

Научно-издательский центр Априори

Гоголева Марина Трофимовна

**ЯКУТСКИЙ ФОЛЬКЛОР:
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ**

Монография

Краснодар
2014

УДК 372.882
ББК 74
Г 585

Печатается по решению

Ученого совета Научно-исследовательского института Олонхо Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова

Научный редактор:

Иванов В.Н., доктор исторических наук, профессор, директор Научно-исследовательского института Олонхо Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова

Рецензенты:

Хайруллин Р.З., доктор педагогических наук, профессор Московского государственного социального университета

Поликарпова Е.М., доктор педагогических наук, профессор Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова

Гоголева Марина Трофимовна, кандидат педагогических наук
Г 585 Якутский фольклор: образовательный потенциал [Электронный ресурс]: Монография. - Электрон. текст. дан. (2 Мб). - Краснодар, 2014. - 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

ISBN 978-5-905897-52-8 (1 CD-ROM)

В монографии раскрывается образовательный потенциал якутского фольклора, востребованный в современном поликультурном обществе. Утверждается, что в жанровой специфике якутского фольклора от малых форм до героического эпоса олонхо представлена целостная образовательная система, в целях актуализации которой автор предлагает сопряженную методику изучения фольклора на уроках литературы, основанную на народных традициях обучения и методам, приемам изучения художественного текста.

Предназначена для студентов и аспирантов университета, преподавателей и исследователей, занимающихся проблемами фольклора и методики преподавания в школе и высших учебных заведениях.

ISBN 978-5-905897-52-8 (1 CD-ROM)

© Гоголева М.Т., 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава I	
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ИЗУЧЕНИЯ ФОЛЬКЛОРА В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ.....	12
Глава II	
ЯКУТСКИЙ ФОЛЬКЛОР В СВЕТЕ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	50
Глава III	
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЖАНРОВОЙ СИСТЕМЫ ЯКУТСКОГО ФОЛЬКЛОРА.....	120
Глава IV	
МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ ЖАНРОВ ЯКУТСКОГО ФОЛЬКЛОР В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ.....	164
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	288
БИБЛИОГРАФИЯ	296

ВВЕДЕНИЕ

В период обустройства нового общественно-экономического уклада государства и обусловленных этим процессом глубоких перемен в массовом сознании, необходимость пересмотра приоритетов в образовательной сфере становится очевидной. Требования к новому качеству образования прежде всего продиктованы выходом России в мировое образовательное пространство с его глобальной характеристикой открытости и демократичности (проект ЮНЕСКО «Образование для всех»). При этом наблюдается общая тенденция к европеизации содержания образования, согласно которой образовательная система любой европейской страны становится органической частью общего пространства, формирующегося на основе геополитических, экономических, социально-культурных факторов сближения народов. Вступившие в силу за последнее время федеральные законы ускорили процесс выстраивания новой парадигмы образования. Но, с другой стороны, несмотря на формальные признаки устойчивого развития российского образования, сегодня все больше людей обеспокоены проявлениями дефицита духовности в обществе, наличием противоречий в понимании конечных результатов воспитания подрастающего поколения в новых условиях, эпохе возникновения глобальных геополитических сообществ, интеграции, взаимовлияния культур.

В полиэтничном обществе образование признано консолидирующим фактором, обеспечивающим динамичное развитие мирового сообщества. В частности, Педагогика Озарения (В.А. Разумный) вносит новое понимание целей и задач, методов литературного образования в школе, из которого следует, что только духовность может стать альтернативой морали общества потребителей [319]. Как утверждает Е.А. Ямбург: «Для противостояния хаосу, агрессии, разнообразным духовным эпидемиям необходима мобилизация всех культурных ресурсов, включая и позитивные научные знания, и не менее ценный духовный опыт прозрений и интуиции, накопленный человечеством. Именно поэтому педагогике приходится брать на себя синтезирующую роль, восстанавливая прерванную со времен Платона фи-

лософско-педагогическую традицию» [431, с. 5]. Традиции народного воспитания, таким образом, вновь становятся актуальными, и обращение педагогов к ним вовсе не случайное явление. Выразителем духовного опыта любого народа являются произведения устного народного творчества, утверждающие непреходящие общечеловеческие ценности. В этом усматривается залог прочности конструктивных сил в межкультурных отношениях, так как фольклорные произведения, вобравшие в себя философские, религиозные, педагогические идеи народа, представляющие концентрированный опыт многих поколений в статичной художественной форме, как правило, выступают на передний план, когда общество особенно нуждается в формировании позитивных ориентиров в период нестабильности и кризисов. Думается, что с введением Федеральных образовательных стандартов (ФГОС) нового поколения идея комплексного включения жанров устного народного творчества в содержание литературного образования как основы духовно-нравственного воспитания школьников найдет все больше сторонников. Данная проблема выражена российскими педагогами во мнении о необходимости изучения русского фольклора во всех классах общеобразовательной школы и своевременной разработки методического сопровождения всего процесса: «Вся методическая система преподавания фольклора в школе должна быть перестроена», так как «фольклор – это искусство звучащего слова, и его нельзя изучать как литературу» (Ю.Г. Круглов).

Фольклор любого народа относится к универсальным явлениям культуры и представляет собой словесное, песенное, музыкальное, хореографическое, драматическое творчество народных масс. В нем в своеобразной художественной форме отражается весь сложный, длительный процесс формирования, развития этнической культуры. Многообразие видов фольклорного творчества, как и всякое синкретическое явление, допускает свободное толкование термина. По общепринятому определению, фольклор в узком смысле слова – это «совокупность различных видов и форм массового словесного художественного творчества, вошедших в бытовую традицию того или иного народа»... характеризуется многими особенностями как «устность, традиционность, непосредственная народность, со-

четание слова с художественными элементами других видов искусства, непосредственность контакта творца (исполнителя) со слушателем, коллективность создания и распространения» [197, с. 234]. Именно в этом узком смысле слова фольклор представляет для нас наибольший интерес в аспекте исследования. Известно, что фольклор развивается в течение всего периода бытия этноса, вбирая в себя наиболее значимые идеи и характерные черты современности. В частности, в век новых информационных технологий вызывает спор само определение фольклора, так как происходит динамический процесс трансформации жанров, меняется их функционирование, исчезают некоторые жанры, усиливается влияние письменных источников, литературы и т.д., следовательно, возникает необходимость в том, чтобы эти изменения были рассмотрены с позиций методической науки на примере конкретных культур.

25 ноября 2005 года в Республике Саха (Якутия) произошло знаменательное событие: якутский героический эпос-олонхо, номинированный от Российской Федерации, стал победителем на Третьем провозглашении ЮНЕСКО шедевров устного и нематериального культурного наследия человечества. Это свидетельствует о признании созидающей роли фольклора в современном мире, предваряет новые подходы к проблемам изучения, актуализации его идейно-эстетических ценностей, и в создавшейся ситуации значительная доля ответственности за сохранение и распространение олонхо возлагается именно на носителя этой культуры – якутский народ.

Фольклор – народная мудрость, изначально предназначенная для хранения и передачи опыта поколений, подлинная сокровищница педагогических идей. Недаром со времен К.Д. Ушинского по сегодняшний день фольклорные произведения включаются в содержание школьного образования, обобщаются подходы к методике изучения основных его жанров (А.Н. Афанасьев, В.П. Аникин, Ф.И. Буслаев, В.В. Голубков, Г.М. Гогоберизде, Т.Ф. Курдюмова, Б.Б. Оконов, Е.С. Роговер, М.А. Рыбникова, А.И. Унаров, В.Ж. Хамаганов и др.). В трудах современных исследователей фольклор предстает как уникальное явление народной культуры, действенное средство народной педагогики, в различных аспектах раскрывают-

ся педагогические идеи жанров устного народного творчества. (В.Ф. Афанасьев, Г.Н. Волков, И.С. Портнягин, К.Д. Уткин, К.С. Чиряев – этнопедагогика, М.Б. Черкезова, Б.Б. Оконов, С.М. Петрова, Е.С. Роговер, Р.З. Хайруллин и др. – взаимовлияние национальных культур в процессе литературного образования); разрабатываются теория и практика использования отдельных жанров в воспитании учащихся (афористические средства – З.Б. Цаллагова, эстетическая функция изучения мифов – Н.А. Бражкина); рассматривается методика изучения отдельных жанров фольклора (русские народные песни – Л.Н. Попова, финский эпос – А.Ф. Мухина, Л.И. Шитикова, нартский эпос – Ф.Г. Бежаева) и др. Частные вопросы методики изучения жанров устного народного творчества на уроках якутской литературы освещены методистами Н.И. Филипповой, Е.М. Поликарповой, М.Т. Гоголевой, С.К. Колодезниковым и др. В образовательных учреждениях региона накоплен значительный опыт влияния произведений фольклора на процесс социализации ребенка на различных ступенях его личностного развития. В последнее время активизировалась работа по использованию возможностей фольклора для развития способностей детей дошкольного и младшего школьного возрастов. Данное направление освещено в трудах А.А. Григорьевой, М.И. Корякиной, Е.М. Поликарповой, Н.И. Филипповой, Е.П. Чехордуной и др.

Вместе с тем, отдавая должное позитивным итогам всего сделанного, не считаем возможным утверждать, что в отечественной педагогической науке в достаточной мере разработана методика комплексного изучения фольклора на уроках литературы; также недостаточно исследовано воздействие жанровой специфики фольклора народов на формирование личностных качеств ребенка. А ведь специфика материала определяет методику его изучения. Но сегодня приходится констатировать факт живучести стереотипов негативного отношения к устному народному творчеству как к не востребуемому в нашей жизни явлению, не придаются должного значения образующим, созидающим возможностям фольклора в воспитании подрастающего поколения, укреплении межнациональных коммуникаций.

Наше понимание задач актуализации ценностей фольклора на современном этапе видится в том, чтобы через совершенствование качества литературного об-

разования содействовать воспитанию духовного человека, представителя конкретной культуры, открытого к межкультурному диалогу, способствующему расширению межкультурных, межконфессиональных контактов в целях достижения взаимопонимания между нациями. Вне этнического контекста, определяющего человеческое и личностное отношение к окружающему миру, отвлеченное, абстрактное понимание добра и зла не формирует твердые убеждения о духовности как об основе прогресса. В свете этого неотложной задачей литературного образования видится выявление условий и методики эффективного включения жанровой системы фольклора в учебный курс родной литературы; определение этапов и особенностей формирования у учащихся ключевых компетенций по данной дисциплине; уяснение путей созидания духовного мира детей в процессе приобщения к жанровой специфике устного народного творчества. На наш взгляд, решение проблемы комплексного включения жанров устного народного творчества как особо значимого звена в современном литературном образовании школьников в содержание учебного курса во всех классах способствует достижению нового качества образования, представляет также интерес для исследования частных проблем методики преподавания литературы, рассматриваемых с точки зрения этнопедагогики, этнопсихологии. В реалиях современности, когда обновляется технология образовательного процесса, а педагогическая общественность ищет новые пути, методы обучения и воспитания, обращение к действенным средствам, выработанным народной мудростью и талантом, становится перспективным направлением для развития методической мысли.

Осмысление процесса изучения устного народного творчества в контексте современного литературного образования инициировало необходимость решения следующих вопросов:

– теоретически обосновать актуальность изучения жанровой специфики якутского фольклора в школе, раскрыть его мировоззренческие, духовно-нравственные, художественно-эстетические ценностные аспекты, образующие основы;

– рассмотреть историю и опыт изучения устного народного творчества в школах России и Ближнего Зарубежья с целью выявления проблем преподавания, разработки методической модели, актуализирующей методы и приемы, основанные на освоении художественно-эстетической природы жанров, в соответствии с современными требованиями к литературному образованию школьников;

– определить принципы отбора и распределения учебного материала по классам с учетом их художественно-эстетических ценностей, в соответствии с возрастными и личностными особенностями детей;

– обосновать критерии формирования ключевых компетенций школьников с точки зрения теоретической и практической их значимости, актуальности в сфере образования;

– проверить эффективность разработанной методики изучения жанров устного народного творчества на уроках якутской литературы в 5-11 классах и на внеклассных занятиях; осмыслить возможность ее внедрения в образовательный процесс, отразить исследуемый подход к изучению фольклора в методических разработках.

Так как в фольклоре заложены истоки зарождения форм художественного слова, эту особенность выделяем как первостепенную в личностном воспитании человека. По мнению якутского лингвиста П.А. Слепцова, фольклор должен рассматриваться как источник совершенствования форм и художественно-изобразительных средств современного якутского литературного языка [353]. Освоение подрастающим поколением выразительных средств фольклорного языка способствует духовному обогащению детей, развивает их язык, мышление. Учитывая то, что сегодня семье ребенок в должной мере не приобщается к ценностям фольклора, возрастает роль образовательного учреждения, особенно уроков литературы.

Как известно, в реалиях современного мира закрепляется еще одна функция фольклора. Актуальные образовательные задачи нацелены на воспитание школьника с высоким уровнем межкультурной компетентности, гармонично развитого, способного реализовать свой личностный потенциал в условиях открыто-

го поликультурного общества. Практика показывает, что интерес, уважение к другой культуре, толерантность не могут формироваться в юных сердцах сами по себе, эти качества в них целенаправленно прививаются, и задачи гражданского воспитания реализовываются только на примере истинно народных ценностей.

Учет вышеизложенных обстоятельств подсказывает ключевые моменты в разработке методики изучения фольклорных произведений в школе:

- необходимо опираться на жанровую специфику фольклора, его коммуникативную природу, художественную репрезентативность, поэтику жанров;
- определить природу воздействия отдельных жанров на различные органы чувств, мыслительный процесс, развитие личностных качеств детей;
- организовать процесс обучения в соответствии с целью, задачами современного литературного образования школьников, найти оптимальные пути сопряжения методов и приемов изучения литературы с народными традициями приобщения подрастающего поколения к жанрам устного народного творчества;
- учитывать комплексное воздействие жанрового разнообразия устного народного творчества на целостный процесс формирования духовно-нравственных качеств учащихся, уроки сочетать с практикой внеклассной работы;
- реализовать диалог культур через взаимосвязанное обучение с фольклором других народов, в контексте духовного наследия народов мира;
- опираться на психологию восприятия современных школьников, в процессе изучения текстов использовать смежные виды искусства, новейшие технические средства обучения;
- учитывать процесс трансформации жанров фольклора, их функции на современном этапе развития общества, востребованность в современном педагогическом процессе.

Безусловно, менталитет как отражение духовного опыта каждого народа своеобразен и неповторим, но вместе с тем любой человеческой общности близки и понятны такие непреходящие ценности, как родина, отчий дом, любовь, дружба, труд, счастье и т.д., то есть нечто такое, что объединяет всех и относится к сфере этнопедагогики, органической частью которой является фольклорная пе-

дагогика, где воспитывающие и обучающие факторы обусловлены конкретным содержанием. Желанием задействовать огромный педагогический потенциал якутского фольклора в духовном воспитании подрастающего поколения обусловлено появление данной книги. Автор надеется, что представленная в ней методика изучения жанровой специфики якутского фольклора в контексте современного литературного образования, может быть применена в обновлении содержания образовательных программ школ, в разработке учебно-методического комплекса по школьному курсу *Литература*; книга будет полезной преподавателям и студентам, учителям и исследователям.

Глава I

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ИЗУЧЕНИЯ ФОЛЬКЛОРА В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Как известно, одним из наиболее значимых факторов динамики общественного прогресса является язык. Признание созидающей роли слова составляет суть учений о диалектике взаимоотношений внутри человеческого общества, вызывающей живейший интерес исследователей со времен античной философии. Взгляды Аристотеля (384-322 гг. до н.э.) на проблему развития человека предвзвешают более поздние идеи о гармонично развитой личности: «калагатией человек обладает лишь тогда, когда он становится добродетельным существом, когда развиты все его внутренние силы» [17]. Уже в средневековых трактатах особое внимание уделяется личности человека, которая формируется только в процессе общественно значимой, целенаправленной деятельности. Так укрепилась заинтересованность в развитии института обучения и воспитания, иными словами, образование стало необходимым условием самосохранения общества, фактором его дальнейшего движения по пути прогресса. Чешский педагог Ян Амос Коменский (1592-1670 гг.), автор трактата «Великая дидактика», верил в изначальную добродетель человеческой природы и призывал ее «развивать с самых юных лет, прежде чем порок овладеет душой» [163, с. 194, 325]. Принцип природосообразности воспитания, школа родного языка, классно-урочная система обучения – эти идеи, как и другие новаторства великого педагога, предвосхитили теорию и практику образования на столетия вперед. Несмотря на критику отдельными педагогами его педагогической системы как устаревшей и не отвечающей запросам сегодняшнего общества, внимание к личности ученика, стремление к совершенствованию его духовно-нравственных качеств, любовь к детям – то есть все основные идеи воспитания Я.А. Коменского вновь звучат актуально на фоне хрупкого равновесия противоборствующих сил в современном мире. основополагающий принцип природосообразности воспитания, предложенный Я.А. Коменским, был развит в трудах его последователей. Выдающийся швейцарский педагог Иоганн Генрих

Песталоцци (1746-1827 гг.) был убежден в том, что «развитие до совершенства какого-нибудь одного-единственного из задатков человека способствует развитию всех остальных сил нашей души и во всем облегчает такое развитие» [273, с. 137]. Тем самым за человеком признается право быть самим собой и развивать свои лучшие качества во благо общества.

С просветительских реформ XVIII века начинается новый этап в развитии отечественного образования. Это – эпоха создания сети государственных общеобразовательных и профессиональных школ разных типов, Академии наук, Российской академии для изучения русского языка, Петербургской учительской семинарии и др. учебных заведений. В трудах великого ученого М.В. Ломоносова (1711-1765 гг.) были предложены общедидактические принципы обучения и воспитания, что имело прогрессивное значение в развитии отечественной педагогической науки. В его «Проекте Регламента московских гимназий» можно проследить некоторые методические установки: «Сим языкам (т.е. иностранным. – Г.М.) обучать не так, как обыкновенно по домам принятые информаторы одною практикою, но показывать и грамматические правила. Притом излишним оных множеством не отягощать, особливо сначала практику употреблять прилежно, слова и разговоры твердить, упражняться в переводах и сочинениях» [13, с. 96]. Н.И. Новиковым (1744-1818 гг.) впервые в отечественной истории воспитание тела, разума и сердца обозначено важной наукой, «которая во всяком рассуждении будет заслуживать имя педагогики. Одну из важнейших частей сей науки составило бы точнейшее показание, как надлежит располагать учение по различию наук и знаний, кои должно доставлять юношеству, по различию учащихся, их способностей, склонностей и будущего их определения» [там же, с. 338]. Педагогический труд Н.И. Новикова «О воспитании и наставлении детей» отличается выраженным вниманием к природным данным и возрастным особенностям детей, отражает принцип природосообразности в обучении и воспитании учащихся: «не учите детей ничему такому, чего они по возрасту своему или недостатку других предполагаемых притом познаний разуметь не могут» [там же, с. 316]. Выдающийся русский педагог К.Д. Ушинский обогатил науку о педагогике новым со-

держанием: «Педагогика не наука, а искусство – самое обширное, сложное, самое высокое и самое необходимое из всех искусств. Искусство воспитания опирается на науку» [383, с. 21]. Последовательность в борьбе за право обучение на родном языке прослеживается во многих его трудах, значимость которых начинает возрастать с повышением уровня самосознания этнических групп. Как видим, уже к началу XIX века сложились предпосылки к сближению народного воспитания к академическому, использованию образцов словесного творчества в школьном образовании.

Анализ социокультурного феномена, сложившегося на рубеже веков, стратегии образовательной политики европейских стран показывает, что идет процесс непрерывного обновления целей и задач образования, где выявлены новые тенденции – это, прежде всего, сохранение культурного разнообразия народов и предоставление человеку свободы в создании своего интеллектуального и духовно-нравственного содержания. Следуя общей стратегии европейского образования, конструктивным фактором этнонациональной образовательной политики Российской Федерации становится Концепция федеральной этнонациональной образовательной политики, где целью и задачами выведены:

1. Выработка научно-обоснованной позиции федерального образовательного ведомства по отношению к кругу проблем, задаваемых системе образования полиэтничным характером российского общества – проблем как собственно образовательных, так и консолидационных.

2. Выработка необходимых рекомендаций и программы практических мер, направленных на достижение через образование стратегических целей государственной образовательной и этнонациональной политики – обеспечение полноценного выполнения образовательной миссии школы в отношении полиэтничного контингента обучающихся, во-первых, и формирования российской политической нации, во-вторых [176, с. 56-57].

Драматические коллизии последних десятилетий двадцатого столетия внесли коррективы в тактику императива, предлагая взамен плюрализм и толерантность, как наиболее приемлемые модели поведения в межнациональных от-

ношениях. Убедительно звучат голоса тех, кто считает, что в многонациональной стране воспитание «человека культуры» является необходимым компонентом качественного образования. Взгляды современных психологов на стратегию образования в XXI веке обобщенно выражены Б.С. Гершунским: «Главная цель и высшая общественная ценность образования во всех странах будут связаны с обеспечением ментальной совместимости различных социумов как важнейшие условия конвергенции и духовной интеграции человеческих сообществ, движение человеческой цивилизации к все большей целостности и всеединству» [87, с. 3].

В приводимой ниже характеристике новой эпохи обобщено стремление авторов обратить внимание на необходимость осмысления педагогического процесса в век всеобщей информатизации и коммуникации: «На смену ей – эпохе *Просвещения* (курсив наш. – Г.М.), набирая темпы и объединяя порыв энтузиастов, идет смена образования, соответствующая эпохе информационной культуры, цивилизации Озарения, порождающей новый синтез знания, эмоций и веры. Отчетливо выявились и ее основополагающие приметы: интеграционные центры как прообраз новых образовательных учреждений; дидактические принципы, отработанные еще в недрах индустриального общества периода его заката: индивидуализированию подхода к каждому ученику, монтажной интеграции предметов, свободы самовыражения, развивающих коммуникаций, прогрессирующего самоконтроля, синтеза в образовательном процессе интеллектуальной, эмоциональной, духовной деятельности, на основе деятельности предметно-творческой; увеличение роли игровых педагогических технологий» [319, с. 80].

Сегодня на фоне религиозных и этнических разногласий сохраняются очаги напряжения во всем мире, устойчивости негативных тенденций способствует, и в немалой степени, чем социально-экономические факторы, культурная разобщенность народов. В связи с этим поликультурная направленность образования получает все больше признания в мировой практике, определяются принципы и пути внедрения культурологического содержания в образовательные программы различных стран. Так, 10-12 ноября 2003 года в Афинах проводилась 21 сессия Регулярной конференции министров образования Европы «Межкультурное обра-

зование: различие в управлении, усиление демократии», в докладе Питера Бателана (Pieter Batelaan & Fons Coomans: *The International Basis for Intercultural Education Including Anti-racist and Human Rights Education*. Hilversum: IAIE in cooperation with UNESCO (International Bureau of Education) and the Council of Europe (2nd edition 1999) подчеркивается конструктивная оценка поликультурного образования: «Поликультурность включает в себе гораздо больше, чем только «торжество отличия», она включает в себе решение конфликтов и спорных вопросов в рамках демократии. Этому необходимо учиться и именно поэтому образование так важно для развития и поддержания демократической культуры» [79]. Поскольку нами фольклор рассматривается как часть культурного наследия народов, здесь уместны пояснения относительно терминологии.

Термин «межкультурное образование» охватывает две характеристики образования, присущие демократическим поликультурным обществам: (1) «включение и участие» с одной стороны, и (2) «обучение жизни вместе», с другой (см. Jacques Delors, et al: *Learning: the Treasure Withing. Report to UNESCO of the International Commission on Education for the Twenty-first Centuri*, Paris, UNESCO, 1996) [128].

Универсальное понятие «культура» в соответствии с темой нашего исследования может быть сведено к толкованию, принятом в этнологии: «под культурой часто понимается вся та общность, которая составляет данный этнос. При таком понимании культура охватывает все проявления социальной жизнедеятельности без разделения на сферы хозяйства, политики, социальных отношений и культуры в узком смысле слова. Иными словами, термин «культура» подразумевает общество в целом и даже этнос в целом» [360, с. 35]. Уточним, что данное определение культуры не противоречит актуальному значению термина, предложенного В.С. Библером: «Культура, в ее собственном, существенном для XX века, пафос, – это – «наследственность увеличивающегося числа самостоятельных друг с другом в диалоге (не в «снятии») типов культуры, «формаций культуры», не сводимых друг к другу и не снимаемых друг в друге в лестнице просвещенческого восхождения» [40, с. 354]. На рубеже веков не случайно возрос интерес к

культурологическому содержанию образования. Интерес к проблеме межкультурного образования продиктован осмыслением происходящих в мире процессов взаимодействия и взаимовлияния культур. Разрабатываются конструктивные подходы к преодолению культурной разобщенности народов (Концепции культуры мира (Дэвид Адамс ЮНЕСКО и культура мира: за всемирное движение ЮНЕСКО, 1995). «Ситуация межэтнического общения дает индивиду больше возможностей для приобретения знаний об особенностях своей и других этнических групп, способствует развитию межэтнического понимания и формированию коммуникативных навыков. Отсутствие опыта межэтнического общения обуславливает, с одной стороны, меньшую предрасположенность к подобным контактам, с другой стороны, меньший интерес к собственной этничности» [360, с. 97]. Проблема сохранения культуры в современных условиях представляется решающим аргументом в споре о судьбах цивилизаций. В настоящее время принято определение цивилизации как «синонима культуры в совокупности ее духовных, материальных достижений общества» [241, с. 617]. В этом смысле каждая культура уникальна, имеет свою неповторимую судьбу. Таким образом, понятие качественного образования обозначилось гуманистическим содержанием, которому в полифоничном пространстве будущего отводится консолидирующая роль. Во второй половине XX в. этнокультурный плюрализм образования стал рассматриваться как одно из основных направлений не только в разрешении кризиса средней школы, но и в решении глобальных проблем современности [8, с. 93]. Практическая проблема учета многообразия культур в образовательном процессе решается с различных позиций такими направлениями педагогики, как «новая» или «согласованная» во Франции, «ментальная» и «интегративная» педагогика в ФРГ, «коммуникативная» педагогика в США [52, с. 23].

Возглавляемая Ж. Делором Международная комиссия по образованию для XXI века уделила особое внимание четырем основополагающим принципам образования:

– научиться жить вместе, развивая знания о других, об их истории, традициях, образе мышления;

- научиться приобретать знания, сочетая достаточно широкие общие культурные знания с глубоким постижением ограниченного числа дисциплин;
- научиться работать, приобретая компетентность, дающую возможность справляться с различными ситуациями, многие из которых нельзя предвидеть;
- научиться жить, не оставляя невостребованным ни один из талантов, которые как сокровища, скрыты в каждом человеке [128, с. 21].

Республика Саха (Якутия) относится к многонациональным регионам страны, где значительное внимание уделяется геополитическим, экономическим, социокультурным факторам сближения народов. Доктором социологии У.А. Винокуровой дана характеристика культурному феномену северных народностей: «Основополагающей парадигмой культуры в зоне вечной мерзлоты является ее экологичность, то есть гармоничность с константными требованиями природной окружающей среды» [71, с. 10]. Будущее севера исследователь связывает с решением задачи формирования нового облика арктического человека: «От культуры к духовности – следующий этап развития культурной модели Якутии... Культурная модель Якутии должна способствовать укреплению циркумполярного духовного мира в зоне вечной мерзлоты» [71, с. 13].

Культурный феномен, сложившийся в процессе многовековой истории якутов, воплощенный в материальной и духовной формах, заслуживает пристального внимания педагогов и психологов. Термин «фольклорная педагогика» нами применяется в значении актуальных образовательных и воспитательных идей якутского устного народного творчества, частного явления в системе «народной педагогики», означающей, по словам Д.А. Данилова: «совокупные, взаимозависимые представления, взгляды, суждения, убеждения, идеи, навыки и приемы в области воспитания. Народное творчество следует рассматривать как широкое явление, потому что оно включает в себя различные виды трудовой деятельности, ремесла, традиции, обычаи, праздники, обряды, фольклорные игры, танцы, народный костюм, изобразительное, декоративно-прикладное искусство» [59, с. 15]. Пионером исследований в этой области был известный педагог В.Ф. Афанасьев. Им были выявлены основные педагогические идеи якутского народного творчества (1960), исследована новая

область – этнопедагогика нерусских народов Сибири и Дальнего Востока (1979). Впервые в отечественной педагогике многие жанры устного народного творчества многих народностей были охарактеризованы с точки зрения их разноплановой педагогической ценности: «Знание загадок в умственном воспитании огромно. Загадки являлись средством испытания находчивости, сообразительности, остроумия и наблюдательности детей. Они служат также своеобразной формой освоения и познания детьми реальной действительности в художественно образной, обобщающей, иносказательной, афористической форме» [21, с. 83]. Педагог обращает внимание на народные средства и приемы умственного воспитания: «беседы, состоящие исключительно из рассуждений, толкований, подражание и показ, самоанализ, комплексные способы», «знание устного народного творчества» [там же, с. 101]. Эти примеры свидетельствуют о новом направлении в методологии поисков, в частности, подчеркивают назревшую необходимость комплексного подхода к определению функций фольклора в современных условиях. Основатель музея народной педагогики К.С. Чиряев большое значение придавал приобщению детей к народному словесному искусству. Известным якутским этнопедагогом была проделана большая работа по популяризации идей народной педагогики, в его трудах получили подробное освещение многие практические вопросы фольклорной педагогики. К.С. Чиряевым совершенно верно отмечена взаимообусловленность процессов освоения художественными средствами жанров: «Роль высокохудожественного языка пословиц в равной степени огромна в приобщении якутов к песням, стихам и преданиям. Они обучают умению ценить искусство слова, дают эстетическое наслаждение» (пер. наш. – Г.М.) [411]. Этнопедагогическое осмысление якутского фольклора предшественников продолжили в своих исследованиях по народной педагогике К.Д. Уткин, И.С. Портнягин [380; 298]. Вывод И.С. Портнягина об актуальности изучения фольклора очень созвучен идее нашего исследования: «Прогрессивные идеи, традиции, обычаи продолжают жить в современности и оказывают определенное влияние на сознание молодых, на их поведение, быт и различные стороны жизни. Прогрессивное педагогическое наследие прошлого, получившее отражение в фольклоре, должно

быть принято в новых условиях как фактор воспитания и развития человека» [298, с. 47].

Таким образом, можно сказать, что в целом наиболее важные вопросы фольклорной педагогики получили научное освещение, раскрыты гуманистические идеи якутского фольклора; научно объяснены их значимость в воспитании духовности подрастающего поколения, тем самым проложен путь для углубленных исследований, рассматривающих фольклор как целостную систему воспитания, а приобщение подрастающего поколения к его жанровому составу как непрерывный образовательный процесс. К числу еще незатронутых проблем, на наш взгляд, может быть отнесено и изучение устного народного творчества с точки зрения педагогической психологии. Выявление психолого-педагогических проблем приобщения детей к фольклорным произведениям представляется особенно актуальным в условиях возросшего интереса к процессу развития ребенка.

В начале XX века изучение психологических факторов социальных явлений, накопление и разделение знаний о человеке и обществе обусловили развитие нового направления на стыке многих гуманитарных наук: философии, социологии, психологии, этнологии, антропологии, этнической психологии. Предметом этой междисциплинарной области знаний стала психология народов (В. Вундт), «коллективные переживания» людей (Г.Г. Шпет) в контексте этнической культуры. Этнопсихология, получившая бурное развитие во второй половине XX века в трудах многих исследователей, объяснила многие факты и явления современного мира в ракурсе осмысления стадий становления человека определенной культуры. По термину «инкультурация», введенному американским философом М. Херсковицем, «индивид осваивает присущие культуре миропонимание и поведение, в результате чего формируется его когнитивное, эмоциональное и поведенческое сходство с членами данной культуры и отличие от членов других культур» [414, с. 97]. Это положение интересно тем, что инкультурация или вхождение индивида в культуру своего народа начинается с момента рождения, имеет два периода: «детство» и «зрелость», которые отличаются друг от друга отношением субъекта (человека) к объекту (культуре) и характером протекания

самого процесса. «Конечный результат процесса инкультурации – человек, компетентный в культуре (в языке, ритуалах, ценностях и т.п.)» [там же]. Швейцарским психологом Ж. Пиаже также подчеркивается, что осознание себя представителем той или иной национальности, начинается у детей с 6-7-летнего возраста, а окончательно формируется к 10-11 годам [278].

Выдающийся ученый-психолог Л.С. Выготский в своих трудах обосновал основные аспекты психологической цели воспитания, где главным субъектом этого процесса выступает сам ребенок, а главной целью – развитие его личности [78]. А.Р. Лурия исследовал структуру познавательного процесса в условиях изменения основных форм деятельности (1974). В современной психологии развитие ребенка рассматривается не только как биологический процесс, но и как освоение им культурных ценностей. Психологом Т.Г. Стефаненко выделены актуальные теории сравнительно-культурного исследования: теория интеллектуального развития ребенка Ж. Пиаже, теория морального развития Л. Колберга, эпигенетическая концепция жизненного пути человека Э. Эриксона [360, с. 102]. Для нашей работы очень важен вывод автора, сформулированный на основе детального анализа трудов, исследующих влияние культуры на развитие ребенка: «Эти результаты позволяют сделать более общий вывод, что высшие психические процессы обусловлены культурой» [360, с. 108]. Так, этнопсихология как смежная с этнопедагогикой область научного познания рассматривает личностное начало образующих факторов народных средств воспитания.

Духовный мир сегодняшнего ребенка формируется в условиях непрерывно обновляющегося мира. Противоборство различных идей, тенденций в общественном развитии, события окружающей жизни неизбежно отражаются на психологическом развитии детей, мотивируя их поступки, душевные порывы. Смена общественно-экономического уклада государства вызвала глубокие перемены в сознании поколений. Усиление пропаганды западного образа жизни с его эгоцентристской, потребительской психологией, захлестнувшей общество в последние десятилетия, пошатнуло моральные устои общества. В этих условиях задачей гражданского воспитания является привитие чувства патриотизма, любви к род-

ному дому, чего нельзя понять вне этнического контекста. Нет отвлеченного патриотизма, это чувство всегда связано с переживаниями отдельного человека, гражданина страны и представителя конкретного этноса, с его ответственностью за семью, близких, за землю, на которой он родился и вырос, где с молоком матери впитывал народные представления о природе добра и зла. Фольклорные произведения имеют огромный педагогический потенциал именно в силу устойчивости народных идеалов, как константы общечеловеческих гуманистических ценностей, которые сегодня предстают важным консолидирующим фактором в межнациональных отношениях. Мировоззрение молодежи – это сложный комплекс представлений, где тесно переплетены научные знания и эмпирический опыт, национальные истоки и конфессиональные различия, это – противоречивый мир взаимодействия вечных и мимолетных ценностей бытия, в котором подростку нелегко найти своего «Я» и развивать заложенные природой возможности без надежных ориентиров в жизни. Фольклор всегда занимал определенную нишу в системе культурных ценностей, а в дописьменную эпоху через своеобразный путь привития этих ценностей подрастающему поколению, реализовывались образовательные задачи в обществе, поэтому можно сказать, что фольклор является целостной образовательной системой этноса в дописьменный период развития. Фольклор как явление культуры предоставляет широкие возможности для реального опыта диалога культур. Только при сопоставлении своей культуры с другой дети приходят к подлинному пониманию того, насколько глубоко народы взаимосвязаны, объединены единой гуманистической сущностью народных идеалов. Вместе с тем, высказывание Г.И. Ломидзе о природе национального чувства не утратило своей актуальности по сей день: «Важнейшим критерием национального чувства надо считать соответствие содержания национальных чувств задачам интернационального единства народов. Нельзя отказываться от национального во имя общечеловеческого, также нельзя игнорировать необходимость международных контактов между народами во имя так называемого культурного плюрализма, цепко держась за любые национальные различия, считая их вечными» [199, с. 31]. Стратегия образования в сегодняшней России как никогда склонна учитывать раз-

народность этнического состава населения страны. В работах современных социологов выдвигается подход к этническим культурам воспитания как особому виду образовательной деятельности. «Если культура – средство деятельности, то традиционная культура – средства деятельности, которые обеспечивают самобытность этнической общности или сообщества. При этом этническая самобытность является не внешней характеристикой культуры (ее причудливости и эзотеризма), а процессом гармоничного (естественно-искусственного) взаимодействия человека с природным окружением, общения людей посредством особой знаковой системы. Культурная специфика – это и особое мастерство в традиционной сфере деятельности, основание «самобытности» человека» [410, с. 39, 46]. Такой взгляд нас привлекает тем, что в нем априорно признание значимости и уникальности любой культуры в позитивном развитии человеческого общества. Человек в нем – носитель целостной культуры, его жизнедеятельность – неповторимый опыт освоения действительности человеческим сообществом. Н.В. Кудряшова в статье, посвященной вопросам становления мультикультурного воспитания и образования в ФРГ, приводит такие данные: «Модели мультикультурного образования актуализируют вопросы плюрализма в образовательной сфере, в частности, особых культурных интересов этнических групп. Мультикультуралисты и в Европе, и в США отрицают культурный релятивизм, присущий ранним моделям интеркультурного образования» [183, с. 154]. Из всего сказанного вытекает вывод о том, что формирование поликультурного мышления – это необходимое условие сохранения стабильности и основа укрепления межнациональных отношений.

Итак, на основе анализа теоретических исследований по педагогическому потенциалу устного народного творчества выделяем его образующую, развивающую, консолидирующую функции как феномена культуры. Фольклор способствует формированию духовных ценностей, развивает коммуникативные навыки, учит толерантности, умению жить в инокультурной среде; дает устойчивую нравственную установку на самоидентификацию, саморазвитие учащихся, реализовывает цели нравственно-эстетического воспитания, стимулирует творческие

способности детей. Наконец, фольклор предоставляет самые разнообразные средства для развития ума, чувств, памяти, речи и языка, имеет широкий спектр воздействия на развитие личности растущего человека. Эти факторы нами более детально рассмотрены в соответствующих главах данной работы.

*История и опыт изучения произведений устного народного творчества
в школах России и Ближнего Зарубежья*

Устному народному творчеству не всегда придавалось должного значения как необходимому компоненту учебного курса литературы. Хотя дореволюционные учебники по словесности содержали разнообразные фольклорные тексты, включение образцов устного народного творчества в школьные программы, в целом, можно охарактеризовать как предисловие к собственно литературному курсу. Научную постановку вопроса изучения отдельных жанров фольклора находим в трудах М.А. Рыбниковой, В.В. Голубкова, В.Я. Коровиной [329; 330; 99; 172; 173]. Разработанные ими методы и приемы изучения сказок, былин, загадок, пословиц и поговорок и сегодня востребованы в методике преподавания литературы. При обращении к истории изучения проблемы особенно значимы два периода: первый – это изучение фольклора в советской школе, и второй – в «послеперестроечные» последние три десятилетия. Прибегнуть к такому разделению нас побуждают совершенно разные общественно-экономические, социокультурные условия, в которых реализовывались образовательные программы. Первый период характеризуется унифицированным учебным планом, обязательным для школ всех союзных республик бывшего СССР, также схожими подходами к методике изучения литературных произведений, обусловленных едиными требованиями к идеологическому содержанию программ, применению методов и приемов работы над текстами, в том числе фольклорными. Следует отметить, что развитие методики преподавания литературы способствовало тому, что методистами были определены основные пути изучения фольклорных произведений, и это касалось, в первую очередь, жанрового разнообразия включаемых в программу

произведений устного народного творчества и методики изучения малых жанров фольклора.

В рассматриваемый период работ, посвященных проблемам изучения фольклорных произведений, немного. В подтверждение обратимся к трудам, освещающим различные аспекты методики изучения устного народного творчества в национальной школе.

На территории бывшего СССР до 1991 года по всем учебным дисциплинам действовали унифицированные учебные программы, в том числе по родной и русской литературам. На изучение устного народного творчества отводилось примерно одинаковое количество учебного времени, распределенное по жанрам с 4 (5) по 8(9) классы. Например, в 4-5 кл. киргизской школы изучались пословицы, поговорки, загадки и эпос «Эр Тёштук» – всего на это отводилось 8 часов; в других школах, в том числе якутской, сказки, легенды изучались в 4 (5) кл., народная песня – в 7 кл., а изучение самого большого жанра – народного эпоса в программах по родной литературе предусматривалось в только двух классах среднего звена: в 5 (6) и 8 (9), соответственно по 5 и 8 часов. Исключение составляли школы некоторых союзных республик, где устное народное творчество изучалось с 1 по 8 кл.: в таджикской школе, например, скороговорки изучались в 1 кл., латифа и пословицы – во 2 кл., сказки и народные рассказы – в 3-4 кл, сказки, пословицы, поговорки – в 4 кл, эпос «Гуруглы» – в 5-8 кл. [304; 390; 279]. Кроме того, курс русской литературы в национальных школах знакомил школьников с лучшими произведениями литератур народов СССР. Поэтому в списки для внеклассного чтения были включены большие эпические произведения фольклора: 6 кл. – Добрыня и змей (сборник былин); На Буяне, славном острове (сборник русского фольклора); Эхо (предания, сказания, легенды, сказки); 7 кл. – Калевала (карело-финский эпос в пересказе для детей А. Любарской); нарты (эпос народов Северного Кавказа); 8 кл. – Гэсэр (бурятский эпос), Джангар (калмыцкий эпос) Маадай-Кара (алтайский эпос) [304]. Разумеется, список только рекомендовал эти произведения, предоставляя выбор самим ученикам, таким образом, приобщение к эпосам братских народов на уроках русской литературы во многом зави-

село от обстоятельств: наличия дополнительного времени, адаптированных текстов, подготовки учителя и др. По утверждению методиста В.Ж. Хамаганова, бурятский фольклор изучается в школе с 40-х годов [401, с. 62]. В диссертационном исследовании (1991) автор констатирует тот факт, что «преподавание бурятского устного народного творчества ведется на крайне низком уровне». Одну из причин этого он видит в отсутствии методических разработок, а это обусловлено недостаточной изученностью устной народной поэзии бурят: «Надо подчеркнуть, что о художественно-эстетических особенностях произведений бурятской устной поэзии мы найдем крайне мало работ. Можно сказать, что эта важная сторона бурятского фольклора мало исследована учеными» [401, с. 72]. Исследователь отмечает необходимость изучения в школе всех основных жанров фольклора: сказок (онтохонууд), эпических сказаний (үльгэрнүүд), загадок (таабаринууд), пословиц (оньһон үгэнүүд), поговорок (хошон үгэнүүд), песен (дуунууд), благопожеланий (юролнүүд) и т.д. «В свою очередь познание богатств фольклора способствует развитию творческого потенциала учащихся, а также обогащению их устной и письменной речи» [401, с. 62]. Автор ссылается на исследование известного фольклориста А.И. Уланова, который еще в конце 40-х годов XX века занимался вопросами преподавания родного фольклора в бурят-монгольской школе: «Ученый показал сложный путь развития бурятского фольклора, отметил его большое значение, а в сказках, песнях, улигерах, увидел основу нравственно-го и эстетического воспитания» [399, с. 6]. Методическую модель исследователь В.Ж. Хамаганов строит «на жанровых особенностях бурятского фольклора с точки зрения их возникновения и бытования, форм и содержания» и утверждает, что «в состав материала по фольклору для национальных школ должны быть включены сведения из истории бурятской фольклористики» [401, с. 19,18]. Примечательно, что в целях формирования целостного представления о духовной культуре своего народа, методист предлагает изучать в школе все жанры фольклора [401, с. 37,38]. Значительное место в изучаемом материале автор отводит героическому эпосу, предлагает включить эпос в программы с 6 по 8 классы: 6 кл. – улигер «Аламжа Мэргэн» – 8 часов; 7 кл. – «Гэсэр» – 9 часов; 8 кл. – «Гэсэр» – 6 часов. Методика

изучения героического эпоса основана на анализе узловых моментов, включении дополнительных сведений о событиях отраженных в улигере и пересказе учителем его содержания [401, с. 173]. При изучении темы «Творчество улигершинов» методист рекомендует применять практический метод обучения, моделируя исполнение эпоса силами самих учащихся: «некоторые, наигрывая мелодию ритма на смычковом музыкальном инструменте, другие речитативом, третьи, рассказывая просто стихотворные строки улигера» [401, с. 174]. Таким образом, по мнению методиста, изучение бурятского фольклора нацелено на раскрытие глубинных истоков, идейно-нравственных и эстетических особенностей через анализ происхождения и бытования многочисленных жанров устной поэзии народа [401, с. 175]. Нельзя не согласиться с главным выводом В.Ж. Хамаганова о необходимости изучения фольклора для личностного становления учащихся, развития их творческих способностей, письменной и устной речи, нам также интересен его подход к фольклору как к исторически обусловленной форме духовной культуры народа, выраженной в различных жанрах устного народного творчества, и потому представляется оправданным его внимание к специфике жанра в историческом плане. Однако, на наш взгляд, пристальное внимание к истории происхождения и бытования жанров не должно быть в ущерб художественно-образительной стороне текстов. Как показывает практика, самая большая проблема изучения больших произведений – это недостаточное количество учебного времени, отведенное по программе. Видимо, поэтому автор предлагает изучение героического эпоса в трех классах среднего звена. Интересны наблюдения методиста о важности учета особенностей исполнения для полноценного восприятия учащимися специфики самого жанра.

О низком уровне интереса к проблеме изучения фольклора в методической науке выражено обоснованное мнение в диссертации Ф.Г. Бежаевой «Эстетическое развитие учащихся при изучении нартского эпоса в осетинской школе» (1996). Автор приводит такой выразительный факт о том, что журнал «Литература в школе» за период с 1960 по 1994 годы «опубликовал всего несколько статей, посвященных изучению различных жанров фольклора в школе, в основном ска-

зок, загадок, пословиц и поговорок» [34, с. 62], Далее она вполне оправданно отмечает, что «это обстоятельство тормозит подлинно активное дидактическое включение эпического творения осетинского народа в процесс школьного изучения, что в значительной мере обедняет арсенал действенных средств эстетического развития школьника» [34, с. 64]. В данной работе вызывает интерес подход автора к проблеме эстетического воспитания школьников через освоение художественно-эстетической природы жанра устного народного творчества. Исследователем подчеркивается необходимость изучения нартского эпоса в целях «формирования и воспитания эстетического вкуса как условия приобщения и постижения художественной культуры, воспитания гражданского и нравственного идеала как общечеловеческой ценности» [34, с. 66]. Эстетическую ценность этих сказаний автор находит в том, что грубой и тупой силе противопоставляется ум и воля человека [34, с. 116]. Эффективность методики изучения нартского эпоса видит в соответствии с ориентацией на развитие эстетических вкусов учащихся, а также в соотнесенности с этапами их формирования. С этим нельзя не согласиться, но не представляется бесспорным утверждение автора о том, что в 5 классе, например, достаточно научить детей выделять эпизод. «В процессе практической работы учитель на проводимых иллюстрациях показывает учащимся, что в объемно-контекстуальном отношении эпизод может быть как малого, так и большого размера» [34, с. 110]. Приводятся такие методы и приемы работы с учащимися, как определение границ эпизода, пересказ различного рода эпизодов, обнаружение и выделение в эпизоде эмоциональных знаков, исправление интонационных ошибок, определение динамики повествования и другое [34, с. 112]. «Изучение тем эффективней, чем активней оно проводится путем сравнительно-сопоставительного анализа всех вариантов нартского эпоса Северного Кавказа» [34, с. 62].

Интерес к проблеме приобщения учащихся к традиционной культуре народов получил мощный импульс в последнее десятилетие двадцатого столетия от получивших повсеместное распространение процессов, порожденных реалиями постсоветского общества. Анализ нормативных документов по курсу *Литература* свиде-

тельствует об увеличении доли этнокультурной составляющей в содержании учебного материала, в том числе жанров устного народного творчества для 5, 6, 8 кл. общеобразовательной школы [196]. Составлены новые типы учебно-методических комплексов с образцами заданий для школьников. В этом отношении можно отметить разнообразие подходов авторов-составителей учебников-хрестоматий для общеобразовательной школы к подаче фольклорного материала:

(Литература: 5 кл. Ч. 2 / под ред. Т.Ф. Курдюмовой. М.: Дрофа, 2007. 253 с.; Литература: 6 кл. Ч. 1. / под ред. Т.Ф. Курдюмовой. М.: Дрофа, 2006. 287 с., Литература: 6 кл. / Р.Н. Бунеева, Е.В. Бунеевой. М.: Баласс. Ч. 1. 244 с., Ч. 2. 240 с.; Литература: 6 кл. Ч. 1 / под ред. В.Я. Коровиной. М.: Просвещение, 2007. 400 с.; Русская лит-ра: 6 кл. : учебник-хрестоматия для национальных общеобразовательных учреждений / под ред. М.В. Черкезовой. М.: Дрофа, 2007. 398 с.; Литература: 8 кл. / гл. ред. Т.Ф. Курдюмова. М.: Дрофа, 2006. 477 с.; Литература: 8 кл. / под ред. Г.И. Беленького. М.: Мнемозина, 2007. 349 с.; Литература: 9 кл. / под ред. В.Г. Маранцмана. М.: Просвещение, 2005. и др.).

Как видим, традиция изучения устного народного творчества сохранилась только в среднем звене, но материала для сопоставительного изучения текстов из фольклора других народов стало больше, что открывает путь к реальному диалогу культур. В преподавании литературы в основной школе разрабатывается тема взаимосвязанного изучения фольклора народов. К примеру, в исследовании Н.А. Мальцевой «Изучение коми-пермяцкого фольклора в русской школе в диалоге национальных культур» (Москва, 2000 г.) представлено сопоставительное изучение жанров русского и коми-пермяцкого фольклора с 5 по 8 класс. Из коми-пермяцкого фольклора в программу по литературе включены: 5 класс – коми-пермяцкие сказки, 6 класс – коми-пермяцкие предания, 7 класс – коми-пермяцкие предания, пословицы и поговорки, 8 класс – коми-пермяцкие песни [208]. Также появились работы, где подчеркивается этнокультурный аспект результатов литературного образования школьников. В частно-

сти, как утверждается в диссертации Е.А. Самойловой, задача «состоит не в том, чтобы постоянно менять структуру и содержание курса «литература» в средней школе, а в том, чтобы вскрыть в уже существующих программах курса резервы совершенствования литературного образования» [332]. Подход А.А. Алферовой, реализующий интеграцию литературы и фольклора на уроках литературы в школе с этнокультурным компонентом образования: 5-6 кл. (2009 г.), отражает поиски педагогов в раскрытии образующих возможностей фольклора [9].

Признание ценности человеческой личности, реформирование образовательных структур, обусловили обращение к духовным ценностям народа. Самарский педагог Н.А. Бражкина выделяет эстетическую функцию изучения мифов в 5-6 классах общеобразовательной школы. По ее методике, основанной на гармоничном сочетании логических и эмоциональных аспектов изучения мифов, особое внимание уделяется развитию наглядно-образного, словесно-теоретического, действенно-практического компонентов мышления [53, с. 9].

Взаимовлияние национальных культур в процессе литературного образования исследовано Е.С. Роговером. Развивая концепцию особого разума культуры, ее диалогического смысла, предложенную В.С. Библером, он детально рассматривает уровни взаимодействия культур: этнический (между местными этносами и их культурами), национальный (между нациями полиэтнического государства или соседних стран) и цивилизационный (контакты и связи между цивилизациями в прошлом и настоящем) [324, с. 158]. Внимание исследователя к проблеме восхождения от «образованного человека» к «культурному человеку» через освоение культурных ценностей на всех трех уровнях представителями одной культуры в процессе изучения артефактов в материальной и духовной сферах предоставляет большие возможности при построении методической модели приобщения подрастающего поколения к жанрам фольклора. В обсуждении самостоятельно прочитанных эпических творений через выявление признаков типологического схождения – своеобразных форм связей и близости культур педагог стремится содействовать глубокому восприятию учащимися фактов родной

культуры, обогащению духовного мира школьников реалиями другой культуры. Подход Е.С. Роговера ценен осознанием необходимости изучения культурных ценностей не изолированно, а в тесной связи с объектами другой культуры, также практическим решением конкретных методических задач.

В последнее время внимание многих методистов привлекает проблема формирования жанрового мышления школьников на уроках литературы. Частные вопросы этой большой проблемы освещены в трудах В.Б. Носковой. По мнению автора, «первым этапом и составной частью данной стратегии литературного образования является культура жанрового «узнавания» восприятия текста, становление которого возможно при решении задачи освоения культурных кодов, запечатанных в жанре» [246, с. 5]. Интересно утверждение автора о целесообразности формирования представления о жанре былины, басни, баллады как о модели мира.

В практике российских школ накоплен довольно большой опыт в изучении произведений устного народного творчества родственных народов. Диссертация Б.Б. Оконова на соискание ученой степени доктора педагогических наук посвящена исследованию данной проблемы [257]. В сопоставительном плане проанализированы и выявлены основы взаимосвязанного изучения произведений калмыцкого, индо-тибетского, тюрко-монгольского фольклора. Методистом выделены продуктивные аспекты в изучении жанров устного народного творчества: истоки народной нравственности в эпосе «Джангар»; сказки как окно в мир народной педагогики; пословицы и поговорки как этнопедагогические миниатюры; загадка как средство умственного развития; йорялы-благопожелания – проецирование совершенства правды, добра, истины; харалы-проклятия – предостережение от всего дурного, темного, наихудшего; народные песни как фактор эстетического воспитания; семьдесят две небылицы – оригинальный жанр калмыцкого фольклора; загадка – замысловатая поэтическая миниатюра; пословицы – поэтическая мудрость народа [257, с. 189; 202; 205; 228; 239; 145; 251; 255; 257]. Даже беглое перечисление жанров калмыцкого фольклора дает ясное представление о своеобразии, неповторимости устных народных традиций в передаче опыта поколений.

На примере этой работы очевидна актуальность изучения культур народов России. Методы и приемы, разработанные педагогом, призваны развивать творческие способности учащихся, совершенствовать их умения и навыки в устной и письменной речи. Изучение калмыцкого фольклора им рассматривается в начальных классах, но подчеркивается важность более раннего приобщения детей к фольклору, а именно с детского возраста. Для нашего исследования большой интерес представляют количество отведенного времени и жанровый состав учебного материала в программах начального звена. В первом классе на изучение фольклора отведено всего – 34 часа, изучаемые жанры: детская песня, потешки, прибаутки, загадки, пословицы и поговорки, благопожелания, триады мира, плясовые стишки, сказки. Во втором классе за такое же количество времени изучаются скороговорки, детская игра, пословицы, поговорки, триады мира, загадки, плясовые стишки, считалки, сказки. В третьем классе изучаются эпос «Джангар», клятвы, благопожелания, приметы скота, восхваления, детская песня и другие жанры. Четвероклассники приобщаются к очистительной молитве, продолжают изучение детских песен, народных песен, считалок, сказок [257, с. 356]. В старших классах методист рекомендует изучение фольклора, используя их в качестве учебного и воспитательного материала [257, с. 153]. Хотя в этих классах не представлена методика изучения фольклора, данное исследование выдвигает концепцию непрерывного изучения произведений устного народного творчества в целях гармоничного развития подрастающего поколения. Эти положения работы созвучны теме нашего исследования, так как якутский фольклор чрезвычайно разнообразен и богат в художественно-эстетическом своеобразии жанров. М.Т. Гоголевой была разработана концепция поэтапного приобщения учащихся к жанровым особенностям якутского героического эпоса олонхо на уроках родной литературы, также представлена методика изучения эпоса в 5-9 классах якутской школы (1999 г.). В курсе литературы 10-11 кл. «фольклорные часы» отсутствуют, поэтому на примере факультативов показаны методы и приемы изучения олонхо в контексте эпического наследия народов мира [95]. Обобщение практики изучения якутской литературы в школе предпринято С.К. Колодезниковым, где один

раздел посвящен методике изучения устного народного творчества [161]. В указанной работе отражен традиционный идейно-тематический подход учителей республики к изучению фольклорных жанров, и автор прав в том, что из-за увлечения этой стороной вопроса недостаточно внимания уделяется художественным особенностям произведений. Свое видение проблемы анализа им выражено в словах: «Анализ... достигает своей цели, когда словарно-фразеологическая работа, разбор выразительных и изобразительных средств языка умело сочетается с этнокультурным комментарием и выяснением звуковой организации и синтаксического строя поэтической речи, поскольку фольклор является эстетическим отношением народа к действительности, а язык – первым элементом образного отражения ее в искусстве слова, обогащает их словарный запас, развивает выразительность и эмоциональность речи» [161, с. 101]. В методических трудах педагогов Республики Саха (Якутия) идея взаимосвязанного изучения литератур давно заняла прочную позицию. Известны труды авторов С.М. Петровой, Г.А. Захаровой, М.И. Корякиной [275; 276; 135; 171]. Как отмечает исследователь взаимосвязанного изучения родной, русской и зарубежной литератур С.М. Петрова, взаимосвязанное изучение литератур народов Севера предстает «важным фактором гуманизации образования и гармонизации национальных отношений в современных условиях» [276, с. 4]. Примечательно, что учителями также ведутся исследования в этом направлении. Учитель Амгинской средней школы № 1 Амгинского улуса Л.Ф. Григорьева на основе использования приема сопоставления якутских сказок со сказками народов мира приходит к выводу об эффективности уроков внеклассного чтения: «Урок внеклассного чтения проиллюстрировал, что принцип взаимосвязанного изучения родной, русской и зарубежной литератур можно реализовать через прием сопоставления сказок, близких по сюжету, идее, композиции и т.д.» [20, с. 16]. А.И. Борисова предлагает использовать креативный принцип построения обучающих уроков в 5 классе, «чтобы активность учащихся была продуктивной, творческой» [50, с. 12]. Из методических трудов последнего периода можно также отметить исследование Н.Г. Никитиной (2010 г.) по проблеме приобщения учащихся начальных классов к героическому эпосу

олонхо, где интерес вызывает идея о целесообразности раннего приобщения к такому сложному жанру якутского фольклора как героический эпос олонхо [236]. Как видим, специальных работ по методике изучения жанров якутского фольклора, несмотря на их востребованность, все еще крайне мало.

Республика Саха – многонациональный регион России. Из малочисленных народов севера наиболее древними считаются юкагиры, в наши дни их насчитывается всего несколько сотен представителей. С реализацией Концепции обновления и развития национальной школы (1991 г.) было положено начало обучению юкагирских детей на родном языке, что, в свою очередь, обусловило пробуждение их интереса к родной культуре. Научное обоснование методики изучения юкагирского фольклора нашло отражение в диссертации П.Е. Прокопьевой «Изучение юкагирского фольклора в школах Республики Саха (Якутия)», где автор как ведущую цель определяет «включение юкагирского фольклора в содержание литературного образования в юкагирской школе – это реализация педагогической идеи формирования национального самосознания в условиях поликультурного мира» [305, с. 21]. Эта перспективная цель не заслоняет непосредственную цель уроков литературы – повышение уровня литературного образования школьников – а, наоборот, расширяет это понятие до образовательных задач отдаленного будущего. Поэтому разработанная ею «методическая система изучения устного народного творчества юкагириров, предполагающая привлечение материалов сравнительно-сопоставительного характера по фольклору и культуре коренных малочисленных народов Севера», базируется на идее диалога культур [305, с. 5]. Тем самым формируется интерес к различным жанрам родного фольклора, их духовно-нравственному, эстетическому наполнению, обеспечивающему мотивы к самоидентификации для представителей возрождающейся культуры.

Устное народное творчество относится к синкретическим жанрам искусства, что позволяет рассматривать тексты фольклора как органическую часть культуры, имеющей определенные функции в общественной жизни. До возникновения письменности основной была функция передачи духовного опыта поколений, не менее значимыми – функции сохранения традиций, воспитывающая,

развлекательная. Синкретизм жанров фольклора был обусловлен истоками зарождения жанров и обрядовой основой бытования. Исследование В.А. Доманского, выполненное в Томском университете, выдвигает перспективную идею интерпретации литературного текста как текста культуры [115]. Исходя из потребностей школы в научно обоснованной системе изучения литературы, ориентированной на концепцию школьного воспитания «человека культуры», педагог продуктивно реализовывает идею диалога культур на различных этапах анализа и интерпретации литературных текстов. Создание учебных ситуаций, связанных с погружением участников диалога в культурное пространство текста, переход от стихийно целостного восприятия текста к вычленению и анализу его уровней и частей, раскрытию его знаков, кодов, предоставление права выбора видов деятельности участникам – вот некоторые идеи методической модели, разработанной педагогом [115]. Организация системы уроков – диалогов свидетельствует о том, что актуализация диалога культур предоставляет широкие возможности для развития коммуникативных компетенций, совершенствования аналитического изучения текстов как явлений культуры.

Диалог национальных культур на уроках литературы при изучении фольклора в 5 – 7 классах является темой исследования Е.В. Тарасовой. На материале Забайкалья ею обоснована идея использования диалога культур, «которая может реализоваться как в самом содержании литературного материала, так и в поиске конкретных способов сближения, гармонизации, совместимости культурных ценностей и ценностных систем, свойственных различным культурам» [366, с. 170]. Данный подход рассматривает фольклорное произведение как средство воспитания «культурного человека», столь актуальной задачи в сфере образования. В вышеуказанном исследовании Н.А. Мальцевой приводится интересный факт: «В 1992 году русским школам округа было предложено экспериментальное изучение коми-пермяцкого фольклора и литературы. Особый акцент делался на фольклор. Фольклорные тексты выполняют «провизиарную» роль (термин К.Д. Ушинского), создавая положительный настрой на дальнейшее освоение культуры» [208, с. 19].

Безусловно, выбор подходов и методика изучения произведений обуславливаются содержанием учебного материала, и с этой точки зрения нельзя не согласиться с мнением осетинского педагога З.А. Айларовой: «Культуроведческий подход к изучению осетинского фольклора и литературы требует создания особой методики, широко раскрывающей культурные реалии родного фольклора и литературы» [4, с. 9]. Основное внимание методист уделяет сопоставительному анализу при выполнении учащимися перевода текстов с осетинского на русский язык, выявлению тождественных элементов и несхожестей в тексте, сочетаемости слов в русском и осетинском языках. А педагог С.Ю. Стефанова при изучении пословиц и поговорок в 7 классе рекомендует учителю «не затушевывать в пословице многоцветье народной мысли монотонными комментариями, а, напротив, выделить лаконичное языковое совершенство – афористичность, бесконечно разнообразные оттенки смыслов», хотя предложенный ею прием «соединения двух известных пословиц в одну, с неожиданным поворотом мысли и нетрадиционным содержанием» выглядит несколько проблематичным [361, с. 51].

Песенный фольклор как род словесно-музыкального искусства относится к сложным жанрам устного народного творчества. В изучении русских народных песен на уроках литературы в 5-7 классах школ Республики Беларусь Л.Н. Попова считает опорой на родовую и жанровую специфику песен наиболее эффективным путем в осмыслении методики обучения [297].

В исследовании психолога М.Н. Зыковой фольклор предстает как средство психолого-педагогического воздействия на развитие самосознания и формирование самоидентификации школьника [138]. Изучение фольклора с точки зрения психологической науки открывает перспективный пласт исследований, поскольку «фольклор, являясь основанием генезиса различных видов искусства, религии, аккумулирует психолого-коррекционные и психотерапевтические возможности этих более поздних форм сознания и представляет собой феномен, формы проявления которого изоморфны структуре психологической проблемы» [138, с. 74]. В этом смысле введенный исследователем термин «фольклоротерапия» вполне приемлем, так как «относится к методам превентивного психолого-

педагогического воздействия, состоящим в креативном воссоздании форм культурного филогенетического опыта, закрепленных в фольклорных формулах как способах разрешения проблем личности для осознания, разрешения и преодоления этих проблем в онтогенезе» [там же].

Как известно, использование смежных видов искусства на уроках литературы: театрального и изобразительного искусств, музыки, пения, кино – относится к эффективным условиям освоения учебного материала. Этой важной проблеме посвящены труды многих методистов. Нас привлекает фундаментальное исследование Е.Н. Колокольцева, в котором выделены «специальные методические закономерности наиболее продуктивного соединения школьного изучения литературы со смежными искусствами с целью развития ассоциативного и образного мышления» [162]. Разработанные им методы и приемы подсказывают нестандартные идеи изучения фольклора на уроках литературы.

Несмотря на активизацию педагогов в поисках современных технологий в приобщении подрастающего поколения к устному народному творчеству, методика изучения многих его жанров остается, за исключением вышеупомянутых отдельных работ, вне поля интереса современных исследователей. Недостаточно раскрыто воздействие фольклора на общее развитие детей, мало изучена психология восприятия произведений устного народного творчества. Как в последнее время утверждается на дискуссиях различного уровня, школа сегодня нуждается как в пересмотре приоритетных задач образования, так и в обновлении образовательных технологий. В этом плане, изучение фольклорных жанров тоже требует отхода от традиционных подходов и методик, учитывающих, прежде всего, идейно-тематическое содержание жанровое своеобразие текстов.

Резюмируя выводы методистов о проблемах преподавания фольклора в школе, можно заключить:

1. Устное народное творчество российскими методистами рассматривается как высокохудожественный феномен культуры, имеющий большой развивающий потенциал, эффективное средство формирования духовности подрастающего по-

коления, изучение которого представляет необходимый этап литературного образования школьников.

2. Анализ методических трудов свидетельствует о недостаточном включении фольклорных произведений в содержание учебного курса литературы.

3. Новым словом в методике изучения устного народного творчества является культуроведческий подход, сопоставительное изучение культур народов через лучшие образцы народного творчества.

4. Методика изучения устного народного творчества на уроках литературы, за исключением частных вопросов, остается недостаточно разработанной, мало изученной с точки зрения актуализации образующих возможностей комплекса жанровой системы, особенно ее влияния на психолого-педагогические условия развития ребенка.

*Практика приобщения к фольклору
в образовательных учреждениях Якутии*

История изучения фольклора в якутской школе берет начало с появления первых букварей на якутском языке, созданных русскими православными миссионерами. Для распространения религиозного учения среди местного населения следовало обучать их грамоте на родном языке. С этой целью открылись первые церковно-приходские школы в якутских селениях. Учебники на якутском языке для начальных школ были изданы в городе Казани (Букварь для якутов. Миссионерское издание. Казань, 1885; Букварь для якутов. Издание Православного Миссионерского общества. Казань, Типо-литография Имперского Университета. 1898; Первоначальный учебник русскага языка для якутов / Материалы для разговорных уроков. Издание 2 Православного Миссионерского общества. Казань: Типо-литография В.М. Ключникова, 1900) [57; 58]. Как прослеживается по текстам учебников, необходимость включения фольклорных произведений в обучающие программы для детей не подвергалась сомнению еще задолго до создания букварей для национальной школы. Первые миссионерские учебники содержали

отрывки из фольклора, что давало возможность обучать детей чтению и письму на привычном, знакомом с детства, материале. Кроме того, педагогические идеи текстов книг для чтения детей должны были использоваться в целях воспитания, иллюстрацией тому может служить наставление А. Суворовского для учителей: «Далее в художественном произведении, помимо внешней фабулы, или лучше сказать, в самой фабуле всегда содержится известный психологический материал. Мотивировка поступков действующих лиц, освещение их дум, чувств – одним словом, психологический анализ, хотя и не всегда, главное в произведении, и для развитого читателя самая ценность произведения определяется именно богатством и тонкостью психологического анализа» [364, с. 12]. Видимо, исходя из таких соображений, авторы «Букваря» включили отрывки из олонхо «Эрэйдээх-буруйдаах Эр Соготох», опубликованного академиком О.Н. Бетлингком (1851). В этом отрывке дано описание наружности богатыря, затем следует детальное описание страны героя, его дома, строений и орудий труда и т.д. [37, с. 20, 22-25].

В 1917 году якутским лингвистом С.А. Новгородовым был издан первый букварь «Сахалыы сурук-бичик» («Якутская грамота») на основе предыдущего, созданного политехником В.М. Ионовым. Автор, знаток якутского фольклора, счел необходимым включить в книгу для чтения многие образцы фольклорных произведений, в частности, дети знакомились со сказками «Лягушка-наездница», «Старуха Таал-Таал», «Заклинание коршуна». Эти тексты можно считать важным опытом адаптирования текстов фольклора для детского чтения, кроме того, в них содержатся интересные этнографические сведения, необходимые для расширения кругозора детей. В начале 20-х годов XX века в Москве и Якутске были отпечатаны первые учебники для национальных школ, составленные авторской группой во главе С.А. Новгородовым (Н.Е. Афанасьев, П.В. Слепцов и другие).

В 1925 году были изданы «Якутская хрестоматия» и учебник «Сана суол» («Новый путь»), куда вошли фольклорные тексты, в том числе отрывки из героического эпоса-олонхо: «Бухатыыр сирэ-дойдута» (Страна олонхо), «Бухатыыр ата» (Конь богатыря), «Олонхо бухатыыра дьиэтиттэн аттанара» (Отправление

богатыря из родного дома). Вот, к примеру, начало характерного отрывка из книги «Аагар кинигэ» (издание 1923 г.):

Кулун Куллустуур	Кулун Куллустуур,
Хайарѳастаах үөттүрэѳин ылла,	Взявши кочергу с подвесками,
Уотун тоһурѳаччы кэйиэлээтэ,	Разжег потухший огонь,
Анар атаѳынан сөһүргэстээтэ,	Преклонил колено,
Анар илиитигэр	С кубком кумыса
Арыылаах кымыстаах	Благодатного в руках
Чороон айаѳы тутта	Повел неторопливо речь -
Тыл этэ турда.	Благословение.

[240, с. 48-52].

В 1936 году был издан «Аагар кинигэ» (Книга для чтения) – учебник для 4 класса (составитель П.В. Попов), куда был включен отрывок, названный «Олонхо баса» (Начало олонхо). Наличие сведений методического характера, например, пояснения автора о подготовке к слушанию олонхо, заданий по закреплению пройденного свидетельствует о внимании к методическому аппарату учебника. В конце 30-х и в начале 40-х годов XX века в образовательной системе Якутской республики наметился переход к обязательному всеобщему семилетнему обучению, а в младших классах – к преподаванию на родном языке, и в связи с этим возникла необходимость создания новых учебников в соответствии с новыми требованиями. На Первом съезде советских писателей в 1934 г. в докладе А.М. Горького подверглось справедливому осуждению негативное отношение к фольклору. Так был открыт путь к систематическому изучению фольклора в школе, представленного в традиционных жанрах: сказки, пословицы, поговорки, загадки, песни и эпос. Тогда же были составлены учебники-хрестоматии «Родная речь» по литературе, содержащие фольклорные тексты:

1. Заболоцкий Н.М. для 6 кл. 1937 г.
2. Поскачин Р.М. для 5 кл. 1945 г.;
3. Барашков И.И. для 7 кл. 1946 г.;
4. Васильев Е.К. для 7 кл. 1949 г.;

5. Сивцев Г.Ф. для 3 кл. 1947-1962 гг.;
6. Сивцев Г.Ф. для 4 кл. 1951 г.;
7. Данилов С.П., Габышев Н.А. для 6 кл. 1957 г.

Анализ материалов учебников-хрестоматий показывает характерный идеологический подход, как к подбору текстов, так и типам заданий. Соответствие классовой идеологии неукоснительно соблюдалось и в более поздний период, о чем свидетельствует содержание переизданного учебника Н.А. Габышева для 6-го кл.: в разделе «Якутский фольклор» народная песня не представлена в разнообразии тем: две песни посвящены теме социального протеста, еще две – прославлению советского строя [80].

И все же в последующих изданиях учебников и хрестоматий по якутской литературе наблюдается расширение тематики, жанрового состава текстов, благодаря чему, в этот период сложилась традиционная система методов и приемов изучения жанров, обобщающая практику изучения фольклора на уроках родного языка и чтения. А при анализе учебников по родному языку выявлена недооценка роли фольклора. Например, в учебнике для 2-го кл. (И.И. Каратаев, Е.Д. Винокурова, Д.К. Сивцев, 1973 г.) нами обнаружены всего три задания по фольклору: пересказ отрывка из сказки про женщину, ее сына и волка; а также задания по закреплению изученного – выучить 7 поговорок и читать отрывок из сказки «Старуха Таал-Таал» [154, с. 6, 17, 48]. В переиздании этого учебника в 1977 г. оставлено одно упражнение с поговорками [с. 109]. А в учебнике для 7 кл., изданном даже после принятия Концепции обновления, развития национальной школы (1991 г.), в текст упражнения включены всего три загадки (Н.Е. Петров, 1993 г.). На этом фоне выгодно отличается учебник для 5-6 кл. (М.И. Софронова, С.А. Иванов, 1991 г.), где в целях развития речи учащихся в достаточно полной мере использованы возможности народного словесного творчества. В качестве текстов для грамматического разбора авторами приводится большое количество загадок, пословиц и поговорок, отрывков из сказки, олонхо. [357, с. 12; 21; 38; 49; 50; 58; 71; 75; 80; 87; 89; 90; 91; 106]. Также можно отметить содержание пособия по спецкурсу «Якутская речь» в 2-х книгах для учащихся 10-11 кл., где есть ма-

териалы по языку олонхо [274]. К сожалению, концептуальные подходы к изучению образцов народной словесности на уроках родного языка пока еще не выработаны, также отсутствует и преемственность между звеньями. В свете этого, в деле приобщения детей к фольклору уроки родной литературы и внеклассного чтения остаются более значимыми и результативными.

Проблема внеклассного чтения вообще относится к малоизученным вопросам методики. Обращение к серии книг «Аргыс» (М.Е. Охлопкова, М.П. Эверстова) по внеклассному чтению для учащихся начальных классов подводит к выводу: основным недостатком (что оказалось общим для большинства книг этого периода) является то, что авторами не делается различия между народными и литературными вариантами сказок, песен, загадок [260; 261; 262]. Соотношение количества жанров выглядит примерно одинаковым: на семи уроках из десяти изучаются сказки, по одному уроку отводится на скороговорки – чабыр-гах, пословиц и загадок. Примечательно, что здесь расширение литературного кругозора учащихся, зарождение интереса к другим культурам обеспечивается изучением сказок русских, якутских, украинских, узбекских писателей. Методика работы с художественным текстом традиционная: внимание к интонированию при чтении, попутное объяснение слов и выражений, анализ идейно-тематического содержания, художественный пересказ и иллюстрирование текста [116, с. 50]. Применение творческого подхода показано на примере пособия для 4 класса, хотя методы и приемы изучения сказок, пословиц и загадок, в основном, не отличаются от тех, когда объектом изучения предстают литературные произведения (Н.И. Филиппова, 1986). Рекомендации опытного методиста Н.И. Филипповой отличаются продуманностью этапов работы над текстом, включением сведений из теории литературы, разнообразием форм работы учащихся на уроках; в процессе изучения сказок акцент обоснованно ставится на выявление отличий народных сказок от литературных, на художественные средства выражения и творческие работы учащихся. В отличие от сказок, при изучении пословиц предусматривается практическая направленность обучения: «главная цель этих уроков – достижение того, чтобы учащиеся не только осваивали значения посло-

виц, но и употребляли их в своей речи». При изучении загадок основное внимание уделяется интонированию, логическим ударениям, чтобы учащиеся уловили смысловое содержание загадываемого [Указ. соч., с. 32-34]. В среднем звене жанровый состав расширен по причине введения национально-регионального компонента в содержание учебных программ (1991 г.) : 5 кл. – 26 ч. на изучение народных и литературных сказок, пословиц, загадок, скороговорки-чабыргах; 6 кл. – 25 ч. – героического эпоса-олонхо и исторических легенд; 7 кл. – 15 ч. – обрядового фольклора и народных песен; 8 кл. – 10 ч. – мифологии и тойук (эпической песни); 9 кл. – 10 ч. на олонхо. В 10-11 кл. устное народное творчество не изучается. Кроме того, авторами учебников нового поколения по фольклору предложены новые варианты изучения данной темы:

1. Филиппова Н.И., Максимова М.Е. Родная литература. 5 кл. Учебник – хрестоматия. Якутск, 2005 г.

2. Оконешникова П.И., Поликарпова Е.М., Олесова С.Г. Родная литература. 6 кл. Якутск, 1999 г.

3. Колодезников С.К., Колодезникова Л.Д., Васильев Е.К. Родная литература. Учебник-хрестоматия для 7 класса. Якутск, 2000 г.

4. Колодезников С.К., Колодезникова Л.Д., Колодезников Серг. К. Родная литература. Учебник-хрестоматия для 8 кл. Якутск, 1994 г.

5. Шишигина В.Р., Максимова М.Е. Якутская литература. Хрестоматия для 9 кл. Якутск: Бичик, 1999.

Включение фольклорных произведений в программу литературного образования, таким образом, имеет многолетнюю историю, и за это время накоплен достаточно солидный опыт по методике их изучения, отдельные вопросы которой освещены в трудах методистов Н.И. Филипповой, Е.М. Поликарповой, С.К. Колодезниковой и др. [387; 284; 285; 287; 161]. Осмысление этого опыта во избежание повторов нами приводится в соответствующих параграфах 4 главы данного исследования. Обобщая практику изучения произведений фольклора в якутской школе, нельзя не упомянуть о том, что во внеклассных мероприятиях до недавнего времени, за исключением художественной самодеятельности школьников,

фольклору придавалось второстепенное значение. Начиная с 1991 года, когда в школах Республики Саха (Якутия) начали внедряться идеи Концепции обновления и развития национальной школы, повсеместно возрос интерес к родной культуре, фольклору. Увеличилось количество фольклорных кружков, активизировалась деятельность различных общественных организаций, объединяющих любителей фольклорных жанров: «Оһуохай» (хороводный танец), «Хомус (варганная музыка), «Олонхо» (героический эпос) и др. Даже теперь, когда наблюдается некоторый спад энтузиазма в этой сфере, в культурную жизнь народов республики прочно вошли традиционные конкурсы исполнителей, фестивали «Мин олоһхо дойдутун оҕотобун» («Я – дитя страны олонхо»), где с каждым годом совершенствуется мастерство юных исполнителей. Под эгидой ЮНЕСКО объявлено «Десятилетие олонхо» (2006-2015 гг.), в рамках этой программы задан старт широкому культурно-образовательному движению с выходом на общероссийский и мировой уровни. В периодической печати регулярно появляются статьи об успешных выступлениях якутян в зарубежных турне, причем особым успехом пользуются именно исполнители фольклорных жанров: хомусистов, певцов, олонхосутов. Увеличилось количество школ – экспериментальных площадок, где большое внимание уделяется проблеме сохранения родного языка и национальной культуры малочисленных народов: **открытая культурологическая школа на селе (Жабыльская средняя школа Мегино-Кангаласского улуса); школа – этноцентр эвенкийской культуры (Сюльдюкарская средняя школа Мирнинского улуса); общеобразовательная национальная школа с углубленным изучением эвенского языка (Тополинская средняя школа); Нелемнирская средняя школа Верхнеколымского улуса с образовательной программой «Воспитание личности юкагира в полиэтнической среде»; адаптивная общеобразовательная школа с разными видами классов в полиэтнической среде (средняя школа № 1 г. Покровска); циркумполярный саха-канадский центр межкультурной коммуникации (средняя общеобразовательная школа 38 г. Якутска с углубленным изучением иностранных языков и языков корен-**

ных малочисленных народов); школа ноосферного образования (Эльгяйская общеобразовательная школа 2-ой ступени Сунтарского улуса) и др.

Деятельность учебных заведений этого типа получила высокую оценку специалистов, отметивших «открытый характер, предполагающий интеграцию образовательного пространства с окружающим социумом, в том числе и в масштабе международного сотрудничества, этническую ориентацию на потребности конкретных коренных народов с учетом их этнокультурных особенностей» [290, с. 163]. Открытие отделений культурологии в Якутском государственном университете им. М.К. Аммосова (1991 г.), Вилюйском педагогическом колледже им. Н.Г. Чернышевского (1992 г.) способствовало преемственности образовательного процесса и обеспечению педагогическими кадрами деятельность инновационных учреждений в Республике Саха (Якутия). Многие педагоги активно включились в исследование новых возможностей, творчески применяя народные знания и опыт поколений в образовательных учреждениях. Нами изучены результаты, полученные воспитателями дошкольных образовательных учреждений. Сотрудниками НИИ Национальных школ приводятся следующие данные: в 16-ти ДООУ образовательные программы включен региональный компонент – уроки героического эпоса-олонхо, ведется систематическая работа по приобщению к олонхо через игровые технологии (рук. Д.Д. Михайлова, М.А. Иванова, Т.Н. Старостина, Л.Н. Семенова и др.). В арсенал средств входят: настольные игры – маршруты, кубики, домино, мозаика, кукольные спектакли, танцы, инсценировки, тантомареска, диафильмы и т.д. [320, с. 41-60]. Кроме этого, во многих ДООУ в течение ряда лет ведутся кружковые занятия по фольклору. Тематика и виды занятий составлены с учетом возраста воспитанников: рассказывание сказок, разучивание народных песен, пословиц, поговорок, загадок; рисование, постановка инсценировок по мотивам олонхо и сказок (ДООУ «Вилючана» г. Вилюйска (Рук. С.Е. Мылахова, С.И. Сивцева). Игровые технологии, апробированные в ДООУ Усть-Алданского, Чурапчинского, Хангаласского, Таттинского, Кобяйского, Нюрбинского и др. улусов, свидетельствуют о большом развивающем потенциале занятий. Дети 4-5 лет слушают фольклорные произведения, исполняют отрывки из олонхо и ска-

зок, переигрывают ситуации с персонажами фольклора, читают наизусть маленькие тексты. Воспитатели отмечают сохранение постоянного интереса к занятиям фольклора, обеспечивающим устойчивое развитие интеллектуальных качеств личности ребенка, его творческих способностей, и в целом, эффективность образовательного процесса [там же]. Таким образом, накоплено достаточно материала для научного осмысления различных аспектов приобщения детей к фольклору, о чем свидетельствуют начатые исследования. Например, М.И. Баишевой в труде о развитии ценностного потенциала личности детей 5-8 лет на основе олонхо выявлены: «устойчивые проявления эмоционально-нравственного сопереживания, творческо-познавательной активности и гуманного стиля поведения» [24]. Рассматривая использование педагогических возможностей произведений устного народного творчества в воспитании подрастающего поколения, было бы ошибочным представлять, что такая деятельность является лишь прерогативой образовательных учреждений. В качестве социальных партнеров по курированию вопросов художественного творчества детей выступают: учреждения культуры Министерства культуры, музеи, театры, Дома народного творчества; научные учреждения: Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова (СВФУ), Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов севера Российской Академии наук (ИГИИПМНС), Научно-исследовательский институт национальных школ Республики Саха (Якутия) и другие заинтересованные в пропаганде устного, народного творчества организации.

В Республике Саха (Якутия) ряд лет ведется экспериментальная работа по внедрению Концепции мультикультурного образования. Саха-Российская экспедиция «Образование за сохранение и развитие культурного наследия коренных народов Республики Саха (Якутия)», проводившая комплексное исследование в Вилуйском и Сунтарском улусах (1996), выявила проблемы и приоритетные пути развития образовательных учреждений в регионе. Сформированные тогда выводы актуальны и сегодня: «Стратегия возрождения национального самосознания народов России, вытекающая из гуманистической сущности демократического правового общества, включает в себя не только создание объективных

условий демократического общества, но и психологические факторы становления человека в контексте от этнического к мультикультурному. Именно здесь наиболее ясно выражается единство национального самосознания и ментальности гражданина россиянина» [250, с. 36]. В материалах экспедиции содержатся сведения о прослеживаемой тенденции к интегративным процессам среди населения, вызванным к жизни Концепцией обновления и развития национальной школы (1991). Поэтому очень убедителен вывод исследователей о детерминированности чувства интернационализма от ряда факторов. На основе анализа этнопсихологических проблем по изучению межэтнического восприятия и понимания людьми друг друга в разных этнических группах утверждается: «интернационализм зависит от интеллектуального и культурного развития человека, от степени его участия в общественной жизни, от его позитивной настроенности по отношению к людям из другой этнической группы» [256, с. 362]. Поликультурная направленность образования находит выражение в применении новых технологий в школьном преподавании различных предметов. В этом плане, интерес вызывает творческое решение методики сопоставительного изучения фольклорных жанров, призванной обеспечить межкультурные интегративные связи между родным, русским и иностранным языками. Так, например, на уроках иностранного языка М.И. Корякиной предлагается «творческое инсценирование как один из видов игровой деятельности в комплексе с методом проектов и интеграция смежных предметов в контексте интегративно-культуроведческой модели народных сказок как средства межкультурного общения младших школьников» [171, с. 5]. Но отметим, что в практике якутских школ сопоставительное изучение устного народного творчества апробировано только по жанрам сказки, пословиц и частично по эпосу. Построение учебного материала урока с использованием сведений из фольклора встречается довольно часто в преподавании естественных и точных дисциплин. *Ноосферное образование* в Эльгяйской средней школе Сунтарского улуса характеризуется насыщенностью учебных текстов по разделам «Природа и человек» (1-4 кл.) самыми разнообразными сведениями из материальной и духовной культур народа, в том числе включением образцов устного

народного творчества, что, безусловно, находит отражение в преодолении дискретности знаний учащихся. Но, в отличие от уроков словесности, сказки, пословицы и чбырбях не изучаются как отдельные темы, а приводятся в качестве иллюстраций к учебному материалу [265; 266; 267]. Как показывает опыт преподавателя математики Вилуйского педагогического колледжа Т.П. Аммосовой, народные представления о математических знаниях с большой эффективностью можно включить в содержание уроков математики в начальных классах, в пособии большое значение придается словесному оформлению заданий, составленных с учетом жанровой специфики текстов [10]. В связи с возрождением интереса к фольклору, сегодня практически любой учитель на богатом материале эпоса может проводить нестандартные интегрированные уроки.

Анализ практики изучения фольклора за прошедший период позволяет обобщить основные выводы:

- Социокультурный феномен, сложившийся на рубеже веков во многих европейских странах, свидетельствует о том, что идет процесс непрерывного обновления целей и задач образования в соответствии с новыми реалиями, – это, прежде всего, сохранение культурного разнообразия народов и предоставление человеку свободы в созидании своего интеллектуального и духовно-нравственного содержания.

- Исследования социологов, педагогов подводят к важному выводу о том, что и гражданское, и личностное воспитание сегодня немислимы в абстрактном образовательном пространстве без учета социокультурного и этнокультурного компонентов.

- Духовность ребенка формируется в сложных условиях противоборства различных идей, тенденций в общественном развитии, что неизбежно отражается на психологии детей, мотивируя их поступки, душевные порывы. В этих условиях первой задачей гражданского воспитания, поликультурного образования представляется привитие чувства патриотизма, любви к Родине, родной земле, которое базируется на истинно народных ценностях, транслируемых через этнокультурные реалии, живую связь поколений.

- Проблема пересмотра позиций по отношению к фольклору исходит из ценности его педагогического потенциала, образующей, развивающей, консолидирующей функций устного народного творчества.

- Приобщение детей к ценностям фольклора – сложный процесс с характерными особенностями, в котором опора на жанровые признаки, учет психологии развития ребенка, восприятия им эстетической природы жанров могут быть ключевыми составляющими в разработке методики изучения устного народного творчества на уроках литературы. Сегодня очень важно, чтобы богатство народного фольклора наиболее полно, эффективно и адекватно своим возможностям использовалось в образовательном процессе.

- Практикой подсказаны актуальные идеи в школьном преподавании литературы, такие как, расширение границ познаний в области культуры, диалог культур, учет психологии восприятия, опора на жанровые особенности произведений, пристальное внимание к художественно-эстетической стороне произведений, взаимосвязанное изучение фольклора и литературы.

- Эмпирический опыт воспитателей ДООУ свидетельствует о сохранении постоянного интереса со стороны детей к занятиям фольклора, обеспечивающим устойчивое развитие интеллектуальных качеств личности ребенка, его творческих способностей. Детям 4-5 лет предоставляется возможность слушать фольклорные произведения, исполнять отрывки из олонхо и сказок, переигрывать ситуации с персонажами фольклора, читать наизусть маленькие тексты.

- В приобщении детей к фольклору необходим комплексный подход, учитывающий все стороны сложного процесса, как поэтапность и преемственность в формировании ключевых компетенций у школьников.

Глава II

ЯКУТСКИЙ ФОЛЬКЛОР В СВЕТЕ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Фольклористика как наука о фольклоре возникла в Европе в 18 веке. Фундаментальные вопросы теории и истории устного народного творчества получили подробное освещение в трудах зарубежных и отечественных исследователей, обусловивших появление разных направлений в изучении фольклорного наследия народов мира: мифологическая школа (Я. и В. Гримм), миграционная теория (Т. Бенфей), антропологическая школа (Э.Б. Тайлор), этнопсихологическая или психологическая школа (В. Вундт), историко-географическая или финская школа (Ю. и К. Круны) [198, с. 470]. С середины 50-х годов XX века распространяется структурализм (К. Леви-Стросс), оказавший влияние и на науку о фольклоре. В отечественной фольклористике известны имена В.И. Абаева, В.П. Аникина, М.К. Азадовского, А.Н. Афанасьева, Ф.И. Буслаева, П.Г. Богатырева, А.Н. Веселовского, В.М. Гацака, В.Е. Гусева, В.М. Жирмунского, Е.М. Мелетинского, С.Ю. Неклюдова, А.А. Петросян, В.Я. Проппа, Б.Н. Путилова, Б.М. и Ю.М. Соколовых, К.В. Чистова, Р.О. Якобсона и др., внесших вклад в научное изучение устного народного творчества, разработавших фундаментальные вопросы о социально-исторической обусловленности возникновения и развития жанров фольклора, об их национально-художественной специфике и условиях бытования. В частности, В.Я. Проппом выработан принцип этнографизма, который, по определению Б.Н. Путилова, «стал краеугольным камнем современной методологии историко-генетических исследований фольклора» [311, с. 9]. Им был введен основной принцип классификации фольклора: «В советской науке выработалось мнение, что основой всякого фольклорного изучения, в том числе основой классификации, единицей, с которой следует начинать, является жанр» [197, с. 35]. Придерживаясь в данной работе этих принципов, как основополагающих в отечественной фольклористике, мы принимаем и основной принцип определения жанра: «Жанр определяется его поэтикой, бытовым применением, формой исполнения и отношением к му-

зыке» [197, с. 39]. Но так как зарождение письменной литературы неизбежно вызывает к жизни появление различных фольклористических жанров, в 50-60-х гг. XX века потребовалось уточнение самого понятия фольклора. Наиболее соответствующим сути явления считаем сформулированное К.В. Чистовым определение: «Фольклор – совокупность устных словесных текстов (структур), функционирующих в быту какого-либо этноса или его какой-либо локальной, конфессиональной, профессиональной или первичной, контактной группы... В отличие от литературы фольклор – традиционная бытовая словесность» [412, с. 6, 7]. Здесь уточним, что современное толкование термина не исключает включения в понятие фольклора зафиксированных образцов устного народного творчества в пору их активного бытования, и когда речь идет о школьном преподавании, то, прежде всего, имеется в виду именно этот фольклор, который сохраняет все жанровое разнообразие и художественное своеобразие текстов. Подчеркивая соционормативную функцию фольклора, его привязанность к бытовым традициям, К.В. Чистов, тем не менее, указал на специфику тех жанров, в которых доминирующей является эстетическая функция (эпические песни и сказания, сказка, любовная песня и т.п.) [412, с. 36]. С течением времени многие жанры постепенно утрачивают свое былое предназначение, исчезают одни, появляются новые, и, таким образом, идет непрерывный процесс трансформации жанров. Поскольку проблема этнической специфики жанрового состава фольклора в должной мере еще не разработана, в своей работе мы опирались на те определения, которые приняты в рамках одной этнической культуры, что приводится в соответствующих разделах данного исследования.

Сравнительно-историческое изучение фольклорного наследия разных народов исходит из того, что фольклорный тип поэтического творчества народов мира является начальной формой художественного осмысления действительности, и, как следствие схожих этапов общественного развития, имеет черты типологической общности. Поэтому в фольклоре любого народа в своеобразной художественно-изобразительной форме утверждаются непреходящие, вечные ценности, общие для всех людей. Приобщение подрастающего поколения к этим

ценностям представляет наибольший интерес, прежде всего, как самобытный путь нравственно-эстетического воспитания, самостоятельно проложенный народом. Следуя Г.Н. Волкову: «Творческий гений равно присущ как многочисленным, так и малочисленным народам... История педагогики показывает, что общечеловеческий идеал гармонически развитой личности создается только совместными усилиями всех народов» [75, с. 60, 61].

Обращение к истории изучения якутского фольклора позволяет проследить ход исследований и уровень разработанности вопросов якутской фольклористики. Как известно, Г.У. Эргис в своем труде «Очерки по якутскому фольклору» (1974 г.) впервые представил наиболее полную научную характеристику основных жанров фольклора [418]. Опираясь на этот фундаментальный труд и историко-этнографические исследования А.П. Окладникова, Г.В. Ксенофонтова, А.И. Гоголева, В.Ф. Иванова и др., попытаемся обобщить теоретические данные по истории изучения якутского фольклора [255; 91; 92; 93; 179; 180; 181; 143].

Первые сведения из якутского фольклора были собраны участниками 2-й Камчатской экспедиции (1733-1743) Г. Миллером, И. Гмелиным, И. Линденау. К сожалению, не все материалы опубликованы, часть ценных сведений до сих пор хранится в архиве Академии наук в г. Санкт-Петербурге непереведенным из старонемецкого языка (например, записи Г. Стеллера о якутской народной песне). Участниками экспедиции были записаны варианты преданий о переселении древних якутов с юга на берега Лены. В материале И. Линденау есть раннее описание обряда *алгыс* на празднике встречи лета – ысыах. Путешествие академика А.Ф. Миддендорфа на север и восток Сибири, предпринятое им в 1842-1845 гг., подробно описано в его фундаментальном труде, где им опубликованы образцы якутского народного творчества [223, с. 29]. Большой вклад в развитие якутской фольклористики внесли экспедиции Русского Географического общества. Экспедицией Р.К. Маака (1854-1855) по Вилюйскому округу записаны небольшие тексты двух олонхо, 21 загадки, текст древней клятвы [205]. В работе последующих экспедиций участвовали политические ссыльные, деятельность которых в этнографическом изучении якутского края неопределима. Жизнь и научный подвиг

И.А. Худякова, подлинного ученого-фольклориста, создавшего в условиях ссылки (1867-1875 гг.) труды «Верхоянский сборник», «Краткое описание Верхоянского округа» – хорошо известны. В 1894-1896 гг. Русское Географическое общество организовало научную экспедицию, названную в честь мецената Сибиряковской. Политссылные Э.К. Пекарский, С.В. Ястремский, В.М. Ионов принимали самое деятельное участие в исследовании устного народного творчества. К собирательской работе были привлечены образованные якуты К.Г. Оросин, М.Н. Андросова-Ионова, В.В. Никифоров, Е.Д. Николаев и другие знатоки, талантливые исполнители устного словесного творчества. В результате совместной работы в научный оборот были введены наиболее точные и полные тексты якутского фольклора в пору активного бытования жанров. Были изданы «Образцы народной литературы якутов» под редакцией Э.К. Пекарского (1907-1911 гг.; 1913-1918 г.) и С.В. Ястремского (1929 г.). Более тридцати лет собирал и изучал родной фольклор зачинатель якутской литературы А.Е. Кулаковский. Его материалы представляют большую научную ценность, как собранные крупным знатоком языка и фольклора, в различных вариантах по всей территории Якутии [184]. Целый цикл легенд о прародителях якутов «Эллаяда» собран якутским этнографом и фольклористом Г.В. Ксенофоновым. Он подчеркивал исключительное значение исторических легенд в изучении древней истории якутского народа [179]. Научное наследие А.А. Попова, коренного якутянина, впоследствии научного сотрудника Ленинградского отделения Института этнографии АН СССР, дает богатый материал для изучения языка и верований якутов, записанные им тексты камланий шаманов представляют уникальный вклад в научное изучение феномена [291; 292].

Следующий этап изучения якутского фольклора связан с именем основоположника якутской советской литературы П.А. Ойунского, под руководством которого Научно-исследовательский институт языка и культуры в 30-х годах XX века организовал несколько фольклорных экспедиций в группу вилюйских, центральных и северных улусов; устраивались конкурсы исполнителей, были записаны произведения сказителей, народных певцов [418]. Примечательно, что све-

дения из якутского фольклора еще первыми собирателями были грамотно зафиксированы, и тем самым был внесен весомый вклад в развитие отечественной фольклористики. Материалы якутского фольклора были использованы в фундаментальных исследованиях В.М. Жирмунского, Е.М. Мелетинского, В.Я. Проппа, В.М. Гацака и др. [126; 127; 216; 217; 218; 306; 307; 308; 309; 83]. Первая наиболее полная научная характеристика жанров устного народного творчества была составлена Г.У. Эргисом [418]. Известны также труды И.В. Пухова, исследовавшего в сравнительном плане эпос тюрко-монгольских народов; Н.В. Емельянова, изучавшего пословицы и сюжеты олонхо на богатом фактическом материале [314; 315; 317; 118; 119; 120]. В настоящее время фольклористика поднялась на новый уровень, в трудах якутских ученых углубленно рассматриваются различные вопросы устного народного творчества. Особый интерес представляют исследования по олонхо: долганское олонхо (П.Е. Ефремов) [123], типы сюжетов (Н.В. Емельянов) [118; 119; 120], исполнительское мастерство олонхосутов (В.В. Илларионов) [146; 147], стадии эпических коллизий (В.М. Никифоров) [237; 238; 239]. Взаимовлияние фольклорных традиций русского и якутского народов всегда интересовало исследователей устного творчества якутов, но работ, посвященных этой немаловажной проблеме, до сих пор единицы. Среди них можно отметить сравнительное исследование русских и якутских волшебных сказок, предпринятое Ю.Н. Дьяконовой (1990). Ее вывод о сближении и взаимодействии фольклорных традиций в той или иной мере характерен для всего фольклора: «Сохраняя общую схему, абсолютно все сюжеты подверглись активной творческой переработке в соответствии с социально-историческими условиями и устными поэтическими традициями якутов» [113, с. 40]. «Обращает на себя внимание включение мотивов, персонажей, поэтики олонхо в заимствованные сказки. С нашей точки зрения, это является дополнительным свидетельством устойчивости национального художественного мышления» [113, с. 41]. Отдельным жанрам фольклора посвящены труды: Н.А. Алексеева мифология [5; 428], С.П. Ойунской – загадки [254], С.Д. Мухоплевой – народные песни [230; 231], В.А. Ноговицына – скороговорки – чабыргах. Частные вопросы литературоведче-

ского анализа жанров фольклора получили освещение в исследованиях: И.В. Пухова [314; 315; 316; 317; 318], Г.М. Васильева (взаимосвязь фольклора и литературы) [65; 66], Н.Н. Тобурокова (истоки стихосложения) [367; 368; 369], Н.З. Копырина (изобразительные средства народной поэзии) [169], Н.В. Покатиловой (якутская аллитерационная поэзия) [282], Л.Л. Габышевой (семантические особенности слова в фольклорном тексте) [81], М.Н. Дьячковской (аллитерация и рифма в якутской поэзии) [112]. В монографии М.Н. Дьячковской «Аллитерация и рифма в якутской поэзии» (1998) детально исследована звуковая и стихотворная организация пословиц, поговорок, загадок и эпоса-олонхо [112]. Историко-типологический подход к изучению метрики архаического стиха чабыргах позволил Н.В. Покатиловой проследить генезис эпического стиха и ранней аллитерационной поэзии А.Е. Кулаковского [282]. В связи с выходом якутского героического эпоса олонхо на мировую арену, ведутся углубленные исследования по разным аспектам олонховедения: В.М. Никифоров (От архаического эпоса олонхо к раннефеодальному эпосу: история фиксаций и специфика интерпретаций) [237], А.Е. Захарова (Архаическая ритуально-обрядовая символика народа саха (по материалам олонхо) [132], Л.В. Роббек (Функционально-семантические особенности языка олонхо) [323], Е.И. Избекова (Числительные в олонхо (монография будет издана в 2014 г.)), Т.В. Илларионова (Текстологическое изучение олонхо) [148] и др. НИИ Олонхо СВФУ в сравнительно-историческом изучении тюрко-монгольского эпоса разрабатывает тему генезиса олонхо.

Таким образом, якутский фольклор можно считать достаточно хорошо изученным в плане толкования общих вопросов, выявления жанровых, идейно-эстетических особенностей жанров и отдельных типов художественно-изобразительных средств. Изучение якутского фольклора продолжается, современных исследователей волнуют проблемы эволюции, трансформации жанров на определенных этапах его бытования, поиски параллелей в фольклоре родственных народов для выявления общих корней, а также углубление в жанровую природу произведений.

Богатый в жанровом разнообразии якутский фольклор представлен в органичной целостности мировоззренческих, художественно-эстетических, религиозных воззрений народа, и практически в любом жанре обнаруживается эта связь между общим и частным в объяснении общей картины мира. Мировоззрение древних якутов в наиболее полной мере отражено в древних эпических сказаниях-олонхо, в мифологических рассказах, обрядовой поэзии.

Мировоззренческие представления якутов

Мировоззрение древнего якута представляет собой сложный комплекс представлений и верований, истоки которых восходят к глубокой древности. По этногенезу якутов были высказаны различные точки зрения в широко известных трудах Г.В. Ксенофонтова, А.П. Окладникова, С.А. Токарева, И.В. Константинова, И.Е. Зыкова, А.И. Гоголева. Теории этих исследователей сближаются в предположении о вероятном участии различных этнических общностей в этногенезе якутов, но не сходятся относительно периода и конкретных участников этого процесса. Наиболее обоснованной на сегодняшний день считается теория А.И. Гоголева. Использование данных этнографии, археологии, лингвистики позволило историку выдвинуть предположение о том, что на формирование традиционной якутской культуры оказали большое влияние культуры многих народностей Центральной Азии и Южной Сибири. По его утверждению: «Скифо-сибирские истоки в этногенезе якутов в дальнейшем развивались в двух направлениях. Первое направление условно можно назвать «западным» или «южносибирским». В его основе лежали истоки, выработанные в основном в эпоху скифо-сибирского этапа под влиянием индоиранской этнокультуры. В культуре якутов (впрочем, как и у тюркских народов Сибири) с ним связаны зачатки определенной части материальной культуры (обувь, головные уборы, серьги в виде знака вопроса, гривны, пережитки звериного стиля, орнаментальное искусство), основы «коневодческой» мифологии и религиозных представлений, истоки погребального обряда с конем» [92, с. 28]. «Второе – «восточное» или «центрально-

азиатское». Оно представлено немногочисленными якутско-хуннскими параллелями в культуре. Хуннская среда являлась носителем исконной центральноазиатской культуры. Эта «центральноазиатская» традиция прослеживается в антропологии якутов и в религиозных представлениях, связанных с кумысным праздником Ыһыах и остатками культа неба-тангара» [92, с. 123]. «Дотюркский субстрат в культуре народов Саяно-Алтая и якутов проявляется в олонхо, мифологии и культуре айыы». «В этот комплекс входит культ коня и дуалистическая концепция – противопоставление божеств айыы, олицетворяющих добрые творческие начала, и абааһы, злых демонов» [там же]. Убедительность доводов известного историка подкрепляется и языковым материалом, отражающим древний пласт культурно-исторических параллелей. [294; 295; 345; 346; 347]. Нельзя не согласиться и с его мнением о том, что якутская культура, как самобытное явление, сформировалась на территории нынешнего проживания якутов. «Устное народное творчество, народные знания, обычное право, имея тюркско-монгольскую основу, окончательно сформировались в бассейне Средней Лены» [92, с. 125]. Концепция А.И. Гоголева предпочтительна для нас тем, что проливает свет на раннюю историю якутов, эпоху создания первых образцов фольклорного творчества, являющихся подчас единственным источником в изучении ранней духовной культуры народа. Философия саха (самоназвание якутов) – это традиционные представления якутов о происхождении мира и животных, о жизни, предназначении человека на земле, в наиболее систематизированном виде сохранилась в древнем эпосе олонхо, в мифологических рассказах.

Хотя первобытные представления о мире чаще всего передаются в форме повествования, мифологию не принято считать жанром народной словесности [5; 91; 92]. Но вместе с тем в любом жанре фольклора отражается мифологическое сознание, и это вполне органично сопряжено с материалистическим пониманием мира, натурфилософией.

Философские воззрения саха рассмотрены в трудах А.Е. Кулаковского, Г.В. Ксенофонтова, Д.С. Макарова, А.Г. Новикова, К.Д. Уткина, Г.У. Эргис и др. [184; 179; 180; 207; 242; 380; 381; 418]. Исследователями выявлены основные

моменты в определении философских представлений якутов, проявляющихся как в дуалистическом понимании общих законов бытия, так и в иерархическом описании богов-небожителей. Как и у любого другого народа, мировоззрение якутов сформировалось в течение длительного и сложного процесса этногенеза и прошло путь от мифологического понимания окружающей действительности до философского осмысления бытия, предназначения человека в Среднем, обитаемом мире олонхо. В мировоззрении древних якутов равнозначными составляющими являются мифологические и религиозные представления.

Мифы (от греч. Mythos – повествование, басня, предание), создания коллективной общенародной фантазии, обобщенно отражающие действительность в виде чувственно-конкретных персонификаций и одушевленных существ, которые мыслятся первобытным сознанием вполне реальными [197, с. 222]. Гилозоизм – одушевление всего существующего является характерной чертой мифологического восприятия действительности. Мифология объясняет окружающий мир в соответствии с историческим опытом создавшего ее народа, поэтому, выбирая наиболее значимые идеи каждой эпохи, приобретает характерное для нее содержание. Мировоззрение древнего якута отражается в мифологических рассказах о сотворении земли, о происхождении человека и животных, которые составляют своеобразный эпический фон, но в большей степени такие сведения содержатся в якутском эпосе олонхо. Вот пример загадочного изображения эпической земли:

Дьулусханнаах дьулуо маҕан халлаан
Дьураатыттан тутулубута биллибэт,
Үс күөгэйэр күлүм күлүүһүттэн
Үктэллэнэн үөскээбитэ көстүбэт,
Үлүгэрдээх үс ньүкэн үтүгэн
Үлүскэннээх үрүт өттүнэн
Көй-сата салгынынан көтөбүллэн
Көтөр кыната көтүтэрэ көстүбэт,
Эргийэр иэччэбэ эргитэрэ биллибэт,

Неизвестно, держится ли за
Нижнюю черту бесконечной
Дали небесной
Иль за верхнюю кромку
Бедственного мира Нижнего,
Образовалась ли на
Таинственные лучи, опираясь,
Непонятно, на каких крыльях
Поднимается в воздух,

Энэлгэннээх тойуктаах,
Ынчыктаах ырыалаах,
Улаҕата көстүбэт,
Унуоргута биллибэт...

Иль по какой оси вертится,
кружится,
Со страстной песнью вечной,
Необозримая, необъятная...

[247, с. 10] (пер. наш. – Г.М.)

На каких эмпирических знаниях основывались подобные описания земного шара – неизвестно, но таких аналогий в олонхо более чем достаточно. Известный исследователь мифов О.М. Фрейденберг утверждает, что мифология принимает форму фольклора в эпоху возникновения государственности: «мышление образами превращается в мышление понятиями» [394, с. 11]. «Мифы и обряды ложатся формальной основой нарождающихся в этот момент двух различных идеологических разновидностей – фольклора и религии» [394, с. 14]. Интересна мысль исследователя о конструктивной функции религии в античный период: «Религия могла в тематике даже не сказываться. Но она в известной степени конструировала самый литературный жанр. Гимн впервые был организован ею. Ни греческая комедия классического периода, ни греческая трагедия не могли бы создаться без культового компонента, – не могли бы получить своеобразие, которое их определяет» [394, с. 12]. Мифология, следовательно, является первоосновой для возникновения различных форм общественного сознания, как религия, наука, искусство. Якутская мифология, по мнению известного исследователя Н.А. Алексеева, «охватывает все стороны жизни народа. Она дает религиозную интерпретацию взаимодействия людей с окружающим миром, отношений в человеческом обществе, утверждает законность сложившегося у якутов социально-экономического уклада. Согласно мифам, жизнь на земле зависела от воли различных духов и божеств. Комплекс представлений о сверхъестественных обитателях Верхнего и Среднего миров якуты унаследовали в основном от той части их предков, которые переселились на Лену с юга. Многие элементы якутской мифологии аналогичны религиозным воззрениям других тюркоязычных этносов» [5, с. 37]. По принятой ныне классификации, якутские мифы делятся на шесть групп:

- 1) о птицах, животных, рыбах и пресмыкающихся;
- 2) о небесных телах, атмосферных явлениях и об обитателях Верхнего мира;
- 3) о сверхъестественных существах, обитающих в Среднем мире;
- 4) о духах Нижнего мира;
- 5) о первопредках, главах родов и предназначении людей;
- 6) о шаманах [224; 5; 91; 418].

Трехчленная структура земли: верхний, срединный и нижний миры – составляет основу мировоззренческих представлений. Якуты не были единственными в таком понимании устройства мира. Оно характерно для большой группы тюрко-монгольских народов Сибири и Азии. Г.У. Эргис, выделяя мифы в особый вид народного творчества, предположил, что у якутов мифологическое представление о трех мирах создавалось на основе реальных географических и исторических условий. «Горные страны с вершинами, устремленными в небо, с чужеплеменным населением в воображении древних могли сливаться с самим небом и вызывать представление об особом верхнем мире. А представление о нижнем мире могло возникнуть по ассоциации с севером, с его полярной ночью, с тундрой, превращающейся летом в топкое болото. Территория, занимаемая древними якутами, представлялась средним миром или страной – орто дойду, счастливым средоточием вселенной» [418, с. 108]. В эпических сказаниях – олонхо традиционным является повествование о сотворении земли. Например, описание обитателей Верхнего мира, духов Среднего мира, злых абаасы из Нижнего мира в олонхо П.А. Ойунского «Нюргун Боотур Стремительный» занимает 28 страниц текста [247]. Интересны устойчивые мотивы образования мира от первоначального хаоса и расширения вселенной, характерные для многих олонхо. По мнению исследователей, такие представления древних якутов свидетельствуют о наличии невыясненных истоков эмпирических знаний, предположительно, отзвуков реальных событий. По утверждению известного историка А.Н. Бернштама, на территории Восточной Европы, главным образом в южнорусских степях и на равнинах Венгрии, во второй половине 4 века до нашей эры появляется новое объединение кочевых племен, известное под названием гуннов [38]. Не исключено то,

что некоторые мифы могли возникнуть уже в то время, так как и у якутов, и у венгров известен, например, миф, в котором общим является мотив о ныряющей утке. Венгерским исследователем Илоной Нави определен такой ареал распространения этого мифа:

«West of Hungary this type of myths is unknown. There is no doubt that its origin may be traced back to the east. In addition to the peoples of Southern Europe discussed above, it is known to the northern Finno-Ugric peoples (Aarne 1912), the Buryats, to the eastern branch of the Uralic peoples: the Tungus, Mongolian, Turkish-Tatar peoples (Radloff 1893: 4-6), to the Chukchees, Yukagirs on the Kolima Peninsula and also to the North American Indians. Examining the creation myths of the latter, Anna Brigitta Rooth states in her study that these myths are genetically connected each other».

Перевод: «На западе Венгрии этот тип мифа неизвестен. Нет сомнения в том, что его происхождение может быть отслезено при обращении к востоку. Кроме упомянутых выше народов южной Европы, он известен северным финно-угорским племенам (Аарне, 1912), бурятам, восточной ветви уральских народов: тунгусам, монголам, тюркско-татарским народам (Радлов, 1893: 4-6), чукчам, юкагирам на Колымском полуострове, а также северо-американским индейцам. Изучая создание мифов последних, Анна Бригитта Рут утверждает, что эти мифы генетически связаны друг с другом» [232, с. 119] (пер. с англ. наш. – Г.М.).

Знание таких моментов истории и этнографии способствует сближению народов, пробуждает интерес к проблеме взаимных контактов не только в древнем мире, но и в развитии межкультурных коммуникаций в современном мире.

В пользу древности мифологических представлений об устройстве Среднего мира свидетельствует образ Мирового дерева, который присущ мифологии многих народов. «Древо Мировое (*arbor mundi* «космическое древо»), характерный для мифопоэтического сознания образ, воплощающий универсальную концепцию мира. Прямо или косвенно образ Д.м. восстанавливается для разных традиций в диапазоне от эпохи бронзы (в Европе и на Ближнем Востоке) до настоящего времени (ср. автохтонные сибирские, американские (индейские), африкан-

ские, австралийские традиции» [224, с. 398]. Как одно из центральных понятий в мифологии образ мирового дерева имеет различные варианты: жизни, плодородия, познания, центра, восхищения, небесное древо, шаманское древо, мистическое древо и т.д. [224, с. 405]. Мифический Дуб у лукоморья в русском фольклоре, дерево Иггдрасиль в «Калевале», Аал Луук Мас в якутском олонхо несут одинаковую функцию средоточия обитаемой земли. «Аал Луук Мас, в якутской мифологии священное дерево рода, в котором обитает дух-хозяйка данной местности. В героическом эпосе Аал Луук Мас – олицетворение вечно живой растительности, питающей людей и животных» [224, с. 61]. Самое живописное описание священного дерева Аал Луук Мас встречается в олонхо. Олонхосут (исполнитель олонхо) наделяет его человеческими качествами, оно выступает как добрый и мудрый посредник между мирами. Произрастая ветвями в Верхний мир, прямо в середину двора верхнего божества *Аар айыы*, Аал Луук Мас наклоняется к Среднему миру, чтобы сгнившая от частого использования вместо коновязи верхушка, случайно не задавила людей айыы; верхняя часть дерева, превратившись в дух огромного быка, своим ревом пугает демонов-абаасы из Нижнего мира, не давая им подняться в Средний мир. Описание Аал Кудук Мас в олонхо сказителя Прокопия Ядрихинского «Дьырыбына Дьырылыатта» представляет собой текст из 453 поэтических строк. Приведем отрывок из этого текста:

Ол нэлиэр көмүс	С наполненных до краев
Сэбирдэбин кытыытыттан	Листвы золотой
Арылыас кус сымыытын саба	Звонкой капелью
Арабас быйан	Непрерывно стучит
Аллара диэки	Величиной с яйцо
Чаллырбаччы таммалаан,	Птицы гоголя
Лоһуор көмүс	Желтая благодать,
Толуу туорабын төбөтүттэн	С благородных шишек
Көбөн кус сымыытын саба	Шумно стекает
Үрүн сөлөгөй	Как яйцо крохаля
Чөллүргэчи таммалаан,	Белая благодать,

Бу мас барахсан	Вокруг этого дерева
Тула өтгө тула	Образовалось озеро
Сүөгэй арыыта чүөмпэлэрдээх,	Из сливок, из масла хаях,
Хайах арыыта	Недра которого
Харана далайдардаах эбит.	Тайн полны...

[423, с. 15], (пер. наш. – Г.М.)

В этом кратком отрывке отражается обожествление природы как источника изобилия и человеколюбия, характерное для мифологического восприятия мира.

Много мифологических рассказов создано якутами на северной родине: про шамана, который срубил чолбон – планету холода, о птицах, которые остались зимовать на севере, о Быке Зимы – существе умирающем и воскресающем с каждой зимой. В труде «Умирающие и воскресающие боги растительности» известный исследователь мифов Дж. Фрезер пишет: «У сибирских якутов каждый шаман или колдун хранит свою душу или одну из своих душ в каком-нибудь животном, которое тщательно скрывает от мира... Лишь раз в году, когда тает последний снег, когда чернеет земля, эти пребывающие вне тела души колдунов, появляются в облике животных в жилищах людей» [395, с. 207]. Природа на новом месте – необходимое условие существования, и в борьбе за выживание в суровых климатических условиях одерживает победу только тот, кому удалось лучше приспособиться к условиям, кто понимает истинную ценность жизни во всех ее проявлениях. В этом смысле Элляй, первопредок якутов из племени татар, действительно является культурным героем (определение Г.В. Ксенофонтова). Но в вопросах по верованиям якутов, в частности, по отношению к шаманизму автором была высказана спорная точка зрения, низводящая это сложное явление к культу сумасшествия среди темного населения: «Наблюдение мною на дальнем севере среди самых отсталых по культуре обьякученных тунгусов факт шаманского священнодействия приводят меня к твердому убеждению, что вообще весь шаманский культ покоился на актах душевного расстройства. Не только начальные моменты становления, но и во весь последующий период своей жизни и отправления ими священных обязанностей шаманы оставались теми же

несчастливыми людьми с хроническим душевным недугом» [179, с. 260]. При всем уважении к авторитету известного исследователя, последующими исследователями не только не было поддержано это мнение, но и опровергнуто, как недостаточно обоснованное.

Мифология в чистом виде давно не господствует в сознании современного якута, но ее сюжеты, образы, мотивы в художественной интерпретации сохранены в литературе и искусстве, придавая самобытность художественному миру произведений. Живучесть мифов прослеживается в творчестве писателей-северян, как это верно подмечено исследователем национальных литератур Р.З. Хайруллиным: «Синкретизм литературных жанров (например, взаимопроникновение реалистического и мифологического элементов в повествовании) также является специфической формой выражения народов Севера» [399, с. 24]. Устойчивость проявления некоторых архетипических образов и мотивов нередко можно наблюдать и в реальных жизненных ситуациях, что представляет большой интерес для психологов. В этом смысле изучение мифологических представлений народа – это путь к пониманию внутренних побуждений конкретного человека. Мифологические рассказы с педагогической точки зрения весьма содержательны, образны, наглядно поучительны (более подробно будет освещено ниже).

Происхождение и формирование мифологического и религиозного форм сознания этноса считается недостаточно изученной стороной якутской этнографии. Отрывочные сведения о религиозных воззрениях якутов сохранились во многих этнографических описаниях исследователей. И. Страленберг, В. Беринг, Г. Миллер, И. Гмелин, Я. Линденау, И.А. Худяков, В.Л. Серошевский, В.М. Ионов и др. в своих трудах оставили сведения о верованиях якутов [143; 418]. Первую попытку осмысления верований якутов предпринял политссылочный В.Ф. Трощанский, но его труд «Эволюция черной веры (шаманства) у якутов» впоследствии не получил признания как отражающий субъективный подход к изучению явления [143]. Оригинальная постановка вопроса о параллелях между христианством и шаманизмом прослеживается в отдельных трудах Г.В. Ксенофонтова «Хрестес. Шаманизм и христианство (факты и выводы)» (1929) ,

«Культ сумасшествия в урало-алтайском шаманизме. (К вопросу об умирающих и воскресающих богах)» (1929) [179]. Впоследствии взгляды автора были признаны проблематичными, особенно, в оценке шаманизма как о форме истерии, отзвуке другой религии. Большой материал по религии якутов был обработан и введен в научный оборот А.А. Поповым [291; 292]. Он не только перевел и издал часть трудов этнографов В.М. Ионова и М.Н. Ионовой, но и издал первые два тома собранных им самим «Материалов по истории и религии якутов бывш. Вилюйского округа» (1949). Известный исследователь Н.А. Алексеев на основе анализа обширного этнографического материала предпринял первое историко-этнографическое описание якутских религиозных верований XIX – начала XX вв. Он, применяя методику классификации ранних форм религии, предложенную С.А. Токаревым, выделил одновременное существование «пережитков древних форм религии (прямое почитание окружающего мира, тотемизм, медвежий культ и др.) и самостоятельных культов [5]. Исследователь выделил ряд важных выводов в определении религиозных воззрений якутов. «Культ божеств *айыы* не являлся разновидностью шаманизма. Он был культом племенных божеств-покровителей деторождения и скотоводства, т.е. был связан с очень важными сторонами жизни якутов» [5, с. 184]. «Изучение материалов по промысловому культу якутов не подтверждает распространенного мнения о том, что этот культ якуты заимствовали у северных народов. Религиозные обряды и представления, связанные с охотой и рыболовством, более близки к обрядам и представлениям культа духов покровителей семьи и культа божеств *айыы*» [Там же]. Но современными исследователями не принимаются его определения по шаманизму. «Якутские шаманы и шаманки были, по наблюдениям исследователей, нервнобольными людьми» [5, с. 185]. «Шаманизм был изуверской формой религии, наносившей большой морально-психический ущерб якутскому народу» [там же]. Безусловно, здесь имеют место идеологические наслоения, обусловленные эпохой, но вызывает серьезный интерес другой его вывод: «шел процесс постепенного поглощения этих культов шаманизмом» [там же]. Речь идет о культе божеств *айыы*, погребальных и промысловых культах. Материалы археологических

раскопок на территории Якутии свидетельствуют о сложной и иерархической системе культов. Наскальные изображения по бережьям рек Лена, Олекма, Марха рассказывают о верованиях, связанных с различными культурами, из них наиболее древними признаны культ солнца, матери, охоты [92, с. 251].

Более полный и систематический материал по религии якутов предоставляют материалы исследований по мифологии, традиционной системе обрядов и фольклорному творчеству. Сопоставительный анализ данных истории, археологии позволяет обрисовать более полную картину религиозных воззрений якутов. Этнографами выделены политеизм, анимизм, тотемизм как наиболее характерные черты религиозных представлений якутов. В этом ряду шаманизм выделяется отдельно, так как относится к категории веры. В свете длительных культурно-исторических контактов с северными народностями не вызывает удивления тот факт, что в якутском шаманизме можно проследить элементы тунгусского шаманства [5, с. 187]. В якутской мифологии нередко упоминаются предки юкагиров, некогда населявших обширные территории современной Якутии, такие контакты пока еще недостаточно освещены в исторической науке. После вхождения Якутии в состав Российского государства (первая половина XVII в.) усиливается влияние православного христианства. Первые сведения о религиозных верованиях якутов в европейской литературе приводятся в книге Николо Витзена «Noord en Oost Tartarye» («Север и Восток Татарию»), напечатанной в 1692 году в Амстердаме. В ней приведены 35 якутских слов и молитва «Отче наш» на якутском языке с переводом на голландский язык. Это свидетельствует о том, что христианская молитва уже в то время входила в культурные реалии народов севера. Немалую роль в распространении христианства среди якутов сыграла подвижническая миссия русского духовенства. Представителями русской православной церкви были написаны и изданы уже упомянутые нами первые учебные пособия на якутском языке религиозного содержания, включающие краткие сведения из жизни якутов и образцов их устного народного творчества.

Обращение к трудам А.И. Гоголева предоставляет возможность определиться с общей характеристикой религиозных верований якутов как о сложном

явлении: «Религиозные верования и шаманство представляли собой комплекс взаимосвязанных и одновременных по происхождению культов. В них наблюдается множество общих религиозно-мировоззренческих представлений с тюркоязычными народами Южной Сибири. Имеются все основания утверждать, что основа традиционной религии якутов возникла в степях Центральной Азии и Южной Сибири предположительно на рубеже двух эр, хотя наиболее ранние ее истоки своими корнями уходят в I тыс. до н.э., в область дуалистической мифологии сако-иранских племен. Предки якутов принесли на Среднюю Лену довольно сложную систему религиозного синкретизма, находившуюся на пути оформления политеистической религии. Большое место в религиозных верованиях занимает культ божества айыы, с которым связан ысыах, праздник плодородия конного скота» [93, с. 116]. Исследователь установил, что данный комплекс имеет связь с раннекочевническим индо-иранским мифологическим воззрением, в основе которого стоял культ Ахура-Мазда, т.е., светлого божества. Служители этого культа во время молений носили белые одеяния и держали в руках пучки тонких веток, как якутские «белые шаманы» [там же]. Несмотря на то, что этнографами проведена классификация якутских божеств, ни одна из них не претендует на более полный охват всех персонажей мифов и рассказов религиозного содержания [5, с.190-197]. В мировом религиоведении под термином тенгрианство принято обозначать Зороастризм. Древнее якутское слово тангара – небо имеет производное значение – Бог. Айыы Тангара – Бог-Создатель отождествляется с Белым Престарелым Старцем, упоминаемым в олонхо, главным божеством в иерархии небесных владык, вершителей судеб обитателей трех миров. В этом смысле якутский бог Юрюнг Айыы Тойон или Юрюнг Аар Тойон не отличается от других главных богов мировых религий. Исследователи усматривают в нем персонифицированный образ солнца [418, с. 127]. Образ верховного божества в олонхо вырисовывается лишь в общих очертаниях, но всегда он выступает установителем мирового порядка во имя процветания людей Среднего мира. Дуалистическое понимание природы сверхъестественного характерно для якутской религии, здесь силами зла выступают так называемые *абаасы*, которые преимуще-

ственно населяют нижний мир. Все болезни и несчастья людей исходят от них, эти существа уродливы, злы, мстительны, то есть олицетворяют все плохое в представлении народа. Некоторые абаасы живут в верхнем мире, другие на земле, рядом с людьми. Но абаасы из героического эпоса не отождествляются с их фольклорными собратьями. К последним А.А. Попов относит тех абаасы, в существование которых верили суеверные люди. «Весною, когда деревья одеваются зеленью, и осенью, при замерзании рек и озер, с полудня до самого восхода солнца скитались «абаасы» по земле, что сопровождалось особенно активной деятельностью их во вред человеку. Якуты были убеждены в том, что в названное время злых духов можно было встретить и днем. Девятый после Петрова день (29 июня по ст. ст.) считался днем косьбы «абаасы күүлэйэ». В старину в этот день выходили на сенокос только те, кто имел рабочие рукавицы из белой телячьей шкуры, причем и те старались не оставлять до следующего дня невыкошенную полосу, веря, что трава на ней будет выкошена «абаасы» и зимою послужит причиной падежа скота от истощения» [291, с. 261].

Гипотеза о древности религиозных воззрений якута подкрепляется обращением к материалам языка. Востоковед Е.С. Сидоров приводит много примеров из санскрита и якутско-японские, якутско-корейские параллели в толковании слов религиозного значения: Ааджан – быть рожденным, рождать (санск.) – Эдьэн Иэйэхсит – богиня милосердия, покровительница родов (як.); Аайу – живые существа, человек, жизнь (санск.) – Айыы – божества, духи, созидатели (як.); Аар – восхвалять, Аариа – благородный (санск.) – Аар – священный, великий, арбаа – восхвалять (як.) [345, с. 41].

В настоящее время предпринимаются попытки канонизирования сведений по религии из разрозненных источников в соответствии с народными представлениями и традициями. В последние годы все большее распространение имеют учения Айыы и «Кут-сүр», представляющие современные толкования традиционных религиозных воззрений якутов [380; 381; 299; 23]. В школах на уроках национальной культуры изучаются основы учения Айыы, имеющее скорее нравственно-этическое содержание, чем собственно религиозное. С такой оценкой

Учения Айыы согласны исследователи-культурологи: Л.А. Афанасьев-Тэрис, Б.Н. Попов. Применение термина педагогическая религия по отношению к якутской религии «Кут-сүр» крупным специалистом по народной педагогике Г.Н. Волковым можно оценить как подтверждение значимости нравственно-этического компонента в содержательной стороне учения «Кут-сүр» [75, с. 320].

По данным К.Д. Уткина, социологический опрос, проведенный Госкомитетом среди населения Республики Саха, выявил уровень религиозности якутов. Как оказалось, в результате целенаправленной атеистической пропаганды, проведенной за годы советской власти в стране, большинство населения страны стали атеистами [380]. Видимо, поэтому учение Айыы не получило массового распространения ни среди населения, ни среди детей школьного возраста. В самый разгар внедрения Концепции национальной школы, в группе Вилюйских улусов работала Саха-Российская научная экспедиция «Образование за сохранение и развитие культурного наследия коренных народов Республики Саха (Якутия) (1995), в отчете экспедиции приводятся такие данные. Из общего числа опрошенных в Сунтарском и Вилюйском улусах отношение к религии было таково: «В процентном соотношении: 25 % учеников Эльгяйской школы не верят ни в какого бога, в то время как в Вилюйских школах только 3 % опрошенных дали такой ответ; 20 % сунтарских детей воспринимают Айыы үөрэбэ (учение Айыы – Г.М.), а 45 % – лишь частично (в Вилюйских школах, соответственно 50 и 36,8 %); 30 % учащихся Эльгяйской школы допускают возможность принятия христианства. На вопрос о вере в силу шамана 40 % дали утвердительный ответ, а 60% не имеют ответа на этот вопрос (подчеркнули строку «Не знаю»). Вилюйские же школьники дали следующие ответы: 95,3 % верят в силу шамана и лишь 4,7 % не имеют ответа на вопрос» [250, с. 89]. Чтобы прокомментировать отношение взрослых к этому явлению, приведем данные из этого же отчета: «Из устных бесед с учителями и родителями со-здалось впечатление, что они приветствуют нравственные заповеди данного учения, но негативно относятся к религиозной стороне. Один учитель физики объяснил ситуацию таким образом: «Я сам никогда не могу запомнить, какой бог сидит на каком ярусе, да и никогда в это не поверит цивилизованный человек, а

мы своих детей тянем назад» [250, с. 87]. В 2001 г. П. Афанасьевым был проведен опрос среди старшеклассников Вилуйской средней школы им. Н.С. Степанова и Майинской средней школы Мегино-Кангаласского улуса, по результатам которого установлено: «Общее количество опрошенных – 150 учащихся с 8-11 классы. Выявлено, что из них верующими себя считают 46 %, не верят ни во что – 34 %, затрудняются в ответе 20 % респондентов» (Полевой материал автора). По данным И.С. Портнягина и И.И. Портнягина, «отношение старшеклассников к пережиткам религиозного верования», уровень религиозности старшеклассников в якутских школах довольно невысок – не превышает в общей сложности 25,5 %, хотя следует отметить, что сегодня наряду с традиционными воззрениями все более широко распространяется православное христианство и активизируется деятельность других конфессий, что может найти отражение на динамике показателей [298, с. 85].

Формирование мировоззрения – сложный процесс. В самом понятии мировоззрение философы подчеркивают динамичное начало, порождающее общественно значимый импульс (резонанс) в действии. Обратимся к философам: «Следует подчеркнуть, что могут существовать несколько картин мира: мифологическая, религиозная, частнонаучная, общенаучная. В любом случае каждая личность в течение своей жизни приобретает те или иные знания, которые и образуют своеобразную картину мира, ибо картина мира есть совокупность идей, основанных на знаниях» [207, с. 85], но продолжает исследователь «только когда на основе этой картины мира человек предпринимает какие-либо активные действия (поступки), картина мира превращается в мировоззрение» [207, с. 86].

Хотя мифологическое сознание предшествует многим формам общественного сознания, в том числе и религиозному, в мифологии отражаются как древние дуалистические представления народа, так и позднейшие монотеистические верования с образами реальной действительности как составная часть духовного опыта народа.

Якутская религия имеет древние корни, которая, по общепринятому мнению, возникла в степях Центральной Азии и Южной Сибири тысячелетия назад.

К характерным чертам якутской религии относятся политеизм, панпсихизм, религиозный синкретизм, взаимовлияние остатков архаичных культов.

Таким образом, можно заключить, что мировоззренческие, религиозные представления, заложенные в произведениях фольклора, представляют систему ценностных, урегулирующих отношений, сформированных на протяжении всей истории существования этноса и закрепленных в народных традициях, обрядах.

Специфика жанров устного народного творчества заключается в разнообразии средств и способов сохранения, распространения духовно-нравственных заповедей, эстетических канонов. И если это так, то подлинное постижение народной мудрости возможно только при освоении сущностных характеристик каждого жанра, а приобщение подрастающего поколения к сокровищнице народной мудрости понимается как народный путь воспитания духовного человека в противовес нивелирующему этнокультурную идентичность воздействию эпохи глобальных коммуникаций.

Якутский фольклор как этнокультурный образовательный феномен

Под образованием понимается процесс и результат усвоения систематизированных знаний, умений, навыков [271, с. 141]. В данном параграфе попытаемся определить образующие факторы якутского фольклора как уникальной системы формирования интеллектуальных и нравственных качеств подрастающего поколения. Термин «ребенок» нами употребляется в связи с необходимостью учета индивидуальных качеств детей при выявлении общих закономерностей развития.

Современными исследователями выявлены основополагающие принципы классификации и определения жанровых признаков произведений устного народного творчества. Наиболее изученным в этом плане считаются героический эпос-олонхо, сказки, народные песни, пословицы и поговорки, мифологические рассказы, легенды, загадки. Филологические исследования П.А. Ойунского, Г.У. Эргиса, И.В. Пухова, А.А. Попова, Н.А. Алексеева, Г.М. Васильева, Н.В. Емельянова, В.Т. Петрова, П.Е. Ефремова, С.П. Ойунской, Н.Н. Тобурокова,

Н.З. Копырина, П.Н. Дмитриева, В.В. Илларионова, В.М. Никифорова, Ю.Н. Дьяконовой, Н.В. Покатиловой, А.Е. Захаровой, С.Д. Мухоплевой, М.Н. Дьячковской, Л.Л. Габышевой, Л.В. Роббек и др. составляют основу для дальнейшего углубленного изучения фольклорных жанров. Общеизвестно, что любая научная разработка имеет также прикладной характер, дающий толчок к развитию идей в смежных областях знания. При анализе олонхо еще в 30-х годах прошлого столетия П.А. Ойунским были высказаны идеи о типологических сходствах эпосов тюрко-монгольских народов, которые имели общее методологическое значение для последующих исследователей. В дальнейшем эту традицию углубили Г.У. Эргис (при классификации жанров по тематическому признаку), И.В. Пухов (в поисках генезиса мотивов эпического повествования эпосов тюрко-монгольских народов), фольклористы Н.В. Емельянов, П.Е. Ефремов, В.М. Никифоров и др. (при объяснении генетических и типологических общностей некоторых жанров якутского фольклора). Эти исследования, в свою очередь, служат фундаментом при проведении психолого-педагогических исследований. Отдельные вопросы педагогической целесообразности жанров якутского фольклора подробно освещены в трудах В.Ф. Афанасьева, К.С. Чиряева, К.Д. Уткина, И.С., И.И. Портнягиных, Н.И. Филипповой, Е.М. Поликарповой, М.Т. Гоголевой и др. Вместе с тем, отметим, что жанровое своеобразие фольклора в комплексном плане еще недостаточно изучено с точки зрения их педагогической ценности. Также мало исследован возрастной аспект приобщения к различным жанрам фольклора, не выявлены механизмы воздействия фольклорных произведений на процесс формирования личности человека, на развитие его памяти, мышления, креативных способностей. Отчасти эти вопросы затрагивались в трудах вышеназванных педагогов и фольклористов, но их наблюдения относились к конкретным жанрам и не отражали целостную образовательную характеристику.

Следуя ведущей идее исследования, влияние фольклорных произведений на процесс развития личности детей мы рассматриваем в прямой зависимости от изученности жанровой специфики произведений, так как появление их вызвано

необходимостью передачи опыта поколений в особой художественно-эстетической форме в период формирования этнической общности. Отсюда вытекает неизбежность возрастной стратификации всех жанров устного народного творчества, так как одни жанры предназначались для воспитания подрастающего поколения, другие – для сохранения самобытности духовно-нравственных, эстетических ориентиров, определяющих самосознание этноса. В выраженной функциональной роли каждого жанра прослеживается некая упорядоченность, оправданность с точки зрения их целесообразности в воспитании юных представителей этноса. Поэтому отметим, что только при обращении к условиям и характеру бытования раскрывается подлинный этнопедагогический смысл специфики жанров.

Характер бытования якутского фольклора в дореволюционную эпоху способствовал повсеместному распространению жанров в традициях устного словесного творчества. Наблюдалось постоянство в функционировании только некоторых жанров фольклора: одни жанры могли считаться повседневным явлением в быту, другие исполнялись только при наличии на то соответствующих условий и по мере необходимости. К первым относятся малые жанры фольклора: загадки, пословицы, поговорки, сказки, отчасти народное пение, чабыргахискороговорки. Для их исполнения не требовались специальные умения и навыки, бытование этих жанров диктовалось повседневной необходимостью воспитания и развлечения в кругу семьи. Излюбленным временем считалось вечернее время, когда можно было отдохнуть от однообразия будничных забот и общаться с детьми, обучать их премудростям жизни. Процесс воспитания ребенка в семье имеет произвольный характер, ребенок осваивает культурные ценности своего народа без принуждения, и когда приобщению к народной мудрости в семье придается большое значение, он растет в среде художественного восприятия мира. Периоды и методы использования средств фольклора в воспитании подрастающего поколения в общих чертах очерчены, так как продиктованы насущными потребностями этноса, заинтересованного в продолжении культурно-исторических традиций, а также возрастными особенностями детей.

Принцип природосообразности воспитания подсказывает продуктивную идею – начальному этапу развития детей более соответствуют те жанры фольклора, которые могут быть адаптированы детскому уровню развития мышления и речи. *Детские считалки, юмористические стихи-чабырбах, детские песенки, сказки, загадки, пословицы, поговорки* традиционно считаются малыми жанрами фольклора, их легко запоминать, несложно использовать в воспитании маленьких детей, они незаменимы в развитии мышления, памяти, речевых навыков, создании особой психо-эмоциональной сферы в личностном развитии ребенка.

В другой условно выделенной группе фольклорные жанры ориентированы на более зрелый возраст, когда человек на основе освоения идейно-художественных ценностей устного народного творчества сознательно подходит к проблеме нравственно-этического выбора, развитию своих способностей, формированию мировоззренческих установок. Жанры первой группы требуют пристального внимания по психологическому аспекту развития детей, а второй – по общепедагогическим проблемам. Этим объясняется то, что вышеназванные жанры первой группы нами рассматриваются отдельно, где основное внимание уделяется осмыслению психолого-педагогических проблем процесса приобщения к жанрам фольклора. А синкретичные жанры фольклора: *обрядовые песни, лиро-эпические произведения-тойуки, героический эпос-олонхо, мифологические рассказы, исторические предания, легенды* – имеющие богатый арсенал средств воздействия на формирование различных качеств личности детей, представлены с точки зрения их общепедагогической ценности. *Пословицы и поговорки*, относящиеся к малым жанрам, нами тоже включены в эту группу в силу их концентрированного «обобщения жизненного опыта народа в виде полных, законченных суждений, выводов, поучений» [418, с. 340]. Условное разделение нами предпринято для того, чтобы избегать повторений в педагогической характеристике жанров, отражающей весь процесс формирования личности человека по аспектам:

– развитие речи, мышления – детские считалки, загадки, чабырбах (скороговорки);

- формирование нравственности – сказки, мифологические рассказы, олонхо, пословицы, поговорки;
- эстетическое воспитание – детские песни, стишки, танец осуохай, олонхо;
- формирование мировоззрения – исторические легенды, мифы, олонхо, обрядовый фольклор.

Пословицы, поговорки как педагогические изречения

Любой жанр фольклора имеет воспитательную функцию, это утверждение особенно относится к таким распространенным видам, как чабыргах, пословицы, поговорки, сказки. Выраженным педагогическим содержанием отличается пословица – самый малый жанр фольклора. В современном литературоведении пословица определяется как «краткое, ритмически организованное, устойчивое в речи, образное народное изречение» [197, с. 291]. Как верно подметил Г.У. Эргис: «Не всякое суждение становится пословицей. Пословица – это традиционное суждение (поучение, вывод и т.п.), вошедшее в обиход речи целой группы людей, народностей, нации. Традиционность требует легкой запоминаемости, которая достигается отточенной художественной формой и изобразительными средствами. Поэтому многие якутские пословицы, как и изречения других народов, представляют собою краткие стихотворения» [418, с. 345]. Предмет высказывания рассматривается в свете общепризнанной истины, а афористически сжатое предложение создается по принципу аналогии. Пословицы как лаконичные изречения, представляющие собой нравоучения в художественной форме, не могли не привлекать внимание педагогов. Так, Г.Н. Волков при определении пословицы как педагогического средства указывает на важный момент – временную соотнесенность с сегодняшним днем: «Пословицы – не старина, не прошлое, а живой голос народа: народ сохраняет в своей памяти только то, что ему необходимо сегодня и потребуется завтра. Когда в пословице говорится о прошлом, оно оценивается с точки зрения настоящего и будущего – осуждается или одобряется в зависимости от того, в какой мере прошлое, отраженное в афоризме, со-

ответствует народным идеалам, ожиданиям и чаяниям» [76, с. 62]. Известным ученым исследована педагогическая ценность пословиц, раскрыты основные идеи, выраженные в народных изречениях. Для нас важен вывод автора о необходимости комментирования пословиц: «Комментирование пословиц в суждениях, в разговоре, спорах всегда широко было распространено в народе. Такое комментирование во многих случаях переводит в разряд педагогических и те пословицы, которые на первый взгляд не являются таковыми» [76, с. 63]. В школьной практике не всегда придается значение комментированию пословиц, считая общеизвестным содержащийся в них смысл. Как известно, из всех жанров фольклора пословица наиболее употребительна в повседневной речи людей, следовательно, имеет наибольшее воздействие на сознание подрастающего поколения.

Педагогический потенциал афористических средств и форм воспитания у народов Северного Кавказа, исследованный З.Б. Цаллаговой, дает представление о схожести путей становления форм художественного слова у разных народов как единых стремлениях человеческой души. Выводы исследователя о «механизме функционирования этих жанров, заключающемся в спаянности с целостной системой традиционного воспитания, зашифрованности, краткости и образности информации, антропоцентризме, ситуативной адаптации» характерны и для якутских пословиц и поговорок [406, с. 7]. Очень интересны как национальные особенности видения мира оригинальные паремии у различных народов: адыгская паремиологическая тирада (сто истин), адыгская хорыбза, осетинское антипроклятие, абхазская недоговорка.

Н.Е. Емельяновым при сопоставительном изучении установлены тюрко-монгольские параллели якутских пословиц. В ранних средневековых текстах М. Кашгари, «Лугат ит-турк» Юсупа Баласагуни, в «Образцах народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи», собранных восемь столетий спустя тюркологом В.В. Радловым, можно обнаружить схожие с якутскими пословицами изречения, что говорит в пользу предположения о наличии общих корней [251]. Особая притягательность пословиц и поговорок, широко распространенных среди родственных народов, видимо, в том, что

они, отражая общую картину видения мира, через понятные всем образы, способствуют гражданскому воспитанию подрастающего поколения.

Народная песня как действенное средство эстетического воспитания

К жанрам устного народного творчества, которые требуют специальной подготовки от исполнителя, относятся:

1) те жанры, которых принято считать песенным фольклором – народная песня и другие виды словесно-музыкального творчества, в том числе обрядовые алгысы, т.е. песни, предназначенные для совершения разнообразных обрядов;

2) героический эпос – олонхо;

3) исторические легенды и эпические поэмы.

Указанные жанры исполняются талантливыми певцами, рассказчиками-знатоками старины, а олонхо – сказителями-олонхосутами, особо почитаемыми людьми, которые ставились в один ряд с кузнецами и шаманами за их важную роль в жизни якутского общества.

Самым распространенным и доступным из синкретичных жанров фольклора считается народная песня, которой традиционно придавалось большое воспитывающее значение. Первых собирателей, этнографов поражал богатый художественный мир песен: С.Е. Малов, С.В. Ястремский, В.Л. Серошевский, И.А. Худяков, ознакомившись с песенным творчеством якутов, отмечали замечательные поэтические способности народа [418].

Народная песня – это огромный пласт фольклорного творчества, включающий словесное, музыкальное, стилевое разнообразие, объединяемое под общим названием «пение» только по характеру исполнения. В якутской фольклористике выделены четыре раздела по тематическому содержанию:

1) песни о природе и о родном крае;

2) песни о любви, браке и о семейной жизни;

3) песни о труде и быте;

4) песни и поэмы с социальным протестом против гнета и несправедливости [418, с. 286].

Но не все песни укладываются в эти рамки по своим основным характеристикам, речь идет о разновидностях якутского музыкально-песенного фольклора, которые по содержанию, по характеру исполнения также относятся к этому жанру фольклора. Например, *кутурук салайар ырыа* (заключительная отвлекающая песня – букв. управление кормой или хвостом. – прим. наше. – Г.М.) при исполнении олонхо; утраченное искусство *хабарба ырыата* – горлового пения с текстом (только в последнее время появились единичные подражатели), *пение в сопровождении хомуса* (маленького лирообразного музыкального инструмента) и др. В якутской фольклористике получили достаточно подробное освещение вопросы классификации, жанровой характеристики, поэтики народных песен [230; 231; 65; 418; 112; 282]. В 1976 году было начато академическое издание четырехтомного сборника якутских песен. Первая часть – «Якутские народные песни. Песни о природе» (1976 г.); вторая часть – «Песни о труде и быте» (1977 г.); третья часть – «Песни советского периода» (1980 г.); четвертая часть – «Якутские народные поэмы – тойуки» (1983 г.) – эти публикации, за исключением последней, в которую были включены крупные произведения лиро-эпического склада – тойуки, составлены по принятой в то время классификации Г.У. Эргиса по тематическому принципу.

Песенный фольклор до недавнего времени был самым распространенным и любимым из всех видов устного народного творчества. Установление советской власти, вера народа в светлое будущее обусловили рождение новой песни, выражающей новое революционное содержание. Первые якутские писатели создавали песни нового содержания, используя художественно-изобразительные приемы народной песни. Многие песни на стихи поэтов А.И. Софронова, П.А. Ойунского, В.М. Новикова, А.Г. Абагинского, С.Р. Кулачикова были признаны как народные, стали массовыми. Из числа народных певцов выделились талантливые авторы-исполнители, которые в конце 30-х годов вступили в Союз писателей СССР: среди них были С.А. Зверев, Е.И. Иванова, Н.И. Степанов, Д.М. Говоров, П.П. Ядрихинский [65, с. 144]. Особенности бытования народной песни в новых условиях и наметившийся с возникновением письменного фольклора процесс

трансформации жанра, способствовали тому, что постепенно народная песня из массового явления превратилась в индивидуальный вид творчества. Научное изучение народной песни продолжается, в новейших исследованиях наблюдается стремление фольклористов углубиться в теоретические вопросы через функционально-структурный анализ текстов.

Музыкальная характеристика песенного фольклора

Исследователь народной поэзии якутов Г.М. Васильев считал музыку единственным условием реального существования народной песни [65, с. 70]. Музыкальный фольклор, воплощенный в народных песнях и олонхо, занимает значительное место в культурном наследии якутов. Труды Ф.Г. Корнилова, В.М. Беляева, М.Н. Жиркова, Г.А. Григоряна, Г.М. Кривошапко, Э.Е. Алексеева, А.П. Решетниковой, А.С. Ларионовой и других представили мир якутской этномузыки, отличающейся яркими образами и большим своеобразием. В статье А.П. Решетниковой о музыке олонхо «Кыыс Дэбилийэ» говорится о том, что уже в первых музыковедческих исследованиях были выделены два основных стиля народной песни – дэгэрэн ырыа и джиерэтии: «Собиратели якутского музыкального фольклора отмечали, что стиль дэгэрэн в силу присущих ему ясно выраженной музыкальной формульности и четкого ритма довольно легко поддавался нотной фиксации. Другой песенный стиль – джиерэтии – оказался настолько непривычным по звукоподаче, ритму и ладу, что авторы первых нотировок выражали свое сожаление о невозможности передать нотами все интонационное своеобразие песен данного типа» [321, с. 29]. Отметим, что не только для первых исследователей, но и для их последователей наибольшую трудность составляло знаковое изображение сложного двутембрового звука кылысах – чисто специфического явления в национальной музыке. Характеристику этого звука находим у Э.Е. Алексеева: «*Кылысахи*, выделяющиеся своим высоким и чистым тембром, подобные то острым, сверкающим ударам, то мерцающим, словно в отдалении, искрам, наслаиваются на звучание основной мелодии, зачастую рождая иллюзию

раздвоения поющего голоса. Украшая и расцветивая его, они придают якутскому пению неповторимое своеобразие» [7, с. 56]. Далее исследователь подчеркивал, что способ их формирования меняется в зависимости от характера песни и от тембро-регистровых условий [там же]. В крупных эпических произведениях-олонхо насчитывается множество песен, к примеру, Г.Г. Колесов исполнил 131 песню при фонозаписи «Нюргун Боотура Стремительного» [316, с. 43]. О том, как воспитывались хорошие певцы в старину, нет специальных работ, в кратких замечаниях можно проследить процесс становления певца: «Наслушавшись пения мастеров, молодые люди решались выступать в присутствии старых певцов, чтобы выслушать их мнение. Молодые певцы охотно принимали замечания и советы своих старших товарищей. Так они приобретали опыт, овладевали мастерством пения. Обогащался запас песен, мужал и укреплялся голос певца» [418, с. 287]. «Отсутствие определенной музыкальной формы как раз и объясняет то, что импровизированные лирические песни обычно оставались в индивидуальном репертуаре самого певца-сочинителя... Другие певцы, если приходилось им слушать эти песни, как правило, не перенимали их целиком и полностью, а творчески осваивали, заимствуя лишь понравившиеся мотивы и образы, отдельные художественные средства и приемы, но создавая всегда свое, нечто новое. Так происходил известный обмен творческим опытом между певцами, выработка коллективных поэтических навыков, приемов и традиций в импровизации песен» [65, с. 71]. В качестве необходимых условий создания песен здесь выделены интерес слушателя и талант певца-импровизатора. Якуты так ценили пение, что верили в ее волшебную силу, мол, от хорошего пения засохшее дерево зеленеет. Не удивительно, что певцы пользовались всеобщим уважением, а это имело большое воспитывающее значение для подрастающего поколения.

В приобщении детей к жанру народной песни целесообразно выделить два момента:

- 1) внимание к идейно-тематическому содержанию, поэтике произведений;
- 2) учет музыкально-хореографической стороны с условиями исполнения, восходящей к традиционной обрядовой культуре народа.

В педагогической литературе нами не обнаружены специальные труды, исследующие народную песню с точки зрения их педагогической ценности, за исключением трудов Г.Н. Волкова, где народной песне, ее педагогическому потенциалу посвящены отдельные главы [75; 76]. Им раскрыты новые грани в педагогике народной песни: «Колыбельная песнь – величайшее завоевание народной педагогики, она нераздельно соединена с практикой воспитания детей именно в том самом нежном возрасте, когда ребенок – еще беспомощное существо, требующее постоянного заботливого внимания, любви и нежности, без которых он просто не выживет» [75, с. 89]. «Песни поют и слушают все... Конечно, и песни имеют свой «любимый возраст»: девушки пятнадцати-двадцати лет поют столько песен, сколько они не спели до этого возраста и не споют до конца своей жизни» [75, с. 88]. Последнее замечание отражает специфику чувашской народной песни, что касается якутов, то пение – любимое занятие для человека любого, даже самого преклонного возраста. Обстоятельный обзор в этом плане предпринят Г.У Эргис, им был сформулирован основной вывод: «Народные певцы выражали свое отношение к окружающей природе, эстетически оценивали ее с точки зрения людей своего времени, а не только описывали то, что видели и слышали. Природа воспевается как источник жизни, она поит и кормит человека, обеспечивает ему благополучие в жизни, радостные чувства восприятия красоты. В песнях этого раздела отражены поэтические взгляды якутов на природу, любовь к родному краю, зачатки народного патриотизма. В воспевании явлений природы проявляется мастерство певцов, богатство изобразительных приемов народной поэзии» [418, с. 301]. Примечательно, что автором выделены изменения в характере изображения действительности от созерцательности к выражению недовольства социальными условиями, что отражает динамику развития сознания трудящихся масс, но в соответствии с идеологическими установками своего времени, он определил «общественное сознание якутских масс отсталыми», так как «не содержат призыва к открытой революционной борьбе масс с эксплуататорами» [418, с. 322]. Принимая идею соответствия некоторых песен определенному возрасту в целом, мы бы не стали строго

разграничивать по возрастным категориям тематическое и жанровое разнообразие песен, поскольку молодежь училась петь у старшего поколения, а дети подражали им в исполнении понравившихся песен. Таковы были особенности бытования песен, за исключением обрядовых, требующих известной подготовки и соответствующей обстановки исполнения. Дальнейшее углубление в изучение жанровых признаков песенного фольклора позволило исследователям в несколько ином ракурсе подойти к объяснению выбора объектов воспевания в произведениях. «Повествовательная часть церемониальной песни посвящена не воспеванию животных, птиц, ысыаха и весеннего расцвета природы. Она в композиции песни играет другую роль (...) Главным организующим звеном повествовательного компонента является прием причинно-следственного сцепления образов, сужение образов или же их сцепление» [230, с. 87]. Такое понимание функции образов привлекает тем, что в них выделены особенности фольклорной поэтики, в которой ярко отражается национальное видение мира. В песне «Уол оҕо барахсан» («Добрый молодец») воспевается идеал молодого человека, у которого «правая рука – деньги» – это его заработок, а «левая – соболь» – промыслы, и «кто всегда заботится о завтрашнем дне», «даже будучи старым, немощным», умеет быть полезным людям, «а кто может сравниться с ним, коли сердце его доброе» [336]. В песне воспевается образ прекрасного молодца – сильного, умного, доброго, с честной душой. Мудрость народа проявляется в том, что в песне говорится именно о молодом человеке – надежде и опоре людей, чтобы юноша с ранних лет осознавал свое предназначение – быть главным и ответственным за судьбу народа. Безусловно, песни такого характера предназначены для действенного воспитания. От простых бытовых песен до философских тойуков, воспевающих мироздание, от шутливых, задорных до серьезных, предназначенных для сопровождения различных обрядов – так многолика, как и сама жизнь, якутская народная песня.

Певец-импровизатор использует общепринятые, формульные конструкции и выражения, но при этом исполнителю предоставляется право внести элементы своего творчества. В искусстве создания художественного образа по-настоящему

ценится лишь тот певец, который имеет свой стиль и разнообразие приемов художественного изображения. «В искусстве певца-импровизатора всегда решающее значение имело – если не говорить об его природной способности – умение пользоваться богатейшим арсеналом образных средств языка и обладание большим навыком в технике свободного аллитерационного склада поэтической речи» [65, с. 71].

Освоение художественно-образительных средств народной поэзии – длительный процесс духовного обогащения через постижение приемов художественного восприятия мира. О познавательном значении изучения образов народной поэзии убедительно сказано исследователем Н.З. Копыриным: «Исследования поэтической образности, образительности литератур необходимы, с одной стороны, для сравнительного изучения литератур, их особенностей, взаимосвязей, взаимовлияний и сближений, а с другой – для познания эстетических и этических взглядов, психологии, характера восприятия и осмысления окружающего мира, как они изменяются, обогащаются и т.д.» [169, с. 5]. Это утверждение справедливо по отношению ко всем жанрам устного народного творчества якутов. Тематика и образность народной песни подсказаны условиями жизни на северном крае, отражают своеобразный менталитет народа, в этом плане якутские песни можно считать сложным, синкретическим явлением искусства.

Осуохай – синкретический жанр фольклора

Осуохай представляет собою синтез песенного, танцевального искусств. Круговые танцы, по мнению исследователей, в древности отражали культ солнца, и первоначально пение и танцевальные движения имели сакральное значение – восхваление бога Айыы в образе небесного светила. Со временем, утратив сокровенный смысл, осуохай трансформировался в массовый вид искусства, который можно было исполнять на любых торжествах, но в большей части летом, в дни празднования якутского нового года. Певцы состязались в красноречии, силе

и красоте звучания голоса, умению держать туюсюлгэ – круг танцующих. Знаменитые певцы по два-три дня подряд могли импровизировать на разнообразные темы. Как непревзойденный певец-импровизатор прославился С.А. Зверев, уроженец Сунтарского улуса. Осуохай сами якуты относят скорее к искусству танца, чем к пению, этот жанр обозначается якутским словом *ункуу*, этимология которого восходит к значению «поклонение». Отмечается благотворное влияние осуохая на растущего человека:

- 1) как танцевальное искусство – развивает физические качества;
- 2) как песенный жанр фольклора – способствует эстетическому развитию;
- 3) как словесное искусство – развивает речь, воображение, творческие способности.

К очевидным достоинствам осуохая можно отнести еще и психологический аспект вопроса; установлено, что во время танца человек получает огромный заряд энергии, освобождается от стрессов, чувствует духовное единение с другими людьми. К сожалению, сегодня это искусство тоже утрачивает массовый характер, хотя, единичными энтузиастами ведется активная работа по пропаганде этого жанра среди населения: создано объединение «Осуохай», ежегодно по инициативе учреждений культуры устраиваются конкурсы запевал, издаются тексты и научно-популярные книги. Ученым-филологом Н.Е. Петровым написано пособие для школьников «Осуохай в школе», в которое включены тексты осуохай для учащихся с четвертого по одиннадцатый класс (1989 г.). Опыт учителей Верхневилуйского, Сунтарского улусов Республики Саха (Якутия) свидетельствует о том, что эффективность освоения танца осуохай напрямую зависит от того, насколько рано началось обучение детей этому искусству, так как необходимые навыки исполнения, умение импровизировать прививаются лишь в результате кропотливой работы с учащимися.

Отдельным пластом в песенном фольклоре выделяются обрядовые песни из-за многомерности, синкретичности материала. На примере изучения обрядовой поэзии рассмотрим современную постановку вопроса о классификации жанра. Г.У. Эргис, совершенно оправданно рассматривая понятие обрядовой поэзии в неразрывном единстве с мифологическими воззрениями народа, дал основную характеристику этого сложного явления: «Так, миф и обряд, взаимно связанные между собой, становятся основой для развития особого вида поэтического творчества – обрядовой поэзии. По-якутски обряд, обрядность называются «дуом» или «туом», обычай, правило – «сиэр», а исполняемые при обряде пожелания, благословения или заклинания, моления, посвятельные песнопения называются «алгыс» (от глагола алгаа – благословлять, доброжелательствовать, приветствовать, заклинать, молить, славословить) [418, с. 182]. При классификации (следуя В.Я. Проппу) исходил из тематики алгысов, как основополагающих признаков, определяющих суть явления. «На основе собранных материалов обрядовую поэзию якутов можно разделить на следующие группы: 1) скотоводческие, 2) промысловые, 3) обряды и алгысы кузнецов, 4) семейно-бытовые, 5) родовые. Особняком стоят шаманские обряды и камлания» [418, с. 153]. Развитие фольклористики, в частности, ее методологических установок, привело к пониманию необходимости учета разносторонних существенных признаков при классификации жанров. В этом плане большой интерес представляет детальное исследование системы жанров С.Д. Мухоплевой. На основе анализа трудов предыдущих авторов и использования функционально-поэтического принципа, исследователем предложена обоснованная классификация якутских обрядовых песен. Чтобы показать насколько сложное явление представляет понятие обрядовой песни, приведем пример из данной работы: «Сочетая понятие жанра и вида, можно сказать, что жанрами якутских обрядовых песен являются заклинательные песни, ритуальные и жалобные. Жанр заклинательной песни состоит из таких видов, как песня – договор, песня – повеление, песня – повествование; жанр ритуальной пес-

ни – из церемониальной песни и песни-оповещения; жанр жалобной – из «авторской» песни и ролевой. Виды песен со своей стороны распадаются по своему бытовому применению на подвиды: родильные, свадебные, календарные и т.д. Обрядовые песни не только распадаются на жанры, виды и подвиды. В целом они делятся на две большие группы. Одну группу составляют жанры, которые по своей природе являются стихотворно-музыкальными. В другую группу входят стихотворно-музыкально-хореографические жанры, т.е. песни, исполняющиеся на круговых танцах» [231, с. 13]. Такое разделение песен позволяет учитывать важные аспекты научного интереса: функциональное разнообразие, поэтику, синкретизм жанра. Народное экологическое воспитание в форме обрядовой поэзии составляет важную часть духовности народа. Познавательное значение обрядовой поэзии велико, в ней каждая деталь информативна и значима, так как в разнообразии обрядов отражается весь комплекс представлений о взаимоотношениях человека с природой, где основополагающей выступает идея единения человека с природой.

Экологическая функция алгыс

Якуты имели народный календарь, соответствующий лунному календарю, в котором каждый четвертый год имел «лишний» месяц – «тиргэ ыйа» в августе, то есть месяц ловли уток самодельными приспособлениями из прутьев, называемых тиргэ. Якутский год начинался в мае, когда наступала долгожданная якутская весна после восьми-девяти месяцев холодов и ненастных дней. В течение года все важные события сопровождалось различными обрядами, во время которых обязательно исполнялись заклинания, благословения, объединяемые единым термином *алгыс*. Самый важный национальный праздник якутов – ысыах – первоначально отражал древний культ солнца, затем поклонение солнцу сменилось обрядом обращения к богам-небожителям, чтобы они ниспослали будущий год урожайным, благоприятным и счастливым для людей. Обряды и заклинания на ысыахе исполнял специально обученный этому человек – алгысчыт – заклина-

тель, из числа наиболее уважаемых и талантливых, а в старину эта миссия была возложена на белых шаманов, своего рода жрецов культа Айыы. В этнографической литературе зафиксировано много примеров таких заклинаний, где каждое слово имеет сакральное значение. В быту обрядов было много: по случаю переезда на летник-сайылык, отела коров; благословение духов огня, местностей, благопожелания в честь свадьбы и других торжеств, рождения детей; заклинание Байаная – покровителя охотников, духов рек, озер, чтобы не было голода; алгыс – просьба – защита от злых духов и пороков и т.д. – многие из них по установленному сизэр-туом (правилам проведения) импровизировались в момент исполнения, для этого создавалась надлежащая обстановка с неизменными атрибутами. При этом слова бытовых алгысов-заклинаний легко и непринужденно запоминались, благодаря формульности языка, статичности структурно-стилевой организации текстов.

Пример бытования обрядовой поэзии проливает свет на вопрос о традиционных способах, методах приобщения молодежи к отдельным жанрам устного народного творчества: создание обстановки, серьезное отношение к исполнению обряда, беспрекословное соблюдение ритуала, привитие веры в магическую силу слов алгыс, обучение на практике, почитание природы, внимание к внутреннему миру человека. Человек, воспитанный на традициях уважения и любви к окружающей природе, не находит в себе агрессивности по отношению к другим. В этом и заключается экологический смысл обрядовой поэзии. Алгыс привлекает общей психологической установкой на успех предпринятого дела, положительным настроем участников, отрицанием дурных сторон бытия. Во времена нигилистического отношения к фольклору некоторые виды алгыс приобрели новое содержание, соответствующее духу времени, так, традиция благословения, благопожелания не ушла вместе с породившим ее временем, как иные виды алгыс – шаманские заклинания. Проведенные нами исследования подтверждают, что алгыс в настоящее время переживает период подъема в новой якутской действительности, это можно объяснить тем, что человеческая натура отзывчива на доброе слово, а положительная установка всегда и везде востребована. В педагогической практике

вышеупомянутые особенности алгыс могли бы принести несомненную пользу в психологической реабилитации детей, решении многих практических вопросов в повседневной жизни.

Педагогическое содержание мифологии

Изначально мифологические рассказы имели социально значимое предназначение – толкование окружающей действительности с позиций нравственности. В широко распространенном варианте рассказа «Собрание птиц» говорится о вальдшнепе, который от зависти к многодетным птицам пытается убить себя. Народ не жалуется эту птицу, это ясно по скрытой иронии. У каждого своя судьба, не завидуй никому – такова мораль мифа. Большая часть мифов относится к живой природе северного края. Скупыми словами, но очень точно переданы отличительные черты животного мира. Эти мифы нельзя считать только наивным объяснением природных явлений и происхождения животного мира, такие рассказы свидетельствуют об острой наблюдательности создателей, их нравственно-этических воззрениях. Рассмотрим примеры:

Тетерев и щука

Тетерев и щука сражались, стреляя друг в друга из лука. Тетерев стрелял сверху и попал стрелой в спину щуки. А та стреляла снизу, и ее стрелы попали в ноги тетерева. Те стрелы до сих пор держатся у одного на спине, а у другого на ногах [428, с. 244].

Некоторые мифы объясняют поведенческую модель у определенной группы людей, объединенных узами родства или верований. Истоки этих верований уходят вглубь веков, обнаруживаемые исследователями иногда в противоположном конце света у многих народов. Таково отношение к тотему-орлу, в приводимом ниже рассказе. Примечательно, что рисунок-узор *тангалай* кафтана имеет сакральное значение. Знание таких моментов позволяет понять корни народных традиций, общих истоков.

Предок батылинцев

В современный Буустахский наслег в старину (...) прибыл человек по имени Батылы. Предком этого Батылы была, говорят, птица – орел. Батылинцы его не убивают и очень чтят. Женщины рода Батылы, если увидят парящего орла, надевали, говорят, ровдужный кафтан, называемый тангалай, почитая его, как невестки своего свекра. Вот мы происходим от Батылы [428, с. 220].

Нравственный урок в мифах преподносится как незыблемая истина, которая не нуждается в доказательствах. В восприятии современного ребенка миф не теряет притягательности в силу его оригинальной образности, фантастичности, и то же время рельефности и простоте изображаемого мира. В мифах такого рода затрагиваются вопросы чести, верности долгу, благодарности за доброту, сострадания чужому горю, нищете. Ниже приводится текст мифа, записанного этнографом-политссылным В.М. Ионовым.

Мальчик-сирота и луна

Якуты так говорят про пятна, которые видны на луне. В древности один сирота был рабом у одной богатой семьи. Госпожа сказала: «Сходи по воду». Тогда мальчик, взяв ведро и коромысло, отправился за водой. Возвращаясь с водой, он остановился у молодой лиственницы и, прислоняясь к ней, заплакал, тоскуя из-за того, что он сирота. В это время к нему спустилась луна и взяла его к себе.

Обижать сироту грех. Если заставить плакать сироту, то его плач проходит насквозь через девять небес и становится слышен Айыы тойону. Тогда Айыы тойон накажет человека, обидевшего сироту [428, с. 261].

Изучение мифов способствует расширению кругозора, воспитанию нравственности, формированию межкультурной компетенции у подрастающего поколения.

Познавательное значение исторических легенд, преданий

Самым распространенным жанром якутского фольклора бесспорно считаются кэпсээннэр – рассказы. Под общим названием *былыргы кэпсээннэр, сэсэннэр* представлены прозаические жанры якутского фольклора: от маленьких житейских историй – бытовых рассказов, до рассказов о выдающихся личностях, от романтических легенд до религиозно-мистических историй и исторических преданий. Непритязательность условий бытования, участие практически любого желающего в рассказывании занимательных историй делали этот жанр фольклора очень популярным среди всех возрастов. Особенно почитаемы были искусные мастера слова, хранители старины, их называли сэсэнньиттэр – повествователи. Педагогическая ценность этих произведений велика, воздействие их на формирование мировоззренческих, нравственно-этических качеств личности учащих еще не изучено; в трудах этнографов, историков, фольклористов были приведены только отдельные сведения, касающиеся функциональной роли жанров фольклорной прозы. Главная особенность самого значительного жанра – исторической легенды в том, что в большей части они правдиво отражали различные события и факты, имевшие место в истории народа. Это отмечали А.Е. Кулаковский [184], Г.В. Ксенофонов [178, 180], Г.У. Эргис [418], Г.М. Васильев [65] и другие исследователи, которым приходилось сопоставлять фольклорные сведения с археологическими, архивными данными. Исторические предания имеют большую историко-этнографическую ценность, познавательное значение которых трудно переоценить. Высокая точность содержащихся в них сведений обеспечивалась строгими правилами повествования – услышанное предание следовало пересказывать, ничего от себя не прибавляя и не убавляя. Правдивость – едва ли не главное личностное качество якутов, видимо, именно так и воспитывалось в старину. С течением времени некоторые факты стирались из памяти поколений – предания превращались в легенды – рассказы с фантастическими и мифологическими элементами [418, с. 237]. Легенды увековечивают необычные судьбы людей, важные, значимые события в жизни народа. Рассказы о знаменитых бегунах,

удачливых охотниках, искусных кузнецах, неутомимых косарях, прославленных богатырях, певцах и т.д. будоражили ум и воображение, придавали уверенность и заряжали энергией. Составление генеалогического древа, предпринимаемое многими сегодня – свидетельство возросшего уровня культуры, желание найти опору в опыте прошлого. В легендах предки якутов Омогой и Эллэй противопоставляются друг к другу именно в культурном отношении. Знатный глава бурятского рода Омогой умен и богат, гостеприимен, по-своему справедлив, но живет по старинке. По Лене реке прибывает молодой человек татарского племени по имени Эллэй, имея только голову на плечах да сноровку в любом деле. Нанявшись работником, Эллэй трудится, не покладая рук: прорубает окна в юрте, совершенствует печь – сооружает дымоход, строит загоны для скота и т.д. Даже в выборе жены он руководствуется качествами, необходимыми для продолжения рода и налаживания быта. В поступках Эллэя усматривается прагматизм, продиктованный необходимостью выживания в суровых условиях якутской природы. Во взаимоотношениях Омогоя и Эллэя нет антагонизма, несмотря на трагические обстоятельства в связи с женитьбой Эллэя на нелюбимой дочери Омогоя. В легенде утверждается: перенятие якутами культуры более высокого уровня происходило по доброй воле, основа культуры якутов положено тюрко-монгольскими племенами. Как рассказывается, Эллэй бежал от соплеменников, спасая престарелого отца от неминуемой гибели, в пути мудрые советы отца оберегают сына от многих опасностей. Эллэй спокоен и терпелив, не затаивает обиду на Омогоя, когда тот его выгоняет вместе с женой, а протягивает руку для примирения – приглашает на праздник ысыах, получает благословение стариков. От этого благословенного союза и произошли якуты [180, с. 24-64]. Вот на таких примерах воспитывались многие поколения. Эта легенда примечательна еще и тем, что в ней упоминаются буряты и татары. По легенде монгольские и тюркские племена принимали равное участие в формировании якутской народности, эта версия частично подтверждается в трудах исследователей. А.П. Окладников на основе сопоставительного изучения бурятских и якутских преданий установил сходство мотивов: «в основе преданий об Эллэе и Омогое лежит древний мировой сюжет

о невинно гонимых божественных героях-близнецах и что он не может рассматриваться как конкретная историческая летопись путешествия предков якутов Прибайкалья или Южной Сибири на Лену» [254, с. 177]. В вопросе историзма легенды нам более импонирует осторожное высказывание Г.У. Эргиса: «Возможно, что в составе и бурятского, и якутского генеалогических сказаний имеются древние мотивы о гонимых героях, но основное содержание дошедших до нас легенд отражает, скорее исторические явления, чем мифологические. Относительно курыканского происхождения сюжета об Омое и Элэе, а также об Аджирай Бухэ и Харамцай Мэргэнэ трудно что-либо сказать в подтверждение или опровержение догадки А.П. Окладникова, так как никаких конкретных памятников курыканского фольклора мы не знаем» [418, с. 240]. В пользу этой версии говорят и родословные таблицы, где по нисходящей линии представлены предки всех известных родов до современных их представителей.

Значительную часть исторических преданий составляют рассказы о выдающихся людях, особенно почитаемых якутами. Культ физической силы, выносливости, быстроты прослеживается в рассказах о знаменитых силачах, борцах, бегунах. Особенной популярностью пользовались Силач Иван, который поднимал пятидесятипудовый колокол, непобедимый борец по национальной борьбе – хапсагаю Мас Мэхээлэ, Бегун Нэччэкэ, который опередил коня на дистанции в длинной в несколько десятков километров, национальный герой Манчаары – якутский Робин Гуд и другие [65]. Герои этих рассказов наделены лучшими человеческими качествами, причем сила и ловкость прославляются только у тех, кто добр, скромен, ибо настоящий герой традиции всегда заступает за бедных и обиженных. На таких примерах еще раз убеждаемся в том, что подлинно национальное всегда интернациональное. Богатыри из русских былин, герои среднеазиатских эпических сказаний, греческих мифов, западноевропейских эпосов – всех объединяет обостренное чувство справедливости, патриотизма, любви к людям.

В якутских исторических легендах значительное место отводится изображению труда. Отношение к труду возвышенное, и это не удивляет, ведь, чтобы выживать на севере, необходим каждодневный тяжелый труд. На грани фанта-

стического и реального рассказывается о своеобразных трудовых рекордах: как на покосе всех косарей побеждает старуха Могоос, как несколько десятков возов дров нарубил другой. Удивительно, но рассказы эти, и в самом деле, не оказались преувеличиванием. Г.М. Васильев приводит такой пример из реальной жизни: «Колхозник из Терасинского наслега Таттинского улуса Толстоухов Егор Романович в ударный день 1 августа 1937 года скосил в местности «Наммара төрдө» 4,88 га... бывало, когда лесоруб, вооруженный только топором, рубил за день до 70 возов дров долголетьем, или до 5 сажень (10 кубометров) дров швырком» [65, с. 44]. Легенда облагораживает даже тяжелый физический труд, ибо это необходимое условие существования народа, поэтому трудовые достижения людей возводятся в ранг подвига – таково воспитывающее значение этих рассказов.

В многообразии бытовых рассказов отдельной темой выделяются рассказы о шаманах и различных духах, но эти рассказы скорее относятся к сфере фантастики, имеющей развлекательное значение, чем собственно к суеверию. Часть «страшных историй» касается шаманских преданий, в сверхъестественные способности которых верили многие якуты. Но и в них преобладает утверждение нравственных устоев: нельзя плохо поступать с людьми, нарушать законы гостеприимства, губить природу, быть невоздержанными на язык и т.д. Ведь за все приходится держать ответ. В дореволюционное время рассказы религиозно-мистического содержания были очень распространены, но в наши дни они утратили былое значение, и могут быть ознакомлены только с соответствующими комментариями.

В художественном отношении прозаические жанры фольклора отличаются большим композиционно-стилевым разнообразием, приемы изображения событий в пересказе рассказчика представлены от бесхитростных рассказов до обличающей сатиры и драматических коллизий. Исследователи также отмечают преобладание приема гиперболы в данных жанрах фольклорной прозы [65, с. 46], но «более умеренно, чем в богатырском эпосе олонхо» [418, с. 237].

Положительный опыт, накопленный в пору активного бытования жанров, при критическом анализе произведений с точки зрения их педагогической целесообразности и обоснованности выбора материала, может быть эффективно использован в процессе школьного образования. В этом плане нам хотелось бы особо выделить рассказы о родоначальниках племени, рассказы о выдающихся людях, событиях, имеющих особое познавательное и воспитывающее значение.

Олонхо – энциклопедия жизни

Олонхо – устнопоэтический эпос якутов, состоящий из множества однородных сказаний, повествующих о героической борьбе богатырей эпического племени айыы со злыми чудовищами из других миров [314; 315; 418]. Средний размер этих сказаний составляет 10–15 тысяч стихотворных строк, а по данным олонховеда И.В. Пухова, самое крупное из записанных олонхо содержит 52 тысячи стихотворных строк [315, с. 7]. Олонхо в особой художественно-эстетической форме отражает форму общественного сознания народа, его мировоззрение, историческую память и уровень духовной культуры. В образном слове олонхо представлена высшая форма развития устной поэзии якутов. В нем зародыши многих видов народного искусства: музыки, пения, поэзии, театрального и изобразительного искусств. Исключительную важность олонхо для духовного развития якутов подчеркивали исследователи прошлого, этнографы, члены экспедиций Русского Географического общества, в чьих трудах появились первые фиксированные образцы народного эпоса. Термин *олонхо* впервые был применен академиком О.Н. Бетлингом в его фундаментальном труде «О языке якутов» (1851 г.), в приложении которого было опубликовано олонхо «Эр Соҕотох» А.Я. Уваровского, автора «Воспоминаний», первого литературного памятника якутов. В дальнейшем этот термин мы будем применять как в жанровом обозначении героического эпоса, так и в значении отдельных произведений этого жанра, как это принято в научной литературе.

Многоплановость олонхо обусловлена нерасчлененностью поэзии и музыки, свойственной синкретической форме культуры, возникшей на стыке мифологического и реального восприятия мира. Видимо, эта многоплановость затрудняла определение жанра олонхо на раннем этапе исследований. При определении жанра первые собиратели устного творчества якутов основывались на содержательной стороне эпоса, на сходстве сюжетов и мотивов с мифологическими рассказами, а также на фантастичности элементов, придававшей некоторую общность со сказками, что давало возможность причислять олонхо к жанру сказки.

По утверждению фольклористов, сами якуты и героические эпосы, и волшебные сказки обозначали под общим названием олонхо, только различали олонхо с пением (ырыалаах олонхо) и олонхо без пения (сатыы олонхо) [118, 146]. Термин *сказка* в обозначении героического эпоса применялся до 30-х годов. О сфере применения общепринятого термина свидетельствует и тот факт, что П.А. Ойунский, будучи сам олонхосутом, несомненно, как никто другой, знал отличие олонхо от сказки, но свою статью, опубликованную в 1927 году, озаглавил: «Якутская сказка (олонхо), ее сюжет и содержание» [253, с. 98-139].

Аргументируя положение об историко-стадиальном развитии фольклора, основоположники историко-типологической теории указывали на какой-нибудь отдельный жанровый признак олонхо, общий с эпосами других народов, поэтому существуют различные определения: «эпические поэмы», «архаические эпические поэмы», «богатырские сказки». Последний термин был предложен В.М. Жирмуном: «Героический эпос, если и существовал в эту древнюю эпоху (что в принципе не исключается), имел, вероятно, характер не исторической былины (как произведения феодальной эпохи, вроде казахских жыров или даже киргизского «Манаса»); он должен был приближаться к более архаическому типу *богатырской сказки*, далекой от конкретных воспоминаний об истории народа и государства и окрашенной элементами сказочно-мифологической фантастики, – подобно эпосу алтайцев, шорцев, хакасов, тувинцев, якутов, сохранявшему эту древнюю традицию от времен тюркского каганата и раньше до недавнего прошлого» [127, с. 680].

Сказочно-мифологическая фантастика является главным признаком архаического эпоса, так же как и у Е.М. Мелетинского. «Для архаической эпики типична сугубо мифологическая фигура «матери» или «хозяйки» демонских богатырей. Таковы старая шаманка абаасы в якутских поэмах, старуха-куропатка – мать алтайских чудовищ, безобразная мангадхайка у бурят, «лебединые старухи» у хакасов, хозяйка Севера Лоухи у финнов и карел» [217, с. 17].

С появлением специальных работ фольклористы, занимающиеся проблемами якутского эпоса, в своих трудах придерживаются термина «героический эпос», обоснованного И.В. Пуховым: «Итак, сюжет и композиция, историзм и героический характер содержания, язык и стиль повествования, стихотворный ритм и характер исполнения, наконец, объем произведений – все это убеждает в том, что якутские олонхо, несомненно, относятся к жанру героического эпоса, а не к жанру сказки, в том числе и богатырской, как ее разновидности или некоей переходной формы от сказки к героическому эпосу» [315, с. 33]. И.В. Пухов, признанный авторитет в олонховедении, здесь обращает внимание на те аспекты, по которым определяется жанр олонхо.

Поэтике архаического героического эпоса присуще сказочно-мифологическое, фантастическое изображение действительности, эти отличительные признаки жанра исследователи считают как художественные приемы выражения реального. Пространственно-временные отношения при этом вступают в особые отношения. М.М. Бахтин, называя хронотопом эту взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе, отмечает их существенное жанровое значение [27, с. 121; 122]. Фольклорный человек в бахтинском понимании требует для своей реализации соответствующего хронотопа (времяпространства), «он весь и сплошь в них и чувствует себя в них хорошо» [27, с. 185]. Причудливое сочетание реального и фантастического в олонхо осмысливается в первом монографическом исследовании по якутскому эпосу, написанном И.В. Пуховым. Так как реализация заложенной в героической идеи требует от жанра необычного, фольклорного отношения к действительности, фантастическое неотделимо от реального. «В олонхо вполне реальное со-

держание (борьба народа за мирную и счастливую жизнь) получает чудесное, фантастическое обрамление» [315, с. 41]. Объяснение фантастическому И.В. Пухов выводит из потребностей реальной жизни: «Заселяя его фантастическими существами, он (народ. – прим. мое. – Г.М.) пытался использовать чудесное и волшебное для преодоления в творческой фантазии тех реальных трудностей, которые перед ним возникали» [315, с. 221]. Ту же мысль находим у Н.Г. Чернышевского: «Фантастические неизмеримые мечты овладевают нами, когда мы слишком скупы в действительности» [409, с. 124]. При такой постановке вопроса фантастическое начало органически включено в понимание жанрового своеобразия героического эпоса. Эстетикой героического обусловлены: изображение реального и фантастического, специфика историзма, особенности сюжетосложения, его заданность и вариативность, статичность образов и художественно-образительных средств. Генезис статичности образов и стереотипности поэтических средств исследователь усматривает в изначальном присутствии доброго и злого начал, противоборство которых существует с момента зарождения мира [315, с. 220]. Философская сторона вопроса о противоборстве двух сил в олонхо решается в пользу доброго начала. Смысл бытия не в борьбе, а в преодолении трудностей во имя всеобщего блага. Принимая во внимание то, что олонхо является каноническим произведением устнопоэтического народного творчества, акцентирование на идейно-эстетическую целостность произведения представляется важным в изучении этого произведения в школе, ибо в нем борьба добра и зла показана посредством художественного искусства, имеющего философское звучание. Интересна в этом отношении мысль переводчика «Нюргун Боотура Стремительного» (варианта К.Г. Оросина) на французский язык Ж. Карро, высказанная им на Всесоюзной конференции «Фольклорное наследие народов Сибири и Дальнего Востока» (1991 г.). «Доказательство того, что поэтическое искусство являет собою глубинный разум мирового порядка, сможет, вероятно, помочь уточнить определение функций антропологии, которая должна была бы быть идеальным искусством перевода человеческих феноменов, разложенных на со-

ставные части, снова собранных в первоначальное функционирование – в виде речитатива, песни, стихотворения» [Материалы, С. 11] .

Как говорит социальная психология: «Знания тем полнее отвечают своей функции – ориентации людей в общественной действительности, чем больше люди прилагают усилий к рациональному, сознательному осмыслению этой действительности, чем меньше они доверяют своим эмоциям и навязываемым им идеологическим и пропагандистским стереотипам» [111, с. 344].

Противопоставление добра и зла в олонхо имеет глубокий гуманистический смысл, идеи народного эпоса как никогда актуальны, потому что они провозглашают идеи добра и справедливости, созидательного труда и мирного сосуществования разных племен. В трех разных мирах олонхо живут боги, люди и абаасы-воплощение изначального зла, но ни в одном эпосе нет мотива притеснения последних со стороны людей и богов, напротив, конфликт завязывается только по их вине. Более того, очень часто в олонхо место поединка богатырей переносится в отдаленные места по просьбе жителей этих трех миров [252; 423]. Сегодня экологи всего мира ведут борьбу против антропогенной катастрофы, угрожающей земной цивилизации, но прислушаются ли к их голосам те, кто губит людей на войне и отравляет природу, забывая о хрупкости мира, в котором мы живем. Наши предки знали об этой опасности и предупреждали в своих эпических сказаниях о том, что никакие войны и схватки даже ради благородных целей не оправдывают гибели природы. Олонхо учит: природа не должна страдать от противостояния двух сил, иначе не будет жизни на земле.

В образе богатыря айыы воплощены лучшие черты национального характера, он честен и бескорыстен, благороден и отважен. Во имя торжества справедливости он совершает подвиги: спасает от злых абаасы женщин, защищает людей айыы аймага, освобождает плененных богатырей, побеждает чудовищ в смертельной борьбе и т.д.; мотив сватовства героя имеет глубокий смысл: через это событие выверяется стойкость и мужество героя, исполняется предназначение богов-небожителей, желающих добра человечеству. В образе богатыря воспевается идеал мужчины-защитника. Он умен, хитер, не ведает страха, непреклонен в

борьбе, и в то же время может быть снисходительным к поверженному сопернику (В олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» Нюргун побеждает злого абаасы Уот Ухутаакы, тот просит пощады, предлагает не мучить, а повторным ударом меча сразу убить его, не подозревающий о хитрости врага богатырь готов исполнить эту просьбу, и только вмешательство красавицы Туйаарыма Куо предотвращает воскрешение абаасы в результате повторного удара). Возвратившись к мирной жизни, богатырь устанавливает мирную, благополучную жизнь для своих соплеменников. Отношение к существам абаасы почти во всех популярных олонхо поучительно: пока те мирно живут в своем Нижнем мире, никто из богатырей не преследует их, от них только защищаются. В олонхо борьба с абаасы – вынужденная необходимость, богатырь айыы никогда не выступает зачинщиком враждебных отношений с абаасы.

Идея толерантности, стремление к мирному сосуществованию разнородных групп людей и существ в олонхо относится к стержневым идеям эпоса: благополучие людей зависит от мира на земле, поэтому надо беречь мир. Картины мирной жизни изображены в начале и в конце эпоса, когда, победив всех врагов, возвращается богатырь. Народ ликует, устраивается всеобщий праздник ысыах, где в изобилии угощение и веселье. Главный герой непобедим, потому что он борется за справедливость. Оптимизм олонхо свидетельствует о вере народа в конечное торжество добра.

Эпическая трактовка народной жизни утверждает только самое существенное: в этом отношении очень интересны спортивные состязания героев. В олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» (вариант К.Г. Оросина) герой после долгого отсутствия приезжает к себе домой и не узнает брата, которого отправили присматривать за его хозяйством. Младший брат не приветствует вошедшего гостя, не обращает на него внимания, что является неслыханной дерзостью, и Нюргун Боотур собирается проучить наглеца. Не сомневаясь в победе брата, сестра Айталыын Куо уговаривает богатырей оспаривать главенство в честной спортивной борьбе: «Пусть не прольется кровь этого дерзкого юноши». Идея спортивного

поединка вместо войн наблюдается и в других жанрах фольклора: герои состязаются в борьбе *халсабай* (ловкий), стрельбе из лука, поднятии тяжестей.

В олонхо показаны крепкие семейные устои, глава рода и семьи имеет непререкаемый авторитет, внутрисемейные отношения строятся по принципу старшинства. Удивительно отношение к женщине, независимо от того, кем она является: будь она мать, сестра или невеста, женщина – первая помощница богатыря, к ее мнению прислушиваются, с нею советуются, как быть в тех или иных случаях. Женщина олонхо отличается нравственной чистотой и благородством души, она остается верной мужу в любых обстоятельствах. Эти качества женщин выделены И.В. Пуховым при сопоставлении олонхо с эпосами Алтае-Саянских народов: «Сестра героя – друг и помощница его, защищаемая и оберегаемая им. Такова же и жена героя. Ни в одном олонхо мать не калечит собственного сына, не отравляет мужа (как, например, в алтайском эпосе «Алтай-Бучый». – Прим. мое. – Г.М.). Для олонхо характерна супружеская верность» [314, с. 15]. Примечательно то, что главными героями некоторых олонхо являются женщины-богатырки, в этом случае они даже сильнее мужчин [423]. Некоторые исследователи в этом видят следы матриархата [120; 123], а другие авторы – образ девы-воительницы относят к древним истокам, к мифологическим мотивам архаической эпикки или к более поздним сюжетам о женщинах-защитницах своего народа от иноземных завоевателей: «Образы богатырок якутских олонхо занимают промежуточное положение между образами архаических героинь северных народностей и женщинами-воительницами тюрко-монгольских народов» [315, с. 22]. Образы женщин олонхо говорят о равноправии и независимом положении женщин в то время, когда создавался эпос, а народ признавал и утверждал это равноправие в своем эпическом творении.

Познавательную функцию эпоса В.М. Жирмунский выразил в словах: «Эпос – это живое прошлое народа в масштабах героической идеализации. Отсюда его научная историческая ценность и в то же время его большое общественное, культурно-воспитательное значение» [127, с. 195]. В этом плане любые сведения из олонхо содержат больше информации, чем просто факты вне контек-

ста. Это относится не только к историческим реминесценциям (воспоминаниям) народа, но и сведениям этнографического характера.

Очень интересное исследование проведено В.М. Никифоровым при обосновании вывода о ключевых словах олонхо: «Они условно разбиты на группы по хронологическому признаку, отличавшему, на наш взгляд, путь, пройденный предками саха. *Туранская стадия*. Багатур, Тархан, Тюме́н, Бурхан, Дохсун, Очирвани, (Ачираман), Катамалдай, Артбудай, Адьы-Будьу (Ади_Будда), Курмус (Курбустан-Ахирамазда). *Хунно-китайская эпоха*. Каган, Тэгин, Тутук, Бег (Бэки), Тайма, Кюлюк, Кудай Бахсы, Тойон, Чыкын, Туйгун, Чуура (Чор-Чур). *Теле-уйгурская эра*. Эркин, Арслан. *Древнетюркское время*. Билгэ, Тонг, Тэрим. *Кыргызский век*. Дуулага, Тирэх. *Монгольский этап*. Нойон, Дьяасын, Тушимел, Симэхсин, Эдьээн, Хосун. *Уранхайский период*. Юрюнг Айыы Тойон, Бокан» [238, с. 96]. За каждым приведенным здесь именем кроется не только персонаж устнопоэтического эпоса, но и целая система взаимосвязанных элементов древних культур, представленная в широком культурно-историческом контексте. При этом нельзя не согласиться с С.Д. Мухоплевой, когда она указывает на моделирующую функцию олонхо: «В итоге, рассмотрев олонхо в контексте песенного нарратива с моделирующей функцией, мы утверждаем, что якутский эпос по сути не является историческим воспоминанием якутов в форме героической идеализации и не воплощает понимание и оценку народом своего прошлого. Олонхо моделирует счастливую жизнь коллектива, победу в борьбе с абаасы в новом году, когда жизнь зарождается по-новому» [229, с. 132]. Именно это и подчеркивал П.А. Ойунский в годы нигилистического отношения к фольклору: «Вы-то из-за каких соображений растоптали в грязь доблестный лик олонхо, этого бессмертного творения людей, наделенных великим талантом, животворящим языком и могучей страстью, которые в беспросветные годы нужд и лишений своим искусством зажигали светлый луч надежды в людских сердцах, пробуждали ум и душу маленького якутского народа, веками притесняемого борьбой за выживание?!» (пер.наш. – Г.М.) [253, с. 108].

Воспитывающая функция олонхо основывается на народности идеалов, утверждаемых в эпосе. Несмотря на свой героический облик, богатырь айыы не сверхчеловек, он – один из людей, часто родоначальник племени. Все события его жизни: включая сам факт рождения, период отрочества, женитьбу, подвиги и возвращение домой – реалистичны, хотя и даны в эпической интерпретации, поэтому воспринимаются как подлинные. Вспомним слова И.А. Худякова о «несомненной исторической истине» [405]. Идеалы олонхо – действенное средство воспитания нравственности, народная педагогика целиком базируется на этих идеалах.

Педагоги Республики Саха приняли в актив идеи воспитания олонхо, на страницах печати идет обмен мнениями по этой проблеме, опытные педагоги увидели в идеях олонхо новое направление воспитательной работы. В вышеупомянутых трудах этнопедагогов К.С. Чиряева, К.Д. Уткина, И.С. Портнягина и др. раскрываются педагогические идеи эпоса олонхо. Педагог В.Р. Ларионов только в образе Нюргун Боотура находит восемь идей воспитания личности: физическое совершенство, нравственной чистоты, нетерпимости к злу, подготовленности к испытаниям, бережного отношения к природе, семейному очагу, женщине, к человеку вообще [187, с. 78-82]; а идеал женщины – Туйаарыма Куо может быть примером для девушек своей внешней и внутренней красотой, верностью, умом, чуткостью и человечностью [187, с. 116-120]. Учитель из Нюрбы В. Ксенофонов свою статью в газете «Кыым» посвятил педагогическим идеям олонхо в образах женщин [177]. Автор в этой статье подчеркивает идею возвышения женщины и матери, что было крайне важно для выживания этноса. Заметим, что она и сегодня очень актуальна.

Олонхо органически включает в себя и другие жанры фольклора, каждый из которых уникален; мифологические сюжеты, пословицы, поговорки, образцы народной песни, сказочные мотивы, обрядовая поэзия органично вплетены в художественный мир олонхо. Как синкретичный вид искусства олонхо имеет огромную силу воздействия, влияние эпоса на эмоциональную сферу человека разнообразно и глубоко, но максимального эффекта олонхо достигает только при

талантливом исполнении песенных монологов. Музыковед Э.Е. Алексеев характеризует олонхо «как неповторимое музыкально-поэтическое явление, обладающее двуединым мелодико-стиховым языком, своей развитой и сложной, но вместе с тем стройной и экономной системой средств словесной и музыкальной выразительности, особых приемов поэтической и мелодической импровизации, тесно связанных и гибко взаимодействующих друг с другом [7, с. 44]. Эту взаимосвязь между поэтической и мелодической импровизациями музыковед А.П. Решетникова показала на основе анализа музыки олонхо «Кыыс Дэбийэйэ»: «Связующую функцию между музыкальными разделами выполняет гибкое речевое интонирование, конкретизирующее поступательное развитие синкретической формы. Музыкальная драматургия любого олонхо основана на трехэтапности развития композиции: для экспозиции тематических комплексов характерна однородность напевов главного героя и его окружения (обычно-А), нарушаемая появлением контрастных мелодий (В); для разработки конфликта срединного раздела-переплетение тематических комплексов, причем напряжение достигается равенством времени их звучания; после кульминации (окончательная победа героя айыы) следует возвращение и утверждение мелодий айыы» [321, с. 26-69, с. 67-68]. А.П. Решетникова отмечает фактическое интонационно-стилевое дублирование обрядового фольклора в творчестве профессионалов устной традиции олонхосутов [там же, с. 54]. Исследователь выделила в вышеназванном олонхо 38 устойчивых сюжетных формул, которым обязательно соответствуют песенные фрагменты, функционально аналогичные жанрам фольклора в системе якутских обычаев, ритуалов, обрядов [там же, с. 43-54]. Косвенное свидетельство о широте эпической картины изображения народной жизни в олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» находит исследователь обрядового фольклора С.Д. Мухоплева [231, с. 16]. Сопоставление закликательных песен – алгысов с песенными монологами и диалогами олонхо, позволяет исследователю делать вывод о том, что помимо соответствий имеются некоторые особенности: «Молитвы имеют некоторые соответствия с закликательными песнями – договорами якутского обрядового фольклора; однако еще не выявлен жанр, точно соответствующий молитве

из олонхо. Вполне возможно, что такой жанр исполнялся во время камлания, но был предан забвению и сохранился только в составе олонхо» [231, с. 68]. Так, практически любые сведения этнографического характера находят подтверждение в олонхо.

Исполнительское мастерство якутских сказителей-олонхосутов, их репертуар и стиль повествования, также региональные типы олонхо являются темой исследования фольклориста В.В. Илларионова, работы которого представляют интерес для нашего исследования, в первую очередь, в силу подробности анализа проблем приобщения к искусству сказительства, обусловленных социально-историческим и индивидуально-человеческим факторами [146; 147]. Сравнительный анализ стиля повествования отдельных сказителей ярко иллюстрирует разнообразие художественных средств эпического восприятия мира, развитие их форм, а также процесс формирования эстетических и художественных вкусов исполнителей в тот или иной период творчества. В этом плане подлинный интерес представляют традиции сказительства в различных регионах обширной территории Якутии, этого немаловажного фактора консервации фольклорных форм в естественно-исторических условиях. Другой важный вывод исследователя заключается в признании момента исполнения как необходимого условия творчества народного сказителя: «Олонхосуты, абсолютно свободно владеющие своим родным языком, при исполнении всегда импровизируют, создавая новые образы, эпизоды, высокохудожественные описания. Поэтому мастерство олонхосутов полнее проявляется в момент исполнения» [146, с. 299]. Пути становления исполнителя эпоса, секреты овладения мастерством, творческой индивидуальностью имеют важное значение для приобщения молодого поколения к устнопоэтическому творчеству народа, к сокровищнице народной мудрости и таланта.

В силу своей синкретичности олонхо всегда тяготело к театральному искусству. В 1906 году в Якутске шла постановка олонхо «Бэрт киси Бэриэт Бэргэн» (Удалой богатырь Бэриэт Бэргэн), а в следующем году – «Богатырь Кулунтай». Молодая национальная труппа Якутского театра 18 февраля 1928 года поставила стихотворную пьесу П.А. Ойунского «Туйаарыма Куо» по мотивам

олонхо «Нюргун Боотур Стремительный», и при всех недостатках первого опыта спектакль заслужил одобрение автора в качестве первой сценической работы молодого коллектива по постановке народного эпоса [252, с. 114-116]. Одноименная музыкальная драма, написанная в 1940 году, имела огромный успех у зрителя, за три года выдержала 100 постановок.

В 1947 году композиторы М.Н. Жирков, Г.И. Литинский на либретто писателя Суоруна Омоллона создали первую якутскую оперу «Нюргун Боотур Стремительный», эта опера в 1957 году с большим успехом прошла на сцене музыкального театра им. К.С. Станиславского и В.И. Немировича-Данченко, продемонстрировав достижения музыкально-драматического искусства северной республики в Дни представления якутской литературы и искусства в Москве. В 1993 году к 100-летию П.А. Ойунского известный режиссер А.С. Борисов заново поставил эту оперу на якутской сцене. Примечательно то, что каждая новая работа театра по народному эпосу – новая веха в истории национального театра, новая ступенька к развитию молодого Театра олонхо.

Образы олонхо нашли отражение в лучших образцах якутского изобразительного искусства, выполненных в жанре живописи, графики и декоративно-прикладного искусства. Уже со времен первых постановок в театре художники стремились передать эпический размах, фантастичность сюжетов с помощью кисти, создавали фон, декорацию для развертывания героического сюжета. Декорацию для оперы, поставленной в Москве, создавали заслуженный деятель искусств РСФСР, народный художник ЯАССР Г.М. Туралысов и молодые тогда художники А.Н. Осипов, В.К. Антонов. Широко известны иллюстрации художников В.С. Карамзина, Э.С. Сивцева к русскому переводу «Нюргун Боотура Стремительного» (1975 г.), а в 60-х годах XX века графики В.Р. Васильев, В.С. Карамзин посвятили серию работ героическому эпосу. Народный эпос вдохновил скульпторов С.А. Егорова, Т.В. Аммосова, С.Н. Петрова на создание образов богатырей на традиционном народном материале – мамонтовой кости: миниатюрные скульптуры, барельефы рассказывают о подвигах богатырей Среднего мира, вступающих в борьбу за справедливость и мирную жизнь. Тему олонхо в живо-

писи, начатую народным художником ЯАССР П.П. Романовым, успешно развивал талантливый художник Т.А. Степанов. Его работы «Богатырь», «Страна олонхо», «Три мира олонхо», «Противоборство», «Сотворение», «Священное дерево Аал-Луук» и др. получили всеобщее признание своим поистине фантастическим видением мира, глубиной проникновения в художественную суть эпоса и совершенством техники выполнения. Таким образом, олонхо как неиссякаемый ключ питает корни национального искусства, пленяя ум и чувства все новых и новых поколений творцов.

Народный эпос в прошлом имел и познавательную, и развлекательную функции: заменял театр, школу, давал знания о жизни, укреплял в верованиях, развивал ум, чувства и способности, был необходим для передачи опыта поколений. Богатство изобразительных средств, увлекательность сюжета, разнообразие мелодий песен – монологов в сочетании с фантастическими образами – все это соответствующим образом накладывало отпечаток на душу слушателей, обеспечивало сохранение эпической среды.

Изменение социокультурных условий в результате смены общественного строя повлекло за собой сложные процессы приспособления жанров к изменившимся условиям и их трансформации; одни жанры в рамках старой традиции обретали новое содержание, другие вместе с исчезновением породивших их условий (особенно культовые и обрядовые) становились памятниками прошлых эпох.

Литературовед Г.М. Васильев, рассматривая проблемы развития фольклора в новых социально-исторических условиях, высказал опередившую время мысль: «Наконец, в наше время якутское олонхо, став книжным эпосом, заняло почетное место среди крупнейших эпических созданий народов мира и стало предметом пристального внимания теоретиков и исследователей эпоса. Олонхо явилось, можно сказать, вкладом якутов в общую сокровищницу культуры народов» [65, с. 165]. Отмечая основной вывод автора о непреходящем значении фольклора как живого родника в подъеме литературы и искусства, можно удивиться его прозорливости. Высоконравственные идеалы олонхо прочно вошли в понятие духовности якутского народа, по ним определяется состоятельность идей, занима-

ющих умы людей, к ним обращаются, когда наступают кризисные моменты в жизни общества. Недаром во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. якутские писатели С.С. Васильев, С.Р. Кулачиков, М.Н. Тимофеев-Терешкин и др., используя образы героического эпоса, создавали свои лучшие патриотические стихи, вдохновлявшие земляков на борьбу с фашистскими захватчиками. Имя Нюргун Боотура, защитника племени айыы, стало нарицательным, на примере подвигов богатырей воспитывались поколения патриотов. Мысль М.Б. Храпченко о том, что: «Крупное произведение искусства неоднозначно. В различные периоды его исторического существования художественные ценности, заключенные в нем, раскрываются своими сторонами», – нам кажется особенно верной по отношению к таким произведениям, как олонхо [404, с. 198]. Признание ЮНЕСКО олонхо шедевром устного (нематериального) наследия народов мира (2005) – яркое тому подтверждение. В 2013 году структурные подразделения Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова (СВФУ): НИИ Олонхо и Институт зарубежной филологии и регионоведения – совместными усилиями осуществили перевод и издание на английском языке главного якутского эпоса «Нюргун Боотур Стремительный» П.А. Ойунского в г. Лондоне (Великобритания), тем самым олонхо стало достоянием англоязычного мира, так, на наших глазах зарождается новая, репрезентативная, функция самого крупного фольклорного жанра.

Таким образом, устное народное творчество якутов как многоплановое явление самобытной культуры народа может быть воспринята как целостная образовательная культура, представленная в разнообразии жанрового потенциала.

Малые жанры устного народного творчества отличаются функциональной мобильностью, емкостью содержательной стороны, отточенностью форм и средств выражения.

Изучение синкретических жанров фольклора способствует эмоционально-эстетическому развитию учащихся, приобщает детей к истокам музыкальной культуры, нравственно-этическим нормам.

В нарративных жанрах фольклора прославляются именно те качества, которые составляют отличительные достоинства северян, такие как, трудолюбие,

выносливость, ответственность, толерантность. Привлекает в них то, что в форме увлекательного повествования отражена богатая событиями история народа.

Героический эпос-олонхо (*якут. олонхо*) является вершиной устнопоэтического словесного искусства, по праву может считаться энциклопедией жизни, квинтэссенцией духовно-нравственного опыта многих поколений, мощи таланта и мудрости создавшего народа.

Актуальные проблемы изучения фольклора в школе

В практике российских школ систематический курс литературы предваряется приобщением к фольклору – необходимым, логически оправданным звеном в литературном образовании школьников. На уроках литературы фольклорные жанры изучаются как образцы народного словесного искусства, представляющие собой истоки письменной литературы. Обобщение опыта преподавания фольклора в школах России и стран СНГ позволяет обозначить проблемное поле методики изучения устного народного творчества на уроках литературы.

В рамках данного исследования с 1999 по 2006 гг. был проведен констатирующий эксперимент по выявлению актуальных проблем изучения фольклора в образовательных учреждениях Республики Саха (Якутия). Эксперимент проводился в 1 Кулятской СОШ, Борогонской агротехнической школах Вилюйского улуса, в Мастахской СОШ Кобяйского улуса, Маарской СОШ Нюрбинского улуса, гимназии для юношей «Уолан», Мюрюнской СОШ № 1 Усть-Алданского улуса, Чурапчинской гимназии, Нюрбинском техническом лицее г. Нюрбы, школы-гимназии с углубленным изучением немецкого языка г. Якутска. Проанализированы ответы 992 учащихся, 43 учителей и студентов-практикантов. Выборка участников обусловлена необходимостью охвата учащихся разных типов средних общеобразовательных школ, где на изучение родной литературы по базисному учебному плану отведено примерно одинаковое количество учебного времени. Были заданы конкретные вопросы по выявлению уровня знаний, сформированности определенных компетенций. Использованы методы наблюдения, те-

стирования, анкетирования, собеседования с учителями и учащимися, проведены контрольные срезы.

В 4 кл. показатели подведены как итоговые по начальному звену:

Таблица 1

Итоговые показатели по начальному звену

Класс	Хорошо освоили	Кол-во учащихся		Недостаточно освоили	Кол-во учащихся	
		Всего	Проц.		Всего	Проц.
Всего: 115 уч.	Загадки – знают больше 10 загадок	41	36	Знают до 6-ти	74	64
	Пословицы, поговорки – знают 5-6, употребляют в речи	62	54	Знают менее 5-ти, затрудняются в объяснении значений.	53	46
	Чабырбах – могут исполнить одно произведение, знают специфику жанра	12	10	Читают как стих, не освоили признаки жанра	103	89

Из ответов учащихся выяснилось, что по окончании начальной школы в среднем ученик осваивает до 7-10-ти загадок, может правильно употребить в своей речи по 5-6 пословиц, но только каждый десятый ученик может исполнить чабырбах и объяснить особенности жанра. Существенно меньше количество учащихся, которые могут сопоставлять загадки, пословицы – 6 %, проявляют интерес к исследованию – 4 %.

В среднем звене на основе квантитативного анализа обобщены данные по следующим параметрам (табл. 2).

Отсутствие данных по старшему звену объясняется тем, что в рассматриваемый период фольклор не изучался в старшем звене, данные не могли отразить эффективность учебного процесса.

Итоговые показатели по среднему звену

Класс Кол-во уч.	Освоение учебного материала	Кол-во	%
5 кл. 196 уч.	<i>Сказки</i> - В целом, освоили сюжет сказки, идейное содержание - Понимают особенность фольклорного произведения - Не затрудняются в восприятии фольклорного языка - Умеют сопоставлять со сказками народов мира	159 95 18 25	81 48 9 12
6 кл. 163 уч.	<i>Героический эпос-олонхо</i> - Освоили содержание олонхо, знают имена главных персонажей - Понимают значение слов и выражений в тексте - Слушали олонхо во внеурочное время - Подражали исполнению олонхо	101 67 32 4	61 41 20 2
6 кл. 163 уч.	<i>Исторические легенды</i> - Показали знание содержания легенд - Освоили жанровую специфику - Проявляют интерес к легендам и преданиям - Проявляют интерес к своей родословной	109 45 90 123	66 28 55 76
7 кл. 210 уч.	<i>Народная песня</i> - Освоили идейно-тематическое содержание песен - Имеют представление о характере исполнения - Имеют представление об изобразительных средствах - Проявляют интерес к жанру - Занимаются в кружках по народному пению - Могут импровизировать	113 79 35 26 26 6	54 38 16 12 12 3
8 кл. 170 уч.	<i>Мифология</i> - Освоили содержание мифологических поэм - Понимают их включенность в систему верований народа - Не затрудняются в восприятии языка - Проявляют интерес к мифологии других народов - Проявляют интерес к исследовательской работе	125 117 24 83 12	73 69 14 48 7
9 кл. 94 уч.	<i>Героический эпос-олонхо</i> - Освоили идейно-тематическое содержание олонхо - Определяют художественно-изобразительные средства - Ознакомились с полным вариантом текста эпоса - Пробовали себя в исполнении олонхо - Знают основные песенные мелодии - Умеют сопоставлять с эпосами других народов - Выступали с докладами	60 35 — 7 21 11 11	63 37 — 8 22 12 12

По данным констатирующего эксперимента, освоение учащимися идейно-тематического содержания произведений, в целом, можно считать удовлетворительным: наиболее высокий уровень выявлен по эпическим жанрам фольклора, низкий – по устной народной поэзии. Нестабильность показателей уровня освоения художественно-изобразительных средств, жанровой специфики произведений, видимо, объясняется тем, что в процессе изучения произведений не всегда уделяется внимание поэтике жанров, последовательному наращиванию знаний учащихся, особенностям восприятия синкретического жанра, представляющего собой сложный комплекс чувственных впечатлений, вызванных целостным воздействием словесной ткани и музыкальной стороны произведения на психо-эмоциональную сферу растущего человека. Учет этого фактора выдвигает на передний план проблемный вопрос о методах и приемах изучения жанра, где важным критерием обеспечения эффективности учебного процесса будет организация условий для личностно значимого, эстетического восприятия произведения.

Также выявлено, что на должном уровне не используются возможности фольклора в воспитании человека культуры, в развитии индивидуальных личностных качеств учащихся. Внимание к идейно-тематической стороне произведений в ущерб художественной оказало влияние на изучение синкретичных жанров. Односторонний подход, используемый при изучении, например, песенного фольклора не позволяет реализовать значительную часть педагогических возможностей этого жанра для развития личности школьников, самая существенная сторона, музыкальная, остается невостребованной в педагогическом процессе. По нашим данным, 62 % учителей якутской литературы допускают теоретическую возможность обучения напеву, и только 38 % из опрошенных для этой цели используют технические средства обучения, приглашают исполнителей, исполняют сами. Немаловажной проблемой учителя считают отсутствие специальной подготовки, природных голосовых данных. На вопрос: «В чем состоят трудности изучения героического эпоса-олонхо в школе?» указали на недостаточное количество учебного времени, неразработанность учебно-методического комплекса, обеднение словарного запаса учащихся, большой объем произведения. В этом

отношении, мнение, выраженное учителем А.Ф. Саввиновой, можно считать характерным:

Вопрос: Достаточно ли часов для изучения олонхо в 6 и 9 классах?

Ответ: Очень мало, эпос необходимо изучить в каждом классе.

Вопрос: Что составляет особенную трудность для учащихся?

Ответ: Язык олонхо.

Вопрос: На ваш взгляд, может ли ученик, изучив в школе эпос, стать олонхосутом?

Ответ: Только единицы. Цель обучения не в этом, я думаю. Главное то, что у детей будет больше возможностей для развития. И для учителя – благо, он может творчески раскрыться.

Вопрос: А из технических средств обучения что вы используете?

Ответ: Я сама могу исполнять (речитатив и песни олонхо).

Аналогичный ответ дали 31 из 38, т. е. 82 % опрошенных учителей родного языка. На последний вопрос есть варианты ответов:

Использую разные виды техсредств – 27-71 %

Приглашаю олонхосута – 2-5 %

Исполняю сам – 3-7 %

Не затрагиваю эту тему – 6-15 %

Используете ли методические пособия? Какие?

Пособие Н. И. Филипповой – 31-82 %

Других авторов – 7-18 %

Нюрбинский технический лицей относится к школам нового типа, к элитарным учебным заведениям, кроме технических классов есть классы с гуманитарным уклоном, где проведено анкетирование. Анна Федоровна – учитель высшей категории, ее ученики показывают хорошие результаты на республиканских олимпиадах по якутскому языку и литературе, в конкурсах чтецов и исполнителей народной песни.

Ответы учащихся

Вопросы	Варианты ответов	9 кл. 14 уч.	10 кл. 16 уч.	11 кл. 12 уч.
1. Сколько олонхо знаете? Какие?	«Эрчимэн Бэргэн»	11-80 %	9-56 %	8-66 %
	«Ньургун Боотур»	14-100 %	16-100 %	12-100 %
	«Эр Соџотох»	12-85 %	12-75 %	11-90 %
	«Мүлдүү Бөѳө»	5-41 %	8-50 %	7-58 %
	Еще 2-3 олонхо	4-28 %	11-68 %	6-50 %
	Не знаю	–	–	–
2. Чем отличается олонхо от народной песни? (свой ответ)	- указали на отличительные признаки жанра	2-14 %	3-18 %	1-18 %
	- на отдельные признаки: исполнение объем сюжет	11-78 %	10-60 %	11-90 %
	- не различают	1-7 %	1-6 %	–
	- не ответили	–	2-12%	–
3. Понимаете ли значение слов и выражений в олонхо?	- хорошо понимаю	4-28 %	9-56 %	4-33 %
	- испытываю трудности	10-70 %	7-44 %	8-66 %
	- затрудняюсь ответить	–	–	–
	- не ответили	–	–	–
4. Как вы думаете, для чего параллелизм?	- усиливает, углубляет значение выражения	9-56 %	13-81 %	11-90 %
	- обогащает язык	2-14 %	1-6 %	–
	- мне кажется, ни к чему	–	1-6 %	–
	- затрудняюсь ответить	3-21 %	–	–
	- означает повтор действия	–	1-6%	–
	- для лучшего восприятия	–	–	1-8 %
5. Отрывок из олонхо помните?	- отрывок в 15-20 строк	1-7 %	–	–
	- отрывок до 5 строк	5-41 %	7-43 %	2-16 %
	- не ответили	8-57 %	9-56 %	10-80 %
6. Вы когда-нибудь пробовали сочинять олонхо?	- да	–	–	–
	- нет	14-100 %	16-100 %	12-100 %

Ответы учащихся приводят к неутешительному выводу: как бы учитель ни старался давать знания (это видно из названий олонхо и по тому, как учащиеся, в основном, указали на признаки жанра), для самих учащихся эпос остался малопонятным, не затронул их души, они в себя не вобрали образный язык олонхо, по существу, не постигли самой сути произведения. Барьером оказался трудный для понимания архаичный язык эпоса, образно говоря, они не смогли подобрать ключ для того, чтобы им открылся чудесный мир народной поэзии.

При учете данных за период с 2007 по 2012 гг. выявлено, что показатели уровня и структуры знаний учащихся не претерпели существенных изменений. Но подчеркиваем, здесь речь идет об уроках литературы и изучении фольклорных жанров в массовых школах. Наблюдаемое за последние годы повсеместное увлечение темой олонхо в проведении многочисленных культурно-образовательных проектов, и усиление пропаганды олонхо в республике, а также резкое увеличение количества разноформатных мероприятий на тему олонхо (от конкурса исполнителей до театральных постановок и телепередач, от коммерческих и иных этнокультурных проектов до республиканского ысыаха олонхо) – т.е. сегодняшний повышенный интерес можно оценить как результаты деятельности государственных и общественных организаций в ответ на признание олонхо шедевром мирового уровня. Стоит заметить, что на фоне происходящего в периодической печати время от времени появляются статьи, направленные против излишней шумихи вокруг этого действительно важного дела. Таким образом, сложилась парадоксальная ситуация, когда, с одной стороны слово *олонхо* уже перешагнуло за рамки понятия фольклорного жанра, превратившись в *гипертекст культуры* (А.А. Бурцев, А.И. Гоголев), а с другой стороны, несмотря на принятые меры по сохранению, изучению, популяризации якутского героического эпоса, для основной части молодежи текст олонхо по-прежнему остается непостижимым, малопонятным.

Основой для успешности любой деятельности является организация условий, при которых достигается максимальная эффективность реализации поставленных целей. Приобщение детей к жанровой системе устного народного творчества – сложный процесс с характерными особенностями, среди них ключевой составляющей методики изучения фольклора можно выделить опору на специфику восприятия современной молодежью жанровых признаков, средств выражения и идейно-эстетической сути произведений. Хотя изучение проблемы восприятия фольклора заслуживает пристального внимания педагогов, эта тема в методике преподавания литературы все еще остается мало исследованной, и по-

чти не затрагивается в трудах современных фольклористов, литературоведов, педагогов.

Сегодня целостное воспитание личности требует актуализации созидающих возможностей фольклора на всех уровнях развития учащихся. Почему дети раннего возраста любят сказки? А с какого возраста им интересны загадки, скороговорки – *чабырбах*? В воспоминаниях писателей старшего поколения всегда присутствует общее место: все они с пяти – шестилетнего возраста любили слушать сказителей-олонхосутов, и это предопределило их увлечение художественным словом. Становление олонхосута сродни процессу формирования «человека культуры». Известный философ Э. Ильенков утверждал: «в виде идей всегда выражают себя реальные потребности, созревшие внутри социального организма» [145, с. 200]. В этом смысле, очень интересно его определение художественного образа: «Подлинно художественный образ – это тоже не «миф» (...) не простая проекция желаний, устремлений и субъективных целей на экран действительности. А именно образ действительности, высвеченной в тех ее чертах, которые важны с точки зрения назревших внутри самой действительности противоречий, ждущих своего разрешения» [145, с. 201]. Произведения устного народного творчества во всем их жанровом великолепии и разнообразии порождены, стало быть, насущными потребностями общества. И если они составляют часть духовности этого общества, то заслуживают самого пристального внимания исследователей. Но, к сожалению, приходится констатировать тот факт, что в комплексе проблема воздействия на личностное развитие жанрово-художественной специфики фольклорных произведений все еще не стала объектом исследования возрастной психологии. Не удивительно, что большой интерес вызывает психологический аспект проблемы восприятия фольклорных произведений, содержащий в себе такие образовательные возможности, что именно с этой точки зрения хотелось бы пересмотреть концептуальные идеи приобщения детей к фольклору. Организация восприятия, определение мотивации учащихся, затем апперцепция (учет предыдущего опыта, интересов, убеждений) и эмоциональное состояние

учащихся – все общие стороны этого процесса управляются учителем или воспитателем.

Восприятие детей исследовалось с различных точек зрения, в том числе как уход от действительности, социального давления (К. Бюлер, В. Штерн), как способ мифологического освоения мира (Б. Беттельхейм), как условие для присвоения ценностно-смыслового и нравственного культурного опыта (А.В. Запорожец, А.Н. Леонтьев, Б.М. Теплов). Процесс восприятия в психологии рассматривается как сложный процесс выделения, сопоставления, объединения различных признаков с прежними данными о предмете: «Полное восприятие предмета возникает как результат сложной аналитико-синтетической работы, выделяющей одни существенные и тормозящей другие несущественные признаки, и комбинирующей воспринимаемые детали в одно осмысленное целое. Этот сложный процесс отражения целых вещей или ситуаций и называется в психологии восприятием» [202, с. 45]. Об особенностях восприятия детьми самого распространенного фольклорного жанра – сказки О.А. Карабановой сформулирован такой вывод: «Восприятие сказки, как и игра, составляет один из наиболее значимых видов деятельности ребенка-дошкольника, определяющее развитие, как интеллектуальных и познавательных процессов (речи, мышления, воображения), так и эмоционально-личностное, нравственное и эстетическое развитие ребенка» [310, с. 88]. Это сложный процесс активного воссоздания образно-предметного и нравственно-смыслового содержания сказки, как особой литературно-художественной формы, способ освоения социальной действительности [310, с. 87]. Восприятие учащимися фольклорного текста отличается от восприятия произведений литературы в такой же мере как один род литературы от другого. В этой связи уместно вспомнить слова В.М. Жирмунского о том, что материалом поэзии являются не образы и не эмоции, а слова [127]. Естественное развитие ребенка предполагает поэтапную сформированность физических, психических и личностных качеств, в приобщении к жанрам фольклора наблюдаем осуществление целостного процесса обучения, воспитания и развития.

В приобщении к устному народному творчеству наиболее последовательно осуществляется принцип природосообразности, обоснованный в трудах великих педагогов – «педагогический принцип, согласно которому воспитатель в своей деятельности должен руководствоваться факторами естественного, природного развития ребенка» [271, с. 507].

Главная педагогическая ценность использования устного народного творчества в образовательном процессе заключается в преодолении противоречия между содержанием и формой обучения, имеющем место в изучении многих школьных дисциплин. В свете этого в следующей главе нами рассматривается практика актуализации педагогического потенциала устного народного творчества в образовательных учреждениях республики.

Вышеизложенное позволяет сформулировать следующие обобщения:

- Фольклор является ценностной, урегулирующей, образовательной системой этноса в дописьменную эпоху. В фольклорной педагогике исследователями выделены познавательная, эстетическая, развивающая функции, но изучение их с точки зрения целостного, взаимообусловленного влияния на процесс развития человека только начинается.

- Выявление психолого-педагогических проблем процесса приобщения детей к фольклорным произведениям дает возможность разработать эффективную модель приобщения к жанрам устного народного творчества через личностно-значимый процесс восприятия текстов учащимися.

- Комплексное воздействие фольклора на процесс формирования личности учащихся детерминировано функциональными свойствами отдельных жанров, соответствующих этапам психофизиологического развития ребенка, особой формой художественного освоения действительности, своеобразием средств языкового выражения.

- В приобщении к устному народному творчеству наиболее последовательно осуществляется принцип природосообразности, обоснованный в трудах великих педагогов. Воздействие фольклорных произведений на чувственный, интеллектуальный мир ребенка мало изучено в педагогической науке.

- Данными констатирующего эксперимента выявлено следующее:

- в дошкольных образовательных учреждениях за последние годы активизировалась работа по приобщению младших детей к жанрам устного народного творчества;

- по окончанию начальной школы в среднем ученик осваивает до 10-ти загадок, может правильно употребить в своей речи по 5-6 пословиц, но только каждый десятый ученик может исполнить чабыргах и объяснить особенности жанра. Существенно меньше количество учащихся, которые могут сопоставлять загадки, пословицы – 6 %, проявляют интерес к исследованию – 4 % от общего количества;

- в среднем звене освоение учащимися идейно-тематического содержания произведений, в целом, можно считать удовлетворительным: наиболее высокий уровень выявлен по эпическим жанрам фольклора – 69 % – в среднем, низкий – по устной народной поэзии – соответственно 54 %. Нестабильность показателей уровня освоения художественно-изобразительных средств 35 % – в среднем, жанровой специфики произведений – 28 % объясняется тем, что в изучении произведений не всегда уделяется внимание поэтике жанров, последовательному наращиванию знаний учащихся, особенностям восприятия синкретических жанров;

- односторонний подход не позволяет реализовать значительную часть педагогических возможностей песенного жанра для развития личности школьников, музыкальная сторона остается невостребованной в педагогическом процессе. По нашим данным, 62 % учителей якутской литературы допускают теоретическую возможность обучения напеву, и только 38 % из опрошенных для этой цели используют технические средства обучения, приглашают исполнителей, исполняют сами;

- не все жанры представлены в школьном изучении фольклора адекватно их педагогической ценности, особенно это касается песенных жанров и героического эпоса, на изучение которых отводится неоправданно мало времени;

- к трудностям приобщения якутских детей к устному народному творчеству относятся: недооценка частью педагогов и родителями образовательной

ценности фольклорных жанров, недостаточная разработанность учебно-методического комплекса, обеднение языка современного ребенка, отсутствие лично-стно значимой мотивации;

– несмотря на то, что за многолетнюю историю изучения фольклора в якутской школе сложилась выверенная временем традиционная методика, требуется ее пересмотр с позиций современности;

– фольклорные произведения должны быть рассмотрены с точки зрения соответствия возрастным особенностям восприятия школьников, этапам литературного образования школьников.

Эти факты заставляют нас по-новому подойти к проблеме профессиональной подготовки учителей литературы.

Глава III

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЖАНРОВОЙ СИСТЕМЫ ЯКУТСКОГО ФОЛЬКЛОРА

Влияние фольклорных текстов на личностное развитие детей

Устное народное творчество как явление искусства имеет богатый арсенал средств воздействия на различные стороны структуры личности ребенка, и определение педагогической и психологической целесообразности методов народного воспитания является перспективной задачей, продиктованной современными требованиями к личностному развитию детей. Как известно, выявление психолого-педагогических основ изучения литературных произведений в школе относится к необходимым условиям эффективной организации учебного процесса. Психологический аспект уроков литературы опирается на теорию развития личности, представленной в трудах многих отечественных и зарубежных психологов: В. Вундта, А.В. Петровского, А.Н. Леонтьева, Ж. Пиаже, Л.С. Выготского, П.П. Блонского, А.Р. Лурия, К.К. Платонова, П.В. Зинченко, П.Я. Гальперина, В.В. Давыдова, Д.Б. Эльконина, Л.В. Занкова и др. Законы возникновения форм художественного слова, как проявление универсальных закономерностей человеческого сознания, А.Н. Веселовским осмыслены, прежде всего, на материале устного народного творчества [69]. Самые сокровенные знания, жизненно важные установки народ передает через разнообразие форм народного творчества, обусловленных их функциональными свойствами. Основываясь на трудах исследователей, содержащих фундаментальные положения современной психологии, попытаемся соотнести период развития ребенка с этапами приобщения к жанровым особенностям устного народного творчества.

Принципы периодизации развития ребенка, согласно Л.С. Выготскому, должны быть основаны на характере его психического развития: «Психический возраст ребенка может соответствовать настоящему или даже опередить его, и все-таки развитие ребенка нельзя признать нормальным, ибо цифра психического возраста может составиться из отдельных задач, разбросанных на таком количе-

стве возрастных ступеней, что развитие ребенка должно быть признано явно неравномерным» [78, с. 355]. Развивая идеи Л.С. Выготского, Д.Б. Эльконин положил в основу периодизации следующие критерии: социальная ситуация развития, ведущая деятельность, возрастные новообразования. При возрастной периодизации развития личности, предложенной А.В. Петровским, выделены собственно возрастные этапы формирования личности: ранний детский возраст (от рождения до трех лет), детсадовский (от трех до семи лет), младший школьный (от семи до одиннадцати лет), средний школьный (от одиннадцати до пятнадцати лет), старший школьный (от пятнадцати до восемнадцати лет) [310, с. 23]. Эти этапы в основном совпадают с 4 стадиями развития интеллекта, выявленными швейцарским психологом Ж. Пиаже [278]. Известно, что личность формируется в группах, иерархически расположенных на ступенях онтогенеза, и динамика формирования личности задается уровнем развития группы, в которую она включена и в которой она интегрирована.

В современной психологии нет общепринятого определения личности, в разных теориях личности существуют определения в зависимости от того, под каким углом рассматривается свойство личности. «В самом общем виде личность можно определить как совокупность устойчивых психологических свойств человека, позволяющих понять и объяснить его социальное поведение, в частности, такие стороны этого поведения, как добро и зло, этика и мораль, следование установленным социальным нормам или их нарушение, и многое другое... Личность – это также индивидуальное своеобразие человека, выраженное в его специфических психологических свойствах, которые в отличие от психических процессов и психических состояний человека называют качествами личности» [235, с. 209]. Принимая такое определение личности, для более полного представления структурных связей, следует упомянуть теорию Б.С. Братусь, рассматривающую психологию личности в контексте мировоззрения: «Но если перейти к понятию, постулированию особого личностного пространства бытия личности, то оно определяется, точнее, совершается прежде всего в плоскости вертикального измерения» [52, с. 78]. Трактовка понятия о «личности как о вертикали, осуществ-

ляемой, обнаруживаемой, проявляемой через горизонтальные связи» привлекательна тем, что в ней учитываются индивидуальные и социальные аспекты формирования личностных качеств в процессе общественно-значимой деятельности. Как известно, личность – это позднее приобретение онтогенеза. Но как качество, которое выражает социальную человеческую сущность, она формируется с рождения в специально организуемой деятельности. В деятельности не только проявляется, но и формируется психика, и именно деятельность выступает постоянным субстратом развития личности [386, с. 31]. В наиболее полном виде проблема соотношения индивида, личности и индивидуальности была разработана В.С. Мерлиным (1986 г.). По его представлениям, понятия «индивид» и «личность» включаются в более обобщенное понятие «индивидуальность». Учитывая многообразие факторов, влияющих на становление индивидуальности, В.С. Мерлиным было введено понятие «интегральная индивидуальность», которая рассматривается как иерархически упорядоченная система свойств всех ступеней развития личности. Исследователь выделил три уровня в структуре индивидуальности:

- 1) индивидуальные свойства организма;
- 2) индивидуальные психические свойства;
- 3) индивидуальные социально-психологические свойства.

Индивидуальные социально-психологические свойства определяются ролями в социальной группе и ролями в исторических общностях (принадлежностью к этнической группе, классу и т.д.) [220]. Значит, все возрастные категории имеют не только присущие им психологические характеристики, но и социально значимое содержание.

Приобщение детей к устному народному творчеству в широком плане может быть отнесено к социально обусловленной деятельности, если рассмотреть ее в функциональном аспекте. Здесь ключевой идеей выступает то, что все жанры устного народного творчества якутов могут быть соотнесены с уровнем психологического развития детей в онтогенезе, видимо, так гипотетически объясняется создание столь совершенной системы народного воспитания. Эта особенность проявляется в любой сфере деятельности детей, в том числе и в процессе

приобщения к различным жанрам фольклора. Не случайно возникли схожие жанры в фольклорном наследии народов, как это было замечено фольклористами, здесь уместно сослаться на высказывание Г.У. Эргиса в пользу теории о древности термина «таабырын»: «Доказательством подобному предположению может служить тот факт, что на языке бурято-монголов и эвенков загадка обозначается почти таким же термином, как и в якутском языке. Так, загадка по-бурятски называется «таабаринууд», «таабари», по-монгольски – «тагабурин», по-эвенски – «тавивка», «тавилкавун» [418, с. 351]. Сложность в самой постановке проблемы видится в разнообразии структурных подсистем, включенных в процесс развития личности. По теории К.К. Платонова, личность понимается как единство четырех иерархических подструктур: направленности, социального опыта, психологических форм отражения и биопсихической, где ведущей является подструктура направленности, формирующейся в процессе воспитания [280, с. 89]. При этом развитие каждой подструктуры обусловлено развитием других. Не претендуя на раскрытие их сложной взаимосвязи в процессе приобщения к фольклорным произведениям, попытаемся привлечь внимание к основным аспектам данной проблемы.

Как известно, воспитание детей начинается в семье, здесь формируются первичные личностные новообразования, соответствующие этапам развития, меняется динамика эмоций, ребенок овладевает речью, интериоризируются предметные действия. В период раннего детства ведущей формой деятельности является подражание. Подражая окружающим во всем, ребенок усваивает правила поведения взрослых, речевые навыки, и это является очень важным моментом в его дальнейшем развитии. Главным условием формирования личности А.Н. Леонтьев считал развитие речи ребенка. «Каждый человек становится субъектом мышления, лишь овладевая языком, понятиями, логикой, представляющими собой продукт развития общественно-исторической практики (...) Мышление человека имеет общественную природу» [194, с. 80]. Только с развитием мыслительных процессов, по мнению психолога, начинается формирование личности. Это выразилось и в его определении понятия: «Личность есть относительно поздний про-

дукт общественно-исторического и онтогенетического развития человека. Личность человека создается общественными отношениями, в которые он вступает в своей деятельности. Личностью не рождаются, личностью становятся» [194, с. 196].

За периодом раннего детства следует детсадовский возраст, для которого характерна сюжетно-ролевая игра. По словам Д.Б. Эльконина: «ролевая игра возникает в ходе исторического развития общества в результате изменения места ребенка в системе общественных отношений. Она, следовательно, социальна по своему происхождению, по своей природе» [417, с. 62]. Именно этот период может считаться наиболее благоприятным для начального ознакомления с жанрами устного народного творчества, среди которых особое место занимает сказка. В семье и детском саду приобщение к устному народному творчеству осуществляется через рассказывание сказок. Сказки играют настолько важную роль в психическом, нравственном воспитании ребенка, что нет аналогов этому явлению. Перейдя во внутренний план, сказочные события управляют психоэмоциональным состоянием ребенка, побуждают его выражать свое отношение к изображаемым событиям, поэтому он начинает пересказывать ее, принося свое, зачастую тут же импровизированное, в содержание сказки и нередко выдает ее за собственное творение. Сказка сказке – рознь. Не удивительно, что среди противников сказки были очень известные психологи, обнаруживающие угнетающее воздействие агрессивных поступков негативных героев сказок на детскую психику. Согласимся с тем, что запугивание детей совершенно недопустимо в любых условиях, и отметим, что сказки для детей должны быть адаптированы с позиций возрастных психологических детерминантов. Хотя Л.С. Выготский, придерживаясь принципа «воспитать на основе правды», был против выдуманных ужасов сказки, считая их вредными для неокрепшей детской психики, все же не мог не заметить и их очевидную пользу: «умной сказке принадлежит оздоравливающее и целебное значение в эмоциональной жизни ребенка» [78, с. 299]. Сказки о животных, пернатых, бытовые сказки больше служат познавательным, развивающим целям, чем развлекательным. Сказки для детей – средство познания мира, ориентир для нравственного становления, а также воспитывающая среда эмо-

ций и чувств маленьких детей. Принимая участие в ролевой игре по сюжету сказки, ребенок переживает игру как жизнь, где счастье всегда на стороне правды и добра. В привитии элементарных нравственно-эстетических понятий, в развитии внимания, памяти, воображения, связной речи, обогащения словарного запаса ребенка, в освоении правил поведения, познании окружающего мира видится несомненная полезная роль народных сказок.

Начало младшего школьного возраста характеризуется речевой самостоятельностью: умение конструировать словосочетания и фразы показывает не только освоение звукового состава родного языка, синтаксических единиц, но и умение распознавать и применять основные приемы речевого выражения. «Устная речь должна, однако, вырабатываться на всех учебных предметах и отличаться логической последовательностью, связностью и стройностью при самых точных выражениях, тем более к этим качествам должны стремиться ученицы в своих письменных работах», – учил педагог В.Я. Стоюнин, придавая большое значение логической стороне речи [362, с. 202]. С точки зрения лингвистической науки о сложной взаимосвязи мышления и речи А.А. Потебня сформулировал такой вывод: «Всякое понимание слова есть в известном смысле новое его сознание, и всякое слово, как действительный акт мысли, есть точный указатель степени развития мысли» [301, с. 310]. Всем известна ситуация, когда для выражения мыслей не хватает адекватных слов, и человек усиленно размышляет над тем, как бы точнее выразиться. Тут могут прийти на ум словесные формулы, которые запечатлелись в сознании от прочитанного или от впечатления, которое осталось от непосредственного исполнения.

Воздействие чабыргах – якутской скороговорки на психо-эмоциональную сферу обусловливается художественно-эстетической формой произведения: ритмически упорядоченной организацией стиха, эвфонией звуковой стороны, интонированием и песенными вставками на манеру энергичного стиля «дэгэрэнг». В сочетании с юмористической или сатирической подачей материала вышеприведенные особенности чабыргах составляют комплекс разнообразных средств, имеющих наибольшее влияние на человеческую психику.

Сатирические чабыргах, претерпев некоторую трансформацию, получили широкое распространение в репертуаре современных исполнителей в художественной самодеятельности. Изобличение человеческих пороков, отзывчивость на злобу дня, отсутствие архаических слов и выражений приближают этот вид чабыргах к сатирическим стихам. Велик воспитывающий эффект произведений, рассчитанных на обличительный смех слушателей.

Выявленные особенности якутских чабыргах способствуют активной мыслительной деятельности и развитию речевых навыков, занимают особое положение в практике коррекции речевых недостатков, недаром чабыргах был излюбленным средством народного воспитания. Школа переняла этот опыт, и для обучения младших школьников широко применяются детские потешные чабыргах. По нашим данным, книга писателя П.Н. Тобурокова «Ахсаан чабыргах» («Чабыргах-считалка») является первой самостоятельно прочитанной книгой для многих якутских школьников. Популярность чабыргах, а еще больше, удивительную способность пятилетних детей успешно подражать сказителям-олонхосутам, видимо, можно объяснить особенностями восприятия детей, исследованными А.Р. Лурия. Он обращает внимание на взаимосвязь различных сторон слухового восприятия именно как сложной системы: «Можно различить объективные системы, которые сложились в процессе социальной истории человечества и оказывают существенное влияние на кодирование слуховых ощущений человека в сложной системе слухового восприятия. Первой из них является ритмико-мелодическая (или музыкальная) система кодов, вторая – фонематическая система кодов (или система звуковых кодов языка). Оба эти фактора и организуют воспринимаемые человеком звуки в сложной сложности системы звукового восприятия» [203]. Задача для педагогов – учитывать психофизиологические особенности восприятия детей, чтобы с наибольшей пользой использовать эффективные средства для их личностного развития. В этой связи уместно напомнить о том, как приобщение к самому крупному жанру якутского фольклора, героическому эпосу олонхо, начинается тоже в этом периоде. Эффективность этого занятия подтверждается многочисленными воспоминаниями самих олонхосутов – сказителей, где они упоминают о сильном впечат-

лении, произведенном исполнением олонхо в пяти-шестилетнем возрасте, которое и предопределило их увлечение олонхо уже во взрослой жизни [146]. В воспоминаниях народного писателя Якутии Кюннюка Уурастырова запечатлен образ сказителя Чээбий Тимофея, пению которого он стал подражать примерно с пятилетнего возраста, хотя он услышал исполнение олонхосута только один раз перед его отъездом на золотодобывающие прииски. Текст олонхо этого сказителя он, будучи уже зрелым писателем, записал по памяти – такие истории не единичны.

Важную роль в обучении играют особенности памяти ребенка, то есть индивидуальное начало, но не менее значимы и общие возрастные характеристики свойств памяти. В этом отношении вывод П.П. Блонского однозначен: «Таким образом, можно утверждать, что чем младше школьник, тем большую роль играет память» [43]. Наблюдения показывают, что различные виды памяти как «психического процесса и одновременно способности, которая проявляется в сохранении информации, воспринимаемой при помощи органов чувств, или получаемого человеком жизненного опыта» [235, с. 85] развиваются не в равной мере в процессе приобщения к произведениям фольклора. Интересны наблюдения Л.С. Выготского о психологической природе памяти и составе процесса памяти, типе, об индивидуальных особенностях памяти чрезвычайно важны при разработке методики изучения произведений фольклора, поскольку многие жанры тесно связаны с развитием памяти и особенностями мыслительного процесса у детей.

Как известно, от уровня развития речи зависит характер мышления ребенка. Мышление относится к тем сложным понятиям психологии, для определения которых применимы самые разнообразные подходы, поэтому до сих пор нет исчерпывающего, общепринятого определения: «Мышление не разновидность речи, но человеческое мышление не может обходиться без речи» (А. Чикобава), «Мышление – это искание и открытие нового» (А.В. Петровский), «Мышление как особо сложная форма поведения» (Л.С. Выготский). В данной работе мы опираемся на определение, данное Р.С. Немовым: «Мышление можно определить как один из познавательных, психических процессов человека, цель которого состоит в том, чтобы узнать о мире нечто, недоступное непосредственному восприятию с помо-

щью естественных, данных человеку от природы, органов чувств, или познанию при помощи иных психологических процессов» [235, с. 131]. Взаимосвязь мышления с речевым развитием очевидна, так как мысль выражается в словесной форме. С этого момента детское наглядно-образное мышление начинает трансформироваться в словесно-логическое. Ж. Пиаже относит этот период к определенному возрасту: «Только к 7-8 годам мы можем отнести появление логической стадии в развитии ребенка, когда обобщаются элементы размышления» [278, с. 66]. В подтверждение сошлемся на мнение П.П. Блонского: «Каждый возраст думает по-своему, а так, как он думает, он и воспроизводит. В воспроизведении отражаются характерные тенденции мышления данного испытуемого, а поскольку мышление связано со всей личностью субъекта, то воспроизведение характерно для всего субъекта, как такового» [43, с. 73]. Л.С. Выготский рассматривает мышление как особо сложную форму поведения человека, его педагогический вывод о том, что «Через опыт учеников должно быть проведено возможно большее количество предметов и явлений, при этом подбор их должен быть сделан с таким расчетом, чтобы выбор предметов облегчал и как бы подсказывал ученику аналитическую и синтетическую работу» [78, с. 211]. Возможности для такой организации работы усматриваются в активном включении жанрового разнообразия устного народного творчества в образовательный процесс.

По свидетельству этнографов, этап активного освоения детьми малых жанров фольклора, способствующий развитию речи, памяти и мышления, совпадает с периодом младшего школьного возраста, для которого «ведущей деятельностью является учебная деятельность» (Д.Б. Эльконин). Но в этом периоде учебная деятельность не является главным фактором личностного развития, для младшего школьника важно одобрение взрослых, прежде всего, мнение учителя становится основным мотивирующим условием. Важные установки нравственно-этического характера имеют наибольшую привлекательность, если исходят от взрослых. Опираясь на данную особенность детей младшего школьного возраста, учителя начальных классов часто применяют пословицы, поговорки и загадки в качестве воспитывающих средств на уроках. Якутские пословицы, также как и

пословицы других народов, выражают суждение в результате обобщения наблюдений за жизненными явлениями, поэтому для них характерна априорность суждения, краткость и образность передачи содержания. Изречение часто бывает построено как суждение-сравнение с известным объектом, при этом подразумевается логическое обобщение поучительного характера. «Арыы үрдүгэр уу дагдайбат, кырдык үрдүгэр сымыйа ыттыбат» – «Над маслом вода не всплывает, над правдой кривда не поднимается». Народная мудрость здесь выступает как константа, имеющая аналог в реальной действительности, поэтому воспринимается безоговорочно. Иначе построена поговорка, краткое образное определение: «Күөх оту тосту үктээбэт, сытар ынабы туруорбат киһи» – про человека тихого нрава, который «не наступит на зеленую травинку, обойдет лежащую корову». Как видим, здесь суждения нет, хотя изречение внешне очень похоже на пословицу. Сравнение смыслового содержания поговорок и пословиц с логической точки зрения способствуют развитию мышления и речи учащихся. Великий чешский педагог Ян Амос Коменский истинную ценность пословиц видел в том, что «одно говорится, другое подразумевается», то есть в способах передачи народного опыта: не прямое назидание, а намек, который должен быть понят слушающим [цит. по: 75, с. 63]. Здесь подчеркивается методический аспект вопроса приобщения к народной мудрости. Крепче запоминается не только услышанное на слух, а пережитое и осознанное в ассоциативной связи с предыдущим опытом человека. Как говорил Л.Н. Толстой: «Знание только тогда знание, когда оно приобретено усилиями своей мысли, а не одной памяти» [372].

Это утверждение справедливо и по отношению к загадкам – таабырыннар. В фольклористике происхождение загадок связывается прежде всего с так называемой «тайной речью» [418, с. 351]. Исследователь С.П. Ойунская, в целом подерживая версию Г.У. Эргис, уточнила этимологию термина: «Возможно, что термин «таабырын» произошел и из общетюрской основы глагола «тап» – найди, отгадай. Загадка по-татарски «табышмак», по-узбекски «топишмок», по-киргизски «табышмак» [254, с. 10]. Ею также высказано предположение о происхождении таабырыннар от древних обычаев табуирования опасных предметов

и явлений в устной речи «дабы животные не узнавали о намерениях охотника и не навредили ему» [там же]. Так, сама природа слова оправдывает смысл выражения «Загадка – гимнастика для ума». Или как это точно подмечено Г.Н. Волковым: «В данном случае ум расценивается народом как цель, а прекрасное – как средство. Именно благодаря прекрасному в загадках такими выразительными становятся мысли о здоровье, нравственности, труде» [75, с. 84]. Загадки как средства, развивающие образное мышление, популярны у многих народов. Педагогическая ценность загадок изучена выдающимся методистом М.А. Рыбниковой, которая подчеркивала, что через пробуждение любопытства детей в загадках стимулируется умственная деятельность [329; 330, с. 14]. 15 тысяч якутских загадок составляют различные варианты самостоятельных текстов. Якутские загадки отличаются не только содержательной стороной изображаемых предметов и явлений, но и способами отгадывания. Г.У. Эргис их делит на две группы: «Загадывающие предметы и явления по их внешним качествам и свойствам, по их действиям и функциям. Такие загадки состоят из логического подлежащего и сказуемого. Иносказательное описание предмета или явления выступает в качестве подлежащего к нему прибавляется сказуемое, выраженное словами «баар үһү», что означает «есть говорят». Про непрерывность и нескончаемость речной воды загадывается: «Барбытын иннигэр бараммат баар үһү». В загадках предметы загадываются по сходству их свойства со свойством другого предмета. Например, луна на ущербе уподобляется с выщербленной ложкой или тарелкой...» [418, с. 358, 359]. Сам процесс отгадывания отражает алгоритмизацию мыслительных операций, все ближе приближающую по аналогии к отгадке образного выражения. Вопросом «К чему относится отгадка?» сначала отгадываются наиболее общие признаки предметов и явлений, а затем загадчик словами: «Ну, только чтобы не называть прямо, говорю...» и указывает на самую существенную черту. Угасавший было интерес, возгорается с новой силой. В тех случаях, когда не удастся отгадать, загадчик говорит отгадку взамен новых загадок, тем самым стимулируются упражнения в сообразительности, в поиске ассоциативных связей. Тематика загадок и стиль художественного оформления тоже ак-

тивизируют мыслительные процессы, к примеру, когда говорят, что «Господин генерал Водяного царства лежит-отдыхает на морском берегу – награды да знаки на своей груди поглаживает», ясно слышится ирония, а в отгадке *лягушка* содержится сатира на представителя власти имущих. Загадки указывают на главный признак предмета, объединенных одной общей темой: «Старик сундук свой не поднимет, а старуха деньги сосчитать не может, дочь кушак подвязать не может, а сын коня поймать-удержать не может» – (земля, звезды, радуга и молния) [418, с. 23]. При отгадывании отбрасываются все варианты ответов, не подпадающих под эти категории, идет интенсивная умственная зарядка. В загадках отражаются народные представления о нравственности. Например, загадка о сплетнице звучит так: «Говорят: берестяная бадья без доньшка между соседями забегала» [418, с. 212]. О волке: «Есть, говорят, прожорливая пасть, что о пропитании не подумала, большой плут, что на разбои понадеялся» [418, с. 143]. Якутские загадки образованы по принципу создания устнопоэтической речи, для них характерна структура параллелизмов, как синтаксических, так и лексических, в которых широко представлены разнообразные тропы: метафоры, метонимии, олицетворения, эпитеты. Все эти приемы порождают неповторимость художественных образов, пробуждают творческое воображение. Соревновательный элемент в процессе отгадывания – неординарное явление в народной педагогике, в споре за быстроту ответа обычно побеждает тот, у кого быстрый ум и кто умеет видеть в предметах и явлениях скрытые ассоциативные связи. Отдельно от таких загадок в народе еще бытуют загадки – логические задачи. Они призваны развивать путем умозрительных заключений мышление детей, заодно учат жизни, приучают самостоятельно решать проблемные ситуации. «Говорят, у одной матери двое дочерей. Вот дала мать дочерям шубы и шапки, и старшей дочери сказала: «Ты будешь людям полезна и всеми любима – вот поэтому я тебе на шапке сделала метку». А младшей дочери сказала: «Ты хороша, да никто тебя любить не будет, вот только шуба твоя будет ценной, поэтому я на подоле твоём бахромками отметила» (Заяц, горностай и природа) [418, с. 142]. Как видим, данная загадка относится больше к жанру сказки, чем к загадке. Школьники нередко не видят разницы в

них. Общеизвестна роль сказок в развитии речи, освоении эстетических, нравственно-этических идей народа, но в силу специфики жанра в меньшей мере наблюдаются тексты, развивающие логику. Как правило, либо это бывают рассказы, либо – сказки. По возрастной характеристике детей такие логические задачи лучше подходят для детей в возрасте от 11 и старше лет. В пособии для учителей педагога-математика Т.П. Аммосовой приведены русско-якутские сказочные параллели, развивающие смекалку, вычислительные навыки. В сказке-задаче «Мудрый батрак» рассказывается: «Двое решили обменять по одному жеребцу за скотину у богача, а у того табун оказался далеко за речкой. Речку должны перейти на лодке богач с тремя своими батраками и двое обменщиков. Лодка рассчитана только на двоих. ... Но мудрый батрак решил эту задачу в пользу своего хозяина. Каким образом и сколько раз переправлял мудрый батрак?» [10]. Легко догадаться, что симпатия народа на стороне батрака, который оказался умнее своих хозяев. Здесь прослеживается не только взаимовлияние культур, но и подтверждение того, что изменение уклада общественной жизни оказывает влияние на характер мыслительной деятельности (А.Р. Лурия).

Героический эпос имеет такой развивающий потенциал, который будет изучен исследователями в самых разных областях научного познания, настолько это явление масштабно и многопланово. Но обобщение известных данных даже в самом общем виде впечатляет всех, кто предпринял скромную попытку сделать шаг в этом направлении.

Исследователем Вилуйского бассейна Р.К. Мааком зафиксированы первые образцы олонхо непосредственно от исполнителей, и тем ценны его записи: «Способность некоторых якутов к рассказыванию сказок особенно меня поражала; хотя я и замечал, что рассказчики позволяли себе иногда импровизации, но большинство слышанных мною сказок от одного и того же лица передавались мне без большой перемены и без прибавлений в главном. Иногда даже рассказчиком передавались сказки слово в слово, что указывало на замечательную память. Сюда относятся особенно такие сказки, в которых главную роль играли богатыри» [205, с. 300]. Примечательно наблюдение известного этнографа В.Л. Се-

рошевского об обучении искусству сказительства, о многократном повторении вслед за старым певцом стихов и песен олонхо, причем отмечается, что обучение иногда бывало платным. «Кроме голоса, фантазии, художественного чутья, якутский певец должен обладать громадной памятью, так как ему приходится помнить сотни тысяч стихов» [344, с. 578]. Интерес к олонхо привел его к выводу: «Что-то более крепкое, чем сами боги, лежит в основе якутской эпической драмы. Но это не рок, а скорее живая, деятельная человеческая воля» [344, с. 592]. В этих словах чувствуется больше, чем просто признание мировоззренческого содержания якутских олонхо, в них – восхищение и преклонение перед интеллектуальной мощью и силой творческой фантазии создавшего его народа. Труды последующих исследователей нами рассматриваются в соответствующих разделах данной работы при обосновании приведенных положений, поэтому ограничимся общей характеристикой первых исследователей.

Самое крупное из зафиксированных олонхо «Алаатыыр Ала Туйгун» Р.П. Алексеева содержит 50 тыс. строк. В прошлом сказитель, в среднем, знал и мог исполнять три-десять и более олонхо, а выдающиеся олонхосуты знали по тридцать различных олонхо [146]. Исполнителем становился только тот, кто умел завораживать слушателей разнообразным пением персонажей и в продолжение нескольких вечеров мог безостановочно рассказывать увлекательное содержание олонхо. Это свидетельствует о феноменальной памяти сказителей-олонхосутов. Как достигали вершин исполнительского мастерства – ведомо было только им самим. П.А. Ойунский, основоположник якутской литературы, автор известного во многих странах олонхо «Ньургун Боотур Стремительный», начал сказывать-петь с тринадцатилетнего возраста. Его увлеченно слушали и стар, и млад. Такой особый вид памяти, позволяющий без труда запоминать и воспроизводить много тысяч поэтических строк, нельзя не считать проявлением высшего уровня мыслительной деятельности человека. Искусство запоминания текстов крупных олонхо может быть объяснено сегодня в свете современной теории о свойствах мнемотической памяти. Особенности возрастной психологии, исследованные Ф.И. Иващенко, проливают свет на скрытые механизмы процесса за-

поминания материала: «Исследования показывают, что при запоминании материала с составлением плана заучиваемого через 9 дней забывается 24,8 %, без плана – 43,2 %, т.е. прочность запоминания в первом случае почти вдвое больше, чем во втором» [144, с. 39]. Схемы и методы запоминания, разработанные в США и Западной Европе, имеют общие моменты с техникой запоминания, формируемых при освоении жанров якутского фольклора. Поскольку процесс запоминания, сохранения и воспоминания информации детерминирован типом человеческой деятельности, развитие словесно-логической памяти связывают с мыслительной деятельностью человека. По классификации М.М. Иванова, память имеет два общих, фундаментальных и девять частных законов: (значимости информации, деятельности, осмысления, интереса, объема знаний, готовности к запоминанию или установки, усиления первоначального впечатления, одновременных впечатлений, последовательных впечатлений, ретроактивного торможения, проактивного торможения) [141, с. 12-17]. Большое эпическое полотно, каковым является якутский героический эпос олонхо, с точки зрения мнемотических связей таит в себе нереализованные возможности человека, развивающие скрытые механизмы запоминания и воспроизведения очень большого объема информации.

Таким образом, приобщение к жанрам устного народного творчества якутов предстает как целенаправленный процесс непрерывного развития человека. Каждый жанр задействован в личностном развитии ребенка, и на этой основе выстраивается целостная образовательная система: загадка – это развитие мышления, обучение абстрагированию понятий; пословицы, поговорки – воспитание искусством меткого слова; чабыргах (скороговорки) – развитие речевых навыков, воспитание нравственности; мифология – объяснение архетипов поведения людей, образной картины мира, сказки – подсказка поведенческой модели; легенды – сохранение культурно-исторической памяти; народная песня, осуохай – воспитание чувств, развитие коммуникативных качеств, индивидуальных способностей; олонхо – формирование мировоззренческих устоев, моделирование общественных взаимоотношений, созидание духовности.

Важным аспектом при изучении фольклорных произведений можно считать их разностороннее воздействие на социализацию детей. Современные исследователи понимают под социализацией личности «процесс и результат усвоения и активного воспроизводства индивидом социального опыта, осуществляемый в общении и деятельности» [310, с. 18]. Чтобы конкретизировать понимание социализации, отличающейся многоаспектной характеристикой в разных научных школах, отметим, что в данной работе придерживаемся российской трактовки проблемы социализации, разрабатываемой в рамках диспозиционной концепции регуляции социального поведения, «в которой представлена иерархия диспозиций, синтезирующих систему регуляции социального поведения, в зависимости от степени включенности в общественные отношения» [там же]. Приближая к теме исследования, уточним, что значение термина социализации принимаем в культурологическом контексте – «это поведение в быту, способность к творчеству, ее язык и восприятие культуры своего народа» [68, с. 55]. В процессе социализации главной целью является воспитание личности ребенка. Личность – продукт социального развития, ребенок становится личностью только в процессе общественно значимой деятельности. По общепринятому определению А.В. Петровского, «развитие личности – процесс закономерного изменения личности как системного качества индивида в результате его социализации. Обладая природными анатомо-физиологическими предпосылками к становлению личности, в процессе социализации ребенок вступает во взаимодействие с окружающим миром, овладевая достижениями человечества. Складывающиеся в ходе этого процесса способности и функции воспроизводят в личности исторически сформировавшиеся человеческие качества» [310, с. 17].

Наблюдения за поведенческой моделью учащихся помогли выявить особенности индивидуального процесса социального становления личности в аспекте уровней освоения культурных ценностей народа через приобщение к устному народному творчеству. Проведенное исследование подтверждает справедливость

выводов известного психолога о социализации: «Уровень личности включает и физические, и физиологические, и психические механизмы поведения. Но у личности над всем этим господствует новая инстанция – регуляция действия на основе сознания общественного значения ситуации и общественных средств, образцов и способов действия» [82, с. 147]. Восприятие ценностей родной культуры в процессе социально значимой деятельности обуславливает осознанное отношение к проявлению сложных жизненных ситуаций, вековой опыт народа подсказывает разумный подход к их решению. Рассмотрим этапы социализации личности по С.И. Гессену: «Первая ступень – дошкольный период, период произвольного существования ребенка, в котором преобладает игровая деятельность. Вторая ступень – период активного познания ребенком окружающей жизни, ее законов и требований. Здесь важно, в какой школе происходит этап развития ребенка, насколько затрагивают последнего социальные процессы общества. Знания вводят человека в мир культуры. Третья ступень – этап завершения ее формирования, это процесс самообразования, внешкольного и университетского образования» [68, с. 58]. При всей важности третьего этапа, по этой теории, основной этап социализации приходится на второй, школьный этап. Именно в подростковом возрасте ребенок идентифицирует себя как носителя культуры определенного этноса, начинает осознавать свои индивидуальные качества, он задумывается о своей будущей профессии, о том, какой путь выберет в жизни. Старший подростковый возраст – это период достижения учащимися определенных уровней духовно-нравственного воспитания, освоения ими правил общественного поведения, чувства патриотизма и любви к своей стране. В этот период подросток нуждается в утверждении высших идеалов, незыблемых ценностей, и важно, чтобы это чувство поддерживало его в трудные моменты жизни. Произведения устного народного творчества дают подростку эту опору, формируют его мировоззрение через освоение духовного наследия народа. При сопоставительном изучении особенностей нравственно-гражданского воспитания старшеклассников в России и США в 80-90-е гг. XX века М.А. Якобсон приходит к выводу: «Основой и идеалом гражданского общества является социальная и духовная

свобода человеческих индивидуумов. Российские педагогические теории на этапе активного нравственно-этического переосмысления идеалов преодоления тоталитаризма ищут гражданскую нравственность в русле традиций своего национального склада духа в гармонии сердечного единства общества, окружающего мира и человека. И это является задачей воспитания личного характера, воспитания культурной свободы индивидуума» [425, с. 24]. Успех гражданского воспитания, как известно, зависит от множества факторов, как учет индивидуальных качеств, выбора средств, творческого подхода, анализа мотивов поведения, определения общественных тенденций, условий реализации, влияния среды и т.д. Устное народное творчество относится к важнейшим факторам воспитания по эффективности, массовости, результативности. Если активная социализация личности включает в себе семейное, гражданское, религиозное и правовое воспитание личности, то наиболее влиятельным институтом из них является семья, где происходит первая социализация личности. В семье ребенка не только кормят, одевают, ухаживают за ним, именно здесь закладываются важнейшие правила поведения в обществе, нравственные принципы. Специалистами приводятся следующие данные: анализ социального влияния на личность показал, что у 40 % людей в их жизни решающее влияние оказала семья, у 30 % – средства массовой информации, у 20 % – школа, у 10 % – улица [68, с. 314]. Кризис семейных отношений, наблюдаемый за последние годы, перекладывает дело воспитания на социальные институты, а школьное образование в условиях дестабилизации принимает ведущее значение.

Итак, в процессе социализации действенна роль всех жанров устного народного творчества, так как их специфика позволяет учитывать возрастные и индивидуальные особенности в личностном развитии ребенка. Ребенок с пяти лет, иногда и раньше, осваивает жанры фольклора с наибольшей для себя пользой. Своевременная актуализация средств жанрового потенциала народной системы обучения и воспитания на уроках и внеклассных занятиях позволит реализовать социализирующую функцию устного народного творчества.

Приобщение к устному народному творчеству может рассматриваться как комплексное воспитание личности эффективными средствами, выработанными якутским народом на протяжении долгого исторического пути развития.

Воздействие поэтики жанров фольклора на художественно-эстетическое воспитание подрастающего поколения

В иерархии уровней системы ценностей и социальных установок аксиологический уровень предстает первостепенным, за которым следуют познавательный и поведенческий уровни. Познавательную роль искусства Г. Гегель рассматривает в связи с воплощением идеи в образ художественного творения, поэтому для него «Поэзия есть всеобщее искусство духа, ставшего свободным внутри себя и не связанного в своей реализации внешним чувственным материалом, духа, который существует лишь во внутреннем пространстве и во внутреннем времени представлений и чувств. Однако именно на этой высшей ступени искусство возвышается также и над самим собой, так как оно покидает стихию примиренного чувственного воплощения духа и переходит из поэзии представления в прозу мышления» [85, с. 94]. В педагогической психологии А.Н. Леонтьевым сформулирована мысль об искусстве как об единственной деятельности, которая отвечает задаче открытия, выражения и коммуникации личностного смысла действительности, реальности [194, с. 237]. Эстетическая функция отражает суть воздействия произведений искусства, так как «Эстетическое и нравственное развитие тесно связаны. Наслаждение прекрасным возвышает, облагораживает человека. Оно пробуждает в нем добрые чувства, такие, как, например, отзывчивость, преданность, любовь, нежность. Чувства становятся действенной силой в поведении человека» [131, с. 388]. Как известно, воздействие устного народного творчества основано на личностно значимом восприятии художественно-изобразительных средств произведений, их влиянии на эмоциональную сферу человека, на органы чувств. По определению В.В. Голубкова: «Эстетическое восприятие, эстетическое понимание создается тогда, когда учащийся, воспринимая идейное содер-

жание данного произведения, переживая вслед за героем и писателем те или иные эмоции морального порядка, чувствует и постепенно начинает глубже понимать художественное качество произведения, целенаправленность и «незаменимость» его художественных средств» [99, с. 20]. М.М. Бахтин к проблеме содержания, материала и формы в словесном творчестве подходил с точки зрения корреляции художественной формы содержанию, как необходимому конститутивному моменту эстетического объекта: «Вне отнесенности к содержанию, то есть к миру и его моментам, миру как предмету познания и этического поступка, форма не может быть эстетически значима, не может осуществить своих основных функций» [26, с. 32].

Эмоциональная сфера человека динамична, детерминирована различными потребностями и интересами, поэтому важное значение в онтогенезе придается воспитанию чувств. Именно в этот период велико влияние произведений искусства, их образующее, воспитывающее действие. Как это выражено В.П. Зинченко в словах: «Содействие, сочувствие и сопереживание представляют собой формообразующий фактор в развитии всех видов действия у ребенка. Действие трансформируется в поступок и становится главным формообразующим фактором и одновременно единицей анализа личности, ее нравственной и эмоционально-волевой сферы» [106, с. 18]. Следовательно, эффективность воздействия лучших образцов устного народного творчества отражается на поведении и эмоциях ребенка. Например, пословица или загадка не пробуждают столько различных эмоций, сколько народная песня или олонхо; чабырбах по характеру производимого впечатления не сопоставим со сказкой. Так, эмоциональное воздействие жанров фольклора будет неодинаковым даже без учета фактора индивидуальности. Личностное восприятие, как известно, обусловлено предыдущим духовным опытом ребенка. В зависимости от этого, к примеру, сказка при схожести общего впечатления у различных детей вызывает разнообразные эмоции. Но под влиянием непосредственного контакта с другими слушателями восприятие претерпевает некоторые коррекции. В коммуникативной природе жанров устного народного творчества базируется определяющее значение воспитывающей функции фольк-

лора: учитывается массовость, историческая обусловленность традиций, момент исполнения.

Эстетическое воздействие произведений обуславливается, в первую очередь, их художественно-изобразительной стороной – поэтикой. *Поэтика* как особая научная дисциплина возникла в России во второй половине XIX века, представлена в трудах А.А. Потебни и А.Н. Веселовского. Понимание поэтики в трудах выдающихся ученых легли в основу разделения на теоретическую и историческую поэтику. А.А. Потебня рассматривал искусство как процесс, протекающий в сознании творящего и воспринимающего субъекта: «Искусство есть язык художника, и как посредством слова нельзя передать другому своей мысли, а можно только пробудить в нем его собственную, так нельзя ее сообщить и в произведении искусства; поэтому содержание этого последнего (когда оно окончательно) развивается уже не в уме художника, а в понимающих» [301, с. 167]. Заслугу художника он видит «не в том минимуме содержания, какое думалось ему при создании, а в известной гибкости образа, в силе внутренней формы возбуждать самое разнообразное сознание» [там же]. Поэтому для А.А. Потебни художественность образа и эстетичность впечатления чрезвычайно изменчивы величины, а всякое значение узнается только по контексту [301, с. 157; 207]. Взгляды А.Н. Веселовского на историю литературы как на естественно-исторический процесс, развивающийся по особым законам, подготовили почву для возникновения исторической поэтики, для которой становление жанров есть объективный процесс. Вот что пишет А.Н. Веселовский о синкретизме: «Преобладание ритмическо-мелодического начала в составе древнего синкретизма, уделяя тексту лишь служебную роль, указывает на такую стадию развития языка, когда он еще не владел всеми своими средствами, и эмоциональный элемент в нем был сильнее содержательного, требующего для своего выражения развитого сколько-нибудь синтаксиса, что предполагает, в свою очередь, большую сложность духовных и материальных интересов» [69, с. 160]. Его последователь В.Я. Пропп выработал собственную методологию по отношению к фольклорным произведениям. «Создать историческую поэтику одному человеку по существу невозможно. Сейчас

речь может пойти только об описательной поэтике, о частных поэтиках, совокупность которых когда-нибудь приведет к созданию поэтики исторической» [306, с. 26]. Исследуя в структурном плане произведения фольклора, Пропп был против узкого понимания поэтики, как совокупности некоторых технических приемов и особенностей поэтического языка, для него поэтика – «единство структурных (композиционных) и стилистически-языковых приемов как форма выражения идейного мира художественного произведения» [306, с. 28]. Большое значение исследователь придавал музыкальной стороне исполнения: «Напевность выражает лирическое отношение к изображаемому. Она есть существенная часть поэтики» [306, с. 53]. Такая позиция привела Проппа к новой методологической основе изучения произведений фольклора – к соединению структурного и историко-типологического подходов.

Термин *поэтика* в толковании Ф.М. Селиванова отражает с одной стороны структурный подход, а с другой – имеет в виду науку, исследующую названную систему [341]. Таким образом, каждый исследователь вкладывает в понятие термина *поэтика* собственное понимание в соответствии с методологическими установками. Теме нашего исследования близка точка зрения Б.Н. Путилова, трактующего понятие поэтики фольклора в связи с категорией жанра: «Любое фольклорное произведение может быть прочитано и понято должным образом лишь в рамках жанровой системы, которой оно принадлежит. Поэтика отдельного текста есть конкретный вариант поэтики жанра, реализация ее принципов» [311, с. 3]. Здесь мы вплотную подходим к принципиальному вопросу о соотношении инварианта и варианта, существенному отличию фольклорных текстов от литературных. В отечественной фольклористике этот вопрос начал разрабатываться с 20-х годов XX столетия П.Г. Богатыревым, Р.О. Якобсоном, затем был развит в трудах Е.М. Мелетинского, С.Ю. Неклюдова, В.И. Абаева, К.В. Чистова и др. Сложность понятия в том, что вариант фольклорных текстов есть конкретное воплощение инварианта, обусловленное ситуативной характеристикой, ориентированной на реакцию слушателей, личностью исполнителя, иными словами, момент исполнения имеет определяющее значение в трактовке поэтики жанра

устного народного творчества. «В фольклоре соотношение между художественным произведением, с одной стороны, и его объективацией, то есть так называемыми вариантами этого произведения при исполнении его разными людьми, с другой стороны, совершенно аналогично соотношению между *langue* и *parole*. Подобно *langue* фольклорное произведение внелично и существует только потенциально, это только комплекс известных норм и импульсов, канва актуальной традиции, которую исполнители расцветивают узорами индивидуального творчества» [44, с. 374]. Следовательно, когда говорится о поэтике текста, то речь должна идти только о конкретных образцах воплощения инварианта, имеющего сущностное внутреннее качество. В исследовании изобразительной системы в долитературном повествовательном искусстве С.Ю. Неклюдовым показано, как внешними динамическими средствами передается статическое, в частности, оценочно-этические моменты и «в силу этого происходит разрушение зрительной наглядности образа, деконкретизация конкретного названия, которое становится знаком идеального, типового и обобщающего» [234, с. 213]. Р.О. Якобсон утверждает, что любая форма параллелизма есть некоторое соотношение инвариантов и переменных: «Последовательный параллелизм неизбежно активизирует все уровни языка – различительные признаки, фонемные и просодические, морфологические и синтаксические категории и формы, лексические единицы и их семантические классы в их схождениях и расхождениях приобретают самостоятельную поэтическую ценность» [426, с. 121].

Сошлемся также на исследование Б.В. Томашевского: «Художественная речь обращается не столько к логике, сколько к воображению и чувству человека» [373, с. 32]. Особенно убедителен вывод литературоведа, когда он гиперболу относит к приемам преувеличения эмоциональной речи [там же]. В фольклоре же гиперболизация используется не как прием изображения, а как выражение отношения к изображаемому, и в этом смысле нет противоречия в утверждении: «гипербола в художественном произведении не искажает действительности, а, наоборот, своими путями помогает глубже, полнее, правильнее ее понять, увидеть в ней то, что иногда проходит мимо сознания людей» [216, с. 189].

Исследователь русских былин Ф.М. Селиванов указывает на естественное происхождение поэтических образов: «В сравнениях и сопоставлениях эстетическое в природе воссоединялось с человеческим содержанием и способствовало созданию произведений высокого искусства» [341, с. 21]. Исследователь латышских паремий Э.Я. Кокаре подчеркивает значимость приемов изображения в создании образного выражения: «сходство приемов построения поэтической системы помогает выявить сопоставляемые единицы, определить границы типа в случаях, когда в паремиях разных народов для выражения одинакового содержания использованы разные образы» [160, с. 33].

Сопоставительное изучение поэтической образности исследователями приводит к удивительным открытиям, свидетельствующим об особенностях восприятия народов в связи с социальными, историческими, географическими различиями ареала проживания этносов. Эти различия проявляются в создании художественно-изобразительных средств, подсказанных картинами родной природы. «Скопление звезд, представлявшееся невооруженному глазу светлой полосой, рассекающей небесный свод, называется у русских «млечным (молочным) путем», а у украинских крестьян – дорогой, по которой убегают от кабалы панов, у чукчей – рекой с бесчисленными островками, у полинезийских рыбаков – узкотелой удлиненной рыбой, у эвенков – следами лыж охотника» [169, с. 21].

Работа творческого воображения, образное видение мира, нацелено на формирование целостной картины мира, мировоззренческих установок у молодого поколения. Художественные приемы призваны формировать ведущие качества личности, в частности, многие жанры художественного словесного творчества основаны на детализирующем изображении предметного мира и явлений. П.П. Блонский утверждал, что внимание к детали воспринимаемых вещей развивает мышление: «Рассматривание вовсе не является простым процессом восприятия: оно – процесс, если можно так выразиться, думающего восприятия. С возрастом мышление становится более широким и более детализирующим» [43, с. 36]. Детализация в олонхо отличается поистине широчайшим размахом. Есть сведения об олонхосутах, которые за одну ночь сказывания успевают только

дойти до описания крючка-вешалки в изображении жилища богатыря. Возможно, именно детализирующее описание, характерно для стиля устнопоэтического творчества, способствовало развитию тонкой наблюдательности, верного глаза у народных умельцев, работы которых высоко ценятся специалистами. Таким же образующим потенциалом обладает прием олицетворения: «Олицетворение – любимый детьми вид метафоры. Всегда интересно вдохнуть жизнь в любой предмет, сродниться с ним. Разбудить фантазию детей легче всего на олицетворении» [213, с. 180].

Педагогами выявлено главное назначение народных песен: она является прежде всего средством эстетического воспитания: «Песне присуща высокая поэтизация всех сторон народной жизни, включая и воспитание подрастающего поколения. Педагогическая ценность песни в том, что красивому пению учили, а оно, в свою очередь, учило прекрасному и добру. (...) Вся жизнь людей проходила в песне, которая наилучшим образом выражала этическую и эстетическую сущность личности» [75, с. 88].

Психологический аспект приобщения к песенным жанрам фольклора, на наш взгляд, заключается в выявлении факторов воздействия на психоэмоциональное состояние человека. Внимание уделяется общему положительно-му настрою текстов, универсальности содержания, музыкальной характеристике песен. Учитывая реалии сегодняшнего дня, можно предположить, что народная песня не теряет привлекательности в глазах молодых якутов, в репертуарах современных певцов якутской эстрады: Владимира Татарина, Клавдии и Германа Хатылаевых, Вари Аманатовой, Анатолия Бурнашева, Саарын и других – возрождаются и по-новому звучат популярные народные песни. Мелодист В.В. Васильев для хорового исполнения написал музыку для песни «Река Вилюй» по мотивам одноименной народной песни. Много народных песен в музыкальной обработке представлены в операх «Сыгый Кырынаастыыр», «Нюргун Боотур Стремительный», «Лоокуут и Нюргусун» и др. Так, народная песня является источником вдохновения, средством выражения внутреннего мира человека, и тем самым способствует его эстетическому развитию. «Творческое воображение

начинается с репродукции ранее полученных образов, и в этом смысле можно сказать, что в творческом воображении нет ничего, чего раньше не было в памяти и восприятии» [43, с. 217]. Любой человек самым сильным впечатлением своего детства считает какой-либо эпизод, связанный с ярким образом поразившего его события. Исполнение олонхо относится к таким незабываемым моментам в жизни многих писателей, олонхосут всегда был в почете, почитался наравне с кузнецом, шаманом, ибо он владел магией слова, хранил мировоззренческие основы народного фольклора.

В художественной системе эпического повествования нашло отражение эстетическое освоение действительности, опыт которого передается в образах, приемах устно-поэтического творчества. В изучении олонхо эстетическое воспитание школьников в равной степени зависит и от степени освоения ими словесной ткани произведения, и от характера эмоционального воздействия его синкретичной природы в момент исполнения. Примерно одну треть всего олонхо составляют монологи – песни персонажей, эти песни имеют стихотворную форму, тогда как повествование может быть в форме и прозы, и стиха. Звуковая организация стиха олонхо основана на господствующем в якутском языке законе сингармонизма, на применении аллитерации и ассонанса в композиционном плане, как считает литературовед Г.М. Васильев. Ритмический строй песенного стиха, по его утверждению, связан с народным песенным стилем «дьиэ-буо» [66, с. 38]. Автор выделяет стих – синтагму как основную интонационную и ритмическую единицу, где количество слов и слогов имеет тенденцию к уравниванию [66, с. 41-42]. Ритмический строй образуют и целые тирады, выражающие одну поэтическую мысль [66, с. 41]. Г.М. Васильев проследил влияние народного стиха в становлении литературного стихосложения на примере анализа произведений зачинателя якутской литературы А.Е. Кулаковского. Г.У. Эргис по данному вопросу придерживался сходной с Г.М. Васильевым точки зрения: «Ритмика стихов в данных отрывках – от равносложности слов и однородности их синтаксических форм» [418, с. 206]. Признавая относительную односложность строк, он все же указал на тяготение количества слогов к 11 – сложному стиху [там же]. И.В. Пу-

хов размер стихов олонхо считал неравносложным: от 4 до 12-14 слогов в строке, предполагая произвольность членения древней «ритмической прозы» на стихотворные строки, а поэтическую выразительность стиха олонхо усматривал в звуковой организации «посредством сочетания сложных аллитерационно-ассонантных созвучий с сингармонизмом гласных» [315, с. 47, 48]. Однако, в последующем Н.Н. Тобуроков, исследуя систему стихосложения тюркоязычных народов Сибири, не испытавших этап арабо-персидского влияния, и потому сохранивших исконную поэтическую систему, пришел к выводу, что «решающую роль в тюркском стихосложении играет ритмика стиха, которая в основном зависит от слогового состава слов, входящих в ту или иную строку» [368, с. 71]. В этом он видит «одну из основных причин того, что силлабическая система стихосложения якутской поэзии означает относительную равносложность, которая утвердилась уже в середине 20-х годов» [368, с. 72]. Таким образом, можно убедиться, что на основе стиха олонхо развилась национальная система стихосложения как в силлабической, так и в свободной (верлибр) разновидностях. Исследования стиха олонхо могло бы стать важным звеном в изучении национальной системы стихосложения других тюркских народов. В этом смысле В.М. Жирмунский отдавал предпочтение героическому эпосу перед другими жанрами устной народной поэзии. «По своей метрической системе наиболее архаические образцы эпической поэзии тюркских народов, если сравнить их с другими жанрами устных народных песен, позволяют реконструировать национальную систему стихосложения, полностью соответствующую фонетическим и грамматическим средствам их языка» [127, с. 642]. По мнению исследователя, «изначальной структурной формой древнетюркского эпического стиха является не двучленная строфа, а то, что называл эпической тирадой (или строфемой), т.е. цепочка стихов неопределенной длины, объединения параллелизмом (отнюдь не обязательно двучленным, часто многочленным), и в результате этого параллелизма одинаковыми созвучиями в конце параллельных ритмических отрезков стиха [127, с. 655]. Наличием словесных повторов в общих рамках ритмико-синтаксического параллелизма он объясняет генезис аллитерации и рифмы тюркского стиха, при

этом «чем архаичнее поэтический стиль, тем чаще в нем такие повторения» [127, с. 657; 678; 659]. И хотя исследователь древнетюркской поэзии И.В. Стеблева считает, что исконной формой тюркского стиха является стих эпохи рунических писем, а происхождение аллитерации объясняет агглютинативным строем языка [358, с. 181], выводы В.М. Жирмунского представляются нам более убедительными в свете работ якутских стиховедов.

Поэтика жанра проявляется и в композиционном плане, олонхо начинается с зачина, где значительное место отводится описанию эпического времени, «когда еще не наступили бранные года» и не появились саха (якуты), когда земля только начала расширяться (в некоторых вариантах – сотворение трех миров) и образовался эпический мир. Сюжет разворачивается в соответствии с композиционным решением: завязка – богатырь абаасы похищает сестру или невесту богатыря айыы, кульминация – смертельная схватка между айыы и абаасы, развязка – окончательная победа богатыря айыы и возвращение к мирной жизни. Такой тип сюжета характерен для сказаний о защитниках. Есть другие типы сказаний, в которых первый человек в Среднем мире становится родоначальником племени. Фольклорист П.Е. Ефремов в своем исследовании долганского олонхо высказал предположение об их архаичности по сравнению с якутскими такого типа; сын лошади Аталами богатырь, герой одноименного долганского олонхо, представляет собою полумифологический образ, имеющий еще более архаические черты, чем аналогичный образ богатыря из якутских олонхо про сыновей богини – кобылицы [123, с. 79]. Для нас эта работа интересна тем, что она дает возможность сопоставления якутского олонхо с долганским в композиционном и стилевом плане. Различные типы параллелизма, повторы, традиционные формульные сочетания, гиперболичность, детализирующие описания отличают стиль олонхо. Существенную роль в художественной ткани народного эпоса играет эпитет. Н.А. Аханянова художественную функцию эпитета связывает с ритмико-синтаксическим параллелизмом и аллитерационно-ассонантной гармонией: «Эпитет, попадая в то или иное заключенное образно-смысловое целое, вступает в последовательный ряд связанных друг с другом грамматических формул и ас-

социативных рядов. В гиперболизованных описаниях эпитет наряду со сравнением образуют единый эпитетно-компаративный троп и служат детализации описания и повествования» [23, с. 137]. Эпитетика относится к хорошо исследованной области поэтики героического эпоса. А.Б. Каррыева в исследовании поэтической системы эпоса «Гёроглы» отмечает: «Художественная система героического эпоса вбирает в себя большое разнообразие определительных, тавтологических, метафорических, избирательных, украшающих, идеализирующих, оценочных и выразительных эпитетов» [157, с. 43]. Сказанное в полной мере относится и к олонхо, особенную колоритность придают метафорические эпитеты, отражающие специфику художественного мышления народа. В стиле олонхо характерны и образные сравнения, все образы созданы на основе реалий окружающего мира, и через них можно проследить влияние окружающей действительности на семантику художественно-определительных сочетаний. Выражения типа *Харалдьыктан көппүт хара улар курдук* (Подобно взлетающему с проталинки черному глухарю) и *Хадьыктаһа киирэн иһэр хагдан эһэ курдук* (Как озлобленный бурый медведь) могли возникнуть только под влиянием северной природы. Вместе с тем в олонхо упоминаются звери, которые не водятся на нынешней родине якутов: *тэбиэн* – верблюд, *хахай* – лев, *баабыр* – тигр, *эриэн үөн* – змея, *кулан* – кулан (степное животное из семейства лошадей) и т.д. Также нет огнедышащих гор – вулканов, горячей долины, песчаных бурь и внутренних морей, но в олонхо чрезвычайно живописно передано реалистическое описание южной прародины якутов, которое в сочетании с картинами сурового севера создают удивительно красочный, богатый эпический пейзаж. А.Б. Каррыева в вышеупомянутой работе указывает на роль повторов и сдвоений в усилении действия эпитетов. Приведенный ею пример из азербайджанского эпоса полностью соответствует аналогичному выражению на якутском языке в своем семантико-структурном единстве: «Узаг-узаг даг башында тала-тала гар керюнюр» [157, с. 321] – На вершинах далеких-далеких гор, глыбами-глыбами снег покажется – Ыраах-ыраах хайа баһыгар таала-таала хаар көстөр (якутское). Гипербола в героическом эпосе достигает наибольшей выразительной силы и имеет жанровое звучание, придавая

повествованию эпический размах. Ш. Ибраев на материале огузского эпоса делает вывод о наличии слов, которые составляют ключевую основу различных постоянных формул и служат необходимо важными компонентами в организации повторяемой типической ситуации в устном героическом эпосе [139, с. 8]. К таким словам относятся *конь, верблюд, баран*. Любопытно, что в якутском эпосе те же слова образуют устойчивые сочетания: *ат сылгы барахсан, сонобос ат соргулаах, тэбиэн кыыл бөкчөгөрүн курдук, тэбиэн харабын саҕа, хой баһын туой* (конь-скакун славный, с удачей величиной с доброго коня, как горб верблюда, величиной с верблюжий глаз, говорить попусту – дословно: воспеть голову барана) и т.д.

Развитие творческого воображения, тонкой наблюдательности, художественного вкуса через эстетически воспринимаемые образы текстов фольклора способствуют становлению мировоззрения, так как обогащение духовного мира просвещает ум, облагораживает чувства человека, вечный «спор ума и сердца» подстегивает непрерывность духовного развития человека.

Таким образом, приходим к заключению о том, что на художественно-эстетическое воспитание молодежи наибольшее влияние оказывает приобщение к синкретическим жанрам фольклора: народной песне, героическому эпосу.

*Пути изучения произведений устного народного творчества
на уроках якутской литературы*

Осмысление теоретических основ приобщения учащихся к фольклору позволяет подойти к разработке методики изучения произведений с учетом исходных характеристик материала: как оригинального (синкретического) жанра искусства, и как текста, изучаемого на уроках литературы. На предыдущих главах данной работы нами обобщены те положения, которые обосновываются жанровой спецификой произведений, возрастными, психолого-педагогическими детерминантами определения путей и способов изучения фольклора в школе. Обозначен также круг проблем, связанных с практикой изучения на уроках литературы, переосмыслением приоритетных задач в современной образовательной сфере.

Приобщение детей к фольклору – длительный, многоаспектный процесс, где семейному воспитанию придается первостепенное значение, ибо самый первый опыт, как и раньше, принадлежит семье. Если в прежние времена дети через волшебный мир сказок и образные картины народного красноречия приобщались к фольклору непосредственно от родителей, то нынешнее поколение людей, выросшее в других условиях, не имеет возможностей в полной мере передавать это богатство своим детям. В рамках констатирующего эксперимента родителям из Вилюйского, Нюрбинского, Усть-Алданского улусов были заданы такие вопросы:

– Считаете ли нужным приобщение к фольклору детей в семье? Что вы предпринимаете для этого?

– Занимаетесь ли со своим ребенком по освоению какого-либо фольклорного жанра?

– Какие трудности испытываете при этом?

Итоги опроса:

73, то есть 40 % из 183 опрошенных ответили, что рассказывают сказки и хотели бы своих детей приобщать к тем или иным жанрам, но сначала им самим следовало бы учиться. 9 или 5 % родителей смогли подтвердить то, что они вместе с детьми учатся петь народные песни, играют на хомусе, исполняют олонхо, учат чабыргах и выступают на сцене. Родители поощряют то, что во внеурочное время их дети занимаются в кружках, студиях, ансамблях. А 48, то есть почти четверть родителей – 26 %, сегодня против того, чтобы «детей отвлекали», 51 – 28 % – не имеют определенной позиции. Это свидетельствует о том, что нужна целенаправленная работа по пропаганде фольклорной педагогики среди родителей. Пробел в некоторой степени восполняет деятельность детских дошкольных образовательных учреждений, где много лет воспитатели-энтузиасты приобщают детей к фольклору. Обобщение их опыта отражено в методических изданиях, в числе которых пособие 2006 г. пользуется наибольшей популярностью у воспитателей [320].

В деле пропаганды фольклора несомненная заслуга принадлежит учреждениям культуры: на ежегодно организуемых ими фестивалях и конкурсах с каж-

дым разом принимает участие все большее количество исполнителей, и, как показывает практика, такие конкурсы необходимы в пропаганде жанров фольклора и повышении уровня исполнительского мастерства участников. Отдавая должное деятельности учреждений культуры, в сложившихся условиях нельзя не признавать ведущую роль школьного образования. В построении методической модели принципиальное значение имеет определение целей и задач литературного образования школьников, так как именно на уроках литературы с наибольшей полнотой и эффективностью реализуется задача приобщения подрастающего поколения к лучшим образцам народного словесного творчества.

На основе наблюдения многолетней практики изучения фольклора в образовательных учреждениях и анализа накопленного опыта за последние двенадцать лет учителями родной литературы можно заключить, что школьное преподавание литературы обогащается новыми методами и приемами, подсказанными непосредственно характером учебного материала; литературе, как искусству слова, свойственны специфические методы и приемы приобщения к художественным творениям. Воздействие произведений искусства на школьников – организуемый педагогом сложный процесс восприятия искусства, нравственного прозрения. Л.С. Выготским раскрыт творческий характер восприятия произведений искусства: «Восприятие искусства требует творчества, потому что и для восприятия искусства недостаточно просто искренне переносить то чувство, которое владело автором, недостаточно разобраться в структуре самого произведения – необходимо еще творчески преодолеть свое собственное чувство, найти его катарсис, и только тогда действие искусства скажется сполна» [77, с. 325].

Поиски эффективных средств обучения и воспитания направили наше внимание на методический аспект, содержащийся в самой природе жанров.

Фольклорному произведению присуще своя система отражения действительности, и эта система учитывает момент апперцепции художественного произведения, поэтому В.Я. Пропп придерживался мнения: «жанр определяется его (фольклорного произведения – прим. наше. – Г.М.) поэтикой, бытовым применением, формой исполнения и отношением к музыке» [306, с. 39].

В отечественной фольклористике проблема классификации произведений устного народного творчества рассматривалась достаточно подробно и была конкретизирована по отношению к ее жанровой специфике, исходящей из самого различия фольклора от литературного творчества. Упомянутые выше исследователи П.Г. Богатырев, Р.О. Якобсон и др. разработали основные критерии различения понятий, такие как проблемы авторства, принципов художественного отображения действительности, аспект бытия художественного произведения. «При исследовании фольклора нужно постоянно иметь в виду как основной фактор предварительную цензуру коллектива», тогда как «литературное произведение объективировано, оно конкретно существует независимо от читателя, и каждый следующий читатель обращается непосредственно к произведению. Это не путь фольклора от исполнителя к исполнению, а путь от произведения к исполнителю [44, с. 372, 374]. Понятие жанра фольклорных произведений отличается от принятых в литературе определений. «Было бы двусмысленно говорить о тождественных формах в применении к фольклору и литературе. Так, например, понятие стиха, понятие, на первый взгляд имеет одно и то же значение как в литературе, так и в фольклоре, в действительности глубоко различается в функциональном значении» [Указ. соч. с.380]. Принимая эти определения, обратимся к трудам В.Я. Проппа: «Лирическая, драматическая, эпическая поэзия – это роды народного творчества. Роды можно делить на области. Область эпической прозы и эпической стихотворной поэзии. Области делятся на виды. Сказка относится к роду народной прозы, это один из видов ее. Этот вид распадается на сказки волшебные, кумулятивные, о животных, о людях и т.д. Это – жанры. В качестве дальнейшего, более узкого термина можно предложить слово «тип», типы распадутся на сюжеты, сюжеты – на версии и варианты» [308, с. 50]. Итак, отмечаем главное отличие фольклорного текста от литературного: произведение фольклора предназначено для устного исполнения в определенных традиционноситуативных условиях, и эта специфика зачастую приобретает решающее значение при определении жанра, где прежде всего учитывается соотнесенность к какому-либо обряду или традиции, также историческая обусловленность их воз-

никновения и развития. «Каждое фольклорное произведение являлось фактом словесного искусства и одновременно народного быта, выполняло определенную социально-бытовую функцию. Эта определенность назначения вызывала к жизни различные жанры, обособляла свойственные им темы, образы, поэтику, стиль. Исторические изменения народной жизни вели к изменению, исчезновению или появлению определенных эстетических или бытовых потребностей, обычаев, обрядов и т.д., а вслед за ними – и соответствующих жанров» [197, с. 235]. По этой версии, в древнейший период бытовали родовые предания, трудовые, обрядовые песни, мифологические рассказы; затем возникли сказки, архаические формы эпоса; позже других жанров формируются исторические песни, легенды, внеобрядовая лирическая песня и др. жанры [там же]. Особенность и в том, что, к примеру, якутские легенды не то же самое, что и в русском фольклоре. У Г.У. Эргис понятие «легенда» означает: «В исторических легендах события, действительно имевшие место в жизни народа, отражались в форме, включающей фантастические и мифологические элементы» [418]. «В русском фольклоре легенды не всегда имеют историческое начало: космогонические, топонимические (о происхождении стран, морей), этнографические (о происхождении народов), христианские и религиозные – апокрифические, исторические и героические» [197, с. 177]. Как первоначальное значение слова подвергается лексико-семантической трансформации можно проследить на данном примере: «Слово «легенда» имеет церковно-латинское происхождение. Этимологически оно означает «то, что подлежит чтению»; в монастырском обиходе оно обозначало те тексты благочестивого содержания, которые читались во время монастырских трапез или богослужений» [308, с. 51]. В.Я. Пропп отмечает еще одну особенность: нет полного совпадения значений в одинаковых жанрах фольклора у разных народов. Так, русские баллады (к примеру, «Князь Роман», «Казак жену убил», «Федор и Марфа») отличаются от западных тем, что «Русская баллада – мир человеческих страстей, трактуемых трагически» [308, с. 55]. Кроме того, в пределах фольклорного творчества даже одного народа наблюдается большое жанровое разнообразие. Скоромшины, духовные стихи, былины – чисто специфические явления в русском

фольклоре. Таким образом, можно предположить, что в фольклористической науке жанровое определение безоговорочно принимается только в пределах фольклорных традиций одной культуры.

Опора на жанровую специфику произведений – перспективный путь изучения устного народного творчества на уроках литературы, потому что в это понятие включены: практическое освоение жанров, связанных с определенным обрядом; учет специфики исполнения произведений; работа над текстом, семантикой отдельных слов; развивающие задания. Сочетание народных путей и способов приобщения к жанрам устного народного творчества с методами изучения литературы позволяет педагогам осуществлять творческие идеи в организации учебно-воспитательного процесса. Одной из ведущих идей Л.С. Выготского является необходимость учета основной установки воспитания: «Поскольку новая психология передает самый процесс воспитания из рук учителя в руки ученика, постольку она требует и переноса целесознательности этого акта с учителя на ученика. Она требует, чтобы ученик не только воспитывал себя собственными поступками, а учитель направлял и регулировал факторы, определяющие эти поступки, но чтобы и учитель, и ученик сознавали цель этих поступков» [78, с. 159]. В этом плане, цель образовательного процесса восходит к самопознанию, самовоспитанию учащегося, его саморазвитию.

В современном полиэтничном обществе особую актуальность приобретает задача воспитания человека культуры, вследствие чего поликультурная направленность школьного образования сегодня находит все больше сторонников. Глубоко прав методист Л.С. Айзерман: «Традиционная педагогика, традиционная методика преподавания литературы ориентирована на преподавание литературы в монологичном обществе и монологичной школе. Между тем на смену монологичному обществу приходит общество диалогичное. Правда, при всех изменениях школа все еще остается пока что монологичной. Но она уже вписана в полифоничное пространство и время» [2, с. 188]. В условиях диалога культур этнокультурный феномен народов признается как наиболее веский аргумент для референтной группы, ибо в многоцветии культурного разнообразия кроется ис-

точник равноправных взаимоотношений. Вне диалога нет подлинного понимания родной культуры, ведущего к освоению межнациональных, общечеловеческих ценностей. Реальный опыт диалога культур обеспечивает понимание детьми взаимосвязанность и взаимообусловленность архетипов поведения представителей общностей разных культурно-исторических типов. Диалог культур и культура в диалоге на уроках составляют круг современных методических проблем изучения литературы на культурологической основе [116, с. 57]. Развивая библеровскую концепцию последовательного восхождения (с 3 по 10 кл.) к диалогу культур (11 кл.), В.А. Доманский предлагает «несколько иную структуру организации изучения литературы в рамках диалога культур: принцип личности, последовательности и принцип концентризма (...) от первоначальных сведений о художественном произведении как о текстах культуры к проникновению, «вживанию» в культуру, постижению ее модели, ее ценностей и, следовательно, вечных ценностей бытия» [115, с. 71].

Существенное отличие фольклорного произведения от литературного заключается в отсутствии авторской позиции, вследствие чего учащиеся не имеют возможностей к сопереживанию, ибо нет проблемы нравственного выбора героев, приближения событий эпоса к реальной жизни школьников в личностном плане, и это обстоятельство ставит проблему учета восприятия фольклора. Восприятие детей исследователями трактуется как сложный акт психофизиологических процессов. В учебной деятельности процесс восприятия учащихся изучен в трудах (М.А. Рыбниковой, О.И. Никифорова, Г.С. Меркина, В.Г. Маранцмана, З.Я. Рез, Г.И. Беленького и др.), где изложены основные его аспекты. Особенности восприятия литературного произведения учащимися 7-8 классов в личностном аспекте выявлены В.Г. Маранцманом: «Мы видим, что в 7-8 классах на литературном восприятии учеников остро сказывается процесс самоутверждения личности, которая в отрочестве складывается, ищет опоры, пытается осознать себя. Психическое развитие в этом возрасте приводит, как мы убедились, к обостренному вниманию к нравственным вопросам» [214, с. 32]. Учет возрастных особенностей учащихся – путь обеспечения эффективности образовательно-

го процесса. Не менее важен путь освоения знаний, продиктованный личными мотивами участия познающего человека в актах познания. Отмечая исследовательский путь познания естественным, соответствующим человеческой природе, М.Г. Качурин применительно к школьному преподаванию литературы поясняет: «в школьном изучении художественных произведений не только возможны новые, ранее не входившие в научный оборот наблюдения и суждения, но без свежего, в чем-то нового взгляда на произведение плодотворное изучение его вряд ли возможно» [159, с. 10].

Рассматривая проблему изучения устного народного творчества в системе литературного образования школьников, можно отметить еще одну особенность этого процесса – опосредованное влияние на ученика как на читателя. Обращение к фольклорным источникам обогащает художественную литературу, представляет пример художественной интерпретации произведений устного народного творчества, свойственный всем национальным литературам. Проблема взаимосвязи и взаимодействия литературы и фольклора, генезис того и иного литературного мотива в фольклорной основе интересовала крупного исследователя В.И. Абаева, предложившего «комплексно-экзогенетический» метод анализа художественного произведения в пяти аспектах: «лингвистическом, филологическом, структурно-типологическом, мифологическом, историческом (реально-исторический фактор» [62, с. 23]. Сегодня эта взаимосвязь понимается как фактор углубления в художественность литературного творчества. Думается, что осмысление подобных фактов способствует литературному образованию учащихся в качественно ином аспекте.

Распределение учебного материала

Нами разработан и апробирован целостный подход к изучению якутского фольклора в 5-11 классах общеобразовательной школы, где учебный материал, в соответствии с этапами литературного развития, учащихся распределяется по концентрическому принципу.

Тематическое распределение

Кон-центр	Малые жанры фольклора	Эпические жанры фольклора	Песенные жанры фольклора	Героический эпос
Начальные классы 1-4 кл.	1-2 кл. Загадки, пословицы, поговорки Чабырбах (первичное ознакомление с жанрами)	1-4 кл. Сказки Основное содержание, образы (ознакомление с типами сказок)	Внеурочное время Народная песня Популяр-ные мелодии (стили <i>дэгэрэн</i> , <i>дьээ-буо</i>). Осуохай	1-4 кл. Олонхо (ознакомление с героями, яркими эпизодами)
Среднее звено 5-8 кл.	5 кл. Загадки Чабырбах Пословицы, поговорки (жанровые признаки, художественные особенности в сопоставлении с фольклором других народов)	5 кл. Сказки (как эпический жанр фольклора, идейно-эстетические особенности) 6 кл. Мифологические рассказы (классификация мифов, их основн. содержание) 6 кл. Исторические легенды о знаменитых предках 7 кл. Внеклассное чтение Предания о родоначальниках племени	5 кл. Песни-импровизации о природе Особенности исполнения народной песни 6 кл. Вилюйский танец осуохай Народн. поэзия в жанре танца Песенные мотивы олонхо 7 кл. Народная песня (Тематика, жанровые признаки, худож.-ные особенности сюжетных песен)	5-8 кл. Олонхо (основное содержание, образы олонхо) Жанровые признаки, художественные особенности эпоса (региональные типы олонхо) Типы олонхо с героиней – богатыркой
Старшие классы 9-11 кл.	9-11 кл. Исследоват. работа Пословицы, поговорки в олонхо и литературе	8-9 кл. Исследоват. работа Мифологические представления, исторические легенды в олонхо и как источники литературно-художественного творчества народов мира	10 кл. Исследоват. работа Обрядовая поэзия. Жанровые признаки. художественные особенности, в олонхо и литературе	9-11 кл. Изучение на уроках Олонхо в контексте эпического наследия народов мира

Хотя этап первичного ознакомления с основными жанрами: сказками, поговорками, загадками, скороговорки-чабыргах – совпадает с периодом обучения в начальной школе и не является началом систематического курса литературы, было бы неразумно не учитывать исходные позиции к освоению учебного материала. Значимо и то, что психолого-педагогическая характеристика младшего школьного возраста изучена достаточно хорошо, и в эту пору ребенок начинает осознавать себя самостоятельным человеком, когда особенно интенсивно развиваются у него речь и мышление.

Исходя из этих посылок, в целях избежания дискретности в подаче материала считаем целесообразным учитывать уровни обученности младших школьников. Нами уже отмечено, что уровень знаний учащихся начального звена по фольклорным жанрам зависит не столько от организации обучения, сколько от деятельности энтузиастов, благодаря которой детям предоставляется возможность гармоничного развития, совершенствования своих индивидуальных личностных качеств.

Из таблицы видно, какие жанры выбраны для изучения по классам среднего и старшего звеньев.

Систематический курс литературы начинается на *втором* этапе, где более углубленно изучаются основные жанры устного народного творчества: мифология, легенды, народные песни, олонхо. Интеллектуальной характеристике учащихся пятого класса соответствует наивно-реалистическое восприятие художественных произведений, выявленное психолого-педагогической наукой, получившее обоснование в методических трудах современных исследователей [46; 47]. Исследователем Е.В. Тарасовой выявлены основные уровни восприятия инонациональных фольклорных текстов школьниками 5-7 классов: эмоционально-оценочного, активно-познавательного, художественно-сопоставительного, ценностно-ориентированного. «При их анализе была установлена следующая закономерность: школьники 5, 6 классов находятся преимущественно на уровне эмоционально-оценочной и активно-познавательной деятельности в освоении инонационального фольклорного текста. Школьники 7 классов способны на ос-

нове локальных и внутрисистемных ассоциаций подниматься до уровня художественно сопоставительного и ценностно-ориентированного восприятия» [366, с. 17]. Также наблюдается усиление интереса в подростковом возрасте к фантастическим, героическим образам фольклора и литературы. Этими выводами руководствовались при составлении материала для учащихся 5-7 классов.

В 9-11 классах весь материал повторяется в контексте изучаемого героического эпоса-олонхо и литературного творчества писателей. Констатирующим экспериментом выделен временной фактор, как имеющий решающее значение в изучении фольклорных произведений, выявлено, что многократное обращение к жанрам существенно повышает эффективность их освоения учащимися. Этим объясняется то, что предпочтение отдано концентрическому принципу изучения жанров в течение всего процесса обучения.

Основными *критериями* отбора изучаемого материала являются высокий уровень художественности и соответствие возрастным особенностям восприятия детей, их литературному развитию, актуальным образовательным задачам. К важным критериям относим также педагогические возможности жанров фольклора, направленные на формирование духовно-нравственных качеств учащихся.

Критерии эффективности освоения учебного материала

29 декабря 2012 года принят Федеральный закон Российской Федерации № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», узаконивший введение новых образовательных стандартов ФГОС второго поколения. В свете изменившихся требований к результатам образовательного процесса пересмотрены некоторые позиции уровня обученности детей. Выявление критериев эффективности методов и приемов изучения жанров фольклора, результативности всего процесса были определены по восходящим уровням формирования ключевых предметных, метапредметных и личностных компетенций учащихся:

Литературной и речевой – выпускником школы освоены тексты различных жанров фольклора в достаточно полном объеме, особенности фольклорного

стиля, языковых средств; он имеет основные теоретико-литературные понятия по всем изучаемым жанрам устного народного творчества; полученные знания ученик может использовать в новых условиях, в реализации целей самопознания, саморазвития.

Этнокультурной и межкультурной – жанровую специфику фольклора учащийся понимает в культурно-историческом контексте; он с интересом находит генетические и типологические параллели из фольклора других народов; владеет приемами сопоставления с произведениями фольклора разных народов, может представить культуру родного народа на уровне диалога с представителями других народов; выступать с докладами на научно-практических конференциях школьников.

Креативной (творческой) – полученные знания и универсальные учебные действия (УУД) применяет в создании своих произведений в традициях жанра или исследовательского проекта по выбранной теме; в творческих работах выражает свое видение проблемы; понимает функциональное значение и художественно-эстетическое своеобразие произведений фольклора, их роль в литературном творчестве писателей.

Таким образом, приходим к выводам:

- Устное народное творчество как явление искусства имеет богатый арсенал средств воздействия на различные стороны структуры личности ребенка, и в силу этого определение педагогической и психологической целесообразности методов народного воспитания является перспективной задачей, продиктованной современными требованиями к личностному развитию детей.
- Психологический аспект изучения жанров фольклора в дошкольном и школьном возрастах является одним из перспективных направлений психолого-педагогических исследований, так как жанры устного народного творчества относятся к средствам, способствующим развитию ведущих познавательных процессов, а также основой самоидентификации, индивидуализации и социализации растущего человека. Вышеназванные этапы в онтогенезе являются наиболее сензитивными для формирования основных личностных качеств человека.

- Фольклор как источник зарождения форм художественного слова, способствует духовному обогащению подрастающего поколения, развивает язык, мышление сообразно с этапами развития человека. Развитие творческого воображения, тонкой наблюдательности, художественного вкуса через эстетически воспринимаемые образы произведений фольклора обогащает духовный мир человека, просвещает ум, облагораживает чувства человека, ведет к непрерывному духовному саморазвитию человека.

- На художественно-эстетическое воспитание молодежи наибольшее влияние оказывает приобщение к синкретическим жанрам фольклора: обрядовой поэзии, народной песни, героического эпоса.

- В художественной системе эпического повествования нашло отражение эстетическое освоение действительности, опыт которого передается в образах, приемах устно-поэтического творчества. В изучении олонхо эстетическое воспитание школьников в равной степени зависит и от степени освоения ими словесной ткани произведения, и от характера эмоционального воздействия его синкретичной природы в момент исполнения.

- Восприятие произведений фольклора отличается от восприятия литературного произведения. В нем определяющую роль играют: устные традиции бытования; коммуникативная природа жанров, особенности художественных средств выражения, утрата активной роли фольклора в современном обществе.

На основании вышеизложенных положений намечены пути изучения фольклора на уроках литературы по предлагаемой модели, где выделены:

- Учет специфики воздействия жанров фольклора на психологию детей, на этапы формирования предличностных качеств, познавательного интереса, творческих способностей, художественного вкуса, эстетических идеалов, мировоззрения подрастающего поколения.

- Опора на созидательные возможности фольклора, способствующие самообразованию, самовоспитанию и творческой самореализации человека в условиях полифонического пространства постсоветского общества.

- Соотнесение изучаемого материала с реальной жизнью детей. Опора на особенности восприятия нынешним поколением архаичного языка фольклора и культурно-исторического фона изучаемых понятий.

- Создание условий для реализации личностно значимого восприятия учащимися художественно-эстетической, коммуникативной, синкретичной природы жанров устного народного творчества на уроках литературы.

- Использование методов и приемов, содержащихся в жанровой природе материала, составляющих базу для выстроения методической модели (поэтика, синкретизм, специфика исполнения жанров).

- Внедрение новых технологий, обеспечивающих эффективность образовательного процесса, опора на ведущие положения методической науки и практику литературного образования школьников.

- Учет двойственности учебного материала как явления культуры и как художественного текста, изучаемого на уроках литературы.

- Сопряжение традиционной методики изучения литературы с народными традициями приобщения к жанровой специфике произведений.

Кроме вышеуказанного, опираемся на те положения методики, которые изначально были свойственны школьному преподаванию литературы. Любой урок литературы базируется на общепедагогических и основных дидактических принципах, говоря о которых, руководствуемся хрестоматийным выражением В.В. Голубкова: «Основной путь изучения художественного слова – активная работа мысли и творческого воображения учащихся» [100, с. 161]. Культуроведческий подход и диалог культур, осуществляемые на уроках литературы, творческий подход к организации занятий и уроков, способствующий эффективному освоению содержательной и художественно-эстетической сторон изучаемых произведений представляются обязательным условием постижения идейно-эстетических ценностей текстов, обеспечивающего результативность учебного процесса.

Основные критерии результативности образовательного процесса выделены по восходящим уровням формирования ключевых предметных, метапредметных и личностных компетенций учащихся.

Глава IV

**МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ ЖАНРОВ ЯКУТСКОГО
ФОЛЬКЛОРА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ЛИТЕРАТУРНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ**

Жанровый подход к изучению малых форм фольклорных текстов

Разделение произведений устного народного творчества на малые и большие жанры довольно условное, хотя такая классификация применяется давно. В современной фольклористике выделен раздел о малых фольклорных [197]. В якутской фольклористике термин малые жанры вслед за Г.У. Эргисом применяют по отношению к пословицам, поговоркам, загадкам, чабыргах. Не придавая принципиального значения условности разделения по объему, считаем возможным отнести к малым жанрам фольклора, кроме пословиц, загадок, басни, чабыргах, еще и народные песни, рассказы и сказки в отличие от крупных эпических поэм, обрядовой поэзии, исторических легенд, преданий и героического эпоса-олонхо.

Методика изучения пословиц и поговорок

Из всех жанров фольклора в методическом плане наиболее разработаны пословицы и поговорки в силу их ярко выраженного педагогического содержания. Известным этнопедагогом Г.Н. Волковым отмечено: «Удивителен тон пословиц. Даже произнося их про себя, слышишь тысячелетний голос народа – то доверительно-сердечный, то добродушно-лукавый, то доброжелательно-иронический. Но чаще всего это, тем не менее, – только шепот, а скорее даже молчание – долгое, упорное, многозначительное» [75, с. 158]. Вот этот шепот и молчание в подтекстах имеют, видимо, даже большее влияние на воспитуемых, чем назидательный тон изречений.

Лаконичность форм, безусловность посылок, априорность суждений, ситуативная обусловленность, неоднократные повторения в соответствующих контекстах создают основу для выбора методов и приемов изучения *пословиц, поговорок, загадок, чабыргах-скороговорки*. Устная форма передачи знаний, таким образом, подсказывает плодотворную идею приобщения детей к жанрам устного народного творчества. В этом смысле весьма интересен вывод З.Б. Цаллаговой, сформулированный по методике изучения афористических выражений: «Очень важные педагогические установки все время на слуху у ребенка» [406, с. 10].

Личностно значимое восприятие текстов будет обеспечено при учете возрастных особенностей учащихся. Так, если поучительный тон народных изречений вполне приемлем для младших детей, то для старшеклассников более привлекателен познавательный аспект. Наблюдения показывают, что деятельностный подход к учебному процессу предполагает стимулирование поисковой работы, хорошие результаты дает прием сопоставления пословиц и поговорок с аналогичными изречениями других народов. В работе по разъяснению смысла образных выражений необходим культуроведческий комментарий. Культурно-исторический комментарий в процессе изучения всех жанров фольклора представляется важным звеном обеспечения межкультурного диалога.

Традиционную методику изучения этих жанров в обобщенном виде можно охарактеризовать так: первичное ознакомление с пословицами и поговорками, работа по уяснению смысловой доминанты выражений в различных контекстах, включение их в письменные работы учащихся. Позитивная сторона сложившейся традиции в том, что большая часть учителей уделяет должное внимание пословицам и поговоркам, достигнуты неплохие результаты в практике отдельных учителей. По результатам экспериментального исследования, выпускник начальной школы знает в среднем 7-8 наиболее известных пословиц, в том числе 1-2 поговорки. Приводим пословицы из лексикона среднестатистического выпускника начальной школы в порядке убывания частоты употребления:

1. *Ким добордоох, ол дьоллоох* – счастлив тот, у кого есть друг;
2. *Атас туһугар атах тостор* – за друга нога бывает сломана;

3. *Сымыйальян – бэйэгэр куһаҕаны оностуон* – неправду скажешь – себе навредишь;

4. *Сүгэ хоппотоҕун сүбэ кыайар* – что топором не вырубить – одолеет добрый совет;

5. *Кырдыаҕастан алгыһын, эдэртэн эйэтин ыл* – получи у старца совет, а у молодца – дружбу;

6. *Сүрэбэ суох сүүс сүбэлээх* – у ленивого сто причин отлынивать;

7. *Арыы үрдүгэр уу дагдайбат, кырдык үрдүгэр сымыйа ыттыбат* – как масло не всплывает поверх воды, так и кривда над правдой не берет верх;

8. *Ким үлэлиир – ол аһыыр*: кто работает – тот ест.

Выявлено, что поговорки – трудный жанр для детей, даже после необходимых пояснений только один-два из двадцати учащихся припоминают выражение «Кус быһый, ат бөҕө» – быстрый, как летящая утка, сильный, как лошадь. Из ответов учащихся видно, что в этом возрасте для них наиболее значимы нравственные заповеди: цени дружбу, не говори неправду, не будь ленивым, послушайся старших, умудренных жизнью. При беседе с учащимися выяснилось, что больше запоминаются образные выражения, которые поражают необычностью, меткостью суждений.

Едва различимая грань между пословицами и поговорками в структурно-семантическом плане почти не улавливается учащимися начальных классов, дети часто путают эти два понятия, и, к сожалению, данной проблеме не уделяется достаточно внимания в практике школ. Умение различать пословицы и поговорки по жанровым признакам, видимо, следует закрепить в более старшем возрасте. По сложившейся практике, в среднем звене на уроках родной литературы пословицы и поговорки изучаются в пятом классе. По ФГОС нового поколения (Федеральный государственный образовательный стандарт), в разработанных на основе базовых, образовательных программах по литературе для основного и общего среднего образования доли развивающего и воспитывающего компонентов должны быть увеличены. В этой ситуации от учителя зависит

многое: от его компетентности, креативности, желания перестроить привычную систему работы.

Структура урока по изучению малых жанров фольклора соответствует следующей схеме:

а) организационная часть (самоопределение к действию);

б) актуализация опорных знаний с использованием игровых технологий, слайдов и т.д.;

в) установление разрыва между знанием и незнанием, умением и неумением при активном участии обучающихся;

г) целеполагание;

е) добывание новых знаний при разнообразии активных форм урока, при реализации деятельностного подхода, группового способа обучения;

ж) моделирование и первичное закрепление знаний и умений при личностно-ориентированном подходе к организации самостоятельной работы учащегося;

з) рефлексия, выявление эффективности освоения темы урока;

и) установка на расширение границ знаний и умений, домашнее задание.

В дальнейшем мы остановимся только на узловых моментах, давая возможность учителю проявить творческое отношение к уровневой дифференциации заданий и самому процессу проведения уроков.

Примерная схема уроков:

I. На первом уроке с помощью наглядного пособия учитель актуализирует базовые знания учащихся по повторению общего понятия о жанрах, призывает их принять участие в обсуждении темы *Пословицы и поговорки*.

Пословицы:

1. *Көтөр - өнгүнэн, киһи - өйүнэн.*

1. Птица ценится оперением,
а человек – умом.

2. *Үтүө санаа өтүүтээбэр көмөлөөх.*

2. Хорошая мысль больше пригодится,
чем волосная веревка.

3. *Арай хаарга үктээбитэ кырдьык;*

3. Правдив только его след на снегу.

4. <i>Тиштин охторторор,</i>
<i>Тишгин итигэстиир.</i>	4. Дерево дает срубить другому, а упавшую белку подбирает сам.
5. <i>Кырдьык күннээбэр сырдык.</i>	5. Правда светлее солнца.
6. <i>Үөрэх баар – бараммат баай.</i>	6. Учение – неиссякаемое богатство.
7. <i>Оболоох ыалтан оннообор</i>
<i>уот иччитэ үөрэр.</i>	7. Когда в семье дети, даже дух священного очага радуется.
8. <i>Хантайан туран силлээмэ,</i>
<i>хараххар түһүө.</i>	8. Не плюй наверх, себе в глаз попадешь.

Поговорки:

1. *Күөх оту тосту үктээбэт, сытар ынабы туруорбат* – человек кроткого нрава, который не ступит на зеленую траву, обойдет стороной лежащую корову.
2. *Ох курдук онгоһун, кустук курдук куоһан* – тщательно подготовься: букв. как стрела с пером.
3. *Мутугунан бырабар мунгур үйэ* – короткий век: букв. век, достать до конца которого можно подброшенным вверх суком.
4. *Көрдөр харабым дьүккэтэ, көтүрдэр тиһим мишлэтэ* – очень дорог: букв. зеница моего ока, десна моих зубов.
5. *Тараан буолан тарҕаммыт, үөрээн буолан үрэллибит* – рассеяться повсюду: букв. распространился как тараан, рассеялся как үөрээн.
6. *Бытар кыырдым, тэбэр мохсобулум* – в значении *мой воин*: букв. пускаемый мной кречет, бьющий мой сокол.

На показанных примерах устанавливается *разрыв между знанием и незнанием*. Обсуждая примеры дети приходят к выводу: некоторые изречения с поучениями, а у других – этого нет. Отсюда формируется этап *целеполагания* – определить схожесть и различие понятий *пословица и поговорка*. Далее этап – *формирования новых знаний* проводится как поиск ответа на поставленные вопросы. Проводится фронтальная работа – повторение основных признаков жанра поговорок и пословиц, определение смыслового содержания каждого изречения. Успех этой работы зависит от того, насколько дети будут заинтересованы формой подачи материала.

Словари, картинки, схемы, вопросы для закрепления составляются в различных вариантах с использованием новых информационных технологий (ИКТ).

На этапе *конкретизации способа действия* учащимся предлагается доказать, что приведенные выражения относятся к тому или иному жанру. Устанавливается алгоритм действий: еще раз прочитать, вдуматься в смысл изречений, помнить, что пословица – это всегда поучение на примере, законченная мысль в отличие от поговорок. В ходе рассуждений учащиеся сами приходят к выводу о поговорке: *Поговорка, на первый взгляд, очень похожа на пословицу: тот же способ построения образного предложения, больше основанный на сравнении, но главное отличие заключается в отсутствии суждения, незавершенности изречения. Поговорка только образно называет понятие, в этом смысле якутское название точно передает особенность жанра – «өс номого», что означает «речевая традиция». Украшение речи – главная функция поговорок.*

Следующий этап *первичного закрепления* заключается в сопоставлении пословиц и поговорок разных народов. Свободный обмен мнениями между группами или работа в парном составе облегчит задачу формирования межкультурной компетенции.

1. Тип задания:

Сравните пословицы тюркских народов с якутскими: *Кургак касык ауыз жартар – сухая ложка рот дерет. Куш аласы ташында, киши аласы ичиндэ – пестрота утки снаружи, пестрота человека – внутри (примеры из книги Махмуда Кашигарского «Диван Люгат-ат-тюрк» записаны Н.В. Емельяновым).*

Наличие аналогичных пословиц в якутском языке пробуждает интерес ребят к древней истории народов, их культуре.

2. Тип задания:

Подумайте, в какой период истории могли создаваться пословицы, поговорки: *Харчы ахсааны таптыыр – деньги любят счет. Ыытар кыырдым, тэбэр мохсоболум - пускаемый мной кричит, бьющий мой сокол.*

В ходе беседы выясняется, что первая пословица заимствована после вхождения Якутии в состав Российского государства. Второе изречение отражает более ранний период истории, когда предки современных якутов жили в степях Центральной Азии и знали соколиную охоту.

3. Тип задания:

Повышенный уровень предполагает проблемную постановку вопросов:

– Как раскрывается тема (дружбы, любви, о человеческих слабостях, недостатках...) в фольклоре разных народов?

– Объясни смысл поговорки: *Ойуурдаах куобах кэтэбинэн оонньуур, дьонноох киһи сототунан оонньуур* – букв. *Когда лес близко, заяц затылком дразнится, а человек – голенью, если уверен в поддержке.*

На этапе самостоятельной работы учащиеся получают задание проследить за речью окружающих, выяснить, в каких случаях, насколько часто они употребляют в своей речи пословицы и поговорки. В конце урока проводят *рефлексию и оценивают* результаты своего участия на уроке.

II. Второй урок целиком посвящается развитию речи учащихся средствами народных изречений. Цель этого урока – научить ребят украсить свою речь пословицами и поговорками, обогатить словарный запас активными методами приобщения к жанрам, дать возможность взглянуть на себя с точки зрения народной этики. Этап разрыва между умением и неумением устанавливается проверкой выполненного задания.

В процессе ознакомления с пословицами и поговорками у ребят формируется критический подход к оценке поведения окружающих. На примере опережающего задания, выполненного учащимися, рассмотрим включение пословиц в контекст.

Текст первого ученика: *Один человек построил забор. Хороший получился забор. Вот только ворота он сделал узкими. Да ладно, что теперь делать. Но вот пришел сосед, он и говорит: «Через эти ворота не завезешь стог сена во двор, так ведь?» Кто скажет пословицу к этой ситуации?* (Ответ учащихся: *Туттуон иннинэ толкуйдаа, кэрдиэн иннинэ кээмэйдээ* (Думай перед тем, как начать дело, прикинь перед тем, как станешь дерево рубить)).

Текст второго ученика: *Дети играли в борьбу. Мальчик Ваня сильнее всех, да и старше по возрасту. Победил он нескольких, тут ребята уговорили Петю, чтобы и он поборолся с ним. Петя маленький, щуплый, и Ваня с усмешкой повернулся к противнику. Резким движением Петя толкнул силача за ногу, Ваня потерял равновесие и упал лицом вниз. Все засмеялись. Какая пословица подойдет?* (Ответ: Сэнээбиккиттэн тотуон (Получишь сполна от того, кого всерьез не принимал). Учитель обращает внимание детей к анализу своего поведения: А как у нас было? (в походе, на улице, в классе, дома и т.д.).

Следующий этап проговаривания вслух актуализирует знания, полученные на уроках русской литературы, русского, иностранного языков. На раздаточном материале приведены английские, русские пословицы и поговорки, имеющие якутские аналоги.

Устное задание для учащихся: *Прочитайте и сопоставьте пословицы и поговорки разных народов, можно ли на этих примерах делать выводы о культурных взаимосвязях, об общности многих понятий у разных народов?*

A friend in need is a friend indeed – *друзья познаются в беде*, русское значение полностью совпадает; якутский аналог: *добор доборун алдьархайга хаалларбат* – *друг не оставит в беде*.

There is no smoke without fire – *нет дыма без огня*, русское значение полностью совпадает; по-якутски: *тыала суохха мас хамсаабат* – *в безветренную погоду дерево не клонится*.

He laughs best who laughs last – *хорошо смеется тот, кто смеется последним*, якутский вариант: *кулбут кунунэн кэлэр* (*высмеянное тобой нагрянет в тот же день*).

A drop in the bucket – *капля в бадью*, русский аналог: *капля в море*; якутский вариант: *чыычаах тумсун саба* (*с птичий клюв*).

Better late than never – *лучше поздно, чем никогда*, русское значение полностью совпадает; якутского аналога нет.

Как методический прием, можно привлечь внимание к последнему вопросу. *А почему нет якутского варианта, как вы думаете?* Ответ может быть неод-

нозначным, учителю важно, чтобы дети задумывались над необычной постановкой вопроса, пытались анализировать, проговаривать вслух свои соображения.

На этапе *моделирования* задание предоставляется на выбор: составление текста, подготовка инсценировки, иллюстрирование. Выбор – продуктивный прием, стимулирующий творческий настрой учащихся, мотивирующий познавательную деятельность учащихся. Тема пословиц и поговорок продолжается в самостоятельных творческих, исследовательских работах учащихся, о чем свидетельствует тот факт, что к научно-практической конференции «Шаг в будущее» ежегодно представляются исследования по пословицам и поговоркам. Наибольший интерес вызывают те доклады учащихся, в которых в сопоставительном аспекте рассматриваются параллели из древних и современных языков, что тоже может считаться своеобразным критерием результативности работы учителя в начальном и среднем звеньях.

Таблица 5

Итоги экспериментального изучения пословиц и поговорок

Классы	Кол-во посл, которые знает ученик	Умение сопоставлять (из общего числа в проц.)	Интерес к исследованию (из общего числа в проц.)	Умение применять на практике
Конт. кл. – 115 уч.				
- До изучения	6	7-6 %	5-4 %	18-16 %
- После изучения	10	37-32 %	25-22 %	64-56 %
Эксп. кл. – 196 уч.				
- До эксперимента	7	18-9 %	8-4 %	37-19 %
- После эксперим	16	114-58 %	68-35 %	149-76 %
Уч. 10-х. кл. – Всего 53 чл.	18	40-75 %	8-15 %	32-60 %
Исслед. кружка Всего – 21	25	20-98 %	21-100 %	18-85 %

По итогам экспериментального изучения пословиц и поговорок выявлено, что углублению знаний школьников способствуют поликультурная направленность, диалогичность процесса обучения, деятельностный подход к организации познавательной деятельности учащихся, реализуемый в заданиях развивающего, поискового характера, обращение к реальным жизненным ситуациям, превалирование устных типов работ.

Загадки – самый популярный жанр устного народного творчества, действенное средство умственного воспитания. Педагогическая ценность загадок изучена выдающимся методистом М.А. Рыбниковой, которая указала на особенность жанра: «через пробуждение любопытства детей в загадках стимулируется умственная деятельность». Загадки так же, как и пословицы, поговорки, чабырбах оптимально сочетают лаконичность форм с емкостью содержания, оригинальностью выразительных средств, что, безусловно, очень привлекает слушателей. Ознакомление с практикой изучения этого жанра в ДОУ и в школе дает возможность обобщить опыт родителей, воспитателей и учителей. Практикой изучения загадок в детских образовательных учреждениях доказано, что только постепенное расширение круга изучаемых понятий и постоянное обращение к данному жанру способствует успеху этого дела.

Основоположники отечественной методики В.И. Водовозов, В.Я. Стоюнин, В.П. Острогорский, Ц.П. Балталон подчеркивали определяющее значение уроков словесности в воспитании нравственности учащихся. Рассмотрим на примерах наиболее эффективные пути изучения загадок, изучение которых предусмотрено в пятом классе среднего звена. В начальных классах перед учителями стояли задачи развития мышления, речи, обогащения активного словарного запаса детей. Теперь учителю предстоит показать ребятам красоту и неповторимость окружающего мира через призму национальных образов. Особенности жанра позволяют учителю использовать игровые методы и приемы изучения загадок, использовать их на любом этапе урока.

Загадки сгруппированы по темам: «Природа», «Животный мир», «Растения», «Нравственность», «Дом, семья». Дети с удовольствием участвуют в игре – отгадывании загадок, но учителю следует перевести разговор в нужное русло, обратить внимание на то, как построено сравнение. Учащийся сам может придумывать загадки на близкие темы, ему нравится загадывать и управлять процессом отгадывания. Учитель следит за соблюдением народных традиций в процессе игры в отгады-

вание загадок. Чтобы ученик умело использовал полученные знания в новых условиях, целесообразно предложить ему работать с младшими детьми в семье, с друзьями, родителями. Введением соревновательного элемента в процесс отгадывания – испытанным приемом народной педагогики – выявляется победитель: в споре за быстроту ответа побеждает тот, кто увидит скрытые ассоциативные связи между предметами и явлениями.

Выявленные трудности в освоении жанра учащимися заключаются, прежде всего, в зашифрованности, архаичности понятий, в недостаточной устойчивости мотивации учащихся в освоении слов и выражений пассивной лексики, смысл которых давно утрачен и стал непонятным даже для взрослых, поэтому словарная работа потребуется на протяжении всего процесса изучения фольклора. В старинных загадках зачастую скрыт подтекст, который усложняет процесс отгадывания.

Сынаах хара бастаан испит,	Черный подбородок первым идет,
Бэкиһийэ батыспыт,	Большой и согнутый пошел за ним,
Экэһийэ этэ испит,	Тощий указывает, не умолкает,
Үс чурумчулаах токур хара	А кривой о трех кольцах
Ону чочурга тохтоппут үһү.	Остановил его на бугорке, говорят.

[367, с. 17]

Эта загадка про охоту на лося: первым идет – лось, за ним – человек, а тощая собака лает, выстрелом из ружья остановил зверя на пригорке.

Приемы организации самостоятельной работы учащихся:

1. Учащимся предлагается внимательно присмотреться к образам – подсказкам, которые приведут к отгадке всей загадки. Например, вышеприведенную загадку, без наводящих подсказок не осилит даже старшеклассник.

2. Сопоставление объектов сравнения в аналогичных загадках дает возможность учащимся определить, как один и тот же признак предмета преломляется в художественном восприятии у представителей различных культур.

Пример: *Муос сонноох Мохчоохоон обонньор баар үһү* – Есть, говорят, старик в костяной шубе (карась). Сопоставьте с русской загадкой: Все в семье одеты

в монетки. На таких примерах внимание дети учатся наблюдать, как народ мыслит образами своей родной природы, привычной среды.

3. Познавательное значение имеет выявление определяющих признаков одного и того же субъекта при загадывании предмета или явления: Например, про зайца говорится:

От-мас аһылыктаах ойуоккалаан оҕочоос баар үһү – Мальчик-попрыгунчик питается растительной пищей, говорят.

Өрүүтүн үргүүк, куруутун куттас баар үһү – кто боится всех и убегает все время?

Манан бэргэхэлээх мааны оҕонньор баар үһү – есть, говорят, нарядный старик в белой шапке.

Сайын борон, кыһын манан баар үһү – летом серый, зимой белый есть, говорят.

Бөкүнүйэ-бөкүнүйэ бүөр сыата баар үһү – катится-перекатывается почечный жир, говорят.

При выполнении данного задания реализуется групповой способ обучения, обеспечивающий не только освоение учащимися большего объема учебного материала, но и эффективность проведения свободной дискуссии.

4. Расширению кругозора способствуют задания на угадывание предметов и явлений по тексту – культуроведческому комментарию, другим указателям. Это относится к старинным загадкам, которых очень много в фольклоре любого народа.

а) *Бухатыыр киһи мутук моойторуктаах үһү* – у одного богатыря ошейник деревянный, говорят (рисунок – запряженный бык).

Суол ааныгар сиптиир сытар үһү – у порога лежит собачий хвост (веник).

Собуруу дойдуттан тобус чохочу кэлбит үһү – с южной страны прибыли девять чохочу-якутское блюдо: кусочки печени, завернутые в жир (культуроведческий комментарий - пуночки).

б) Сопоставление с загадками, возникшими в более поздний период.

Битырбат, үрбэт, дьиэбэ киллэрбэт – не кусается, не лает, в дом не пускает (замок).

Окур-бокур оёолор, кэккэлэнэ турдаллар эрэ, кэпсэппитинэн бараллар үһү – кривые-горбатые детишки, как только встанут в ряд, заводут разговор (буквы).

Тик-так барабын – бириэмэни билэбин диир баар үһү – иду-иду тик-так – время узнаю (часы).

Учитель обращает внимание учащихся тому, как новые явления порождают новые образы, как «изменение уклада общественной жизни оказывает влияние на характер мыслительной деятельности» (А.Р. Лурия).

5. Определение тона, подтекста загадок относится к типу заданий повышенного уровня, предлагается для исследовательской работы учащихся в любом классе. *Уу саарыстыбатын ньадараал тойоно муора биэрэгэр тахсан көмүс чыыннаах-хааннаах түөһүн имэринэ сытар үһү* – господин генерал Водяного царства лежит-отдыхает на морском берегу – награды да знаки на своей груди поглаживает (ясно слышится ирония, а в отгадке *лягушка* содержится сатира на представителя власти имущих).

Таблица 6

Итоги экспериментального изучения загадок

Классы	Кол-во загадок, которые знает ученик	Развитие образного мышления (из общего числа в проц.)	Умение применять речевые средства (из общего числа в проц.)	Интерес к исследоват. раб. (из общего числа в проц.)
Конт. кл. – 115 уч.				
- До изучения	7	20-17 %	17-15 %	12-10 %
- После изучения	12	57-50 %	55-48 %	34-30 %
Эксп. кл.- 196 уч.				
- До эксперимента	9	29-15 %	29-15 %	24-12 %
- После эксперим.	18	160-82 %	138-70 %	86-44 %

Критерием эффективности методов и приемов считаются:

а) количество загадок, которые знает ученик;

б) интерес к загадкам других народов, развитие умения сопоставлять загадки разных народов по способам их образования;

в) понимание отличия от логических задач, умение по аналогии придумывать загадки;

г) появление интереса к исследованию и желания применять на практике полученные знания.

Результаты обучающего эксперимента показали, что опора на жанровую специфику, ее коммуникативную природу, внимание к художественной стороне, реализация поликультурной направленности обучения способствуют достижению целей литературного образования в пятом классе: существенно увеличилось количество загадок, которые знает ученик (50 %), повысился уровень освоения художественных средств (32 %), возрос интерес к загадкам других народов (29 %). Изучение загадок повлияло на развитие образного мышления, творческих способностей.

Методика изучения чабырбах

Оригинальный жанр устного народного творчества якутская скороговорка-чабырбах привлек внимание еще первых собирателей: И.А. Худякова, В.Л. Серошевского, А.Е. Кулаковского, А.И. Софронова и др. Чабырбах – небольшое по размеру произведение в стихотворной форме, исполняется скороговоркой на одном дыхании, украшается пением, чаще бывает юмористического и сатирического содержания. Основное отличие от сатирических стихов, по мнению Г.У. Эргис, заключается в характере исполнения. Интересное сведение приводит Г.В. Попов в своей статье об известном исполнителе чабырбах «Дьүлэй Бүөкээн». Со слов известного артиста Г.Г. Колесова рассказывается о том, как народный любимец при завершении каждого чабырбах, имел обыкновение показать количество на деревянном счете, порой этот счет доходил до девяноста девяти

[295]. В разное время фольклористы предпринимали попытки объяснить жанровые признаки чабырбах. Одни отмечали их сходство с русскими скороговорками (И.А. Худяков, В.Л. Серошевский), другие подчеркивали скрытый, иносказательный смысл (А.Е. Кулаковский, А.И. Софронов), третьи – юмористический, сатирический характер содержания (Д.К. Сивцев). Более точное определение жанра дал Г.У. Эргис: «Под этим названием объединяются довольно разнообразные стихотворные произведения, сходные между собой по характеру исполнения. Чабырбах обычно декламируется скороговоркой, иногда речитативом или напевом, особенно в заключительной части. Суть исполнения состоит в том, чтобы выразительно сказать все произведение или часть его ритмично и быстро, не переводя дыхания» [418, с. 324]. Фольклорист выделил четыре вида чабырбах: детские игровые чабырбах, потешные или юмористические, сатирические, складки о том, что узнаю [418].

Литературовед Н.В. Покатилова рассматривает чабырбах как оригинальную форму якутского стиха, что имеет большое практическое значение в разработке методики изучения этого жанра в школе [282]. Серьезное исследование чабырбах провел В.А. Ноговицын, он расширил понятие жанра чабырбах, раскрыл идейно-эстетические ценности текстов, большое внимание уделил особенностям исполнения и бытования (2005). Изучение педагогической ценности этого жанра только начинается. Нами проведены исследования по выявлению проблем изучения чабырбах в образовательных учреждениях, в частности, восприятия чабырбах детьми, воздействия жанра на их психо-эмоциональную сферу. В методическом плане выявлено:

– пяти-шестилетними детьми и учащимися начальных классов хорошо воспринимаются игровые, юмористические виды чабырбах, детям интересно подражать звукам, все более убыстрять темп речи, в жестах показывать свое отношение к содержанию текста;

– учащиеся пятого класса затрудняются в восприятии старинных чабырбах, где много архаизмов и слов, лишенных смысловой нагрузки, сформированных по принципу созвучия к ключевым словам;

– для всех возрастных категорий оказалось самым трудным само исполнение чабырџах – быстрый темп скороговорки сочетать с напевом;

– учащимся интересно отгадывать скрытый смысл чабырџах, самим сочинять небольшие стишки – чабырџах.

Изучение чабырџах нами рассматривается по двум направлениям.

Прежде всего, наиболее близкий к народному путь – это приобщение детей к чабырџах в ходе подготовки к художественной самодеятельности в образовательных учреждениях и учреждениях культуры, получившее распространение в последнее десятилетие на волне общего подъема интереса ко всему этнокультурному.

Чабырџах – очень сценический жанр устного народного творчества, который всегда пользуется большим успехом у зрителей. Яркое, живое исполнение, юмористическое или сатирическое содержание, актуальность, мимика и жесты исполнителей – все подкупает слушателей. Популярность этого жанра среди якутского населения имеет тенденцию к возрастанию, тому в определенной мере способствует деятельность пропагандистов-энтузиастов. Известны имена М. Матаховой (Верхневилуйский улус), А. Скрыбиной (Мегино-Кангаласский улус). Методист Балыктахского дома культуры А.Д. Скрыбина, руководитель ансамбля чабырџахсытов (исполнителей), в своем пособии приводит оригинальные методы обучения этому искусству. На занятиях значительная роль отводится массажу лица, глаз, губ, языка. Артикуляционная гимнастика сменяется дыхательными упражнениями: идет активная подготовка к интенсивной работе речевого аппарата. В течение определенного времени учащиеся работают над правильным произношением различных звуков, затем переходят к удлинению фазы выдоха, считая про себя до ста и больше [349, с. 6-9]. Усвоив темп быстрой речи, исполнитель приступает к разучиванию текстов и совершенствованию сценического мастерства. Как признают практики, обучаться искусству чабырџах – нелегкое дело даже для опытного руководителя [там же].

Второй путь приобщения к этому жанру – изучение на уроках литературы. В пятом классе по действующей программе отводится два часа, а в остальных классах изучение не предусмотрено.

В раннем детском и детсадовском возрасте в развитии якутских детей также важна роль потешных считалок, разновидности чабырҕах, исполняемых скороговоркой. В силу юмористического содержания, ритмической организации текстов, ярких звуковых, интонационных характеристик якутские скороговорки-чабырҕах произвольно запоминаются слушателями-детьми. Они с видимым удовольствием, пересчитывая на пальчиках, показывая жестами, сохраняя темп интонирования, повторяют вслед за говорящим маленькие стишки-скороговорки. Содержание этих стишков самое разнообразное: от упражнений по произношению звуков и слов до обучения устному счету, на примере разнообразных картин окружающего мира в зависимости от возраста детей:

Для 3-5-летних детей	Для 6-7-летних детей
Анды сыммыта – биир,	Арыылаабыт, араналаабыт анды сыммыта – биир,
Анды сыммыта – икки,	Арыылаабыт, араналаабыт анды сыммыта – икки,
Анды сыммыта – үс...	Арыылаабыт, араналаабыт анды сыммыта – үс...
Яйцо турпана – раз,	Сдобренное маслом яйцо турпана – раз,
Яйцо турпана – два,	Сдобренное маслом яйцо турпана – два,
Яйцо турпана – три...	Сдобренное маслом яйцо турпана – три и т.п.

[418, с. 326]

Во втором варианте та же считалка о яйцах усложняется эпитетами, указывающими на процесс приготовления пищи из этих яиц.

Педагог Т.П. Аммосова в работе о математических представлениях якутов опирается на фольклорные сведения, ею приводится интересная считалка, указывающая на действие над натуральными числами:

Биирдээн,	Биир талах,
Иккилээн,	Икки талах,
Үстээн,	Үс талах,
Түөртээн,	Түөрт талах,
Биэстээн,	Биэс талах...

[10, с. 16].

По одному,	Один тальник,
По два,	Два тальника,
По три,	Три тальника,
По четыре,	Четыре тальника,
По пять,	Пять тальников...

(пер. наш. – Г.М.)

Преимущество таких считалок в том, что данный чабырѣх обучает действиям устного счета, показывает взаимосвязь явлений, при этом счет можно довести до любого числа, и таким образом ребенок получает свои первые математические представления. Чабырѣх-считалка читается, как правило, на одном дыхании, слагается на основе аллитерирующих словосочетаний, таким образом, служит также для развития устной речи. Г.У. Эргис был совершенно прав, когда говорил: «Считалки не только развлекают детей, но и дают познания им об окружающих предметах и явлениях. Так, чабырѣх-считалка знакомит детей, что у ели есть корень, ветки, шишки и что на ели растет ягель (олений мох)»:

Силистиин-мутуктуун,	С ветками и корнем,
Лабыкталыын-туораахтыын	С шишками и ягелем –
Биир тон харыйа.	Вот одна ель.
Силистиин-мутуктуун,	С ветками и корнем,
Лабыкталыын-туораахтыын	С шишками и ягелем –
Икки тон харыйа...	Вот две ели...

[418] (пер. наш. – Г.М.)

Интересно, что сначала надо отгадать, о чем речь идет в чабырѣх сатирического содержания. Уже во вступлении к «заумному» чабырѣх угадывается его скрытый смысл:

Этэбэ – тэтэбэ,	Этэбэ – водится в озерах, корм для рыб
Иэрэн-дьиэрэн,	первое слово – форма наречия, второе – <i>выть</i>
Холкуй-илкий,	первое слово – форма глагола, <i>вертеть головой</i>
Кубулун-дьибиллин...	парное, производное от глагола <i>меняться..</i>

Все вместе означает вид озера в пасмурную погоду, иногда это вступление считается вовсе непереводаемым и непонятным, но, оказывается, можно предпринять попытку объяснения давно утраченного смысла стихотворной загадки. Помимо содержания, детей привлекает сам процесс отгадывания, расширяется кругозор, игру стимулирует элемент соревнования, обычный для жанра чабырбах.

В пятом классе основное внимание уделяется поэтике жанра, художественно-изобразительным средствам, хотя важное значение имеет и специфика его исполнения. На первом уроке повторение сводится к различению понятий фольклорного и литературного чабырбах. Часто эта тема упускается из виду, и в результате обычные сатирические стихи ребята принимают за чабырбах. Чабырбах народных исполнителей имеет все признаки фольклорного произведения, а именно: отсутствие автора, наличие фиксированной формы, использование постоянных формульных выражений устной народной поэзии. Чабырбах всегда следует исполнять в рамках жанровых традиций.

При ознакомлении с текстом чабырбах на уроке учитель встречается с большими трудностями. Дело в том, что не всякому от природы дано быть артистами, а именно эти качества требуются от исполнителя данного жанра. Можно привлечь технические средства обучения, хотя предпочтительным все же представляется живое выступление учителя или подготовленного ученика. Внимание к особенностям исполнения – один из ключевых моментов методики изучения чабырбах, главный признак жанра, без которого нет самого понятия.

Обращение к схожему жанру русского фольклора – *скороговорке* повышает эффективность урока, позволяет актуализировать методические возможности других жанров: детских считалок, потешных стишков. Важным звеном в изучении чабырбах является организация чтения текстов в манере максимально приближенной к народному стилю, такая работа проводится в только в парном составе. Большое значение имеет обучение правильному интонированию: в скороговорке все слова должны быть хорошо различимы. При этом успехи, продвижения детей в выполнении трудных заданий обязательно отмечаются учителем.

На этапе закрепления учебного материала, при анализе изобразительных средств эффективны репродуктивный, частично поисковый методы обучения. Ребята из текста находят ключевые слова и выражения, обобщают свои наблюдения за ритмической, звуковой характеристикой отрывков. Анализ текста с самого начала направлен на уяснение иносказательного смысла выражений. Работая по тексту, учащиеся сначала находят знакомые слова и выражения: *балабан* – юрта, *бабана* – столб, *дохсун* – сильный, резкий, *чолбон* – планета, *доболон* – хромой, *куобах куртаба* – заячий желудок...

С помощью толкового слова поясняется следующая группа слов: *этэбэ* – водяная живность, корм для рыб, *дьиэрэн* – болотная птица, *кубулун-дьибилин* – изменчивый: про небо, *бадыа-бүдүө* – сумерки, *дархан* – величавый, *хоочугур-куучугур* – звукоподражательное слово.... В третью группу включены слова, значение которых утрачено в современном якутском языке, они подобраны по созвучию звуков и составляют своеобразие художественной стороны жанра. К этому выводу учащиеся приходят в конце данного этапа.

Иносказательную суть чабырбах дети постигают на этапе игры:

Кубулун-дьибилин – (букв. – нечто меняющееся) – небо.

Игрющий столб – молния.

Орет нечто грозное – гром..

Дарбана кээдьэн, дардар сыарба – (похожее на плоские сани, нечто с шумом перекачивается) – гроза.

Чуо-чуо чолбон, эрэгэйэ дьэргэн – (там, где яркая звезда, кружится-переливается) – радуга.

Оказалось, что в чабырбах с юмором рассказывается о том, как охотник попал в грозу.

По определению Г.У.Эргис, *дарбана сыарба* – это Большая Медведица, но в другом варианте этого чабырбах не рассказывается про грозу. Поэтому самостоятельно разобраться в подобной путанице ребята не могут, и учитель приводит в качестве подсказки загадку: *Бастакыта уота, ортокута обуоһа, кэнни-*

китэ кэһиитэ – спереди огонь, посередке – обоз, в конце – гостинцы, и дети без труда угадывают образ грозы в виде обоза.

Следующий отрывок на первый взгляд и вовсе выглядит непонятным:

Обуу чоочук – непереводимо

Эбий эрилик – молодой мужчина ,

Мадьагар Байбал – кривоногий Павел,

Чуллук Чуучай – намек на обутого в маленькие торбаса

Хасхай тэлэмээт – с широкими штанами

Ытырар-даҕайар – кусается-касается.

Дардар сыарҕа – пустые сани

Дарҕана кээдьэн – непереводимо

Диэхтиибин, диэхтэрэ! – говорю, и (они тоже) скажут!

Идет интенсивная умственная работа, проводимая в форме игры. На этапе оценивания выясняется, что в тексте говорится о молодом человеке Павле, но есть в нем зашифрованный отрывок, в котором по подсказкам типа «горячо», «холодно», по приметам «кусается», «широкие штаны», «маленькие обутое ноги» ребята угадывают в образе Чуллук Чуучай забавного щенка. Дома предлагается по выбору учить отрывки наизусть, а ознакомление с другими видами чабырҕах (о лошади, о лентяе, литературные виды чабырҕах) рекомендуются для внеклассного чтения.

Методика изучения эпических жанров фольклора

Методика изучения эпических жанров фольклора имеет давнюю традицию, хорошо апробированную на практике. Важным основанием переосмысления путей и способов преподавания литературы является изменение образовательных целей. Реалии сегодняшнего дня таковы, что образование нацелено на формирование человека культуры, который осваивает общечеловеческие ценности через призму культурных ценностей народов. Но парадокс в том, что по определению В.С. Библера: «Культура – это всегда диалог культур, трагедия взаимонеобходи-

мости и взаимоотталкивания (все большее отстранение), замыкания «на себя» различных совершенно уникальных культур» [40, с. 355]. Понимание уникальности процесса приобщения к культуре, ее частному проявлению – литературе, предоставляет современному учителю комплекс методов и приемов изучения художественных текстов на уроках литературы.

Изучение эпических жанров фольклора в школе нами рассматривается как важный этап литературного образования учащихся, где предстает опыт эстетического освоения действительности, открывающий детям композиционно-стилевое своеобразие произведений, обусловленное законами жанра. Художественно-изобразительные средства отличаются от устно-поэтических, как бы уступают место эпической бесстрастности повествования. Исключение составляют некоторые сказки, язык которых близок к устно-поэтическому стилю. Интерес к событийной стороне, идеализация персонажей, отождествление себя с героями, иными словами, наивно-реалистический тип восприятия обусловлен возрастными особенностями учащихся среднего звена. По характеристике В.Г. Маранцмана: «Наивный реализм», который при нормальном развитии оказывается естественной доминантой читательского восприятия в 5-6 классах, ведет к слиянию искусства и действительности при чтении и наделяет читателя эмоциональной активностью, силой сопереживания, общей целостностью впечатления, хотя и схематического, порой лишенного последовательной логической связности» [212, с. 101]. В этот период детей увлекают сюжетные перипетии, поступки героев, мир воспринимается через их добрые или злые дела. Это период, когда ребята больше слушают и рассказывают друг другу разные «случаи» – своего рода детский фольклор. Учет особенностей восприятия детей подсказывает ключевые моменты в методике изучения эпических жанров фольклора.

Сказки входят в духовный мир ребенка с самого раннего возраста. По нашим данным, почти каждый ребенок знакомится с жанром сказки в кругу своей семьи, причем русские народные сказки и сказки народов мира рассказываются в переводе на родной язык. Особую привлекательность сказки приобретают в процессе рассказывания, чем когда читаются или показываются по телевизору.

Самый восприимчивый для сказок возраст – от пяти-шести лет до младшего школьного.

Мифологические рассказы изучаются, когда учащиеся могут воспринимать их в жанровой специфике, отличать от жанра сказок, определять функциональное значение изображаемых персонажей. Мифологический сюжет трактуется в контексте культур, изучается в сопоставительном ракурсе.

Культуроведческий подход применяется и в ознакомлении с историческими легендами и преданиями, излюбленным жанром учащихся среднего и старшего классов. Пробуждение интереса к историческим событиям, желание докопаться до истоков событий и явлений, понять свои корни определяют характер восприятия учащихся при изучении данного жанра.

В свете этих положений изучение эпических жанров фольклора можно рассматривать как непрерывный процесс формирования у детей мировоззренческих представлений о мире, от сказочно-мифологического восприятия до реально исторического понимания.

Анализ эпических жанров фольклора

Жанровый подход к анализу произведения обусловлен спецификой устного народного творчества. Если при изучении пословиц и поговорок, загадок внимание учащихся больше сфокусировано к функционально-художественной стороне текстов, то к жанру чабырѣх применим целостный анализ, учитывающий содержание, форму и мастерство исполнения произведения. Анализ эпических произведений неотделим от ключевых понятий о сюжете и композиции текста, хотя это не цель этой работы. В определении литературоведа Л.А. Новикова: «Сюжет (франц. *sujet* – предмет) – совокупность событий, раскрывающих характеры действующих лиц и связанных с основным конфликтом произведения; Это завязка, развитие действия, его кульминация (т.е. наиболее напряженный момент такого развития) и развязка» [245, с. 97]. А «Композиция (лат. *compositio* – расположение) это распределение, расположение художественного материала; по-

строение литературного произведения, система изобразительных средств раскрытия образов, их связей и отношений» [245, с. 98]. Отметим, что только в данном ракурсе возможен полноценный анализ эпических жанров фольклора.

Любой анализ предваряется вдумчивым чтением, чтение должно быть ориентировано на открытие чего-то ранее незамеченного, как говорит А.М. Левидов: «Перечитывание, – сюжет уже известен, – создает предпосылку, а это в свою очередь приводит к открытию «мелочей» – золотых крупинок отдельных наблюдений, из которых слагается целое [190, с. 318]. Реакция детей в процессе первичного ознакомления с текстом – важная отправная точка анализа, с нее начинается личностно значимое освоение художественного произведения. Чтобы чтение было продуктивным, необходимы комментарии, культуроведческий, лингвистический, а также приближающие к реальной жизни детей вопросы – обращения: «Такие предметы мы уже видели, помните?» или «У многих народов богатыри рождаются от старых родителей», «Этот обычай и сейчас сохранился» и т.д. Чтобы полнее раскрыть содержание и целостно подходить к анализу произведения, работу лучше всего проводить в форме аналитической беседы.

На этапе установления разрыва между знанием и незнанием, прежде всего, учитывается в сказках фантастическое преломление действительности, хотя подчеркивается, что в сказочной интерпретации отражаются реальные заботы, взаимоотношения, которые занимали умы и чувства многих поколений людей.

Мифология же, напротив, всегда воспринималась как реальная действительность, как память о прошлом, как образное объяснение происхождения природы и человека. Учащимся 6-го класса трудно понять, почему тот или иной фантастический рассказ, в одном случае может считаться сказкой, а при другом толковании относится, скорее, к мифам. На этапе целеполагания объяснение сущности мифологического восприятия мира подскажет верное направление дальнейшей работы. Вспомним утверждение В.Я. Проппа: «Там, где сказка и миф строятся по одинаковой системе, миф всегда древнее сказки» [308, с. 149]. Мифологические образы включены в систему верований народа, и это обстоятельство является ключевым моментом при анализе произведений данного жанра.

ра. Так, постепенно ученик открывает многомерный мир, постигая своеобразие мифологического восприятия мира.

К анализу исторических легенд и преданий проявление жанрового подхода видится в поиске истоков изображаемых событий, в сопоставлении зафиксированных вариантов, в интерпретации поступков героев и определении значимости легенд и преданий в жизни общества. Внимание к образам отталкивается от функциональной заданности персонажей, то есть учащиеся думают о том, для чего выведен этот персонаж, какое значение в развитии сюжета приобретают его действия.

Схема анализа основана на литературно-теоретических понятиях, исследованных ведущими методистами В.В. Голубковым, Г.И. Беленьким, М.А. Снежневской, В.Г. Маранцманом и др. Анализ художественно-изобразительных средств эпических жанров фольклора опирается на особенностях отражения действительности, обусловленных спецификой жанров. Только в пределах этого понятия оправдано использование тех или иных средств. Итак, на наш взгляд, при изучении эпических произведений наиболее продуктивным видом является целостный анализ. Типы заданий для закрепления изученного:

- ознакомление с текстом произведения, самостоятельное чтение фиксированных образцов аналогичных жанров из фольклора других народов, сопоставление их по направлениям анализа;
- работа на уроке, анализ сюжетных линий, композиционного строя произведения, определение значения эпизода, функции персонажей;
- вчитывание в текст, определение художественно-изобразительных средств, соответствующих жанру произведения;
- использование изученного на практике, упражнения в исполнении жанра, проговаривание для развития устной речи;
- развитие творческих способностей, умения выражать личностное освоение произведений фольклора через различные виды творческих, исследовательских работ.

В пятом классе авторами программы по фольклору были включены в учебник-хрестоматию пять сказок: «Старуха Бэйбэрикээн с пятью коровами», «Хороший Үөдьүйээн», «Собрание птиц» [391, с. 6-29]. Кроме этих, рекомендованы для внеклассного чтения народные сказки: «Лыбырда», «Чаахаан и Алаа Моѳус», «Бүүкэнниир Ыаһах», «Чирок и филин», «Корень бедствий – Оноѳочоон Чуохаан». В ходе исследования выявлены проблемы, связанные с изучением жанра сказки в пятом классе: часть из них относится к конкретным произведениям, а другие к общим вопросам – методам и приемам изучения этого жанра в школе. По сложившейся методике, при изучении «Старуха Бэйбэрикээн с пятью коровами» первый урок отводится на чтение сказки, последующие уроки посвящены анализу содержания, образов, выполнению заданий по закреплению учебного материала. Хотя данная тема считается хорошо разработанной в методическом плане, анализ ответов учащихся показывает, что не удается проникнуть в глубокий жизнеутверждающий смысл этой сказки. На вопрос: «Чем вас привлекает эта сказка?» многие затрудняются ответить, а некоторой части учащихся сказка не нравится из-за архаичного языка и непонятных, малопривлекательных образов положительных героев. Между тем, «Старуха Бэйбэрикээн» является одной из самых мудрых и содержательных народных сказок. Приходится констатировать то, что традиционный подход к выбору методов и приемов изучения жанра не всегда позволяет реализовать проникновение в идейно-эстетическую сущность произведения. Фронтальная работа по схеме *Чтение – анализ – пересказ – письменные работы учащихся*, проводимая на уроках, нивелирует восприятие учащихся, не способствует более полному проявлению индивидуальных переживаний, и главной задачей для учителя остается создание условий для полноценного, лично значимого восприятия сказки учащимися пятого класса. Этапы изучения художественного произведения достаточно подробно освещены в методической литературе методистами М.А. Рыбниковой, В.В. Голубкова, Г.И. Беленького, З.Я. Рез, О.Ю. Богдановой, В.Ф. Чертова и др.

На подготовительном этапе (*самоопределение к действию*) учащимся целесообразно объявить о том, что скоро в течение нескольких уроков будет изучение сказок, и следует заранее подготовиться к этому: посетить библиотеки, приобрести книги сказок, следить за передачами по телевидению, так как все это понадобится в работе со сказками. Так создается общий настрой, необходимый для введения в волшебный мир сказки. Эффективности восприятия способствует также создание атмосферы соприкосновения к миру волшебства, творческий подход к организации занятий: от оформления места до обдумывания методов и приемов. Например, на этапе ознакомления перед учителем встает вопрос: читать или рассказывать сказку, поскольку начинается важный этап первичного восприятия произведения. Опытный учитель знает: сказку лучше рассказывать, только в этом случае не нарушится устная традиция исполнения жанра, и устанавливается необходимый психоэмоциональный настрой учащихся. Словно только что рождается волшебный мир, где полевой цветок превращается в красивую девушку, а ножницы и колокольчики являются предвестниками этого события, где сын богатого Хараххана Хаардыт Бэргэн влюбляется в красавицу, и она, по воле небожителей, предназначена ему в жены, но, как всегда в сказках, не суждено молодым так быстро обрести свое счастье... Учитель в ходе рассказа поясняет трудные слова и понятия, все внимание детей приковано к событиям волшебного мира. Важно не упускать моменты ослабления внимания, через каждые десять-пятнадцать минут необходимо менять вид деятельности, в это время уточняются детали, значения слов и выражений, можно привлечь внимание к иллюстрациям, хотя на данном этапе некоторые методисты не советуют применить этот прием из-за подмены впечатления. Для полноценного восприятия изображаемого необходим культуроведческий комментарий: *бэрдьигэс от* – сказочная трава с пятью стеблями, *хандьытаал таас* – драгоценный камень, *бүлтэс* – берцовая кость, *чаллах тиит* – крепкое, ветвистое дерево, *үөлэс үүтэ* – дымоход камелька, *онобос* – стрела, *сулуу* – приданое невесты, *үүн* – уздечка, *кычым, чаппараах* – украшения лошади, *айа* – самострел, *үүс-киис* – росомаха-соболь, *тыстаах, мойбордоох* – с лапами и ошейником, *тэһиин тутуу* – ритуал встречи невесты, *симэхсин эмээхсин* – стару-

ха-коровница и т.д. Несмотря на реалистичность предметного мира, детям понятно, что сказочный мир существует только в воображении, где тесно и на равных правах переплетены правда и вымысел.

Заканчивается сказка, только жаль расставаться с героями, все еще много непонятого, неизвестного. Учитель применяет прием – будто ему самому не совсем понятно содержание сказки, поэтому он задает вопросы следующего типа, ответы на которые обеспечивают культуроведческий комментарий текста:

- Кем оказалась девушка – полевой цветок?
- А какие приметы указывают на то, что приехала злая волшебница?
- Вы ждали, что девушка воскреснет?
- Какова роль говорящего коня Чоочугур Чуоъур в развитии событий?
- Как в старину справляли свадьбу?
- Какие старинные традиции узнали?

На следующем уроке ребята вместе с учителем приступают к анализу, направленному на углубление восприятия сказки, они размышляют над мотивами поступков героев, задумываются над проблемой – в чем главный смысл сказки. Целостный анализ сказки преследует цель: постепенно подвести ребят к основной идее произведения, к пониманию высшей ценности – продолжению жизни людского рода в Срединном мире. Распределение учащихся по рабочим группам продиктовано стремлением разнообразить типы выполняемых заданий, чтобы каждый имел возможность говорить, выслушать других участников диалога, отстаивать собственное видение проблемы.

- Как развиваются события в сказке? Например, почему Хаардыт Бэргэн покидает невесту по дороге домой, и что случилось вследствие этого?
- Какие герои вам нравятся и почему? Есть ли у них недостатки?
- Опишите персонажей. Какие изобразительные средства находим из текста?
- В чем смысл сказки, что интересного о жизни узнали вы из этой сказки?

Каждой группе предоставляется свобода в выборе форм работы и представления ее результатов. Например, в первой группе учащиеся могут схематично изобразить взаимосвязь событий, рисовать иллюстрации, подготовить высту-

пающих и т.д. А вторая группа обсуждает поступки героев, дает им оценку и заполняет в два столбика положительные и отрицательные качества героев:

Положительные

Отрицательные

Хаардьит Бэргэн

1. Любит охотиться.	1. Неважный стрелок.
2. Богатый и не скупой.	2. Вспыльчивый.
3. Любит девушку.	3. Невнимателен к невесте.
4. Добивается своей цели.	4. Не зная, женится на злой волшебнице.
5. Безропотно принимает страдания.	
6. Становится родоначальником людского племени.	

Девушка – полевой цветок

1. Благородного происхождения	1. Рассеянна.
2. Прекрасна и добра.	2. Не умеет противостоять злу.
3. Почитает мать – старуху Бэйбэрикээн.	
4. Ранима, эмоциональна.	
5. Понимает свое предназначение.	
6. Прощает мужа.	

Злая волшебница

1. Находчива.	1. Безобразна.
2. Умна.	2. Коварна.
	3. Безжалостна.
	4. Намеревается истребить всех.

Так, ребята учатся определять, что осуждается или поощряется народом в поведении людей. В дальнейшем для них составление характеристик на персонажей окажется не очень сложным заданием.

В третьей группе из текста находят описание девушек *айыы* и *абаасы*, внимательно читают, выделяют изобразительные средства, и, следуя этой традиции, описывают внешний вид других героев, что отсутствует в тексте. Например: Какими я себе представляю *Хаардьит Бэргэна*, *старуху Бэйбэрикээн*, *Хараххана*,

говорящего коня Чоочугур Чуобур, девушек стерхов, божественного старца Урун Аар Тойона? Ребята могут рисовать, выписывать сравнения, уподобления, эпитеты, использовать и другие средства народного стиля.

Участники диалога в четвертой группе обсуждают главную идею сказки, поведение персонажей, в сопоставительном плане приводятся аналогии из сказок других народов: мотив превращения лягушки, лебедя в красавиц в русских сказках; а ужа – в королеву Эгле как в одноименной сказке прибалтийских народов.

На этапе рефлексии при оценивании работы учащихся принимаются внимание активность, личный вклад каждого в общее дело, проявление им самостоятельности, творческого отношения к заданию. Плохих оценок, как правило, не бывает, ученик имеет право на доработку работы и защиту своей точки зрения.

Изучение сказки «Собрание птиц»

Эта сказка примечательна тем, что в ней показано противостояние социальных групп, и отражена борьба за лидерство между партиями. Тема сказки имеет вневременной характер, люди всю жизнь вынуждены сталкиваться с подобными явлениями. На примере этой сказки учащиеся понимают реальность проблем, изображенных в фольклорном произведении. Сюжет не динамичен в событийном плане, действие происходит на собрании птиц. Птицы прибыли на собрание, чтобы решить вопрос о выборе на должность главного для всех птиц. Каждый вид выставляет свою кандидатуру: широконосые хотят видеть главой лебедя, а остроклювые – птицу Ексею – мифического орла. Поводом к конфликту стало незначительное событие: маленькая птичка чычып-чаап выступает перед лебедем, которую последний за совершенное якобы оскорбление жестоко избивает. Завязывается всеобщая драка, пернатые готовы истребить друг друга. Есть другой вариант этой сказки, где на собрании птиц решается вопрос о поиске новых земель для жития да такого, чтобы было прохладно для кладки яиц и выведения потомства. В обеих сказках столкновение интересов вызвано общественно значимыми причинами, но птицы внимают только интересам своих

групп, что, в конечном счете, оказывается губительным для всех. Кажется, что нет более яркого примера из жизни современного общества, чем этот сказочный сюжет про птиц.

Рассмотрим пример урока на тему: *Противостояние птиц в сказке «Собрание птиц»*.

Образовательной целью урока является освоение учащимися содержания сказки, раскрытие мотивов поведения персонажей и особенностей фольклорного отображения реальной действительности в жанре сказки, воспитание нравственных качеств учащихся.

Формирование компетенции в решении схожих жизненных проблем, развитие воссоздающего воображения, речи, творческих способностей учащихся определены развивающими целями урока.

К этапам изучения данной темы, обусловленным содержанием учебного материала и целью, относим следующие моменты:

- 1) подготовительная часть и актуализация опорных знаний,
- 2) установление разрыва между знанием и незнанием, умением и неумением,
- 3) целеполагание и изучение темы,
- 4) формирование и закрепление знаний, умений учащихся,
- 5) моделирование,
- 6) рефлексия, заключительная часть.

На этапе подготовки восприятия учащихся интерес ребят привлекают тема сказки, создание соответствующей обстановки, изречение «Сказки о животных учат нас жизни», иллюстрации.

На этапе актуализации опорных знаний потребуется пояснение значений слов и выражений: *кулуба – голова (глава улуса), кинээс – князь (в значении наследного главы), чаччыына – старшина (глава рода в дореволюционной Якутии), барыллыа – орлан, хабдьы – куропатка, алыы – долина, дьэллик – бродяга, соболонг – оплата за услугу, өбүгэ – предок, уку-суку буолбут – понуренный вид, кукаакы – кукуша.*

Современные учащиеся мало бывают на природе, и краткая беседа о птицах восполнит этот пробел, для этого используются слайды, иллюстрации, другие информационные средства. Анализ поведения персонажей является важным моментом выявления личностно значимого восприятия сказки, так как в ходе эвристической беседы учащимся предоставляется возможность выразить свое отношение к персонажам, давать оценку их поведению.

Моделирование ситуации спора птиц, постановка проблемных вопросов, обращение к другим вариантам сказки, к литературной сказке П.А. Ойунского «Спор» предлагаются в качестве исходных вопросов к диалогу. Типы заданий ориентированы на уровневую дифференциацию и нацелены на личностное освоение идейно-эстетической сущности сказки:

1. Что послужило поводом к конфликту, и на каком этапе можно было предотвратить его? Подкрепите свое мнение примерами из сказки.

2. Найдите в каждом эпизоде ключевое событие и обратите внимание на главных персонажей, задумайтесь над мотивами их поведения. Каких людей вам напоминают эти птицы?

3. Сопоставьте варианты «Чирок и филин», «Чирок и орлан», «Спор» П.А. Ойунского и определите схожие мотивы, уясните, в чем главное отличие их?

4. Прав ли Оксөкү, когда объявил всех широконосных виноватыми в преступном избиении лебедем маленькой птички? Как трактовать слова орлана «у всех птиц единая природа»?

5. Бывают ли в жизни ситуации, подобные изображенным в сказке?

6. Докажите, что сказку создал якутский народ, подкрепите примерами, выделите понравившиеся места в изображении персонажей и их действий.

7. Нарисуйте книгу иллюстраций к сказке, организуйте выставку с экскурсоводом.

В течение двух уроков учащиеся выполняют разнообразные задания: читают вторую и третью части сказки, защищают результаты групповой работы, записывают значения слов и выражений, представляют свои иллюстрации. Анализ

второй и третьей частей сказки может быть проведен в ходе эвристической беседы, где могут быть предложены следующие вопросы:

– *Почему выбор птиц пал на филина?* – Вариант ответов учащихся: *Филин – птица представительная на их взгляд, он выносливый, у него одежда теплая.*

– *Филин не хочет, чтобы другие тоже нашли хорошие места, чем это можно объяснить?* – *Филин эгоист и завистник.*

– *После всего, что произошло, каких птиц решили отправить и почему именно их?* – *Черноголовую чайку и ястреба, потому что чайка скандальная, а ястреб быстрый и смелый, они вместе осият трудное задание.*

– *Как наказали филина?* – *Его приговорили вечно остаться на севере.*

– *В чем главный смысл этой части сказки?* – *Нельзя жить только ради себя, сила – в объединении усилий, нечестный сам наказывает себя.*

На уроках сказки детям предоставляется возможность много говорить, рассказывать, обмениваться впечатлениями, обсуждать проблемные вопросы, только в этом случае можно говорить о личностно значимом восприятии произведения. Анализ художественно-изобразительных средств направлен на углубление восприятия учащихся, развитие творческого воображения, освоение ими идейно-эстетического содержания сказки.

К критериям освоения темы и эффективности уроков сказки можно отнести:

1. Знание содержания сказки, героев, умение рассказывать сказку.
2. Сопереживание героям, желание помочь им, вера в торжество справедливости и добра, выражение своих переживаний через творческие работы.
3. Понимание особенностей фольклорного языка, признаков жанра сказки, умение давать характеристику героям.
4. Формирование умений сопоставлять сказки народов мира, выделять схожие и отличительные черты.
5. В целях формирования этнокультурной компетенции и развития творческих способностей на основе технологии проектирования организуется спектакль кукольного или теневого театров, готовится постановка инсценировки по мотивам сказок (см. раздел «Внеклассная работа»).

На заключительных занятиях хорошо обсуждать замысел и воплощение постановки, подводить итоги конкурса, рисунков, сочинений, поделок на сказочные сюжеты; хорошо рекомендовать книги, издания, раскраски и т.д. На уроках сказки плохие оценки не ставятся, поощряются те работы, которые раскрывают индивидуальность автора, творческое отношение к делу.

Подчеркиваем, что при экспериментальном изучении жанра сказки основное внимание уделялось лично значимому освоению учащимися идейно-художественных ценностей текстов, их саморазвитию, самовоспитанию. Исходя из этих целей, выработаны основные критерии результативности учебного процесса.

Таблица 7

Итоги экспериментального изучения жанра сказки в 5 классе

Классы	Освоение изучаемых текстов	Умение анализировать, сопоставлять (из общего числа в проц.)	Интерес к сказкам народов мира (из общего числа в проц.)	Умение рассказывать (из общего числа в проц.)
Конт. кл. – 115 уч.				
- До изучения	–	7-6 %	39-32 %	48-42 %
- После изучения	92-80 %	43-37 %	92-80 %	65-57 %
Эксп. кл. – 196 уч.				
- До эксперимента	–	18-9 %	68-35 %	76-39 %
- После эксперимента	188-96 %	123-63 %	184-94 %	146-74 %

Как видно из таблицы, уровень освоения содержания текстов в обоих классах высокий, в развитии умения анализировать тоже есть сдвиги в сторону повышения – в среднем на 26 %; но стабильно высокий показатель интереса к сказкам других народов изменился незначительно. Умение рассказывать улучшилось на 17 %. Итак, можно заключить, что процесс изучения сказок базируется на развивающих технологиях, при которых с наибольшей эффективностью реализуются диалог культур, творческий потенциал учащихся. Коммуникативный подход в изучении жанра, предоставление самостоятельности учащимся в выборе заданий по уровню своего литературного развития составляют основу организации познавательной деятельности учащихся.

По программе мифология изучается в 8 классе, но на практике уже в 5 классе изучается сказка-миф, речь идет о третьей части вышеупомянутой сказки «Собрание птиц». Естественно, тут же возникает вопрос о зыбкой грани между мифологическими рассказами и сказками о животных и птицах. Учащимся трудно ориентироваться в разграничении понятий, и, на наш взгляд, с точки зрения их литературного развития целесообразно изучить мифы в 6 классе не только как углубление темы эпических жанров фольклора, но и как самостоятельный жанр, соответствующий возрастным особенностям и литературному развитию учащихся. Здесь уместно сослаться на опыт российских школ, где мифология достаточно широко представлена в 6 классе.

Мифологический рассказ о вальдшнепе (из «Собрания птиц») можно привести в качестве иллюстрации при объяснении мифологии как особой формы общественного сознания.

«При распределении они выделили вальдшнепу четырех детей, сказав:

– Вальдшнепу хватит и четырех детей, он уж очень мал, больше этого не сможет.

Вальдшнеп вскрикнул:

– Несмотря на мои большие заслуги, вы мне только четырех детей назначаете?! Птичке меньше меня, дрозду, даете десять детей. Теперь я никогда по вашей просьбе не полечу, расстаюсь с вами. Лучше я брошусь на заржавленный меч человека-якута и погибну! – сказал он и остался с тех пор здесь и стал, взлетая, неожиданно падать с шумом на землю» [428, с. 216].

На примере знакомого мифа учащиеся осваивают отличительные черты мифологии: связь с религиозными представлениями народа, структурно-семантическую статичность текста, скудость красок в изображении персонажей, окружающего мира, и, как правило, наличие вывода о следствиях в конце. Обращение ко времени возникновения мифологического сознания в развитии общества является отправной точкой в актуализации опорных знаний в изучении ми-

фов. Древнегреческие мифы, с которыми учащиеся ознакомились в пятом классе, приводятся в сопоставлении с мифами других народов. Попутно на двух столбиках заполняется таблица:

Сказки	Мифы
<ol style="list-style-type: none"> 1. Возникли позже, чем миф 2. Подразумевается условность в изображении действительности 3. Не всегда отражаются верования народа 4. Через фантастические образы изображаются реальные проблемы 5. Отличаются художественным своеобразием 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Миф древнее сказки 2. Принимается как незыблемая истина 3. Первобытная форма общественного сознания, одушевление неживой природы. 4. Фантастическое объяснение происхождения окружающего мира 5. Преобладание повествовательного начала

Опираясь на эту схему-алгоритм, учащиеся доказывают, что третья часть сказки «Собрание птиц» скорее относится к мифу, чем сказке. Освоение основного понятия о природе мифов позволяет учащимся уловить суть изучаемых мифов, найти опорные моменты в анализе произведений.

Мифологических рассказов мало, в большей части мифы сохранились в эпических песнях-тойуках и героическом эпосе-олонхо. Например, устно-поэтическая поэма «Бык Зимы» может считаться эпическим произведением, так как в нем изображается весь годовой цикл существования классического образа якутской мифологии – Быка Зимы, олицетворяющего холод, нужду, болезни и другие тяготы полярной природы. Кроме того, этот миф относится к календарным по общепринятой классификации, что имеет существенное значение в изучении понятия мифологии, так как именно космогонические мифы наглядно отражают особенности мифологического восприятия мира – мировоззрения древнего якута.

Ключевые моменты в изучении мифа «Бык Зимы»:

1. Первичное ознакомление с текстом сопровождается комментарием: *абадыбыр дьыл – голодный год, хара кулук обус хамнаан кэлбитэ – черной тенью громадной выступил бык, ыыс туман – желтый туман, чэн муус – непрозрачный лед, болуо муус – ледяная глыба, хайырбыт ойбон – промерзший до дна прорубь, кыаһаан муус – сосульки, күр муус, көмнөх хаар – снежный покров деревь-*

ев, аас-майах – голод, обот соллон – жадность, чаан туман – влажный туман, самаан күн – летний день и др. – пояснение значений этих слов и выражений проводится в культуроведческом контексте, учитывается специфика изобразительных средств устной народной поэзии.

2. Разбивка текста по микротемам проводится перед анализом текста, выполняется самостоятельно или в парном составе, что обеспечит освоение учащимися сюжета и композиции данного мифа:

– *когда осталось всего восемь дней до конца октября, с северо-западной стороны нагрянул Бык Свирепой Зимы;*

– *изображение Быка передается через образные картины суровой зимы;*

– *рассказ о том, как вместе с ним нагрянули голод и болезни;*

– *его тлетворное дыхание распространяется на все, мир окутан желтым туманом, солнце уходит за горизонт;*

– *самая большая нужда приходит к бедным, немущим.*

3. Сопоставительный анализ изученных мифов нацелен на уяснение сущности мифологического восприятия мира, учащиеся на примерах обосновывают вывод о том, что реалистические картины не заслоняют мифологической сути повествования.

Примерные вопросы для дискуссии:

– *В чем главное отличие мифа от сказки?*

– *Докажите, что мифы состоят из трех частей.*

– *Почему древние люди верили в мифы?*

– *Какие моменты свидетельствуют об этнической основе мифов?*

4. Сопоставление с мифологией других народов проводится как диалог культур: древнегреческий миф о Прометее перекликается с юкагирским мифом о человеке, принесшем огонь людям, и якутским мифом о храбром Дьүкээбиле, поборовшем Быка Зимы. Библейский мотив о святости принесенной жертвы во имя счастья людей – таков лейтмотив мифов, анализируемых в рабочих группах.

5. Домашнее задание: самостоятельное чтение мифа «О сотворении Земли», объявление конкурса мифологических рассказов по теме «Почему у глухаря брови красные?»

В старших классах тема мифологии углубляется в исследовательской работе учащихся, а также в круг затрагиваемых проблем включаются взаимосвязь мифологии, фольклора и литературы, архетипические образы в литературно-художественном творчестве народов мира.

Результаты экспериментального изучения мифологических рассказов в 6 классе выведены по таким параметрам:

1. Интерес к теме определялся готовностью к учебной деятельности, фактом ознакомления с мифами других народов, желанием самостоятельно заниматься творческой и исследовательской деятельностью.

2. Освоение текстов – это не только знание содержания, но и постижение художественных средств мифов, специфики жанра.

3. Умение анализировать и сопоставлять подразумевает умение выявлять схожие и отличительные черты в мифологии народов.

4. Применение в новых условиях включает умение рассматривать миф в контексте культур, использовать дополнительные источники, представлять самостоятельную работу.

Таблица 8

Итоги экспериментального изучения мифологии

Классы	Освоение текстов	Интерес к теме	Умение анализировать, сопоставлять	Применение в новых условиях
Конт. кл. – 35 уч.				
- До изучения	–	8-23 %	7-21 %	6-17 %
- После изучения	29-84 %	17-48 %	12-36 %	11-31 %
Эксп. кл. – 38 уч.				
- До изучения	–	14-37 %	10-26 %	9-24 %
- После изучения	35-92 %	29-76 %	24-63 %	21-55 %

По итогам изучения мифов, возрастание интереса в экспериментальной группе значительно по сравнению с контрольной говорит об эффективности привлечения сведений из мифологии других народов. Освоение текстов примерно осталось на одном уровне в обоих классах, но улучшение умения анализировать и сопоставлять, а также применять в новых условиях свидетельствует о развивающем характере методики изучения мифов на уроках литературы.

Итак, можно сформулировать вывод о том, что при изучении мифологии наиболее продуктивными определены методы и приемы, стимулирующие интерес к истории и культуре народов мира, а также эвристические, поисковые методы обучения и творческие задания. Тема мифологии оказалась чрезвычайно привлекательной для учебного исследования учащихся.

Методика изучения исторических легенд и преданий в 6, 7 классах

Исторические легенды и предания в якутском фольклоре объединены под общим названием *сэһэн* – это самый распространенный жанр фольклора. По нашей модели изучения фольклора в школе, этот жанр изучается в 6 и 7 классах, как продолжение темы эпических произведений фольклора, после сказок и мифологии в 5 и 6 классах. Освоение учащимися вышеназванных жанров подготовит почву для изучения эпических произведений, перспективной цели достижения определенного уровня этнокультурной компетенции учащихся. Распределение тем по классам базируется на разделении понятий предания и исторических легенд. Если предания подвержены влиянию этнокультурных стереотипов и относятся скорее к художественным произведениям фольклора, то правдивость исторических легенд обеспечивалась традициями бытования. Рассказчик не имел права домысливать утерянную часть, украшать повествование слишком цветистыми оборотами речи, он обязан был передавать содержание легенды так, как услышал сам. Благодаря этому жанру, сохранились важные сведения из истории народа. Главной целью изучения преданий и легенд в школе представляется активное освоение особенностей жанра, духовно-эстетических ценностей произведе-

дений. То, что факты из исторических легенд «Богач Омобой и Эллэй Боотур», «Великий Хоро», «Приход русских на Лену», легенд о Бэрт Хара, Дыгын Тойоне, бунтаре Манчаары почти полностью совпадают с архивными данными, что не раз было отмечено многими исследователями (Г.В. Ксенофонов, Сэһэн Боло, Г.У. Эргис, И.Г. Березкин, Д.К. Сивцев-Суорун Омоллоон).

Предания объединяют сведения о быте, духовной культуре, мировоззрении народа: «Шаман Кээрэкээн», «Бахсы тойон», «Дух местности Болугур», «Кунай с косой», «Голод большого снега», «Союз Чаранай», «Как лечились предки?» и др. Изучение таких преданий способствует углублению знаний учащихся о прошлом, освоению ими основ родной культуры.

Третий вид рассказов – легенды о знаменитых людях, которые оставили след в народной памяти: Наара Суох – якутский Ходжа Насреддин, Кудай Бахсы – покровитель кузнецов, Ньэччэкэ – бегун, Мас Мэхээлэ – силач, Суоһалдьыйа Толбонноох – красавица с трагической судьбой, Сэһэн Ардьакыап – философ и др.

Северные якуты создали свой *хосунный эпос* (Г.В. Ксенофонов, И.С. Гурвич, П.Е. Ефремов). Эпические сказания об Үрэн Хоһуун, Үнкээбил Хоһуун, Саappa Хоһуун, Чэмпэрэ составляют отдельный пласт повествований, хотя их исторические корни до конца не выяснены, эти романтические легенды хранят живое прошлое народов севера.

Чтобы полнее реализовать образовательный потенциал жанра, желательно расширить круг изучаемого материала на уроках, а отдельные темы рекомендовать для внеклассного чтения.

С точки зрения возрастных особенностей и характера восприятия учащихся наиболее соответствующей считается легенда о знаменитом силаче «Майаҕатта Бэрт Хара». Для внеклассного чтения рекомендуются легенды о якутском Робин Гуде-Манчаары, «Голод большого снега» – предание о стихийном бедствии, рассказы о знаменитом борце Мас Мэхээлэ, бегуне Ньэччэкэ. В 7 классе изучение легенд и преданий может быть продолжено на уроках внеклассного чтения, так, ознакомление с исторической легендой «Богач Омобой и Эллэй Боотур» восполнит пробел в изучении эпических жанров фольклора. Другие легенды можно

включить в круг самостоятельного чтения: например, хосунный эпос северных оленеводов, предание о шамане Кээрэкээн – родоначальнике таттинских якутов. При изучении легенд о Бэрт Хара, Дыгын Тойоне, Манчаары и о других исторических лицах, уроки литературы желательно интегрировать с предметом истории, использовать краеведческий материал, особенно документы, освещающие особенности эпохи. Таким образом, культуроведческий комментарий необходим для изучения преданий о родоначальниках племени, культурных героях, шаманах, целителях.

Изучение легенды «Майаѳатта Бэрт Хара» в 6 классе

Трудность изучения этого жанра видится в том, что отдаленность эпохи описываемых событий требует пропедевтических работ по подготовке ученического восприятия. Учитель привлекает внимание учащихся к познавательной, расширяющей кругозор стороне жанра, наглядно представляет схему-классификацию и сведения о знаменитых сказителях, условиях бытования жанра. Непосредственное обращение к восприятию учащихся достигается методическим приемом, который предложен в учебнике-хрестоматии для 6 класса (авторы (П.И. Оконешникова, Е.М. Поликарпова, С.Г. Олесова.- Бичик, 1999, С. 28):

«Смотрите, кто это медленно ступает, такого огромного роста, с громадным тымтаем за спиной (наподобие корзины из бересты или тонких деревянных пластин – прим. мое. Г.М.), полным большими карасями? Кто это? – Да ведь это Майаѳатта – сын старухи Эбирикээн! С чего бы это он попал в поле нашего зрения? – Ну-ка, послушаем предание о нем, Майаѳатта-богатыре».

Комментированное чтение или рассказ учителя (используются видеосюжет о местности, где жил Майаѳатта, карта-схема местности, словарь).

Слова для пояснения: *босхон-хромой, дьулай-опасаться, сибизэн-здесь в значении: примета, хоппо-грубо сколоченный ящик, түнэ сон-пальто из ровдуги, күөнэх-гольян, дугуйданан-обосноваться, сэбэрэ-облик, батас-пальма, ньир муос саа-боевой лук, биллэрик-почетное место в якутском балагане, үгэх-закуток за камельком, далла мэндэй – в старину: показывать искусство в стрельбе из лука и др.*

Таких слов в легенде достаточно много, но, видимо, не следует рассеивать внимание учащихся, а предоставить учащимся возможность самим осваивать значения некоторых слов из контекста.

Современным учащимся трудно понять культурно-исторический фон эпохи междоусобных войн. Привлечение исторических сведений, архивных данных, иллюстрирование, комментарии способствуют углублению восприятия. В ходе анализа ребятам предлагается участвовать в обсуждении следующих вопросов:

– В каких эпизодах раскрываются человеческие качества героя? *(Он сильный, урановешенный, не показывает своего превосходства, не злопамятен, не любит войн. Особенно примечателен эпизод, когда сын предводителя племени Дыгына насакивает на него верхом на коне, а богатырь попросту отбрасывает его от себя, уходит, даже не оборачиваясь, чтобы увидеть своего обидчика, тем самым проявляет исключительное миролюбие).*

– Какие его качества вам нравятся? *(Каждый отмечает, что близко ему)*

– Кого можно противопоставлять богатырю? *(Сын Дыгына-Хардабастай Бэргэн. Он завистлив, тщеславен, не умен, по силе тоже уступает герою).*

– Почему народ прославляет Майафатту? *(Он сильный, благородный, и судьба его необычна, в его образе воплощается идеал народа).*

– Кого из былинных богатырей напоминает вам образ Майафатты? *(На этот вопрос отвечают те, кто выполнил опережающее задание – ознакомился с былиной: Илью Муромца, он, как и Майафатта, имеет только мать, был хромым, но чудесно исцелился. Они похожи не только внешне, но и по внутренним человеческим качествам).*

Постепенно дети учатся выделять главные черты характера, объяснять мотивы поступков героев, например, учащимся предлагается выполнять творческое задание:

– *Почему Майафатта прощает тех, кто чуть было не убил его?*

– *Кого из знакомых мне людей напоминает Майафатта?*

– *Можно ли считать его нелюдимым, неразвитым?*

– Используя фольклорный язык, опишите внешность Хардабастай Бэргэна.

На предварительном обсуждении в своих микрогруппах учащиеся задают друг другу вопросы, высказывают свое мнение, учитель активизирует познавательную деятельность учащихся: направляет дискуссию, в ненавязчивой форме показывает, как найти обоснования из текста или документов. Дети в этом возрасте любят рисовать, выражать свое понимание в различных видах творческих работ, которые оцениваются дифференцированно, с учетом характера личностного освоения материала и качества и объема самостоятельно выполненной работы.

Исторические легенды и предания относятся к мировоззренческим жанрам, поэтому целесообразно продолжить тему легенд и преданий в разных видах учебно-познавательной деятельности: на уроках внеклассного чтения, классных часах, в самостоятельной исследовательской деятельности учащихся.

Пример урока внеклассного чтения в 7 классе по изучению исторической легенды приводится в разделе «Система внеклассной работы».

Результаты изучения легенд в 6 классе выведены по параметрам:

- знание содержания текстов, развитие умения выделять главное, устанавливать причинно-следственную связь событий;
- формирование интереса к легендам как к нарративному жанру фольклора, информативному источнику знаний о культуре и истории народа;
- развитие умения пересказывать, сопоставлять легенду с другими источниками;
- чтение дополнительного материала, выполнение самостоятельной работы.

Таблица 9

Результаты изучения легенд в 6 классе

Классы	Освоение текстов	Интерес к теме	Умение пересказывать, анализировать	Чтение дополнительного материала
Конт. кл. – 29 уч.				
- До изучения	–	5-16 %	9-31 %	–
- После изучения	20-70 %	17-59 %	15-52 %	5-19 %
Эксп. кл. 28 уч.				
- До изучения	–	7-20 %	11-40 %	–
- После изучения	25-89 %	21-75 %	16-57 %	12-45 %

Сопоставление уровней обученности в контрольных и экспериментальных группах по данной теме отражает основные показатели: на 19 % – улучшение освоения текстов; 14 % – повышение интереса к легендам; 7 % – чтение дополнительной литературы. Необходимо отметить, что умение рассказывать, анализировать в обоих классах не претерпело значительных сдвигов, что, видимо, следует объяснять особенностями текстов, насыщенных сведениями преимущественно культуроведческого характера. При изучении легенд важным условием освоения материала видится комментирование слов и понятий, обращение к историческим фактам и событиям, выявление реальной основы изображаемого и коммуникативный подход к организации познавательной деятельности учащихся.

Специфика изучения синкретических жанров фольклора

В понятие народной песни включается огромный пласт устно-поэтического творчества: от маленьких импровизаций до эпических тойуков и обрядового фольклора. Сложность классификации этого материала совершенно верно выделена известным фольклористом Г.У. Эргис [418, с. 286]. А исследователь обрядовой поэзии С.Д. Мухоплева подчеркивает недостаточную разработанность данного вопроса в научном плане [230, с. 12]. В практике школ мы опираемся на предложенную Г.У. Эргисом классификацию:

1. Песни о природе.
2. Лирические песни о любви.
3. Бытовые песни и песни о труде.
4. Песни социального протеста [Указ. соч., с. 286].

По особенностям исполнения песни разделяются на стили:

1. *Дьизэрэтии* – протяжные
2. *Дэгэрэн* – ритмичные (в том числе небные, носовые, горловые способы)
3. *Хороводные* – обрядовые и осуохай.

Из такого разнообразия нелегко выбрать характерные образцы для изучения в школе, но задача будет посильной, если прислушаться к мнению известно-

го методиста Г.И. Беленького о том, что в школе мы можем только ознакомить учащихся с этим богатством [30, с. 167-168]. Сложность проблемы заключается еще и в том, как оптимально сочетать изучение текста песен с особенностями его исполнения.

По результатам опроса, проведенного в школах, на уроках основное внимание уделяется тексту, идейно-художественной стороне песен, что не может считаться удовлетворительным явлением. Творческий подход к использованию опыта поколений, а именно, внимание к особенностям исполнения жанра, на наш взгляд, позволит решить проблему освоения учащимися жанровой специфики песен.

Этапы приобщения учащихся к жанру народной песни

Начальный этап ознакомления детей с песенным жанром фольклора совпадает с периодом обучения детей в дошкольных образовательных учреждениях и начальной школе. Известно, что маленькие дети легко запоминают услышанное, еще недостаточно владея устной речью, маленький человек пытается подражать пению взрослых. Это говорит о том, что детям дошкольного возраста доступен песенный жанр фольклора. Основываясь на своем эмпирическом опыте, якутские педагоги считают целесообразным ознакомить детей с песенным жанром фольклора в дошкольных образовательных учреждениях. Несложные мелодии в стиле *дэгэрэн* и хороводный танец *оһуохай* дети осваивают очень быстро, особо одаренные могут исполнять даже сложные песенные мелодии олонхо и добиваются настоящего признания: у Миры Самыровой – юной сказительницы, выступавшей на сцене Парижа (1993), оказалось много последователей из разных регионов.

Второй этап совпадает с периодом обучения учащихся в начальных классах. Изучение песенного жанра фольклора продолжается, в основном, на уроках пения и внеклассных занятиях, дети учатся исполнять популярные народные песни: «Сарсыарда саһарба – утренняя зорька», «Туллук-туллук доһоттоор – дру-

зья мои, пуночки», «Саас буолаба – весной в поле», «ҕыттыа-һыттыа – лето наступило» и др.

Изучение текстов песен на уроках в этот период ограничивается обращением к содержательной стороне; использование в большей части репродуктивных методов обучения можно объяснить стремлением педагогов познакомить младших школьников с детским репертуаром песенного фольклора, использовать образовательные возможности песен в воспитании тех или иных качеств ребенка. В частности, в этнографической литературе не раз говорилось о замечательных художественных способностях якутов, об их умении примечать мельчайшие признаки вещей, понимать взаимосвязь явлений, схватывать суть дела и предвидеть конечный результат.

Видимо, в этом тоже усматривается функциональное назначение песенного жанра фольклора.

Приводим текст песни о рябчике:

Бочугураc

Обуой-тобуой тумустаах,
Оноот-тоҥоот харахтаах,
Лэппэйээнэ көбүллээх,
Күөкэл-күөкэл моонньулаах,
Сөксөйөөнө түүлээх,
Чуоҕур эриэн дьүһүннээх,
Тырымыныыр кынаттаах,
Тэрэйээнэ кутуруктаах,
Бэйбэрээнэ бэрбээкэйдээх,
Дылдыйаана тынырахтаах,
Быдыгынас саналаах
Быдыгыныар булдум.

Рябчик

С тупым маленьким клювиком,
С кругленькими глазами,
Со срезанным хохолком,
С изящно вытянутой шеей,
С рыхлым высоким пухом,
С рябым пестрым оперением,
С трепыхающимися крыльями,
С распущенным хвостом,
С мохнатыми ножками,
С легко вступающими коготками,
С шепеляватым голосом
Рябчик – добыча наша.

[333, с. 188-189].

Через прием детализирующего описания дети учатся внимательно присматриваться к картинам окружающего мира, чтобы понять существенные при-

знаки явлений и предметов. Изображение лесной птицы пробуждает любопытство ребят, им интересно, почему клюв у нее тупой, а голос шепелявый и хвост распущенный. Песни о животном мире занимают значительную часть песен о родной природе, несут большую информацию о ней, учат на примере красоты.

При изучении текста этой песни в экспериментальном 4 классе большое значение придавалось пояснению образных средств, эпитетов, картинных слов. Дети получили возможность сравнивать фольклорную конструкцию с привычными языковыми формами. Примерные задания были предложены в следующих вариантах:

- *В каких словах и выражениях передаются отличительные черты рябчика?*
- *Найдите созвучие звуков в каждой строке данного текста.*
- *Почему выражение *сөксөйбүт түүлээх* (с пушистым оперением) в этой песне принимает другую форму? Найдите еще подобные примеры.*

Цель таких заданий – научить учащихся фиксировать внимание на художественные достоинства текстов фольклора, и тем самым подготовить почву для дальнейшего изучения их жанровой природы.

Изучение народной песни в 5 классе

Изучение народной песни продолжается в 5 классе, когда начинается этап ознакомления учащихся со спецификой жанра. В начальной школе ученик осваивает основные народные мелодии, тексты песен о природе, животном мире. Теперь ему предстоит углубить знания о песенном фольклоре, пробовать свои силы в искусстве импровизации. Представляем экспериментальное изучение песни «Халлаан сырдыр ырыата – песня о рассвете» в 5 классе.

Образовательная цель урока: способствовать освоению учащимися содержания текста, идейно-эстетических ценностей народной песни, ее художественной сути, научить ребят радоваться жизни, воспитывать человеческие качества на примере песни, развивать воображение.

Урок начинается с этапа подготовки, где все вместе исполняют отрывок из популярной народной песенки Ыттыа-һыттыа – о наступлении лета. На этапе актуализации опорных знаний разговор идет о понятии народной песни. Устанавливается граница знаний и умений. Интерес детей теме привлекается проблемной ситуацией: *Когда человеку хочется петь? Конечно же, когда ему хорошо и радостно. А о чем он будет петь с утра? Вот об этом мы узнаем из текста этой песни.* Далее проводится ознакомление с текстом песни, чтение сопровождается комментариями, пояснением слов и выражений.

В песне говорится о том, как рано утром «пробудившись, человек внимательно смотрит на звездное небо, чтобы по расположению звезд, небесных тел определить время суток, погоду и понять, какой благословенный день «с вьюком добрых пожеланий, с тороком предзнаменований» настал с уходом темной ма-тушки-ночи [333, с. 77]. Обстоятельно, строка за строкой, в песне изображается наступление нового дня, воспеваются красота и величие картин пробуждения родной природы.

С помощью наводящих вопросов учащиеся приходят к пониманию главной идеи песни: ожидание радости от наступившего дня, на самом деле, это – отношение людей друг к другу, положительная установка, воспринимаемая в образе восходящего солнца.

Для усиления впечатления от изображаемого в песне учитель обращает внимание детей на необычные сочетания слов: следуя поэтике фольклора, основными изобразительными средствами здесь выступают постоянные эпитеты, олицетворения и уподобления картинам самой природы.

Учащиеся углубляют знания об эпитете, опираясь на высказывание Б.В. Томашевского: «Эпитет есть такое определение, которое, не преследуя задач более точного обозначения предмета или противопоставления этого предмета другим, обращает наше внимание на признак, сильнее других действующий на наше воображение и сообщающий речи большую изобразительность» [373, с. 24].

Применение полученных знаний в новых условиях проводится как задание на импровизирование: к ключевым словам подбираются новые эпитеты и сравнения: *халлаан – небо, түүн – ночь, кун – солнце.*

Применение ИКТ дает возможность учащимся петь караоке несложные народные мелодии, учащиеся определяют, какой стиль подходит для этой песни.

Чтобы закрепить эстетические чувства, возникшие от произведения, предлагается работа на самостоятельный подбор мотива к выбранному отрывку.

Урок заканчивается прослушиванием наиболее удачных вариантов исполнения, исполнители поощряются.

Домашнее задание: Сочинить песенку о весеннем пробуждении природы в стиле *дьюэрэтии.*

Таблица 10

Результаты экспериментального изучения песни
«Халлаан сырдыр ырыата» (Песня о рассвете) в 5 классе

Классы	Критерии результативности изучения жанра	Кол-во	%
кл. – 2 До изучения	- Имеют представление об изобразительных средствах	4	9
	- Проявляют интерес к исполнению	–	–
	- Занимаются в кружках по народному пению	–	–
	- Могут импровизировать	–	–
После изучения. Всего: 42 уч.-ся	- Освоили идейно-тематическое содержание песен	40	95
	- Имеют представление об изобразительных средствах	22	53
	- Проявляют интерес к исполнению	25	59
	- Занимаются в кружках по народному пению	5	12
	- Могут импровизировать	2	5

Учащиеся с большим интересом относятся к содержанию народных песен, особенно им нравятся песни о природе, животных и птицах. Они без особого труда осваивают идейно-тематическое содержание песен – (95 %), но испытывают затруднения в определении семантики слов, выражений, объяснении изобразительных средств. О зарождении интереса к жанру песни свидетельствует то, что 12 % детей изъявили желание заниматься дополнительно и пробовать свои силы в импровизировании строк, этот порыв следует поддерживать организацией кружковой работы во внеурочное время.

Осмысление методики изучения поэтического содержания народного танца осуохай отстает от практики. Нет другого песенного жанра, который бы получил такое широкое распространение по всему региону за последние десятилетия. Во 2 главе нами рассмотрены специальные труды по данной теме, в том числе методического характера, изучен опыт учителей, работающих по авторской программе. Изучение фольклора наиболее последовательно проводилось в Эльгяйской авторской школе Сунтарского улуса, где накоплен опыт педагога-энтузиаста Е.М. Николаева. В этой школе изучение различных жанров фольклора: народного пения, танца осуохай, чабыргах, сказки, олонхо – изначально имело практическую направленность. Опыт Егора Михайловича ценен тем, что на занятиях ребята осваивали секреты исполнительского мастерства по традициям бытования жанров. Так как уроки были направлены на практическое освоение навыков исполнения фольклорных жанров, методы и приемы, естественно, отражали этнодидактический аспект изучения фольклора, в этом видится существенное отличие уроков фольклора в Эльгяйской школе от уроков литературы.

Итак, при осмыслении методики изучения жанра считаем оправданным исходить из того, что основная проблема изучения осуохай заключается в недостаточном уяснении принципов целеполагания и методов изучения жанра в контексте литературного образования школьников. Видимо, именно недостаток внимания к художественной стороне текстов затрудняет освоение учащимися поэтики этого искусства. Главным критерием определения мастерства запевалы всегда считалось умение импровизировать в своей неповторимой манере. Здесь следует иметь в виду, что подлинная художественная ценность текстов, как и в любом поэтическом искусстве, зависит от таланта импровизатора. Нашей задачей в изучении фольклора на уроках литературы представляется обеспечение условий для освоения учащимися поэтики произведений, специфики исполнения,

что, в конечном счете, стимулирует индивидуальное творчество детей в любом жанре.

При изучении художественно-изобразительной стороны хороводного танца осуохай выявлена эффективность следующих методов и приемов:

1. Предваряющий этап посвящается культуроведческому комментарию, который необходим для понимания специфики хороводного танца, имеющего в прошлом сакральное значение.

2. Осуохай по-другому называется вилюйским танцем, отчасти из-за того, что на Вилуе сохранился классический вариант, и там до сих пор активно бытует среди местного населения. Вилюйский вариант имеет устойчивые формулы – необходимые опоры в освоении приема импровизации.

3. Зачин, основная часть и завершение относятся к разным стилям песенных мелодий, различны по энергетике исполнения, интересны с познавательной точки зрения. Благодаря своему синкретизму, жанр осуохай остается сложным видом искусства, постижение особенностей которого возможно лишь в результате длительной целенаправленной работы, охватывающей и внеурочное время. Учащиеся 6 класса немного ознакомлены с особенностями жанра, от случая к случаю принимают участие в танце осуохай, но для создания среды осуохай этого недостаточно, так как все еще нет устойчивой мотивации среди учащихся.

4. Поэтика текста осуохай рассматривается в тесной связи с мифологической основой танца, обрядом – поводом к исполнению осуохай. С наступлением лета якуты выезжали в летники, и проводился обряд испрашивания благословения у Үрүн Аар Тойона – Верховного Бога и других покровителей людей. В этом случае запевала обязательно должен был упоминать всех богов и духов местности, иначе обряд утрачивал свой смысл. Национальный праздник – ысыах, свадебный обряд всегда сопровождалась хороводными танцами – осуохай. В противовес к своему тематическому разнообразию, осуохай отличается статичностью формы: неизменное протяжное начало в стиле «Дьээ – буо» – это психологическая установка к пению, призыв к участию в танце, затем следует восхваление участников танца, только после такого вступления раскрывается основное

содержание, темп постепенно убыстряется, плавный ход переходит в прыжки, и, наконец, по мере снижения темпа, запевала уступает место другому исполнителю. Мы подробно изложили композицию осуохай потому, что специфику жанра необходимо показать на практике. Вышеуказанные части осуохай несколько однородны по использованию художественно-образительных средств народной поэзии: образность построена, в основном, на эпитетах, сравнениях. Литературовед Л.А. Новиков утверждает, что внешним выражением образного содержания слова является его необычная, нестандартная сочетаемость с другими словами: «Можно с полным основанием сказать, что употребление слова в эстетической функции настолько меняет его внутренние семантические свойства по сравнению с обычным употреблением, насколько его сочетаемость в поэтическом тексте отличается от сочетаемости в обычной речи» [245, с. 52]. В поэтике осуохай детализирующее описание относится к достоинствам жанра. По свидетельству современников, знаменитый певец Сергей Зверев несколько дней и ночей подряд держал свое тᠦһүлгэ – участников танца, именно благодаря своему искусству художественно импровизировать. Обращение к индивидуальному стилю, мастерству запевал уместно на заключительном этапе изучения осуохай, когда ребята получают индивидуальные задания по учебному исследованию: собирать фонотексту, готовиться к выступлению на научно-практической конференции учащихся «Шаг в будущее».

5. В обучении импровизированию учитывается посильность заданий, учет возрастных особенностей учащихся. Рассмотрим типы заданий:

а) *Найдите из текста примеры аллитерации, ассонанса, попытайтесь сказать по-другому тот же смысл.*

б) *Вы – запевала, призывайте участников к своему тᠦһүлгэ, используя формульные выражения.*

в) *Подберите сначала эпитеты, а затем сравнения к ключевым понятиям:*

Например, *үрдүк күөх халлаан – высокое синее небо, халлаан торбо күөбэ – шелковая синева неба; аламай маһан күн – ясное белое солнце, көмүс мээчик күн – как золотой мяч солнце.*

з) *Хатын – береза, сочините четверостишие по схеме, можете использовать формулы-подсказки:*

Хатын

Ха.....

Х.....

Х.....

Примеры упражнений такого характера показаны в пособии для учащихся «Аман ес» (1994) Н.И.Филипповой и М.Т.Гоголевой [94]. Поскольку параллелизмы образованы по структурно-семантическому типу, учащиеся подыскивают слова и выражения, близкие по смыслу и строению, таким образом, учатся импровизировать.

Основными критериями освоения учебного материала по теме осуохай выделены: освоение специфики текста, интерес к исполнительскому мастерству, формирование этнокультурной компетенции. В практике многих якутских школ изучение темы осуохай продолжается во внеурочное время как индивидуальная или кружковая работа, опыт которой освещается в разделе «Система внеклассной работы».

Таблица 11

Итоги обучающего эксперимента темы осуохай

Классы	Критерии результативности изучения жанра	Кол-во		%	
		До	Пос.	До	Пос.
6 кл. – 3 контрольных кл. Всего: 58 уч.-ся	- Имеют представление о признаках жанра	18	40	31	69
	- Освоили содержание текстов	–	48	–	83
	-Имеют представление об изобраз.-х средствах	–	30	–	52
	- Проявляют интерес к исполнению	3	16	5	27
	- Формирование этнокультурной компетенции	–	18	–	32
	- Могут импровизировать	–	3	–	5
кл. – 3 эксперим. Всего 61 уч.-ся	- Имеют представление о признаках жанра.-	20	53	34	88
	Освоили содержание текстов	–	57	–	93
	- Имеют представление об изобраз.-х средствах	–	38	–	63
	- Проявляют интерес к исполнению	5	27	8	44
	- Формирование этнокультурной компетенции	–	33	–	55
	- Могут импровизировать	–	9	–	14

Анализ результатов экспериментального изучения осуохай показывает значительное улучшение показателей, отражающих уровень практического освое-

ния материала учащимися: проявление интереса к исполнению жанра – на 17 %, освоение поэтики текстов – 11 %, понимание в этнокультурном контексте – 22 %, умение импровизировать – 9 %. В отношении последнего следует пояснить, что учитывались даже самые скромные попытки учащихся, так как для большинства учащихся задание оказалось трудным.

Изучение обрядовой поэзии в 7 классе

В 7 классе предусмотрено изучение алгыс, это – общее название обращений: благопожелание, благословение, заклинание, испрашивание. Специфика жанра обрядовой песни, на наш взгляд, больше связана с психологией текста. Данная проблема чрезвычайно интересна и требует специального исследования. Выбор жанра обусловлен, прежде всего, широким распространением алгыс среди якутского населения, его выраженной моделирующей установкой и значимостью в процессе воспитания учащихся. Наиболее известными алгыс являются «Алгыс Үрүн Аар Тойону – главе пантеона небесных богов», «Алгыс небесным покровителям скота», «Алгыс духу местности», «Алгыс охотника», «Алгыс на ысыахе», «Алгыс духу огня», «Алгыс молодым» и др. Алгыс охватывает все стороны жизни народа, в нем отражено множество оттенков обращения человека к людям, живой и неживой природе, в том числе алгыс культовой поэзии. Некоторые образцы обрядовой поэзии рекомендованы для внеклассного чтения авторами учебника-хрестоматии для 7 класса (Колодезников С.К., Колодезникова Л.Д., Васильев Е.К. Родная литература: учебник-хрестоматия, 2000. С. 15).

В качестве эффективного приема в начале урока демонстрируется сюжет о привязанности алгыс к обряду, значение которого поясняется на конкретном примере. Сообщается, что в контексте алгыс слово приобретает сакральное значение, структура алгыс призвана укреплять веру человека в магическую силу слова, его психологический настрой. Отмечается, что слово иногда имеет разрушительную силу в проклятиях – специально организованных заклинаниях, которые известны лишь узкому кругу специалистов. В старину люди знали это и в

повседневной жизни всячески избегали употребления бранных слов. Нельзя не согласиться с народной мудростью о бережном обращении со словом, что становится очевидным при изучении данной темы в школе. Алгыс может быть действенным средством саморегуляции, самовоспитания, особенно, экологического в широком смысле слова: бережного отношения к окружающей среде, людям, самому себе.

Примерный план урока по теме «Алгыс охотника»

Цели урока:

– Ознакомление учащихся с распространенным видом алгыс, его исполнением, композицией, изобразительными средствами.

– Формирование этнокультурной компетенции учащихся, воспитание бережного отношения к природе, людям, себе.

1. На подготовительном этапе важно настроить учащихся на изучение такого сложного синкретического явления как алгыс.

2. Этап актуализации опорных знаний можно организовать в вариантах: в виде выступлений учащихся о значении охоты в жизни северян, о необходимости соблюдения правил поведения на природе, о видах охотничьего промысла; также можно поручить ребятам подготовить инсценировку с открытым финалом, чтобы наглядно показать, в каких ситуациях исполнялся алгыс.

3. На этапе целеполагания внимание акцентируется на противоречии: с одной стороны, готовность применять алгыс в своей жизни, а с другой – незнание структуры и смыслового наполнения текста. Приближение к реальной обстановке создается для того, чтобы усилить впечатление от непосредственного исполнения. Некоторые педагоги заменяют это показом видеоролика, но здесь нужно остерегаться от возникающей при этом отстраненности от материала, и, как следствие, эмоциональной инертности учащихся. Оформление класса, картины, рисунки, макеты, используемые при комментировании понятий, усиливают восприятие

учащихся, учитель поясняет архаизмы, эвфемизмы, смысл отдельных выражений, обрядовый контекст.

4. Эффективность изучения алгыс зависит от того, насколько глубоко учащиеся проникнутся психологическим настроением текста, поэтому следующим этапом будет организация вдумчивого чтения. Во время чтения на таблице или экране демонстрируется картинный словарь урока, который по необходимости сопровождается дополнительным комментарием.

Кыалык – кожаный мешочек для хранения трута.

Хаппар – кожаный футляр, прикрепляемый на пояс.

Кустук – здесь: стрела

Кылыы – тетива самострела

Тонгуу – загон для охоты на зверей.

Сэксэ – ветки, собранные для ночлега под открытым небом.

Аабылаан – местность, заросшая ерником, тальником.

Кыртас – обгоревший горный склон.

5. Анализ текста проводится в структурно-композиционном плане, это задание можно заменить выявлением функций персонажей, но все же эффективнее определить психологический аспект заклинания.

6. Внимание к композиции текста выявляет последовательность обращений субъекта алгыс:

а) Охотник почтительно обращается к покровителю охотников Баянаю и всем его братьям по имени. (Почтительность выражается в высоком стиле обращения).

б) Напоминает ему о его благодеяниях, тем самым представляет себя благодарным человеком.

в) Излагает свою просьбу о содействии в промысле, испрашивает удачную охоту на зверей.

г) Рассказывает о приготовленном для них угощении через священный огонь (проводит ритуальное угощение).

д) Обращение к духам местности, чтобы не чинили препятствий во время охоты (учит предусмотрительности).

е) Заклинание завершается подбрасыванием жребия. Это – народный способ узнать, как приняли духи его алгыс-заклинание. Если вогнутый предмет (деревянная ложка) упадет в положении «сидя», то алгыс считается услышанным покровителем (укрепление веры в то, что охота будет удачной, чего, собственно, и добивается охотник).

7. Этап моделирования. Вместе с учащимися обсуждается образ человека-охотника, его поведение, психологический настрой во время исполнения алгыс, почтительный тон обращения, и предлагается подумать об истоках такого отношения человека к природе. Чтобы не нарушить целостность впечатления, предлагается примеривать ситуацию для себя, то есть сочинить небольшой алгыс.

8. Постановкой проблемного вопроса «Верит ли охотник в свои силы или целиком полагается на покровителя?» на этапе рефлексии подводится итог урока, дискуссия, вызванная темой разговора, нацелена на воспитание культуры межличностных отношений, толерантности.

Таблица 12

Итоги изучения алгыс в 7 классе

Классы	Критерии освоения алгыс	Кол-во		%	
		До	Пос.	До	Пос.
7 кл.- 2 контрольных кл. Всего: 43 уч.-ся	- Постижение экологического смысла алгыс	12	29	28	67
	- Знание формульных слов и выражений	–	15	–	35
	- Знание композиции текста	–	27	–	62
	- Умение применять на практике	–	4	–	9
4 кл. – 2 эксперим. Всего 39 уч.-ся	- Постижение экологической функции алгыс	14	37	35	94
	- Знание формульных слов и выражений	–	21	–	54
	- Знание композиции текста	–	31	–	79
	- Умение применять на практике	–	11	–	28

В особых случаях алгыс исполняется пением в стиле «Дьээ-буо», с его исполнением учащиеся уже ознакомлены по теме «Народные песни». Желание выучить наизусть алгыс достигается созданием положительной мотивации, при условии самостоятельного выбора отрывка из текста.

Хотя в экспериментальном классе наблюдается повышение уровня практического применения алгыс на 19 %, этот показатель все еще остается невысоким. Актуализация сопряженной методики изучения алгыс способствует глубокому постижению экологической функции алгыс учащимися (94 %), тогда как в контрольном классе только две трети 67 % учащихся понимают суть текстов. Таким образом, прочность освоения алгыс обеспечивается практической направленностью уроков, моделированием ситуации, обращением к этнокультурной основе жанра.

Изучение сюжетной песни

Как уже отмечено выше, методика изучения сюжетных песен на уроках литературы во многом определяется характеристикой ее словесной ткани. Восприятие сюжетной песни представляет собой разнообразие чувственных впечатлений, вызванных воздействием песен на психо-эмоциональную сферу человека в момент исполнения. К сожалению, сегодня этот жанр остается самым непопулярным среди подрастающего поколения именно из-за сложности исполнения и недооценки идейно-эстетических ценностей, содержащихся в данном жанре. Путь к освоению этих ценностей пролегает через лично значимое восприятие произведения, которое формирует эстетическое отношение к объекту воспевания, обеспечивающее интерес к самому жанру.

Сюжетную «Песню старой берестяной посуды» как наиболее соответствующую возрастным особенностям учащихся среднего звена рекомендуем для изучения в 7 классе. Существует другой вариант этой песни, но «Песня старой берестяной посуды» намного содержательнее и художественнее по сравнению с названным вариантом:

Песня старой берестяной посуды

1. Береза как украшение местности.
2. Когда человек отдирает бересту, душа дерева приходит в ужас.
3. Подробно излагается процесс изготовления берестяной посуды.
4. Утверждается идея служения людям.
5. Отличается юмором, яркими эпизодами.

Песня берестяной посуды

1. Краткое описание березовой рощи.
2. Состояние березы не передается.
3. В общих чертах рассказывается о нити для шитья и самом процессе.
4. В судьбе посуды угадывается безысходность.

Методическое осмысление изучения «Песни старой берестяной посуды»

При определении методики изучения песни основное внимание уделяется качеству восприятия учащихся, развитию их познавательного интереса, творческого освоения идейно-эстетического содержания произведения.

Важным условием целостного восприятия учащихся является создание обстановки, оформление класса, использование возможностей информационных технологий. Современные школьники не знают разновидностей берестяной посуды, ее декора, процесса изготовления, в этом смысле, песня очень познавательна. Желательны выставка макетов, рекомендуемой литературы, иллюстраций и электронных носителей информации, музыки. Народные мелодии в стилях «дъиэрэтии», «дэгэрэн» звучат в соответствии с содержанием текста.

Содержание материала подсказывает форму урока, который может быть интегрирован с уроком музыки, тогда на этапе актуализации опорных знаний планируется повторение народных песен с характерными мелодиями.

– Вступление к теме:

Автор этой песни не известен, записано еще до революции 1917 года, является подлинно народной, до нас дошла в книге Х.Е. Макарова «Якутский фольклор» (1942 г.)

– Выступления заранее подготовленных учащихся содержат сведения этнографического характера: «Береза – дерево Айыы», «Берестяные посуды», задачей этапа является подготовка учащихся к восприятию песни. На фоне народной мелодии, исполняемой на хомусе, проводится ознакомление с текстом.

«... Вот так и жила,
Наслаждаясь буйной зеленью красного лета,
Во мне обитал дух местности благословенной,
Когда вдруг появился, запыхаясь,
Высокий сутулый человек
Со ржавым цветом лица,
Обошел по кругу,
Всматриваясь в бересту...»

[334. с. 251].

Ознакомление с текстом сопровождается культуроведческим комментарием, показом иллюстраций, пояснением слов и выражений. Чтобы не нарушить целостность впечатления от произведения, учитель старается передать все содержание в течение одного урока. История о старой берестяной посуде поучительна, имеет социальное звучание. Беседа об этом может стать темой для следующего урока. Художественно изображены мифологические образы, как например, дух березы, который несет функцию экологического воспитания. Сочувствие к человеческим переживаниям берестяной посуды, постижение ее состояния в кульминационный момент обращения в дым – важные моменты в восприятии произведения. При анализе художественных средств песни внимание обращается на их специфическую сторону: например, объяснение значений картинных слов или характеристика эпитетов одного предмета, портретная характеристика персонажей. Все это получит творческое отражение в самостоятельной работе учащихся.

Вопросы для этой работы могут быть в следующих вариантах, они направлены на лично значимое освоение произведения:

– Можно ли предположить, что в песне берестяной посуды отражается человеческая судьба?

– Почему берестяная посуда не озлобляется против тех, кто плохо обращается с ней?

– Что вы узнали о жизни в старину? Какую посуду делают из бересты?

– Объясните, в чем главное отличие сюжетной песни?

– Что вам особенно понравилось в изображении людей и природы?

– Сочините песенку о деревянной миске-кытыйа.

Учащиеся выбирают задания, и по качеству их выполнения определяются уровни формирования литературоведческих, метапредметных компетенций.

Таблица 13

Итоги экспериментального изучения жанра сюжетной песни

Классы	Результаты изучения сюжетной песни	Кол-во		%	
		До	После	До	После
7 кл.- 2 контрольных кл. Всего: 43 уч.-ся.	- Освоение идейно-тематического содержания текстов	–	36	–	83
	- Определение художественных средств текстов	–	20	–	46
	- Проявление интереса к жанровой специфике	3	7	7	16
	- Выполнение творческих заданий	12	26	28	61
7 кл. – 2 эксперим. Всего 39 уч.-ся.	- Освоение идейно-тематического содержания текстов	–	38	–	97
	- Определение художественных средств текстов	–	27	–	69
	- Проявление интереса к жанровой специфике	8	28	20	72
	- Выполнение творческих заданий	17	30	43	78

При изучении сюжетной песни выявлено, что освоение идейно-тематического содержания текстов в экспериментальном классе улучшилось на 14 %, художественных средств – на 23 %, интерес к жанру повысился на 56 %, выполнение творческих заданий – на 17 %. Наибольшую эффективность обеспе-

чили внимание к композиции, поэтике, а также актуализация этнокультурного аспекта.

Основной целью изучения этого жанра на уроках литературы представляется личностно значимое освоение учащимися идейно-эстетических ценностей песен, формирование читательских качеств, коммуникативных, креативных (метапредметных) компетенций школьников.

Методы и приемы изучения песен отражают творческое осмысление разнообразного арсенала методических средств, в соответствии с тематико-стилевым своеобразием жанров, характером восприятия учащихся, уровнем литературного развития учащихся.

В процессе изучения обрядовой и сюжетной песен учитывается культуроведческая основа учебного материала, привязанность к обряду, особое внимание уделяется поэтике текста.

В изучении песенного фольклора, в особенности жанра осуохай пристальное внимание уделяется практической направленности уроков, обучению учащихся основам импровизации. Также выявлена эффективность реализации деятельностного подхода в формировании литературной компетенции учащихся.

Основные этапы приобщения учащихся к олонхо

В рассматриваемой модели приобщения подрастающего поколения к фольклору особенное значение придается приобщению детей к вершине устного творчества якутов, героическому эпосу-олонхо, актуализации его образующего потенциала в созидании духовно-нравственных качеств личности человека, этнокультурной, межкультурной компетенций школьника, обеспечивающих его самопознание, саморазвитие в целях реализации своих возможностей в условиях поликультурного общества. Признание олонхо ЮНЕСКО шедевром духовного (нематериального) творчества народов мира обязывает общественность приложить все усилия к тому, чтобы ценности олонхо стали достоянием народов мира, а педагогов – к поиску путей и способов постижения подрастающим поколением

гуманистических идеалов эпоса как своеобразного опыта художественно-эстетического освоения действительности. В этом сложном, многоплановом процессе особую значимость приобретает изучение героического эпоса-олонхо в школе. Обращение к воспоминаниям сказителей-олонхосутов о том, как они научились своему искусству, наводит на мысль: обучение сказительству – трудоемкий и длительный процесс, который под силу только особо одаренным, заинтересованным людям. При критическом подходе народный опыт мог бы быть полезен в решении частных вопросов методики изучения эпоса в школе: это касается возрастных особенностей учащихся, приемов обучения сказительству, степени личной заинтересованности, развитии индивидуальных способностей в овладении этим мастерством. При осмыслении вопроса об этапах изучения эпоса в школе мы заинтересовались тем, что многие олонхосуты испытали первое сильное впечатление от исполнения олонхо в самом юном возрасте, и как это отозвалось в их душах желанием подражать великим мастерам-олонхосутам. Примечательно то, что в самом содержании олонхо указаны пути приобщения молодежи к этому искусству, и выявление, использование их в методике изучения эпоса будет важным условием повышения эффективности работы.

Учитывая значимость олонхо в духовной культуре народов, его востребованность в современной жизни, а также объективные трудности в постижении героического эпоса подрастающим поколением, полагаем, что приобщение к олонхо следует начать с раннего возраста, включая детсадовский. Ребенок в этом возрасте очень восприимчив к слову, он свободно может оперировать несложными понятиями. Психолог А.Р. Лурия со ссылкой на швейцарского психолога Ж. Пиаже утверждает, что ребенок 6-7 лет уже может самостоятельно делать выводы: «Таким образом, на примере формирования операции силлогизма можно видеть переход от наглядного, конкретного мышления к теоретическому вербально-логическому мышлению» [203, с. 259]. П.П. Блонский отмечал преобладание наглядного мышления в младшем школьном возрасте: «Маленький школьник склонен к наглядному мышлению. Оно очень помогает ему в понимании, так как один образ, одна картина может сразу охватить то, для чего порой требуется

длинный ряд фраз» [43, с. 56]. Развитие вербально-логического и наглядного мышления у младших школьников позволяет предположить, что яркий образ эпического мира, изображенный особыми красками, доступен восприятию детей младшего школьного возраста, только нужно научить ребенка различать цвета этой палитры, а успех в этом деле будет зависеть от постепенного и систематического приобщения их к стилю устной народной поэзии. Эмпирические исследования подтверждают целесообразность первичного ознакомления пятишестилетних детей с эпосом при условии учета соответствия объема и формы подачи материала возрастным особенностям восприятия. Характерно то, что экспериментаторы предпочитают переложение в прозе популярных сюжетов олонхо, подчеркивают эффективность организации настольных игр, раскрасок по сюжету олонхо. Детский журнал «Чуораанчык» одним из первых предпринял опыт популяризации олонхо в картинках; издательством «Бичик» изданы красочные пособия для маленьких, в том числе настольные игры по мотивам эпоса, книжки для раскрашивания (Е.М. Поликарповой, К.М. Буслаева «Ньургун Боотур», 1996), картинный словарь Е.П. Чехордуной «Олонхо тыла» и др. Данные издания составлены на основе эмпирического освоения методики изучения олонхо в детском саду и школе и представляют собой учебный материал для первичного ознакомления с сюжетами популярных олонхо. Участвуя в настольных играх, рассматривая картинки и раскрашивая их, дошкольники и младшие школьники впервые знакомятся с героями эпоса, запоминают имена главных героев, различают добрые и злые существа, в их рисунках и раскрасках передается творческое осмысление текста. Цель таких работ хорошо выразили карельские педагоги А.Ф. Мухина, Л.И. Шитикова, разработавшие методику приобщения младших школьников к эпосу «Калевала» на уроках внеклассного чтения: «В опытно-экспериментальной работе по знакомству младших школьников с «Калевалой» мы встретились с негативным отношением: «Зачем это в начальной школе? «Калевалу» и старшие школьники не читают. «Скорее всего, потому и не читают, что упускается время и в детстве не «просеяно зерно интереса», не сформирована потребность в изучении «Калевалы» [228, с. 4]. Следовательно, чтобы было «просе-

яно зерно интереса», необходимо начать приобщать детей с раннего возраста, в этом наше мнение полностью совпадает с мнениями многих педагогов. Главная проблема приобщения младших школьников к народному эпосу заключается в сложности материала, недостаточном теоретическом осмыслении всех факторов воздействия словесной и музыкальной основ эпического искусства на личностные качества детей.

Обобщение опыта практики приобщения детей младшего возраста позволяет нам сформулировать свою точку зрения на организацию этого процесса:

1. Необходимо учитывать преемственность между различными этапами изучения эпоса. Согласно теоретическим выводам современных методистов об особенностях литературного образования, «преемственность эта видится в разработке сквозных линий углубления идеологических, нравственных, эстетических проблем, в постепенном, восходящем по кругам каждого класса освоении творчества великих писателей, в развитии читательских умений, необходимых для общения с художественным произведением» [213, с. 114]. В олонхо органически вплетены почти все жанры якутского фольклора: пословицы, поговорки, загадки, чабыргах, сказочные, мифологические представления, легенды, народное пение. А в методике изучения эпоса задействованы методы и приемы изучения вышеназванных жанров.

2. Задачей дошкольных образовательных учреждений представляется подготовка условий для: а) создания эпической среды, зарождения интереса к героям и событиям олонхо через применение игровых, развивающих технологий приобщения к миру олонхо; б) использования средств олонхо в воспитании духовно-нравственных качеств ребенка, развитии речи, творческих способностей. В методическом плане желательно выбрать устную форму приобщения к жанру, чаще предоставлять возможность детям слушать исполнение олонхо, участвовать в постановках, играть в настольные игры по мотивам олонхо, всячески поощрять любую попытку в импровизировании, делать поделки на тему олонхо.

В начальной школе проводятся специальные уроки олонхо, где детям предоставляется возможность слушать отрывки из олонхо; мотивы эпоса используются

на интегрированных уроках, чтобы в рисунках, поделках, сценических представлениях, рассказах, играх, конкурсах дети выразили свое отношение к событиям, героям эпоса, и тем самым приблизили олонхо к своей духовной сфере.

Отрадно, что в этом направлении накоплен положительный опыт работы во многих ДООУ и школах. К примеру, учительница 1 Кулятской средней Вилуйского улуса М.П. Максимова организовала кукольный театр, где юные участники сами создавали все реквизиты к спектаклю: куклы, костюмы к ним, декорации, афишу. Дети потом с удовольствием выступали в роли артистов. Хореограф этой же школы Д.Д. Гурьева вместе с автором этих строк подготовили инсценировки по мотивам «Нюргун Боотура Стремительного» для взрослых и детей. Такие постановки повсеместно не были редкостью и имели постоянный успех у зрителей. Еще в конце 70-х годов Эльгяйский дом культуры Сунтарского улуса по опыту своего прославленного земляка С.А. Зверева, народного певца-писателя, поставили на сцене спектакль-олонхо «Кулун кугас аттаах Куллустай Бэргэн». Такие факты свидетельствуют о неугасающем интересе к олонхо со стороны населения, и больших возможностях использования смежных видов искусства в приобщении учащихся к жанрам фольклора.

Осмысление жанровой природы олонхо в психологическом аспекте подводит к идее, что момент исполнения героического эпоса отражает специфический процесс познания:

– Зачин олонхо – подготовка к восприятию эпоса. Сказитель призывает слушателей начать разговор «о бранных тех годах, сказ о которых ведется с незапамятных времен», такая подготовка к восприятию нацелена на активизацию органов чувств к восприятию большого объема информации, стимулирования мыслительных процессов по принципу «от общего к частному» и наоборот.

– Сказ об эпических временах завораживает слушателей, они уже подготовлены к тому, что события эпоса будут разворачиваться в эпическом пространстве трех мифологических миров, но эти фантастические события и образы столь насыщены жизнеутверждающей силой, что воспринимаются слушателями как реальные.

– Благодаря особому стилю интонирования, пространные описания не утомляют слушателей, так как они уже во власти очарования олонхо. Подбадривая сказителя возгласами «Ноо!» (Вот как, а!), люди чувствуют свою сопричастность к событиям эпоса. Речитатив периодически сменяется пением: каждый персонаж имеет свою манеру пения в стиле народных мелодий. Смена впечатлений, прекрасный голос певца, увлекательность сюжета, выразительность образов – все вместе порождают неповторимость момента исполнения. Даже один и тот же сказитель каждый раз по-новому исполняет свое олонхо, тут сила вдохновения целиком зависит от реакции слушателей.

Но постижение и фольклорного, и литературного произведений основано на адекватном восприятии художественных особенностей словесного творчества, то есть жанрово обусловлено, поэтому В.В. Голубков указывал на важность формирования теоретико-литературных понятий и подчеркивал: «Следует придерживаться принципа постепенности в формировании теоретико-литературных понятий» [99, с. 196]. Исходя из этих посылок, наш методический вывод таков: изучение в школе героического эпоса должно проводиться с учетом ряда факторов, определяемых спецификой произведения, возрастными и индивидуальными характеристиками учащихся.

В соответствии с основными положениями, изложенными в предыдущих главах, в качестве ключевой нами определена идея поэтапного приобщения учащихся к жанровой специфике и гуманистическим, художественно-эстетическим ценностям олонхо.

Изучение эпоса на уроках литературы планируется в три этапа: начальный (5-6 кл.), когда закладываются основные представления о специфике жанра и особенностях его исполнения; основной (7-9 кл.), где углубляются теоретико-литературные понятия, а основное внимание уделено событийной стороне, образам эпоса и практическому освоению навыков исполнения; завершающий (10-11 кл.), когда изучение олонхо нацелено на постижение целостности идейно-эстетического содержания эпоса в контексте эпического наследия народов мира.

Методическая модель изучения героического эпоса олонхо

Кл.	Содержание учебного материала	Методика организации учебно-познавательной деятельности			
	Олонхо Теория литературы	Кол-во часов Тип урока	Методы и приемы	Народные традиции	Деятельность учащихся
5 кл.	Олонхо «Эр Соботох» <i>Содержание</i> <i>Основные герои</i> <i>Изобразительные средства: эпитет, гипербол, сравнение, одушевление</i>	5 ч. Вводный – 1. Изучение нового материала – 3 Обобщение – 1	Объяснительно-иллюстрат.-й Репродукт.-й Частично-поисковый при анализе устно-поэтического текста Беседа, комментирование	Интонирование Фрагментарное исполнение песенных мелодий Поэтапное освоение эпических клише	Участие в эвристической беседе, прослушивание отрывков, работа по нахождению художественно-изобразительных средств из текста Подражание интонированию Пересказ в исполнительской манере Иллюстрирование отрывков Составление характеристики
6 кл.	Олонхо «Эрчимэн Бэргэн» <i>Основная идея олонхо</i> <i>Система образов</i> <i>Постоянный эпитет</i> <i>Уподобление</i> <i>Детализация</i> <i>Эпос других народов</i> <i>Былина</i>	5 ч. 1 ч. внекл. Вводный – 1 Изучение нового материала – 4 Применение полученных знаний в новых условиях – 1	Технология АСО, ГСО. Проектирование Репродукт.-й, проблемный, эвристический Комментир.-е, консультирование, сопоставление с былиной Использование мультимедий.-х материалов	Превалирование устных форм работ Чтение речитативом Характерные песенные мелодии Ролевое исполнение отрывков Использование эпических клише	Работа в составе групп Прослушивание фонохрестоматии, подражание песенным монологам Пересказ речитативом Чтение выбранных отрывков наизусть Участие в конкурсе рисунков. Проектирование кукольного спектакля Заполнение графика самоучета
7 кл.	Олонхо «Көтөр Мүлгүн» <i>Содержание</i> <i>Гуманизм олонхо</i> <i>Образ героя</i> <i>Региональный тип олонхо</i> <i>Аллитерация</i> <i>Параллелизм</i> <i>Связь с мифологией</i>	5 ч. 1 ч. – внекл. Вводный – 1 Изучение нового материала – 4 Применение полученных знаний в новых условиях – 1	Технология АСО, ГСО Репродукт.-й Проблемный Творческий Комментир.-е Консультирование Использование мультимедий.-х материалов	Прослушивание исполнителей. Приемы импровизирования Песенные стили «дьи-эрэтии», «дэгэрэнг» Подражание	Работа в парах, в составе группы. Чтение наизусть Упражнения в импровизировании синтагм Подбор мелодий к монологам Нахождение примеров из текста Заполнение графика самоучета

Кл.	Содержание учебного материала	Методика организации учебно-познавательной деятельности			
	Олонхо Теория литературы	Кол-во часов Тип урока	Методы и приемы	Народные традиции	Деятельность учащихся
8 кл.	Олонхо «Дьырыбына Дьырылыатта» <i>Содержание</i> <i>Основная идея</i> <i>Понятие об эпической героине</i> <i>Изобр. средства народной поэзии</i> <i>Сюжет</i>	5 ч. 1 ч. – внекл. Вводный – 1 Изучение нового материала – 4 Применение полученных знаний в новых условиях – 1	Технология АСО Исследовательский Творческий Комментирование Использование мультимед.-х материалов Сопоставит.-й анализ	Подражание характерным песенным мелодиям персонажей Использование приемов импровизации	Вдумчивое чтение Анализ художественно-изобразительных средств Участие в дискуссии Импровизирование на заданную тему Заполнение графика самоучета
9 кл.	Олонхо К.Г. Оросина «Нюргун Ботур Стремительный» <i>Содержание</i> <i>Эпический мир</i> <i>Мифология.</i> <i>Историзм и фантастика</i> <i>Система образов</i> <i>Понятие о функции образа</i>	10 ч. Вводный – 1. Изучение нового материала – 7 Применение полученных знаний в новых условиях – 2	Исследовательский Творческий Аналитическая беседа Сопоставление Консультирование Проектирование Использование мультимед.-х материалов	Подражание характерным песенным мелодиям персонажей Использование приемов импровизации	Чтение и анализ узловых моментов текста Работа над источниками Выступление с сообщением Работа в составе группы: создание электронной версии ответа Импровизирование на заданную тему Заполнение графика самоучета
10 кл.	Олонхо П.А. Ойунского «Нюргун Ботур Стремительный» <i>Содержание</i> <i>Олонхо – шедевр духовного творчества</i> <i>Архитектоника стиха олонхо</i> <i>Изобразительные Средства</i>	10 ч. Вводный – 1 Изучение нового материала – 7 Применение полученных знаний в новых условиях – 2	Проблемный Исследовательский Творческий Консультирование Проектирование Публичная защита работы	Прослушивание выбранных отрывков из фонохрестоматии Упражнения в исполнении	Самостоятельное чтение, прослушивание олонхо Анализ стиха олонхо Использование источников Составление словарей Подготовка к выступлению на семинаре Создание сценария для театрализованного представления Сочинение эпизода по мотивам олонхо

Кл.	Содержание учебного материала	Методика организации учебно-познавательной деятельности			
	Олонхо Теория литературы	Кол-во часов Тип урока	Методы и приемы	Народные традиции	Деятельность учащихся
11 кл.	Олонхо «Нюргун Ботур Стремительный» <i>Олонхо в контексте этического наследия народов мира</i> <i>Типологическая и генетическая общность</i>	10 ч. Вводный – 1 Изучение нового материала – 7 Применение полученных знаний в новых условиях – 2	Проблемный Исследовательский Проектиров.-е Консультирование Беседа Дискуссия Сопоставительный анализ Защита работы	Следование традициям сказительства Упражнения в исполнении	Самостоятельное чтение олонхо. Знакомство с «Манасом», «Гэсэром», «Калевалой и др. эпосами Сопоставление общих мест Использование источников Выступление с докладом, проектом Создание электронной презентации Рецензирование работы других учащихся

Перейдем к структуре знаний учащихся по предлагаемой модели изучения эпоса на уроках литературы в 5-11 классах.

Начальный этап, совпадающий с периодом изучения олонхо в 5 классе, когда закладываются основные представления о жанре и формируются первые теоретико-литературные понятия, характеризуется опорой на событийную сторону произведения, эмоциональную оценку читаемого. При выборке текстов для этих классов из-за некоторой ограниченности абстрактно-понятийного аппарата мышления учащихся 4-7 классов, постарались акцентировать внимание на увлекательность сюжета и доступность изобразительных средств. На наш взгляд, восприятию учащихся 5 класса более соответствуют прозаические тексты – привычное построение речи, адекватное мыслительной деятельности учащихся. Пятиклассники мало обращают внимания на форму текстов. Но содержание эпоса, особый ритм повествования и стиль устнопоэтической речи способствуют интуитивному пониманию разницы между сказкой и олонхо, и в этих целях очень важно, чтобы в переложениях олонхо в прозе сохранилась эта особенность. Из истории изучения олонхо в школе известно, что еще в дореволюционное время составители учебников включали в буквари и хрестоматии по родной литературе

отрывки из олонхо А.Я. Уваровского «Эр Соѳотох». Отрывки из этого олонхо вполне подходят для текстов в 5 классе: не отягощенный излишним нагромождением эпитетов и сравнений, упрощенный стиль повествования, выразительность художественных средств и увлекательность сюжета делают олонхо А.Я. Уваровского доступным для учащихся 5 класса. Кроме художественно-эстетических достоинств, эпос имеет и культурно-историческую ценность как первое опубликованное олонхо, записанное автором «Воспоминаний», первого литературного памятника на якутском языке, на примере которого многие поколения якутов учились читать и писать. Но при использовании олонхо А.Я. Уваровского в качестве текста для изучения в школе необходимо учитывать его своеобразие: в нем много архаизмов и диалектных слов, к тому же текст, будучи первым опытом якутской транскрипции, не написан по нормам современной орфографии. Тем не менее, автору удалось передать почти точное звучание слов якутского языка, и при некоторых поправках и примечаниях текст «Эр Соѳотох» не представляет больших трудностей для изучения в пятом классе. Нами предпринято адаптирование текста: выбраны отрывки, по которым ученик может иметь представление о сюжете и художественных особенностях текста. Отрывки сочли нужным озаглавить и в скобках указать отклонения от современных орфографических норм.

Разбивка текста олонхо на тематические отрывки облегчает восприятие учащихся, позволяет им проследить за композицией эпоса. Первый отрывок, названный «Внешность богатыря», знакомит с главным героем – Многостарым Одиноким богатырем (Эр Соѳотох). В самом начале изучения через специфику интонирования текста учащимся предоставляется возможность проследить за созвучием строк и сходством синтаксических конструкций олонхо. При анализе текста находят эпитеты, сравнения, гиперболы, примеры одушевления, детализации – все основные изобразительные средства. Второй отрывок «Страна богатыря» отличается обилием украшающих эпитетов, образностью уподоблений. Образ мирового дерева воплощен в описании «Волшебное дерево олонхо» (третий отрывок), в фантастическом размахе гиперболического описания изображены само дерево и его добрый дух в образе богини – матушки. Сказочная

фантастика доминирует в описании «Путь богатыря в землю Хараххана», там живет красавица Хотууна, из-за которой богатырь Эр Соботох вступает в борьбу с богатырем абаасы Буура-Дохсуном. В изображении приезда и насильственного сватовства Буура-Дохсуна преобладают приемы сравнения, детализации, особенно уместные в передаче безобразного облика богатыря абаасы (пятый отрывок). Наконец, колоритное описание борьбы богатырей передано в содержании шестого, заключительного, отрывка «Борьба богатырей». Таким образом, сохранена сюжетная канва, что немаловажно для освоения детьми теоретико-литературных понятий на материале эпоса. Учащиеся 5 класса знакомятся с текстом и на основании этого могут дать определение олонхо как эпическому произведению фольклора с сюжетом о героической борьбе богатырей; определить главного героя эпоса; проследить за развитием сюжета, найти причину конфликта (противоборства) и определить чем завершается олонхо. Учащиеся этого возраста могут сравнивать героев и на основе толкования их поступков составлять характеристики персонажей.

В 6 классе практикой многолетнего изучения в школе достаточно апробированным материалом является олонхо «Эрчимэн Бэргэн», воссозданное Сергеем Степановичем Васильевым, известным писателем и олонхосутом. По программе из теории литературы рекомендован достаточно большой объем сведений. *(Общее понятие олонхо. Противоборство добра и зла в олонхо. Изображение в олонхо величия человека, его силы и высокого призвания защитить племен айыы. Высокохудожественный язык олонхо, разнообразие его изобразительных средств: аллитерация, постоянный эпитет, сравнение, гипербола, детализация, параллелизмы, тропы и т.д. Формульный язык олонхо. Талант олонхосута, известные олонхосуты. Переплетение фантастики и действительности в олонхо. Известные в народе олонхо).* Такой объем информации для учащихся 6 класса может быть несколько затруднительным, усвоение всего учебного материала учащимися в процессе изучения одного произведения выглядит довольно проблематичным. Обратимся к мнению известных методистов. Г.И. Беленький и М.А. Снежневская в своем пособии для учителя рекомендуют для учащихся 5

класса (нынешний 6 класс) изучение таких понятий: «Развитие понятия литературный герой и формирование понятия «композиция» в 5 классе» [30, с. 50], «Обобщение наблюдений над группировкой действующих лиц. Освоение признаков понятия «композиция» [30, с. 52]. У О.Ю. Богдановой и В.Г. Маранцмана в «Методике преподавания литературы» в 6 классе рекомендуется развивать понятия об идее, о литературном герое, о портрете литературного героя, пейзаже, формировать начальное понятие о композиции, изучать гиперболу, постоянный эпитет, метафору, олицетворение, размеры былинного стиха [213, с. 150]. Разумеется, эти сведения изучаются в течение всего учебного года на примере конкретных произведений. Поэтапное изучение олонхо может разгрузить учащихся и по изучению теории литературы, тогда с учетом освоенного в предыдущем году, учащиеся 6 класса могут осилить следующий объем теоретических знаний: *(Олонхо – жанр устнопоэтического творчества. Начальное понятие об аллитерации, параллелизме. Повествовательная часть и песни-монологи. Характер исполнения этих частей. Постоянный эпитет, гипербола, фантастика, сравнение. Понятие композиции. Группировка образов).*

Учащиеся 6 класса имеют представления об основных родах и жанрах литературы, различают стихотворные произведения от прозаических, могут наблюдать роль аллитерации и параллелизмов в стихосложении. В качестве дополнительного чтения предлагаются адаптированные тексты, например, «Айыы Дьураҕастай» С.С. Васильева. Сюжет этого олонхо тоже отличается динамичностью, сказочными элементами, много других персонажей, как женщины – удаганки и жители Нижнего мира; увлекательность содержания в сочетании с несложным стилем повествования обеспечивает качественное восприятие эпоса учащимися среднего звена.

Второй этап изучения героического эпоса по нашей модели соответствует 7-9 кл. средней школы, это – период формирования нравственности, становления личности учащихся. Как отмечено П.П. Блонским: «возраст полового созревания – возраст проблем, над решением которых подросток очень интенсивно, порой мучительно интенсивно думает, но в решении которых еще сравни-

тельно слаб» [44, с. 87]. Методисты указывают на целесообразность постоянного обращения к проблемным ситуациям, «специфика которых в данном классе состоит в сопряжении эстетического и этического, литературного произведения в его исторической и художественной конкретике и острейших нравственных проблем времени, которыми живут подростки» [213, с. 125]. Поэтому в центре внимания учащихся находится главный герой. При изучении теоретико-литературных понятий Г.И. Беленький рекомендует фиксировать внимание на изучении понятия *характер*: «В 6 классе вводится понятие «характер». Мы идем, таким образом, от общего представления о литературном герое к постижению его сущности, его характера» [30]. Расширение теоретико-литературных понятий в курсе 7-9 классов будет продолжено не только за счет углубления ранее усвоенного, но и включения понятий об идейно-эстетическом содержании, функции условности, о выразительных средствах языка в эпосе, а также о соотношении реального и фантастического в фольклоре, характере конфликта.

В 7 классе предлагается изучение отрывка из олонхо «Көтөр Мүлгүн» сказителя из Момского улуса Д.М. Слепцова [352]. Выбор этого текста обусловлен следующими соображениями: во-первых, это олонхо представляет традиции сказительства северных улусов республики, относится к типу региональных олонхо; во-вторых, содержание олонхо оригинально в том плане, что образ главного героя показан в развитии, в нем заложены противоречивые начала, в борьбе которых принимают участие добрые и злые силы. В художественном отношении, это олонхо отличается своеобразным стилем, ритмикой стиха и богатым лексическим материалом, отражающим говор северных якутов. Это олонхо, по свидетельству фольклориста В.В. Илларионова, получило высокую оценку известного собирателя, знатока фольклора С.И. Боло. Нами выбран эпизод, имеющий ключевое значение в раскрытии идейного замысла в образе героя. Главный богатырь Көтөр Мүлгүн в поисках равного ему по силе богатыря отправляется в дальние края. Перед этим он совершил тяжкий грех, оскорбил духа огня – всеми почитаемого божества, и за это ему уготованы тяжкие испытания. Богатырь прибывает в страну, где живет старик Сээркээн Сэһэн – олицетворение народной мудрости,

тот указывает ему путь, который усмирит его гордыню и искупит неслыханный грех ценой страданий в борьбе с богатырями абаасы [352, с. 40-49]. Мотив усмирения гордыни великого богатыря, наделенного неземной силой, встречается довольно часто и в других олонхо, но именно в этом эпизоде раскрывается главная идея олонхо: добрый дух Сээркээн Сэһэн помогает провинившемуся богатырю раскаяться и искупить свою вину, чтобы от него произошло многочисленное потомство, и через его деяния процветал Средний мир. Как известно, идеи гуманизма, патриотизма, доминирующие в эпосе, особенно актуальны в воспитании ребят подросткового возраста. Интерес к дальнейшей судьбе героя побуждает учащихся прочитать весь текст довольно крупного олонхо, для чего могут быть использованы часы внеклассного чтения, а на изучение этого отрывка и других видов работы по героическому эпосу отводим 5 уроков. Из теории, кроме углубления ранее пройденного, вводим понятие идейного содержания, конфликта, характеристики образа, песенных стилей дьизэрэтии и дэгэрэн, а также эпических формул.

В 8 классе изучаются олонхо о подвигах женщин-богатырок. Фольклористы подводят параллели между ними и женщинами-воительницами из эпосов других народов: «Образы богатырок олонхо занимают промежуточное положение между образами архаических героинь северных народностей и женщинами-воительницами тюрко-монгольских народов» [316, с. 22]. В якутском эпосе женщина – не приниженное существо, она равноправна, достойна восхищения; в развитии сюжета ее роль немаловажна, а в олонхо о женщинах-богатырках она превосходит всех мужчин силой и умом, но все-таки ее главная миссия в Среднем мире – продолжение рода людского: она встречает равного ей богатыря и выходит за него замуж. Введение таких типов олонхо в программу 8 класса не только углубляет знания учащихся о героическом эпосе, но и имеет большое воспитательное значение как для девочек, так и для мальчиков. По своим художественным достоинствам олонхо знаменитого сказителя П.П. Ядрихинского «Дьырыбына Дьырылыатта Кыыс Бухатыыр» ни в чем не уступает эпосу «Кыыс Дэбийэйэ», включенному в серию памятников фольклора народов Сибири и Дальнего

Востока, а по динамичности повествования и занимательности сюжета, это – одно из лучших олонхо, что, бесспорно, привлечет внимание учащихся-подростков. Язык олонхо очень выразителен, а относительная редкость архаизмов не затруднит восприятие современных школьников. Олонхо П.П. Ядрихинского «Дьырыбына Дьырылыатта» [423] прославляет подвиги девушки-богатырки. У престарелых Арылы Тойона и Кэрэмэс Хотуна родились мальчик и девочка, которые растут не по дням, а по часам и становятся великими богатырями. Когда брат отправляется на борьбу с богатырем абаасы, по дороге его поджидает удаганка-оборотень, которая хитростью заманивает богатыря айыы в урасу (вид берестяного шатра) и низвергает его в пропасть. На его поиски отправляется девушка-богатырка Дьырыбына Дьырылыатта. Так, начинаются ее приключения, среди которых есть очень поучительные, например, в описании момента сватовства богатырей-представителей трех миров раскрывается характер героини, не признающей ни высокомерие богатыря Верхнего мира, ни лицемерие богатыря Нижнего мира. Богатство изобразительных средств, легкий юмор в повествовании отличают стиль этого олонхо. В зачине есть очень подробное описание страны олонхо и Мирового дерева, на примере которого можно изучить связь с мифологией, показать, как отражается мировоззрение древних якутов в эпической интерпретации. Углубляются понятия: композиции, детализации, уподобления, разнообразия песенных мелодий. Олонхо в 8 классе изучается в течение 6 уроков. Надо заметить, что в этом олонхо много сведений этнографического характера, которые с большой эффективностью могут быть использованы на уроках истории и национальной культуры. Тип эпоса с женщинами-богатырками есть и у других народов, что также вызывает интерес учащихся.

В 9 классе изучается олонхо П.А. Ойунского «Нюргун Боотур Стремительный». Приобщение к знаменитому эпосу, на наш взгляд, требует подготовительного этапа, чтобы ребята оценили великое произведение по достоинству. Поэтому в 9 классе целесообразно изучение другого варианта этого олонхо, не менее известного в научной литературе – варианта К.Г. Оросина [248]. Отрывки из этого олонхо в течение ряда лет изучались в школе, хорошо апробированы, по изу-

чению этого эпоса написаны методические пособия Н.И. Филипповой и др. [386]. Содержание рекомендованных текстов позволяет изучить большой теоретический материал: историзм и фантастика эпоса, время создания олонхо в различных версиях, мировоззрение народа в эпической интерпретации, мифология, понятие о функции образа. Недостаток этих текстов в том, что они представлены в прозе, хотя существует стихотворная разбивка. Из-за этого затруднено изучение стихосложения олонхо. Учебное время – 10 часов, где значительная часть уделяется изучению поэтики эпоса, обучению приемам импровизации, особенностям исполнения.

Олонхо П.А. Ойунского «Нюргун Боотур Стремительный», на наш взгляд, целесообразно изучить на третьем этапе, старшеклассников привлекают в эпосе панорамность и размах фантастики в изображении эпического мира и событий, универсальная значимость олонхо в духовной жизни народа, генетическая связь со многими видами искусства.

Олонхо классика якутской литературы Платона Алексеевича Ойунского «Нюргун Боотур Стремительный» относится к тем произведениям, значение которых в духовной жизни народа не определяется временными рамками [247]. Это широко известное, благодаря талантливому переводу В.В. Державина (1975) олонхо объемом в 36 тысяч строк, создавалось П.А. Ойунским в начале 30-х годов, но как произведение репрессированного автора не было опубликовано до 1959 года. В 1930 и 1931 году издавались отдельные части этого олонхо. По мотивам олонхо якутский театр и балетное искусство сделали свои первые шаги, музыка олонхо способствовала зарождению якутской оперы, олонхо сыграло значительную роль в развитии живописи, скульптуры, вслед за «Нюргун Боотуром» появились другие литературные олонхо. Исследователем творчества П.А. Ойунского В.А. Семеновым отмечено: «Нюргун Боотур Стремительный» Ойунского представляет многомерное по сюжету и композиции синтетическое произведение, созданное поэтом на базе творческого освоения (в пределах устойчивых эпических традиций) идейно-художественных богатств многих якутских олонхо. «Нюргун Боотур Стремительный» Ойунского при всей многопла-

новости сюжета являет собой органическое единство, цельность художественной структуры; каждая художественная деталь выполняет в общей композиции свою, только ей присущую, функцию. Об этом говорит и естественность развития происходящих в нем событий, и занимательность сюжета, и убедительность мотивировки поступков и действий героев. Огромный по размеру текст олонхо поражает читателя стройностью структуры, оригинальностью стиля и языка» [343, с. 159]. Безусловно, это авторское произведение, обработанное большим мастером слова, но созданное, по собственному признанию, «на основе тридцати олонхо» в рамках традиций эпического повествования, и может считаться наиболее совершенной версией эпоса о Нюргун Боотуре. Весь стиль олонхо выдержан в традициях устнопоэтического творчества, художественно-изобразительные средства свидетельствуют о высоком мастерстве олонхосута, поэтому это олонхо может быть тем эпосом, знакомство с которым должно быть обязательным для каждого школьника.

Изучение этого олонхо начинается в 10 классе, оно продолжается и в 11 классе. Текст «Нюргун Боотура» рекомендуем сократить, но при этом должны быть сохранены ключевые моменты в композиционном плане. На данном этапе углубляется жанровое понятие народного эпоса, олонхо рассматривается в контексте мировой культуры, большое внимание уделяется поэтике эпоса и мастерству якутских олонхосутов. В качестве дополнительного материала в 11 классе может быть предложено олонхо нашего современника В.О. Каратаева «Модун Эр Соҕотох», которое вошло в сокровищницу устнопоэтического творчества народов Сибири и Дальнего Востока [427]. Итак, вышеизложенное позволяет сформулировать выводы:

Приобщение учащихся к героическому эпосу проводится в соответствии с этапами освоения ими жанрового своеобразия, специфики исполнения, художественных средств олонхо. При этом формируются ключевые компетенции начального этапа изучения эпоса.

Условно можно выделить три этапа изучения олонхо на уроках литературы в 5-11 классах якутской школы: начальный (5-6 кл.), когда закладываются основ-

ные представления о специфике жанра и особенностях его исполнения; основной (7-9 кл.), который углубляет теоретико-литературные понятия, уделяет основное внимание сюжетной стороне и образам эпоса, практическому освоению навыков исполнения; завершающий (10-11 кл.), когда изучение олонхо нацелено на постижение целостности идейно-эстетического содержания эпоса в контексте эпического наследия народов мира.

Отбор произведений для изучения в школе основывается на высоком уровне идейно-художественной стороны олонхо и их значимости в формировании ключевых компетенций в личностном развитии учащихся и достижении целей литературного образования школьников.

Методика изучения олонхо в 5-11 классах

При изучении олонхо понятие метод обучения мы применяем в значении «частнопредметного уровня рассмотрения методов», по терминологии И.Я. Лернера, в отличие от общедидактических, которые относятся к расширенному, исторически обусловленному пониманию метода [195, с. 4]. М.В. Черкезова также считает метод обучения широкой и общей категорией дидактики и выделяет такие методы: объяснительно-иллюстративный, репродуктивный, эвристический и исследовательский [407, с. 91]. Учитывая жанровую природу произведения и активную роль учащихся в его освоении, нам представляется более правомерным подойти к вопросу о методах и приемах обучения с точки зрения деятельности ученика. Поэтому в этом вопросе, придерживаясь позиции вышеназванных авторов, отмечаем, что при изучении олонхо продуктивно могут быть использованы методы, приемы эмоционально-образного постижения художественного текста, такие как выразительное чтение, культурологический комментарий, в ходе которого постепенно раскрывается содержание эпоса, чтение наизусть, слушание исполнения, анализ текстов и подражание исполнению песен и сочинение маленьких отрывков. Также методы как источники знания не могут быть обойдены вниманием учителя: лекция, беседа, чтение, самостоятельная работа учащихся – выделен-

ные В.В. Голубковым [99]. М.А. Рыбникова подчеркивала важность чередования разнообразных впечатлений при изучении больших произведений, чтобы поддерживать интерес учащихся: «Вспомним наше первое дидактическое правило: обучение должно быть воздействующим на различные стороны восприятия учащихся, на различные органы чувств, на разные сферы сознания. Это требование должно одновременно отвечать нормам здоровой дозировки этих впечатлений, их устойчивости и постоянству» [329, с. 30].

Тематический план изучения героического эпоса в 5 классе рассчитан на цикл уроков следующей тематики:

1. Вводный урок. Что такое олонхо?
2. Ознакомление с содержанием 1-2 частей олонхо «Эр Соѳотох».
3. Чтение, анализ 3-4 частей олонхо «Эр Соѳотох».
4. Изучение 5-6 частей олонхо «Эр Соѳотох».
5. Заключительный урок.

Вводный урок в 5 классе призван формировать общее представление об олонхо, как о вершине устного народного творчества и об особом явлении духовной культуры якутов, тем самым пробудить интерес к изучению этого произведения. Вводный урок относится к обзорным темам, поэтому необходимо разъяснить учащимся узловые моменты в понятии устного народного эпоса, который они будут изучать в течение последующих уроков, просеять зерно интереса в ребячьих душах, тем самым подготовить их к восприятию олонхо. О.Ю. Богданова рекомендует при раскрытии обзорных тем проводить уроки-лекции с элементами беседы, диалога, выразительного чтения, самостоятельных выступлений. «Перед учителем стоит задача объединить весь материал, в том числе наглядный, придав ему тематическую стройность и завершенность» [46, с. 123]. Большое значение имеет оформление класса, в котором проводится урок. От красочно оформленных высказываний об эпосе и картин, изображающих сказителей, на фоне звучащей записи олонхо создается атмосфера ожидания чего-то необычного и прекрасного. Чтобы не отвлекать внимания учащихся, фонограмма используется

вначале только как фон и на непродолжительное время. Какие задачи стоят перед учителем на данном этапе работы? Прежде всего, актуализация опорных знаний:

– Вы указали на главное отличие устного народного творчества от литературы. Устное творчество создается до появления письменности, в нем сохраняется все самое нужное для жизни другого поколения, поэтому англичане называют его народной мудростью, а иначе фольклором. Какие виды фольклорных произведений вы знаете?

– Сказки, олонхо, загадки, пословицы, басни, танец осуохай, народные песни.

Создание ситуации, соответствующей коммуникативной природе эпоса, усилит эмоциональный фон восприятия олонхо, для этого вводные уроки можно проводить в менее официальной обстановке, например, в домах айыы-этнокультурных комплексах, распространенных повсеместно в населенных пунктах Якутии. Как говорит педагог А.С. Белкин, «в младших классах эмоциональный фон – ведущий. Именно на его основе можно развивать интеллектуальные силы детей» [32, с. 93].

Учитель дополняет ответы учащихся замечанием, что главным героем олонхо является богатырь, тогда как в сказках героем может выступить кто угодно: звери, птицы, растения, даже явления природы. На данном этапе работы лучше не углубляться в этом направлении, достаточно назвать два-три признака. Материал урока обобщается и в концентрированном виде записывается в тетрадях для повторения дома. *«Устное народное творчество называется фольклором. Фольклор передается из поколения в поколение и хранит народную мудрость. Олонхо является вершиной якутского фольклора. Олонхо – эпос о подвигах богатырей».*

Еще со времен В.П. Острогорского методике выразительного чтения придавалось большое значение. «Выразительное чтение обязует учителя возбуждать и поддерживать интерес учащихся к изучаемым произведениям, вызывать у них соответствующую реакцию на чувства, настроения, которыми они насыщены, заражать переживаниями, поддерживать у них желание читать и перечитывать

произведение и стремление разобраться, в чем состоит его красота, чарующая сила». Это замечание методиста Б.А. Буяльского верно определяет, на наш взгляд, цель выразительного чтения [61, с. 6]. Ознакомление с текстом якутского эпоса имеет свою специфику. Как отмечает Б.А. Буяльский: «Эпические произведения такие, как былины, украинские народные думы, гомеровские поэмы читаются медленно, что способствует чтцу в его стремлении выразить и вызвать ощущение величия древности и значительности описываемых событий. Но изображаемые в них динамичные картины, конфликтные сцены, например, описание боя или жаркого спора, требуют убыстрения темпа» [61, с. 21]. Известный мастер декламирования Г.В. Артоболевский при исполнении жанров устного народного творчества советовал исходить из художественной природы произведения, считая целью художественного исполнения выявление идейно-художественных достоинств произведения «с соблюдением надлежащего стиля, а не чьего-то исполнения» [18, с. 170]. Подтверждение правильности такого подхода находим в работах последующих методистов. Н.Н. Вербовая пишет: «Использование тех или иных видов выразительного чтения определяется также жанром изучаемых произведений» [70, с. 5]. Якутский методист Е.М. Поликарпова, говоря о значении художественного чтения, подчеркивает, что ведущая роль при этом принадлежит учителю: «Именно учитель литературы обязан развивать у детей умение слушать литературное произведение, тем самым мобилизовать их чувства и мысли для полноценного освоения художественного произведения. Наш главный метод – использование силы художественного слова» [286, с. 24]. В практике якутских школ придается большое значение чтению, приближенному к исполнительской манере народных сказителей, о чем говорится во второй главе данного исследования. Олонхо исполняется в особой манере интонирования повествовательной части, близкой к темпу скороговорки, но в целях эффективности восприятия учащихся, на наш взгляд, лучше читать в чуть замедленном темпе.

В младших классах чтение текста олонхо проводится в более артистичной манере, чем в старших классах. Перед чтением первого отрывка «Внешность богатыря» учитель объясняет значение слова *харыс*, обозначающее меру длины,

соответствующую расстоянию растопыренных от большого до среднего пальцев. Это слово является ключевым в гиперболическом описании внешности богатыря.

Анализ прочитанного проводится в форме свободного обмена впечатлениями, и, не задерживаясь на этом этапе, учитель приступает к чтению второй части о стране богатыря, чтобы не нарушить целостности восприятия. Описание эпической страны в олонхо «Эр Соботох» напоминает учащимся окружающую природу, поэтому особое внимание обращается на необычность художественных средств в изображении знакомого пейзажа. Пятиклассники сами могут определить, что им кажется удивительным в описании внешности богатыря и его страны; это – рост богатыря и его великая сила: *дерево, которое он хватает, раскалывается... замерзшая земля, на которой он стоит, трескается там и тут... его слово становится громом... взгляд – молнией; в описании страны: его равнина – жир, его холм – серебро... его вершина – масло и. т. д.* Наводящие вопросы учителя помогут им определить, что образность достигается сравнениями и эпитетами, а также приемом преувеличения. Учет возрастных особенностей учащихся не позволяет на этом этапе более определенно формулировать выводы о художественных средствах эпоса. На наш взгляд, при словарной работе не следует увлекаться комментированием, достаточно пояснить общий смысл фразы. Учитывая то, что младшим школьникам свойственно желание наглядно представлять читаемое, можно предложить коллективное дело по проектированию – составлению картинного словаря, которое учащиеся выполняют с удовольствием. Это будет домашним заданием. В классе выписывают опорные слова и выражения из прочитанных отрывков: *его голень как толстая листовница, рука как сухое березовое дерево, его глаза величиной с кольцо конских удил, его рука никогда не промахивается.* После объяснения значения слов и выражений, которые нужно выучить дома, проводится упражнение на выразительное чтение отрывков. Третий урок начинается с просмотра рисунков для словаря и повторения слов и выражений, заданных на дом. Используя новые технологии обучения, в частности, адаптивную систему обучения (АСО) А.С. Границкой [100], можно более продуктивно организовать деятельность учащихся. Модель АСО реализует личност-

но – ориентированный подход в обучении, позволяет решить проблему времени при повторении и закреплении изученного материала, положительно влияет на мотивацию деятельности учащихся. Организация работы в статических, динамических и вариационных парах повышает эффективность уроков олонхо, так как, помимо дифференцирования заданий, ученику предоставляется возможность много говорить и слушать, что совершенно необходимо при изучении устнопоэтического эпоса. Глубоко прав В.А. Кан-Калик, когда говорит, что учение, как и любая деятельность ребенка, должно приносить ему удовлетворение от преодоления трудностей, но за всем этим должна ощущаться атмосфера общей удовлетворенности познанием, радости открытия [156, с. 27]. При чтении 3-4 частей олонхо «Эр Соѳотох» углубляется понятие эпитета, главной задачей учителя является разъяснение того, что в устной народной поэзии слова несут иную смысловую нагрузку, чем просто определения, значения слов становятся понятными только в контексте. Об особой, специфической поэтике фольклора говорил и В.Я. Пропп: «Здесь опять окажется, что фольклор обладает специфическими для него средствами (параллелизмы, повторения и т.д.) или, что обычные средства поэтического языка (сравнения, метафоры, эпитеты) наполняются совершенно иным содержанием, чем в литературе» [308, с. 160]. Используя наглядные пособия, учитель дает задание на сопоставление словосочетаний с эпитетами из олонхо и обычной речи:

Самаан сайын (щедрое лето) – үчүгэй сайын (хорошее лето);

Сатымы былыт (пешее облако) – намыһах былыт (низкое облако);

Үрдүк мэнэ халлаан (высокое, вечное небо) – үрдүк халлаан (высокое небо).

Сопоставляя эти словосочетания, учащиеся приходят к выводу, что эпитеты указывают на постоянные признаки в отличие от простых определений, наполняют слова более глубоким смыслом, выражают отношение говорящего к изображаемому явлениям или предмету. При закреплении понятия *эпитет* учащиеся приводят примеры из текста предыдущего урока, наиболее продвинутым ученикам учитель предлагает задуматься над тем, почему в олонхо возможны сочетания слов: *его равнина – жир, холм – серебро, его вершина – масло и т.д.*

Учитель обращает внимание учащихся на созвучие слов и сходство конструкций в словосочетаниях, это будет подготовкой к изучению аллитерации и параллелизма в старших классах. В тетрадях выписывают определение эпитета и имя главного героя олонхо с эпитетом: Эрэйдээх – буруйдаах Эр Соботох, затем спрашивается, почему к имени богатыря применим такой эпитет. Вопрос можно оставить без ответа, говоря, что после прочтения остальной части олонхо, ребята, наверняка, смогут объяснить значение данного эпитета. Домашнее задание чуть усложняется: на рисунках, изображающих священное дерево Аал Луук Мас (3 часть) или красавицу Хотууну (4 часть), ребятам предлагается выписывать внизу словосочетания с эпитетами и выучить их наизусть. Пересказ содержания прочитанных отрывков проводится как самостоятельный этап урока после проверки домашнего задания, работая в парах, учащиеся одновременно выступают в роли учителя и ученика, одни пересказывают, другие слушают их ответы, затем они меняются своими ролями, причем разрешается обращаться к учебнику, если это необходимо. При такой организации работы ученик не сидит без дела, даже если приходит неподготовленным на урок, он слушает другого и уже сам может пересказывать, именно так в старину учились искусству сказывания. Единственным требованием является приближение к языку олонхо. Это может быть основным критерием при выставлении оценок. На четвертом уроке читаются отрывки с описанием похищения красавицы Хотууны и борьбы богатырей. Анализ прочитанного направлен на уяснение значений художественно-изобразительных средств эпоса, благодаря которым достигается образность описания событий. Работая по книге, учащиеся находят примеры употребления сравнений и эпитетов. Кто легко справляется с этим заданием, может наблюдать над тем, как образуются сравнения в эпических формулах: *«подобно звуку острой пещни, долбящей прорубь, послышался конский топот», «стоит чудище ростом с мерзлую листовенницу, с головой словно медный котел и с глазами как проруби посреди лба, с зубами, похожими на острые косы, с беспалой одной рукой будто деревянная лопата для навоза, выросшая из-под ложечки»* (из 5 отрывка). Перед чтением 6 отрывка учитель объясняет значение слов: *тимир чокоччу (железная колотуш-*

ка), *синьигэс бишл* (поясница), *аас тэллэх* (белое ложе из конской шкуры). Смысл остальных слов и выражений в тексте доступен учащимся, поэтому не затруднит их восприятие. Закончено чтение текста, учащиеся усвоили основное содержание прочитанного, ознакомились с некоторыми художественно-изобразительными приемами устного народного творчества. Следующей задачей будет формирование у школьников целостного взгляда на олонхо в жанровом аспекте, анализ сводится к постепенному раскрытию причинно-следственной связи событий, так как для учащихся 5 класса жанровое понятие сужается до событийного уровня. Работая над текстом, учащиеся следят за развитием сюжетной линии, используя основные формулы устнопоэтического стиля, делятся своими наблюдениями. На основе выделения сюжетной линии обобщается основное: олонхо – это произведение устного народного творчества о героической борьбе богатырей. Определение записывается в тетрадях, проводится работа по закреплению прочитанных отрывков: выразительное чтение и пересказ с использованием ключевых слов и выражений. Домашним заданием будет пересказ выбранного отрывка в сказительской манере, а для тех, кто желает рисовать – оформление картинного словаря. Это будет подготовкой к заключительному проекту – конкурсу исполнителей олонхо, который можно проводить в форме игры.

Изучение олонхо С.С. Васильева «Эрчимэн Бэргэн» в 6 классе имеет давнюю традицию и относится к методически разработанным темам. Данными констатирующего эксперимента подтвержден удовлетворительный уровень освоения учащимися сюжета, основных образов и идей олонхо, но этого нельзя сказать о художественно-изобразительной стороне, что объясняется недостаточным количеством учебного времени (5 часов). По нашему предположению, постепенное освоение учащимися художественно-изобразительных средств эпоса обеспечит подлинное понимание природы произведения, поэтому в 6 классе расширяем и углубляем знания о жанровой специфике и закреплении первичных умений и навыков в исполнении олонхо.

На вступительном этапе урока проводится ознакомление с творческим портретом талантливого писателя-олонхосута С.С. Васильева. Иллюстрируя свой

рассказ слайдами о жизни и творчестве писателя, учитель акцентирует внимание учащихся на том, что олонхо «Эрчимэн Бэргэн» является любимым произведением и детей и взрослых, показывает иллюстрации к этому олонхо, рассказывает об артисте Г.Г. Колесове, в исполнении которого звучит фонозапись-начало олонхо «Эрчимэн Бэргэн». Учитель обращает внимание учащихся на особенности исполнения олонхо и, чтобы поддержать их интерес к теме урока, дает послушать несколько характерных фрагментов разнообразных песенных мелодий, после каждой учащиеся пытаются подражать им. Обмениваясь впечатлениями о мастерстве олонхосута, сообща делают выводы о характерных чертах сказителя.

Текст читает сам учитель, потому что для ученика это – трудная задача, выразительное чтение олонхо заключается в передаче интонационных богатств эпического повествования. При повторном чтении текста учащимися учитель акцентирует внимание на созвучие эпических строк, обилие семантических и синтаксических повторов:

– Обратите внимание на то, что в олонхо обязателен повтор выражений. Подумайте, почему? Ребята высказывают свои соображения: *чтобы запомнилось, красивее звучало, понятнее было*. Педагоги Г.С. Меркин, Б.Г. Меркин утверждают, что анализ в таком ракурсе желателен в любом классе: «...мы обязаны стремиться анализировать любой текст в единстве формы и содержания, в зависимости от возраста и фактических знаний учащихся, но к этому нужно стремиться во всех классах, начиная с пятого, а может быть, и раньше» [219, с. 30].

Помня об этом, учитель старается затрагивать все значимые моменты в оценке данного текста. Например, после прочтения отрывка о внешности героя, задается вопрос: *При помощи каких изобразительных средств создается представление о великой силе богатыря?* Учащиеся находят примеры эпитетов, сравнений, детализации (не осознавая как художественный прием), гиперболе. Учитель выделяет гиперболу как основной прием в изображении эпического героя, тем самым наивно-реалистическое восприятие учащихся младших классов может претерпевать некоторую коррекцию, и творческое воображение учащихся выйдет за рамки этих представлений. Следующий отрывок читается, подражая ска-

зительской интонации, в артистической манере для того, чтобы в воображении ребят рождались образы эпического мира. Домашнее задание можно давать сразу после прочтения, чтобы учащиеся выбрали себе понравившийся отрывок для разучивания наизусть. А в конце урока прослушивается фонозапись песни-монолога богатыря, слушая которую ребята могут упражняться в пении. На уроке, посвященном чтению эпизода о приезде коварного Чуура-богатыря, который плетет сложную интригу для того, чтобы поссорить двух богатырей айыы, главное внимание уделяется сравнительной характеристике богатырей айыы и абаасы. Важно и эмоциональное отношение к содержанию читаемого отрывка, когда учитель реагирует на особенно меткие слова и выражения. После чтения этого отрывка учащимся предлагается найти в тексте и сопоставить, какими конкретно средствами достигается контрастность в изображении двух основных персонажей олонхо. Дома они рисуют облик этих богатырей и выписывают из текста эпические клише, которые учат наизусть. Так, шаг за шагом, обрисовываются характеристики персонажей языковыми средствами устнопоэтического эпоса. При анализе, проводимом в форме беседы, произведение не расчленяется на части «идейного содержания» и «художественного языка». Следующий урок начинается с прослушивания фонозаписи-комической песни персонажа Симэхсин эмээхсин о похищении красавицы Хаачылаан Куо. Песня исполнена в популярном стиле дэгэрэн, который характерен для злых существ-абаасы и второстепенных персонажей, которые могут быть и из племени айыы. Так учащиеся получают представление, что в олонхо каждый персонаж имеет свою песенную мелодию. Этот урок может быть интегрированным и не быть собственно уроком литературы: учителями пения и культурологии разучиваются основные мелодии песенных монологов олонхо, в этом плане, проведение таких уроков желательно в каждом классе, так как исполнение песен олонхо входит в жанровое понятие. Чтение следующего отрывка о борьбе Эрчимэн Бэргэна с Уот Урбалдыном углубляет понятие о композиции олонхо: например, прежде чем Уот Урбалдын появляется в олонхо, мы знаем о его существовании из того, что богатырь Чуура выступает зачинщиком конфликта между богатырями айыы в надежде их осла-

бить и похитить красавицу Хаачылаан Куо. Портрет Уот Урбалдына ярко иллюстрирует его натуру, сила его равна силе Эрчимэн Бэргэна, последний побеждает его только с помощью тунгусского богатыря, который оживляет его живой водой. В ходе чтения этого отрывка поясняется значение выражений: *өлөр өлүү содуомнаах кылыстара – кровавые мечи смерти, түөстэрин этэ түнэтийиэр диэри – бились до тех пор, пока грудь не стала как выделанная шкура, хаахтый-быт күөс курдук хардырҕаччы тыынан – тяжело дышали – хрипели, как подгоревшее варево, абыс илии ардах - осадки толщиной с восемь пальцев (толщина пальца – мера длины), түүнүк – плесень, хара маҕаас суор – белоголовый ворон.* Как методический прием можно инсценировать схватку богатырей в ходе чтения и наглядно показать, каким способом богатырь айыы побеждает врага, это делается для того, чтобы через активизацию зрительной памяти запечатлелось образное выражение олонхо. В пересказе учащийся учитель большое значение придает освоению художественных средств эпоса, критериями освоения материала могут быть и объем, и самостоятельное использование эпических формул. На основе изученных текстов обобщается понятие о композиции олонхо, как о расположении частей литературного произведения, его художественного материала. С точки зрения компетентностного подхода, цель заключительных уроков заключается в выявлении того, насколько изучение олонхо способствовало развитию предметной и личностной компетенций учащихся. Поэтому на многовариантных заключительных уроках эффективны задания творческого характера: проекты – выступления исполнителей, мини-спектакли, итоговые письменные работы обобщающего характера: «Эрчимэн Бэргэн – лучший богатырь», «Коварство Чуура богатыря», «Язык олонхо», «Фантастика олонхо» и другие темы по выбору учащихся. Выбор самой темы работы свидетельствует об уровне освоения эпоса. Тема олонхо продолжается на уроках внеклассного чтения, на этом этапе учащимся лучше предлагать адаптированные тексты, поскольку основным требованием остается посильность текстов. 4 этапа читательской подготовки, выделенные Н.Н. Светловской в программе чтения младших классов, позволяют говорить о необходимости задачи «формирования читательских предпочтений и интересов на базе

полученных за годы обучения литературного развития, знания книг, умения и привычки с ними самостоятельно действовать» [340, с. 9].

В 7 классе целесообразно обратиться к олонхо Д.М.Слепцова «Көтөр Мүлгүн», которое ранее не изучалось в школе. Примерный тематический план изучения этого произведения в 7 классе рассчитан на 5 уроков:

1. Вводный урок. Региональные типы олонхо. Олонхо сказителя Д.М.Слепцова «Көтөр Мүлгүн».

2. Чтение и анализ частей: «Путь богатыря в страну мудреца». «Порицание богатыря за неловкость». «Обращение богатыря за советом к мудрецу Сээркээн Сэһэн».

3. Чтение и анализ части «Совет мудрого старика Сээркээн Сэһэн».

4. Анализ образов олонхо.

5. Заключительный урок.

Олонхо Д.М. Слепцова отражает сказительские традиции северных улусов республики, поэтому темой вводного урока будет «Региональные типы олонхо». На основе исследований Н.В. Емельянова, В.В. Илларионова, В.М. Никифорова, используя наглядность, учитель вводит учащихся в мир региональных олонхо, которые относятся к тому или иному типу сказительской традиции. На лекции с элементами беседы затрагиваются узловые моменты этой темы: «На Вилюе распространен тип олонхо об Эр Соҕотох, в Усть-Алданском улусе – олонхо «Мюлдю Сильный», таттинцы гордятся «Нюргун Боотуром Стремительным» и т.д. Славилась своим неповторимым мастерством знаменитые олонхосуты К.Г. Оросин, Н.А. Абрамов-Кынат, Д.М. Говоров, И.И. Бурнашев-Тон Суорун, Т.А. Захаров-Чээбий. Северные улусы имеют свою сказительскую традицию, которую хранят олонхосуты, от одного из них ссыльный ученый И.А. Худяков записал большое олонхо «Хаан Дьаргыстай». Д.М. Слепцов – олонхосут позднего поколения, жил в Момском улусе. При изучении его олонхо вам представится возможность наблюдать за стилем северных олонхосутов». Конспект этой лекции составляется в виде карты, куда учащиеся записывают названия распространенных по разным регионам олонхо и имена знаменитых олонхосутов. В качестве дополнительного

материала аннотируются книги Е.Д. Андросова «Таттинские олонхосуты», В.Ф. Ермолаева «Чурапчинские олонхосуты», книги олонхо: «Нюргун Боотур Стремительный», «Кулун Куллустуур», «Тойон Дьаҕарыма», «Буура Дохсун», «Модун Эр Соҕотох» и другие. В конце урока составляется план пересказа учебного материала, указываются дополнительные источники по этой теме: очень хорошим материалом является отрывок из повести писателя Эрилик Эристиина «Исполнение завещания» об индивидуальных качествах олонхосутов. Дома готовятся к подробному пересказу этой темы, предупреждается, что будут работать в парах, то есть одновременно выступать в роли отвечающих и контролирующих. Следующий урок начинается с устного пересказа учащимися темы предыдущего урока, ответы оцениваются и заносятся в индивидуальные таблицы самоучета (А.С. Границкая), который наглядно отражает все виды учебной деятельности учащихся по теме и стимулирует их активность. Выглядит это примерно так:

Урок	Чтение	Пересказ	Наизусть	Рисование	Письм.	СП	ДП	ВП
1. Вводн		5		+	+	+	+	
2. 1-3 ч.	4	5	5		+	+	+	+

Из этой таблицы видно, какие виды работы и как выполнил ученик по теме первого урока: он записал лекцию, нарисовал карту, пересказал тему урока на «5», при этом работал в статической (СП) и динамической (ДП) парах, то есть пересказал и слушал рассказ у нескольких учащихся. По теме второго урока он прочитал текст, пересказал и прочитал наизусть отрывки, слушал или принял задание у многих учащихся, то есть работал в вариационных парах (ВП), выполнил словарную работу. В конце изучения темы из таблицы видно, как он может оценивать свою учебную деятельность и исправить положение, если захочет. Выставление итоговых оценок – дело учителя, но с обязательным учетом таблицы самоучета учащихся. Отметим, что такая форма работы эффективна в средних классах, в соответствии с их возрастными особенностями наглядно представлять и рисовать свои мысли, желания, впечатления, успехи.

Чтобы содержание изучаемого отрывка было понятным для учащихся, учитель вкратце пересказывает, какой проступок и почему совершил богатырь Көтөр Мүлгүн. Он родился, наделенным великой силой, и эта сила не дает ему покоя, хочется ему помериться своей силой с кем-нибудь равным ему, но не знает, куда ему идти и с кем бороться. Обращается к духу огня за советом, но, не услышав ответа, оскорбляет его, а тот его проклинает: отныне он за гордыню и тщеславие обречен на жестокие испытания. Таким предстает главный герой олонхо, сильным и храбрым, но неразумным, гордым и тщеславным. Страдания постепенно меняют его характер, и вот он прибывает в страну мудреца Сээркээн Сэһэн. Этот мифологический образ, присутствующий во многих сказках и олонхо, олицетворяет народную мудрость. Живет в отдаленной местности, юрте величиной с наковальню кузнеца. Путь богатыря в эту страну пролегает через живописные места, в изображении которых олонхосут использует образы, характерные для северной природы:

Улаан убаһа	Как жеребенок красноватой масти
Ойбонно уулуу баран эрэрин курдук,	Идет на водопой,
Улаан дьэргэл тумалаттар	Маревом алым затянут ряд
Буолан баран испиттэр.	Лесных холмов.
Таба кыыл	Ступенчатой неровностью
Тангалайын кэрдийһин курдук	Оленьего нёба
Тахсар аартык	Показалась дорога,
Килбэһийэн көстүбүт.	Идущая наверх.

[352, с. 178]. – (пер.наш. – Г.М.)

Выразительное чтение текстов сопровождается попутным объяснением особо значимых для восприятия текстаслов и выражений, смысл остальных слов прояснится из контекста. Учитель старается по возможности не нарушать целостности впечатления. Анализ посвящен художественно-изобразительным средствам эпоса, выделяется художественная функция фантастики олонхо. Учитель объясняет учащимся, что фантастические образы – это художественное абстрагирование реальных духовных потребностей этноса. Вопросами типа: «Что

вам кажется наиболее примечательным в образе Сээркээн Сэһэн?», «Почему народ создает его в облике маленького старичка?», «Почему богатырь преклоняется перед ним?» – учитель создает проблемную ситуацию, обращает внимание на условность и функцию образа Сээркээн Сэһэн. Грубой силе противопоставляется мудрость, благополучие мира зависит от осознания превосходства разума над силой. Размышления над вопросом «Почему добрый дух помогает богатырю?» подводит к пониманию гуманистических идей олонхо о том, как бы ни провинился человек, надо дать ему шанс исправиться, ибо его высшее предназначение – стать родоначальником племени айыы во имя процветания Среднего мира. К таким выводам ученикам трудно прийти сразу, и учитель оставляет вопрос открытым, намереваясь вернуться к толкованию этого образа после прочтения второй половины текста. Работа над текстом заключается в задании найти из текста примеры употребления сравнений и уподоблений, эпитетов и образных слов, уже знакомых учащимся, гиперболы и детализации. Учащиеся могут еще проследить за стихотворным оформлением эпической строфы, установить произвольное применение аллитерации в стихосложении. После выполнения этого задания, они выбирают отрывок для разучивания наизусть в 20-30 строк и обосновывают свой выбор. Отвечая на вопрос «Почему я выбрал этот отрывок?», учащиеся обобщают свои наблюдения над языком олонхо. Наиболее подготовленные учащиеся отметят употребление диалектных слов *сэпсэки – чэпчэки (легкий)*, *үөрэм-чүөрэм – үөмэр-чүөмэр (легкой поступью)*, *онгонньор – огонньор (старик)*. После комментированного чтения второй половины текста конкретизируются понятия об эпизоде, как о подчиненной теме в построении произведения, и о сюжете, как о распределении развивающих тему эпизодов и сцен. Анализ языка второй части завершается иллюстрированием наиболее впечатляющего описания упомянутых персонажей, работая в группе, ребята находят и выписывают ключевые слова, выражения, проговаривают друг другу отрывки из текста, упражняются в передаче песенного монолога. Дома учащиеся готовятся к художественному пересказу прочитанного текста. Высоко оцениваются ответы учащихся, передающие особенности стиля эпоса в исполнительской манере олонхосутов. Анализ

образов олонхо, в основном, сводится к сопоставлению образов двух главных героев: богатыря и мудреца. Учащиеся со слабым уровнем литературного развития просто сравнивают внешние признаки, более подготовленные определяют главные черты характера персонажей, мотивируют их поступки. Методом эвристической беседы выделяются основные идеи олонхо, в связи с которыми учитель знакомит учащихся с основным понятием конфликта. Заключительный урок проводится в форме коллективного исполнения отрывков из текста олонхо. Учащиеся заранее выбирают отрывки для чтения речитативом, некоторым поручается исполнение песенного монолога, демонстрируются иллюстрации, рисунки учащихся к сюжету олонхо. Учитель, аннотируя пропущенные главы, следит за ходом исполнения олонхо. Таким образом, в процессе изучения олонхо учащиеся: углубляют знания о художественных средствах эпоса, композиции и сюжете произведения, образах героев, характере конфликта; расширяют общее понятие об олонхо сведениями о региональных типах олонхо, песенных стилях дьыэрэтии и дэгэрэн; рисуют иллюстрации и упражняются в исполнении эпоса. Высшим уровнем освоения материала считается умение самостоятельно исполнять и компетентно анализировать любые творческие работы учащихся по эпосу.

Олонхо народного сказителя П.П. Ядрихинского «Дьырыбына Дьырылыатта» по своим идейно-эстетическим качествам не уступает лучшим образцам якутских олонхо, а по объему и особенностям художественного стиля соответствует восприятию учащихся 8 класса. Для изучения этого произведения нами не отобраны отдельные эпизоды, так как полагаем, что в этом возрасте учащимся все же следует ознакомиться с полным текстом олонхо. «Перед нами великое произведение. В нем заключен клад, сокровище идей, идейных отражений действительности, освященных идеей картин ее. Но это клад в значительной своей части не виден глазу учащихся, вследствие уровня их понимания, по их возрастнo-культурному уровню. Наша задача – научить их видеть, обучить их настоящему, полноценному, глубокому чтению» [104, с. 78]. Эти слова Г.А. Гуковского очень точно выражают то, к чему мы стремимся при изучении героического эпоса в школе – научить учащихся видеть красоту и образность народного поэтиче-

ского слова, понимать мудрость, заложенных в нем, мыслей. Тема вводного урока определяется в соответствии с содержанием изучаемого олонхо, главным героем которого является девушка-богатырка «Олонхо с героями – богатырками». На примерах олонхо «Дьырыбына Дьырылыатта» и «Кыыс Дэбилийэ», изданных в серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» [423], основываясь на данных фольклора, истории и этнографии, раскрывается фольклорный образ женщины-воительницы. Якутский фольклор изображает женщину самостоятельной и независимой, она очень умна, физически сильна (во многих легендах женщина оказывается сильнее мужчины), делит наравне с мужчиной все тяготы жизни. Образ эпической героини привлекателен для подростков, и задача учителя заключается в актуализации схожих сведений из фольклора других народов, чтобы на конкретном материале состоялся диалог культур. Организуется свободный обмен мнениями, в ходе которого каждый может вспомнить об амазонках, матриархате или рассказать фрагмент сказки, легенды или олонхо, в которых героиней выступает женщина. Царица Ипполита из древнегреческих мифов или Василиса Микулишна, жена былинного Ставра Годиновича, которые не только умны и прекрасны, но и не уступают богатырям в стрельбе из лука, других силовых состязаниях. Учитель дополняет эти данные сведениями из других источников, и в таком плане обрисовывается характеристика образа фольклорной героини, выделяется главное в ее образе. При такой постановке вопроса чтение текста олонхо будет воспринято под влиянием этой установки, обозначится ориентир, по которому учащийся определит главное и второстепенное в черте характера героини. Зачин олонхо, где значительное место занимает описание мирового дерева Аал Кудук мас, имеет большое значение для эстетического воспитания учащихся [423, с. 7-17]:

Кини барахсан	Подобно тому, как
Сизэр дьоруо кулун	Развевается, ударяясь о спину,
Сииһин оруутунан	Шелковая грива
Нэлбигийдии охсуллар	Иноходца - жеребенка,
Нэлиэр көмүс	Буйно распустилась

Сэбирдэбэ сирэлийбит,
Араҕас дьоруо кулун
Саннын байаатынан
Санньылыччы тардыллар
Чаппа көмүс
Лабькчата далаҕайдаабыт.
Буулуур дьоруо кулун
Моонньун оруутунан
Ньюоҕалдьыччы охсуллар
Солко нуолур мутукчата
Мугутуу нусхайбыт.

Щедрая листва (этого дерева),
Рассыпчатым золотом,
Играющим на гриве
Рыжего жеребенка,
Блестит на солнце,
Ягель на стволе.
Пушистые ветви
Тянутся вниз,
Касаются нежно
Шеи иноходца -
Буланого жеребца.

[423] – (пер.наш. – Г.М.).

В этом отрывке прослеживается использование характерного для якутской народной поэзии образа коня, указанного исследователем Н.З. Копыриным: «В языке, верованиях, поэзии якутов из домашних животных самым почитаемым, широко используемым является образ коня (лошади)» [169, с. 39]. Описание мирового дерева отличается разнообразием художественных средств: эпитеты, сравнения, уподобления идут по цепной последовательности, часто употребляется прием условной художественной речи, когда передается внутренний монолог людей, животных, неодушевленных предметов, наделенных творческой фантазией олонхосута человеческими качествами. Читая этот отрывок, учащиеся обращают внимание на внутренние побуждения дерева, по которым оно, вырастая, принимает нынешний облик, тогда им становится понятным значение этого образа. В описании эпической страны [423, с. 17-29] народный стих играет всеми цветами радуги: эпитеты, сравнения, тропы в параллельных конструкциях, образуя целые периоды, детализируют или гиперболизируют описания, в аллитерационном созвучии строк эпический стих оказывает сильное эстетическое воздействие на слушателей. Олонхо предназначено для устного исполнения, должно стать привычным для уха и языка, поэтому на уроках олонхо желательно прева-лирование устной формы работы: выразительное чтение, устный анализ, словар-

ная работа, художественный пересказ, чтение наизусть, устные ответы учащихся. Учащиеся 8 класса имеют некоторые навыки самостоятельного анализа языковых средств эпоса, учитывая это обстоятельство, учитель дает письменные задания. Темы примерно таковы: «Образ мирового дерева в изображении олонхосута», «Какими художественными средствами достигается изображение чудесной красоты страны олонхо?», «Постоянные эпитеты в изображении Аал Кудук масс», «Примеры сравнений в описании страны», «Аллитерационный стих олонхо» и т.д. Как видно, темы рассчитаны на различные степени подготовленности учащихся, и, если ученику не составит труда выписывать из текста эпитеты и сравнения, то первые две темы и последнюю без основательной подготовки и аналитических умений осилить сложно. Чтобы ученик при выборе не руководствовался степенью простоты заданий, замечаниями типа: «Эта тема трудная, но очень интересная, покажет широту вашего кругозора» или «Справиться с этим заданием нелегко, но вы докажете хорошее знание изобразительных средств» – создается положительная мотивация выбора темы. Увлекательный текст олонхо, где повествуется о вызволении богатыркой Дьырыбына Дьырылыатта из плена абаасы попавшего в беду брата, о сватовстве женихов из всех трех миров и превращении невзрачного Муос Нооноѳой в прекрасного богатыря Ала Дуурай, обогатит представления учащихся об эпическом мире олонхо. В систему письменных работ включается определение теоретических понятий о сюжете и его элементах, эпических героях, изобразительных средствах олонхо. Выявлена эффективность письменных работ по подбору эпических формульных выражений, составлению парных строк на основе аллитерационного созвучия и др. Учащиеся вставляют вместо пропусков подходящие по смыслу и форме слова:

Уна диэки олорор киһи

Сидящий по правую сторону

Улар саҕа буолан

Покажется ростом

Уччаан көстөр,

с глухаря,

Ханас диэки

Идущий с левой стороны

Не справившийся с этим заданием выступает по другим темам: «Образ девушки-богатырки», «Почему Дьырыбына Дьырылыатта отвергает женихов?», «Сюжет олонхо» и другие. Он может заранее подготовиться, может сразу отвечать, в любом случае, приобщение к эпосу должно приносить ему только положительные эмоции. По внеклассному чтению учитель советует прочитать «Кыыс Дэбилийэ», кратко аннотирует это произведение.

В 9 классе начинается изучение знаменитого олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» в варианте К.Г. Оросина. Олонхо К.Г. Оросина привлекает внимание учащихся увлекательным сюжетом и выразительностью образов, в нем отсутствуют нагромождения длинных периодов, характерных для стиля некоторых эпосов, затрудняющих восприятие учащихся. Специфику нашего подхода видим в расширении изучаемого материала по поэтике олонхо и реализации практической направленности в освоении художественно-изобразительных средств эпоса. На вводном уроке раскрывается тема мифологии, и затрагивается тема генезиса якутского героического эпоса олонхо.

Вступительное слово учителя о времени возникновения олонхо базируется на версии историка А.П. Окладникова. «Якутское олонхо первоначально сложилось на юге, далеко от Средней Лены, в то время, когда у его создателей не было социальной почвы для оформления позднейших циклических эпопей типа «Манаса» и «Джангара», но предки якутов и родственные им племена уже оставили далеко позади древний строй материнского рода и вступили в эпоху развитого отцовского рода. Оформление олонхо протекало в условиях тесных культурно-исторических связей и постоянного взаимодействия предков якутов как с их ближайшими родичами, предками нынешних саяно-алтайских племен, так и с древними монголами» [255, с. 276; 277]. Преподнося эту точку зрения как основную, учитель подкрепляет ее данными из разных олонхо, но дает понять учащимся, что это не единственная версия по этому вопросу, по некоторым из них, время создания олонхо уходит вглубь веков. Разработки Научно-исследовательского института Олонхо Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова по теме генезиса олонхо отодвигают время зарож-

дения эпической традиции к ранней эпохе тюркской общности. Руководителем проекта, историком В.Н. Ивановым к проблеме датировки олонхо было высказано следующее предположение: «Что касается отпочкования якутского олонхо от тюрко-монгольского мира, то < ... > оно могло произойти в середине VIII в., и связано с событиями 745 г., когда в результате распада Тюркского каганата и последовавшего за ним разгрома Восточного каганата уйгурами, часть тюрков покорилась последним, часть разбежалась в разные стороны, в том числе и на север. Предки современных якутов оказались отторгнутыми от первоначальной родины и, попав на территорию современной Якутии, растеряли все связи со своей этнической общностью. Якутский эпос стал развиваться автономно» [142, с. 87-88]. Затем учитель дает определение мифологии (по Г.У. Эргис) и обращается к учащимся с заданием: привести примеры мифологических представлений из якутского фольклора. Учащиеся знают мифы о небожителях, о Верхнем, Среднем и Нижнем мирах, рассказы о Быке зимы, о происхождении некоторых видов птиц и зверей. Учитель направляет и дополняет их рассказ примерами из олонхо, приводит высказывание историка А.И. Гоголева о том, что олонхо является основным источником по изучению мифологии. Затем учитель предлагает задуматься над вопросом «Может ли олонхо считаться достоверным источником?». Выясняется, что в олонхо преобладает каноничное начало, и в силу этого в нем отражается мировоззрение народа в эпоху создания эпоса – так выделяется функция передачи информации. Благодаря этой особенности, эпическое наследие народа может служить источником для этнографических исследований. Создается установка на вдумчивое чтение олонхо, подчеркивается важность деталей в понимании своеобразия художественной системы эпоса.

При чтении главы о стране богатыря ученик внутренне подготовлен к тому, что описание эпической страны не является сплошь из области фантастики, что в нем можно обнаружить свидетельства о южном происхождении народа. «Тулларыттаҕас хатырыктаах томороон мастаах, улуу тумуллаах, энэр халдыаайылаах, кыйыра кэтө турар кыһыл кумахтаах, өрүкүйэ тохто турар үрүн буордаах, ортотугар туох да ото-маһа суох уһун дураар хочо олоҕурбута эбитэ үһү» [248].

(С высокими деревьями, кора которых толста и бугорчата, с великими окаймляющими горами и солнечными склонами, с красной песчаной бурей и белой пылью, которая не уляжется, образовалась долина, на которой не произрастали ни деревья, ни трава). Учащиеся в ходе чтения, рисуя схему расположения таких деталей, приходят к выводу, что изображенная земля имеет вполне реальные очертания, но она – не северная родина якутов, а, вероятно, это изображение их южной прародины. Живописное описание момента прибытия богатыря абаасы очень напоминает картину землетрясения или извержения вулкана. Читая это место, учащиеся поражаются точности и впечатляющей образности слов и выражений, употребляя которые, безграмотный якут, не выходя из своей юрты, изображает картину глобальных природных катаклизмов. В процессе анализа прочитанного затрагивается вопрос об историзме олонхо. Учитель объясняет особенности историзма устнопоэтического эпоса, подкрепляя примерами из олонхо, как исторические факты и явления преломляются в свете эпической интерпретации, говоря, что и в этом тоже можно усмотреть специфику жанра.

На тему олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» существует большое число иллюстраций художников. Художник В. Васильев создал триптих по мотивам этого произведения, который состоит из картин: «Нюргун Боотур», «Гибель богатыря Нижнего Мира», «Счастье», «Дерево Аал Луук» (1968-1969 гг.) Перевод В.В. Державина «Нюргун Боотура Стремительного» иллюстрировали И. Корякин, Э. Сивцев, В. Карамзин (36 иллюстраций). Ю. Вотяков создал серию под названием «Нюргун Боотур Стремительный» (1978-1979), в последние годы очень плодотворно трудился художник Т.А. Степанов по мотивам олонхо. Созданные им полотна поражают воображение зрителей своим поистине фантастическим видением эпических коллизий. Как приобщить этот богатый арсенал к уроку? В старших классах использование работ художников не сводится только к показу картин с целью иллюстрирования читаемого отрывка, но, главным образом, в целях интерпретации идей и образов эпоса. Применение иллюстраций на этапе закрепления углубляет восприятие учащихся, потому как при разъяснении различных подходов к изображаемому объекту, работает творческое восприятие

учащихся, и ученик в этой ситуации мысленно сопоставляет свое понимание образа с картиной художника. Сопоставление средств выражения способствует подключению органов чувств для полноценного восприятия эпоса. Например, задается тема для дискуссии: *При помощи каких изобразительных средств в олонхо изображается изображенный на картине художника сюжет?* Обсуждение проходит в формате свободного обмена мнениями. Поощряются те участники дискуссии, чьи мнения подкрепляются примерами из текста олонхо.

Большое внимание уделяется эпизоду, его идейно-тематической завершенности, взаимосвязи и взаимообусловленности событий в сюжете олонхо. В 9 классе увеличивается доля письменных работ учащихся: составление образных характеристик, определение сюжетной линии, композиционного строя произведения, обобщение наблюдений над художественно-изобразительными средствами эпоса, сочинение стихов-синтагм. Они проводятся как самостоятельная работа учащихся на этапе закрепления и как итоговые работы. На заключительном уроке по олонхо проводится многоаспектная творческая работа, проводимая по технологии проектирования: защита иллюстраций к олонхо, создание мультфильма, составление словаря по языку олонхо, создание сценария к конкретному эпизоду. В последнее время большую популярность получили компьютерные игры, и многих ребят интересует возможность выхода в мир. Предприимчивый ученик, используя мотивы и образы олонхо, может попытаться создать новую игру и быть востребованным на рынке. Характер выполняемых работ требует от учащихся определенного настроения души, уровня компетенций, поэтому выбор этих заданий целиком предоставляется самим учащимся.

Изучение олонхо классика якутской литературы П.А. Ойунского «Нюргун Боотур Стремительный» приходится на третий, заключительный, этап обучения в 10-11 классах средней школы. Перед педагогом стоят задачи дальнейшего углубления знаний учащихся в понимании специфики жанра, развития навыков практического освоения изобразительных средств устнопоэтического эпоса для полноценного восприятия идейно-эстетических ценностей олонхо в контексте эпического наследия народов мира.

Тематический план изучения олонхо в 10 классе рассчитан на 10 уроков:

1. Вводный урок. Олонхо П.А. Ойунского «Нюргун Боотур Стремительный».
2. Интегрированный урок по анализу зачина «Сотворение мира».
3. Аналитическая беседа по тексту пролога «Рождение великих богатырей».
4. Чтение и анализ завязки первой сюжетной линии «Похищение красавицы Туйаарыма Куо богатырем Уот Ухутаакы».
5. Песенные монологи олонхо. Прослушивание мелодий и упражнения в технике исполнения.
6. Практикум по проектам.
7. Чтение и анализ зачина второй песни «Описание эпической страны Кыладыкы и обращение богини Аан Алахчын к верховному божеству Үрүн Аар Тойону».
8. Художественно-изобразительные средства завязки второй сюжетной линии «Похищение сестры Нюргун Боотура Стремительного Айталыын Куо богатырем абаасы Тимир Дьигистэй».
9. Чтение и анализ кульминации второй сюжетной линии. «Борьба Нюргун Боотура с богатырем Тимир Дьигистэй».
10. Заключительный урок. Зачет по творческим работам учащихся.

Вводный урок посвящен классику якутской литературы П.А. Ойунскому и его олонхо «Нюргун Боотур Стремительный». Урок проводится в форме лекции с элементами дискуссии. В качестве иллюстрации рассказа о жизни и творчестве П.А. Ойунского учитель использует фрагменты из записи сценической постановки драмы В.Н. Протодяконова и А.С. Борисова «Мною оставленные песни», лейтмотив которой «Вся жизнь самого писателя есть подвиг за благополучие народа» перекликается с гуманистической идеей эпоса. К такому выводу подводят также вопросы, предваряющие беседу: «В детских воспоминаниях писателя Н.Е. Мординова П.А. Ойунский предстает богатырем Айыы. Случайно ли это?», «В чем, по вашему мнению, П.А. Ойунский опередил свое время?», «Что объединяет олонхо и другие шедевры нематериального творчества народов мира?» Учащиеся выбирают вопросы для обсуждения внутри группы, после которого все

участвуют в общей дискуссии, которая остается открытой до заключительного занятия.

При изучении крупного произведения композиционный строй всегда находится в центре внимания. Учащиеся 10-го класса в достаточной мере ознакомлены с теоретико-литературными понятиями, они могут определить значения отдельных элементов в стилевом, композиционном, художественно-эстетическом оформлении текста. Большой объем зачина не позволяет прочитать и проанализировать весь текст в течение одного урока, поэтому для чтения учитель выбирает наиболее выразительные отрывки, а пропущенные места пересказывает в сжатом виде. Главное внимание уделяется тому, как в олонхо зашифрованы древние знания о тайнах мироздания, дети учатся вслушиваться в мудрость поэтических строк, наслаждаться гармонией звуков. На этапе закрепления учащимся предлагается сформировать свое мнение об архитектонике стиха олонхо, отразить свое понимание эпического мира, взаимосвязь событий в схемах и зарисовках. Интеграция с уроками культуры, комментирование, привлечение реалий и фактов из другой культуры в сопоставительном ракурсе расширит мир произведения, не нарушая целостности индивидуального восприятия.

В олонхо говорится о том, что хотя природа земли прекрасна, в ней все находится в движении, появляется и исчезает, порождает страдания, потому что состоит из противоречивых начал, а вечной является только жизнь на земле. Эту традиционную эпическую формулу в изучаемом тексте учащиеся сопоставляют с тем вариантом, который знаком им из других олонхо, определяют общие места и отличия. Уровни освоения текста определяют пути анализа, ребята учатся выделять главное в неразрывном единстве идейно-тематического содержания и изобразительных средств эпоса. Так, в отрывке о сотворении Нижнего мира учащиеся обращают внимание на употребление эпитетов, глаголов действия и образных слов в изображении столкновений племен, в результате которых племена абаасы обосновались в Нижнем мире. А в другом – внимание привлекают особенности использования разновидностей тропов в изображении персонажей и подвигов богатырей *айыы* и *абаасы*. Уроки чтения направлены на личностно значимое освое-

ние гуманистических идей олонхо, на воспитание их художественного вкуса через лучшие образцы устнопоэтической речи. Учащиеся выполняют самостоятельную работу, постигая шаг за шагом специфику эпического повествования, наблюдают за тем, как самое обычное слово в зависимости от контекста вдруг заиграет неожиданными красками, и рождается новый образ. Как прав Ю.М. Лотман, когда пишет: «хорошие стихи, стихи, несущие поэтическую информацию, – это стихи, в которых все элементы ожидаемы и неожиданны одновременно. Нарушение первого принципа делает текст бессмысленным, второго – тривиальным» [202, с. 128]. Изучение поэтики олонхо развивает творческие способности учащихся, учит искать в окружающем мире поэтические образы. Об этом свидетельствуют опыты учащихся, сочиняющих стихи в стиле устной народной поэзии, которые они выполняют в виде домашнего задания. Домашние работы варьируются, ученик может наизусть учить любой понравившийся отрывок или может упражняться в сочинительстве аллитерирующих строк. С каждым уроком учащиеся приобретают навыки наблюдения за поэтикой олонхо, они следят за развитием сюжета, углубляют знания о композиционном строе олонхо. Эпизод похищения Туйаарыма Куо анализируется с точки зрения причинно-следственных связей событий и смысловой завершенности. Недооценка этого момента может привести к тому, что ученик, планируя пересказать эпизод, не может ориентироваться во внутренней структуре текста, подчинить главной идее изображаемое событие, и выходит за пределы эпических традиций. Так сочинение ученицы Ани Наумовой из Кутанинской средней школы, безупречное в плане использования изобразительных средств олонхо, повествует о судьбе дочери Верховного божества Сусума Куо, которая спускается с небес, чтобы предотвратить гибель людей, которые погрязли в грехах, но пресытившиеся люди не внимают ее страстной мольбе, и она погибает от руки злодея. В отместку бог карает людей, и все живое погибает в страшном огне. Как видно, в этом сочинении заметно влияние библейских мотивов, и автор, понимая, что сочинение не в жанре олонхо, определила жанр «олонхо-легенда». Чтобы учащиеся различали олонхо от других видов фольклорного эпоса, учитель анализирует значение каждого эпизода в жанровом ас-

пекте и в композиционном плане. Учащимся 10 класса поси́льно творческое описание одного момента, например, о похищении сестры героя богатырем абаасы, о поединке двух богатырей, о благословении богиней Айыыһыт богатыря айыы и т.д., а одаренные учащиеся могут попытаться создать свое олонхо. Полагаем, что главное в этом деле – помочь учащимся прийти к постижению идейно-эстетических ценностей олонхо через практическое освоение художественно-изобразительных средств эпоса, чтобы на этой основе развивались их творческие способности, реализовывалась цель эстетического воспитания учащихся. Заключительный урок по олонхо, целиком посвященный творческому самовыражению учащихся, проводится в форме зачета в виду разнохарактерности выполняемых работ. На уроке зачитываются уже готовые доклады или тексты, для подготовки которых по тематическому плану предусматривается урок, а также защищаются другие виды заданий: демонстрируются иллюстрации к олонхо, видеофильмы, книжки для малышей по мотивам олонхо, словарики и др. Успехи оцениваются по рейтинговой системе с участием самих учащихся. При этом важно относиться с тактом к любому виду творческих работ, ибо творчество – всегда выражение сугубо личного переживания.

В 11 классе продолжается ознакомление учащихся с «Нюргун Боотуром Стремительным», тема олонхо изучается в контексте эпического наследия народов мира.

Примерный тематический план изучения героического эпоса в 11 классе:

1. Вводный урок. Олонхо и эпосы других народов.
2. Комментированное чтение главы о похищении Айталыын Куо тунгусским богатырем из рода Сортол Бохсоҕоллоем Боотуром.
3. Ознакомление с текстом главы о пути богатыря Үрүн Уолан в страну абаасы за похищенной Туйаарыма Куо.
4. Чтение и анализ главы о борьбе Нюргун Боотура с Уот Уһутаакы.
5. Самостоятельная работа по ознакомлению с текстом.
6. Художественные средства в изображении борьбы Нюргун Боотура с богатырем абаасы Уот Уһуму.

7. Эпическая интерпретация образа девушки-богатырки Кыыс Нюргун.
8. Художественное преломление образа защитника народа в эпосе.
9. Урок – исследование по сопоставлению с эпосами народов мира.
10. Заключительный урок.

Тема вводного урока определена в соответствии с целью изучения олонхо в контексте мировой художественной культуры, а нестандартная форма урока-конференции подсказана общей установкой – вызвать интерес к олонхо как достойному вкладу народа в сокровищницу мировой культуры. Учитель проводит большую предварительную работу по подготовке выступлений учащихся. Сообщается о выходе олонхо в мировое социокультурное пространство через перевод текстов известных олонхо на языки народов мира (русский, английский, французский, немецкий, корейский, японский, турецкий), указываются источники информации (например, сайты НИИ Олонхо СВФУ, ИГиИПМНС РАН и др.) Интеграция с другими предметами повышает уровень научности круга обсуждаемых проблем. Сопоставление с эпическими творениями других народов: «Илиадой» и «Одиссеей», «Калевалой», «Манасом», «Гэсэром» – приводит к выводу о типологической общности эпической интерпретации действительности как определенной стадии в духовном развитии многих народов мира, а также к обобщениям об эпических традициях повествования, месте олонхо среди великих эпосов мира. Затрагиваются вопросы о мифологии, историзме, мировоззренческой и художественной функциях эпоса, гуманистической сущности его идеи. В качестве иллюстрации к выступлениям учащихся используются высказывания фольклористов: *«В эпосе в отличие от других повествовательных жанров устной народной поэзии центральный узел сюжета, как правило, охватывает события, связанные не с личными интересами героя, а с его общественным долгом», «В древнем фольклоре герой есть персонификация силы, конфликт – столкновение сил».* Учащиеся интересуют сходные моменты в художественно-изобразительной системе эпосов тюркско-монгольских народов, что свидетельствует о типологической или генетической общности текстов. *«Небесная мифология скотоводческих племен создает своеобразный фон тюркско-монгольского героического эпоса. Его*

политеизм, особенно якутского эпоса, напоминает поэтическую гомеровскую мифологию». Далее учитель подводит итоги урока, принимаются рекомендации к дальнейшему изучению олонхо, так как вступительное занятие нацелено на достижение определенного настроения, создание мотивации учащихся к изучению произведения.

Изложение материала второго урока требует от учителя максимального такта, ему следует остерегаться от излишнего заострения проблемы столкновений этносов, особенно, если указаны конкретные названия, но нельзя и оставлять без внимания эпизод о похищении героини Айтальын Куо тунгусским богатырем Бохсоџоллоем Боотуром. Культурно-исторический комментарий призван формировать правильное представление о характере взаимоотношений между арктическими народами, где обязательным условием выживания людей на севере являются добрососедские отношения, взаимопонимание, взаимовыручка. В отрывке о похищении красавицы богатырем из другого племени, видимо, следует искать отражение отголосков событий, которые имели место в далеком прошлом. Уместно напомнить другой эпизод из олонхо «Эрчимэн Бэргэн», где тунгусский богатырь предстает в ином качестве – друга богатыря *айыы*. Анализ текста проводится в форме нравственной оценки поступков героев, при этом ребята опираются на пророческую речь мудреца Сээркээн Сэһэн, осуждающего всякое насилие.

В методике ознакомления с текстом эпоса преобладают устные формы работы: прослушивание исполнения, выступлений заранее подготовленных учащихся. Значительное место отводится самостоятельному чтению, разучиванию текстов наизусть. На наш взгляд, подражание исполнителям олонхо следует признать важным условием приобщения к эпосу в любом классе. В 11-м классе большое значение придается организации поисково-исследовательской работы учащихся. Хотя учащиеся имеют некоторые навыки поисковой работы, им предстоит освоить приемы исследования в разработке некоторых тем по вопросам олонховедения, которые являются зачетной работой учащихся по теме олонхо. Примерная тематика исследовательских и творческих работ учащихся приводятся в разделе «Система внеклассной работы по фольклору». В великих произведениях каждое новое поколение

находит новый смысл толкования открывшихся истин, поэтому учебное исследование является эффективным средством постижения идейно-эстетических ценностей, заложенных в произведении. Творческие работы учащихся 11 класса свидетельствуют о выходе на уровень компетенций учащихся по жанру, и могут быть отнесены к основным критериям освоения учебного материала.

Данные результатов опытно-экспериментального исследования по олонхо

Опытно-экспериментальное исследование проводилось в три этапа в различных типах школ, где отслеживались результаты поэтапного изучения героического эпоса по классам. При проведении эксперимента нами были использованы такие методы исследования, как изучение тематических и поурочных планов учителей родной литературы, проведение уроков по разработанной модели и наблюдение за учебным процессом в контрольных и экспериментальных классах, анализ ученических работ, результатов анкетирования и беседы с учителями и учащимися, тестирование учащихся, обработка и обобщение полученных данных.

На начальном этапе изучения олонхо (в 5-6 кл.) в опытных классах проверялся уровень освоения учащимися 6 класса: событийной стороны произведения, общего понятия об олонхо; сведений об основных изобразительных средствах, таких как эпитет, гипербола, сравнение; первичных представлений о стихе олонхо; проверялось умение учащихся читать наизусть отрывки из олонхо, пересказывать, используя формульные сочетания, составлять характеристику на героев, передавать в рисунке свое восприятие событий олонхо. В контрольных классах учащиеся, обучающиеся по программе родной литературы, в 6 классе только начинают изучение эпоса, поэтому констатируются знания, умения, полученные за один год учебы; а в экспериментальных классах – за два года. Учитывая специфику материала, критерий эффективности предложенных видов работ в 5-6 кл. нами выводился из соотношения количественного показателя устных ответов, оцененных на «хорошо» и «отлично», в контрольных и экспериментальных классах при общей успеваемости 95-100 %. Напомним, что все виды работ, выполняемых учащимися, были отражены на индивидуальных графиках самоучета.

Итоги экспериментального изучения олонхо в 6 классе

Класс	6 класс			
	Контрольный		Экспериментальный	
Хорошо определяют	До exper.	После	До эксперим.	После
Общее понятие олонхо	35 %	45 %	48 %	60 %
Ход событий	–	57 %	–	65 %
Понятие эпитета,	12 %	20 %	18 %	32 %
- сравнения,	32 %	37 %	41 %	55 %
- гиперболы,	–	75 %	–	77 %
- аллитерации,	25 %	27 %	35 %	52 %
Хорошо умеют:				
Пересказывать речитативом,	–	25 %	–	37 %
читать наизусть,	58 %	58 %	60 %	70 %
охарактеризовать героя,	34 %	45 %	41 %	57 %
рисовать на тему,	85 %	85 %	82 %	82 %
петь монологи	–	5 %	–	10 %

В ходе формирующего эксперимента выявлено, что в экспериментальных классах по некоторым параметрам есть существенные сдвиги в сторону улучшения в знаниях, умениях учащихся: по усвоению теоретико-литературных понятий, развитию умения художественно пересказывать, читать наизусть сравнительно большие отрывки, составлять образные характеристики. Неизменными остались или незначительно изменились показатели, отражающие умения, связанные с возрастными особенностями учащихся: отслеживание событийной стороны олонхо, восприятие художественных приемов гиперболы, эпитета; а также относящиеся к рисованию, пению. В обоих классах учащиеся понятие гиперболы быстрее запоминали, чем понятие эпитета. А прием сравнения учащиеся экспериментальных классов понимают несколько шире, чем в контрольных классах: сравнение с предметом, уподобление действию. Стих олонхо в обоих классах изучался впервые, но в экспериментальных классах наблюдалась повышенная результативность к подбору аллитерирующих слов в заданных формульных сочетаниях, что можно объяснить как простым запоминанием выражений, так и развитием чутья к аллитерации. Также следствием усвоения формульных выражений можно объяснить увеличение на 10 % количества учащихся, читающих наизусть большие отрывки. Отметим, что отрывки выбирали сами учащиеся, а

при выставлении оценок учитывался и объем текста. Улучшились показатели умения характеризовать персонажей олонхо и исполнять песенные мелодии. Последнее зависит и от других обстоятельств, например, от количества талантливых детей, от умения самого учителя петь. Незначительные колебания в оценке детских иллюстраций тоже случайного характера, устойчиво стремление учителей выделять положительное даже в самых простых рисунках. Так как эмоционально-оценочное восприятие олонхо учащимися не поддается подобному подсчету, по активности учащихся, выступающих на заключительных занятиях, можно судить о зарождении интереса к этому жанру фольклора. Итак, на первом этапе изучения в экспериментальных классах наблюдается улучшение показателей усвоения понятий о жанре олонхо, об основных изобразительных средствах эпоса, а также формульных сочетаний, наиболее часто встречающихся в текстах олонхо.

На втором (основном) этапе изучения олонхо в школе проверялся уровень знаний и умений учащихся 9 классов. Так как на этом этапе показателем эффективности могут быть продуктивные виды деятельности, нами отслеживались результаты освоения знаний более системного характера и применение этих знаний в новых условиях, творческом подходе к их применению. Методом опроса, анкетирования, анализа ученических работ и непосредственного наблюдения на уроках нами анализировались результаты по освоению теоретико-литературных понятий об идейном содержании, сюжетосложении, композиции, художественных средствах и системе образов эпоса; а также умения учащихся сочинять и импровизировать. На таблице эти результаты сгруппировались следующим образом (табл. 16).

Улучшение показателей наблюдается почти по всем параметрам, кроме умения импровизировать. Это оказалось не под силу большинству учащихся, те немногие, кто получил хорошую оценку за импровизацию, пробовали свои силы только в пределах эпизода. Наблюдаются общие недостатки в определении тематической завершенности эпизода, стилистические ошибки в использовании художественных средств эпоса, в построении параллельных конструкций. Но вме-

сте с тем, по сравнению с контрольным классом учащиеся экспериментальных классов используют более разнообразные изобразительные средства, проявляют интерес к творческим заданиям, у них более развито воссоздающее воображение. Таким образом, по завершению второго этапа изучения героического эпоса у учащихся формируются системные представления о жанровых особенностях олонхо, интерес к устнопоэтическому эпосу, а также развиваются навыки исполнения и творческие способности.

Таблица 16

Итоги экспериментального изучения олонхо в 9 классе

Класс	9 класс			
	Контрольный		Экспериментальный	
Знания, умения	До	После	До	После
Хорошо определяют:				
-идейное содержание,	–	57 %	–	73 %
-систему образов,	48 %	68 %	53 %	82 %
-худож. средства,	35 %	55 %	42 %	77 %
-сюжет, композицию,	26 %	42 %	27 %	59 %
-характерист. стиха	15 %	26 %	20 %	53 %
Хорошо умеют:				
-использовать эпические формулы,	8 %	33 %	16 %	51 %
-читать наизусть,	–	40 %	–	60 %
-сочинять эпизод,	–	8 %	–	31 %
-импровизировать	–	–	2 %	4 %

На третьем, завершающем, этапе обучения проверялись освоение учащимися 11 классов жанрового своеобразия произведения, понимание ими идейно-эстетических ценностей якутского эпоса в контексте мировой художественной культуры и развитие творческих способностей учащихся в процессе изучения олонхо. Критерий эффективности выводился на основе анализа ученических работ: сочинений, статей, рефератов, докладов, творческих работ по смежным видам искусства, наблюдения на внеклассных мероприятиях над отношением учащихся к занятиям по теме олонхо и уровнем самостоятельности в выполнении исследовательских и творческих заданий. Напомним, что приводимые ниже данные отражают только качественные показатели.

Итоги экспериментального изучения олонхо в 11 классе

Класс	11 класс			
	Контрольный		Экспериментальный	
Знания, умения	До	После	До	После
Хорошо понимают жанровые особенности.	52 %	74 %	70 %	85 %
Используют художественные средства в речи, письме	28 %	46 %	55 %	72 %
Обоснов. свою точку зрения в проблематике олонхо	12 %	18 %	30 %	54 %
Проявляют интерес:				
-к внеклассному чтению,	–	–	5 %	25 %
-к использованию образов, идей эпоса в творческих работах	6 %	10 %	12 %	35 %
Могут импровизировать,	–	–	5 %	15 %
исполнять песенные монологи	–	–	3 %	12 %

Низкие показатели в контрольных классах объясняются перерывом в изучении эпоса, а относительно высокий уровень показателей использования художественных средств олонхо – введением в программу 11 класса по якутскому языку раздела «Язык олонхо». Учащиеся экспериментальных классов по мотивам олонхо могут создавать свои произведения, хорошо понимают понятие эпической традиции, выявляют композиционный строй эпоса, не затрудняются в восприятии языка олонхо, обоснованно высказывают свою точку зрения по вопросам, связанным с сопоставлением олонхо с эпосами других народов. Повысился интерес к внеклассному чтению, учащиеся пробуют свои силы в изобразительном искусстве, народному пению, танце, хотя очень невысок уровень освоения практических навыков исполнения эпоса. Это наводит на мысль, что для овладения исполнительским мастерством требуется систематическая работа по индивидуальной программе, так как обучение сказительству выходит за рамки школьного обучения.

Из всего сказанного по методике изучения олонхо в 5-11 классах средней школы можно прийти к выводам:

– Для изучения в школе отбираются только высокохудожественные тексты олонхо, объем изучаемых теоретико-литературных понятий определяется в соответствии с этапами освоения учащимися жанровых признаков произведения.

– Выбор методов и приемов обучения зависит от учебного материала, его жанровой специфики, характера исполнения и возрастных особенностей учащихся: в 5-6 классах преобладают репродуктивные виды работ, выполняемые в паре и группах; в 7-9 классах увеличивается доля самостоятельных работ поискового характера, особое внимание уделяется ознакомлению с песенными мотивами; а в 10-11 классах доминируют творческие, исследовательские работы, которые учащиеся представляют в своих выступлениях.

– Уровень эффективности уроков олонхо в 5-11 кл. зависит от постановки изучения вопросов поэтики олонхо и организации форм деятельности учащихся, основанной на синкретичности и коммуникативной природе олонхо, а также от поддержания интереса учащихся к изучению эпоса. Уроки олонхо развивают речь, память, мышление и творческий потенциал учащихся, способствуют их духовно-нравственному, эстетическому воспитанию.

Внеклассная работа по фольклору в якутских школах

При обобщении опыта внеклассной работы по изучению устного народного творчества в школах мы опирались на общие положения, выработанные в методике преподавания литературы: соотнесенность с этапами и уровнем литературного образования учащихся, этапами изучения произведений; сочетание разнообразных форм внеклассной работы, учет учебного материала, использование межпредметных связей и др. В учете результативности проводимой работы учителями-словесниками выделяем следующие моменты:

1. На этапе изучения малых форм фольклора преобладает стремление к формированию устойчивого интереса к фольклору, практическому освоению жанровой специфики, развитию индивидуальных способностей учащихся.

2. Период изучения эпических жанров фольклора характеризуется личностно ориентированным подходом к организации и разнообразием форм внеклассной работы, направленной на воспитание личности, заинтересованной в саморазвитии, самовоспитании.

3. Изучение песенного фольклора, героического эпоса, как правило, требует дополнительного времени для углубления знаний старшеклассников в целях формирования этнокультурной, межкультурной компетенций, развития навыков исследования, творческих способностей.

Учет этих факторов определяет содержание внеклассной работы, методику ее организации в школах Республики Саха (Якутия).

Внеклассная работа по изучению пословиц и поговорок

Среди учителей якутских школ есть немало энтузиастов, которые выбирают именно жанр пословиц и поговорок для развивающих целей. Учительница начальных классов Мюрюнской средней школы № 1 Усть-Алданского улуса Екатерина Степановна Парникова ряд лет работает по жанру пословиц. Ее методика приобщения учащихся к пословицам и поговоркам отличается продуманностью этапов и разнообразием работ, большую часть которых проводит во внеурочное время. На празднике прощания с «Букварем» ее воспитанники бегло читают пословицы, поговорки. В течение года учительница постепенно вводит все новые пословицы в круг чтения, дети пишут диктанты, где обращают внимание на правописание выражений, проводятся тематические классные часы. Тематика изучаемых пословиц способствует расширению сферы затрагиваемых нравственных проблем: «Верность дружбе», «Правдивость», «Ответственность», «Сострадание», «Скромность». На занятиях играют в лото «Пословицы», составляют книжку-путеводитель «Буквы нам помогают». Во втором классе усложняется тип заданий. Например, первая часть пословиц известна, а вторая – нет, нужно правильно записать все выражение, детям раздаются картинки – подсказки, в данном случае, 8 рисунков. Такая форма работы активизирует мыслительные процессы, идет напряженная работа поиска вариантов ответа. Учащиеся 3-4 классов работают по 10-12 картинкам, исправляют неправильные ответы, составляют кроссворды, ребусы, ставят инсценировки по тематике пословиц. Как заключительное мероприятие, проводится общая

игра – соревнование для начальных классов. Участники – команды по 7-8 учащихся, получают маршрутные листы с различными заданиями: к ситуациям подбирают соответствующие пословицы, решают кроссворды, рисуют, пишут недостающие слова, выполняют творческие задания. Примечательно, что по такой методике учащиеся к концу учебного периода осваивают несколько десятков пословиц. Результаты своей работы опытный педагог видит не только в количестве освоенных изречений, но и в привитии учащимся ценностей народной педагогики, любви к родному языку, в воспитании их нравственных качеств.

По изучению жанра чабыргах – скороговорки

На уроке внеклассного чтения в 5 классе с целью стимулирования познавательных возможностей рекомендуется ознакомление с другими видами чабыргах (о лошади, о лентяе, литературные чабыргах). Занятия по чабыргах проводятся как своеобразная подготовка к конкурсу исполнителей, который проходит в два этапа. На первом этапе все участники проходят отборочный тур, где демонстрируют силу голоса, темп речи и знание текстов. Победители участвуют во втором туре, поэтому на занятиях ребята стараются совершенствовать технику исполнения. Особое внимание уделяется внятности произношения, для этого разучивают специальные приемы обучения скороговорке. В чабыргахе про лошадь внимание детей обращается на то, как нужно научиться прочитать весь текст на одном дыхании, именно так учили в старину этому искусству. Упражнения в выработке нужного дыхания проводится под контролем учителя в форме игры: «Считаю до ..., а вы произносите эти звуки», «Кто сколько раз скажет на одном дыхании эту фразу» и др. Попутно проводится культуроведческий комментарий, ребятам интересно, что многие подобные игры продиктованы необходимостью выживания в суровых условиях северного края.

По этическим жанрам фольклора

Внеклассные занятия нацелены на развитие личностных качеств детей через применение развивающих технологий, так, творческое освоение сказки предоставит возможность самовыражения каждому участнику. По мотивам сказки «*Лыбырда*» можно поставить спектакль кукольного театра, как это практикуется в отдельных школах (1 Кулятской средней школе – М.П. Максимова). Учащиеся сами пишут сценарий, придумывают куклы, костюмы и декорации к представлению, озвучивают роли. Такая форма работы разносторонне развивает учащихся, ребята много общаются, слушают доводы других, репетируют роли, учатся работать в коллективе.

В 7 классе ознакомление с исторической легендой «*Богач Омобой и Эллэй Боотур*» восполнит пробел в изучении эпических жанров фольклора. Для внеклассного чтения также можно рекомендовать балладу о Робин Гуде и легенду о его якутском собрате Манчаары, знаменитом силаче «*Майаҕатта Бэрт Хара*», рассказы о знаменитом борце Мас Мэхээлэ, бегуне Ньэччэкэ. В круг самостоятельного чтения предлагаются: предание о стихийном бедствии, предание о шамане Кээрэкээн – родоначальнике таттинских якутов, хосунный эпос северных оленеводов. Цель этих занятий заключается в углублении знаний учащихся, воспитании человека культуры, освоившего этнокультурные традиции родного народа.

Урок внеклассного чтения в 7 классе

«*Богач Омобой и Эллэй Боотур*» относится к тем преданиям, знание которых обязательно для каждого школьника. Образующие аспекты этой легенды освещены в соответствующем параграфе данной работы, поэтому остановимся на узловых вопросах методики ознакомления фольклорного произведения на уроке внеклассного чтения. Опережающее задание на чтение произведений стимулируется проведением нестандартных форм урока: урок-игра, урок-спектакль,

урок-исследование и т.д. В процессе подготовки к таким урокам каждый ученик получает индивидуальное задание в соответствии со своими интересами и возможностями. Использование элементов игры вносит оживление, развивает коммуникативные качества, пробуждает креативные способности ребят.

Включение в круг внеклассного чтения предания «Богач Омобой и Элляй Боотур» интересно тем, что в нем каждый ученик может найти отголосок своей ветви родословной, осознавать свою сопричастность к событиям из далекого прошлого, ощущать живую связь поколений. К достижению этой цели могут привести следующие пути и способы организации работы учащихся:

1. Предварительное ознакомление учащихся с текстом предания позволяет сэкономить время и организовать продуктивную деятельность учащихся.

2. Учащиеся распределяются на группы и получают опережающие задания:

а) оформить класс или помещение;

б) подготовить ведущих и рассказчиков;

в) подготовить инсценировку по сюжету предания;

г) подготовить выступления «ученых-фольклористов»;

д) «историкам» найти материальные и документальные свидетельства эпохи;

е) выступать в качестве экспертов.

3. Урок проводится в форме защиты общей работы. Каждая группа перед экспертной комиссией представляет свою работу, рассказывает, как готовились к выступлению, с какими трудностями пришлось сталкиваться, как решали проблемные вопросы. Заранее оговаривается регламент выступлений, чтобы ребята запланировали время выступления. Ведущие предоставляют слово учителю, которому отводится роль председателя экспертной комиссии, он же следит за ходом игры и постановкой проблемных вопросов: например, *«Почему Элляй выбрал себе в жены нелюбимую дочь Омобая?»*, *«Омобой-монгол, Элляй-татарин считаются прародителями якутов, о чем это говорит?»* *«Элляй-культурный герой?»* и т.д. После просмотра инсценировки, как правило, идет обсуждение игры актеров, но критики не должно быть, какое бы ни получилось представление. При сопоставлении с текстом создаются условия для свободной интерпретации

текста, в которой не должна остаться незамеченной любая интересная идея. Фольклористы и историки демонстрируют научный подход к обсуждению предложенной проблемы. Такая разносторонняя работа приближает фольклорную тему к жизни современных школьников. Самый интересный момент наступает, когда дети получают домашнее задание – вести свою родословную по возможности от Омобоя и Элляя, представить ее в схемах и рисунках. В качестве образцов демонстрируются хорошо оформленные родословные известных людей. Как правило, эта работа очень привлекательна для ребят любого возраста, и охотно ими выполняется. Лучшие таблицы выставляются в местных музеях, что может стать для ребят дополнительным стимулом. Для ознакомления по внеклассному чтению предлагаются научно-популярные издания: книги «Откуда мы родом?» Г.В. Попова, «Люди племени Айыы» А.И. Эверстова и др., проливающие свет на древнюю историю якутов.

В ходе формирующего эксперимента выявлено, что в процессе изучения исторических легенд и преданий наибольшее впечатление на учащихся производит привлечение исторических сведений, архивных данных, иллюстраций, создающих культурно-исторический фон про эпоху междоусобных войн. Углублению восприятия способствуют также коммуникативный подход, коллективный способ добывания знаний, внимание к личности отдельного учащегося.

Работа школьных объединений по изучению фольклора

Обобщение деятельности классных руководителей, социальных психологов, руководителей студий и кружков из разных школ республики позволяет прийти к выводам о положительном влиянии занятий по фольклору на учебно-воспитательный процесс. В школе-гимназии с немецким языком обучения (Якутск) фольклорные произведения изучаются по обычной программе, но есть постоянно функционирующие творческие объединения по народной песнеосуохай, олонхо, чабырбах и хомус. В них занимаются преимущественно учащиеся среднего звена, в количестве 20-25. Учителя «глубоко убеждены, что занятия

по фольклору очень благотворно действует на формирование характера детей, общественную активность, развивает творческие способности, дисциплинирует, не говоря о том, что не было случая правонарушений со стороны членов групп. Они выступают организаторами во время весеннего праздника ысыах, вся школа принимает участие в танце осуохай» (интервью с А.Ф. Саввиновой).

В Мюрюнской гимназии «Уолан» Усть-Алданского улуса большое внимание уделяется интеллектуальному и физическому развитию юношей, и учителя отмечают эффективность приобщения фольклору в учебно-воспитательной работе. Знания, полученные на уроках, используются на практике, весной вся школа проводит праздник встречи лета-ысыах.

Занятия кружка по героическому эпосу-олонхо

Особенности занятий кружка олонхо в Борогонской агрошколе Вилюйского улуса руководитель Н.Т. Прокопьева видит в реализации практического пути освоения исполнительского искусства. Методика, применяемая учителем, основана на народном опыте приобщения к эпосу: учащимся предоставляется много слушать и подражать сказителю, с каждым проводится индивидуальная работа по исполнению песенного монолога.

1. Занятие начинается с массажа мышц лица и повторения дыхательных упражнений, так как умение правильно дышать является непременным условием музыкальной зарядки, этапа распевки:

- Оо-хо, оо-хо-хо, оо-хо-хо-хо...
- М-ха, мм-ха, мм-ха-ха, мм-ха-ха-ха...
- Дьээ-һэ – буо-хо-хо-хо..
- Аа-һы, аа-һы-һы, , аа-һы-һы-һы...

2. Второй этап посвящен упражнению на чтение речитативом, ребята исполняют выученный наизусть текст. При этом исполнение ученика слушают все и поддерживают возгласами одобрения: «Ноо!»

3. Перед тем, как приступить к песне олонхо, слушают исполнение по фонозаписи или своего руководителя, подражая ее пению.

4. Каждый исполняет свой песенный монолог, проводится индивидуальная работа.

Фольклорная группа «Утум» этой школы – участник многих республиканских конкурсов исполнителей эпоса, имеет индивидуальный стиль, который отличает их исполнительское мастерство.

Примечательно, что в последние годы увеличивается количество участников конкурса «Я – дитя страны олонхо», что не может не повлиять на совершенствование мастерства исполнителей эпоса.

Исследовательская работа учащихся

В средних и старших классах углубленное изучение загадок направлено на исследование художественно-эстетической природы жанра, ребята наблюдают за художественной взаимосвязью субъекта и объекта загадок, за особенностями использования языковых средств в передаче скрытого смысла, также структуру загадок. Якутские загадки образованы по принципу образования устнопоэтической речи, для них характерна структура параллелизма, как синтаксического, так и лексического, в которых широко представлены разнообразные тропы: метафоры, метонимии, олицетворения, эпитеты. Исследование изобразительных средств – эффективный способ углубленного изучения жанра, пробуждающий интерес и творческое воображение учащихся. Продуктивным в исследовательской работе учащихся является и сопоставление с загадками разных народов с точки зрения их общности и различий, а также идейно-художественного своеобразия.

Героический эпос-олонхо

Примерные темы, предлагаемые для исследования учащимся старшего звена: «Сопоставление русской былины и олонхо», «Киргизский «Манас» и олонхо».

хо», «Олонхо и древнегреческие мифы», «Характер сравнений в отрывке о борьбе Нюргун Боотура с Уот Ухутаакы», «Образные (картинные) слова в изображении богатыря Нижнего мира», «Картины художника Тимофея Степанова на тему олонхо», «Исторические реалии олонхо», «Собственные имена в олонхо», «Эпическое время», «Музыка олонхо», «Олонхо и география» и т.д. Как правило, учащиеся разрабатывают ее в течение определенного периода изучения. Кроме того, они вольны выбирать любое задание творческого характера: сочинение сценариев, либретто музыкальных постановок по теме олонхо. Каждый находит себе творческое решение идей олонхо в соответствии со своими интересами и духовными запросами. Этому способствует синкретичная природа эпоса. В реализации проектных работ большую помощь могут оказать учителя смежных дисциплин, также другие творческие работники. Внеклассные уроки проводятся как творческие отчеты учащихся в атмосфере общей заинтересованности к их работе и успехам. Приведем фрагменты ученических работ:

1. Тема «Характер сравнений»

Айыы оҕото	Сын айыы своим белым
Алталаах атыыр оҕус	Кулаком величиной с голову
Баһын саҕа	Быка-пороза
Байбара манган сутуругунан	Начал бить (сравнение с предметом)
Баллырҕаччы биэрдэ;	Сын ажирая (абаасы),
Адъарай уола	Неуклюже увернувшись,
Адахыс гынан	Согнул в кулак
Аһаран баран,	Широкие ладони,
Куораан далай ытыһын	Черно-красным кулаком,
Кум-хам тутта,	Со слипшимся сгустком крови
Өлүү оҕуһун	Величиной с бедро
Өттүгүн саҕа	Быка смерти
Бөлүөхтээх	Начал бить,
Бөлгөм хара сутуругунан	Будто замешивал грязь.
Ньиччэбэй буору охсор курдук	(уподобление действию)

Ньиллиргэччи сырбатан барда.	Мерзлое дерево,
Тонг маһы	Сломанное им по пути,
Тоһута тэппитэ	Становится человеком-тойоном,
Тойон киһи буолан,	Который, важничая,
Доодос гына туран	Заведет разговор.
Дойбохтуу хаалла.	(уподобление образу)

Ученик, в целом, правильно выявил принципы образования сравнительных конструкций. Он установил, что наиболее часто встречаются сравнения с предметами и уподобления образам, взятым из окружающего мира. Основываясь на таких примерах, ученик обобщает свое наблюдение: стиль олонхо базируется, в основном, на сложных сравнительных конструкциях, которые порой образуют длиннейшие периоды.

2. Тема «Собственные имена в олонхо «Эрчимэн Бэргэн»

«Имя главного богатыря Эрчимэн Бэргэна состоит из сочетания двух слов, каждое из которых характеризует героя с какой-либо стороны. Так, Эрчимэн – от слова *эрчим*, т.е. сила, энергия, а Бэргэн означает меткий. Таким образом, полное имя богатыря – Меткий Силач. Богатырь абаасы назван Чункунуур Чуура бухатыыр (Звенящий Злой дух), красавица Хаачылаан Куо (послесловие *ко* – монг. яз. – младшая дочь в семье). Также выразительны имена некоторых персонажей: Симэхсин эмээхсин – от монг. старуха-коровница, конь богатыря Алып Хандабай – от монг. чудесный лось. Ученый-топонимист М.С. Иванов – Багдарыын Сулбэ на основе анализа топонимов Усть-Алданского района высказал мнение, что население этого района имеет монгольские корни. Видимо, этим объясняется обилие слов монгольского происхождения в собственных именах олонхо «Эрчимэн Бэргэн».

Учитель предлагает дальше углубляться в объяснении значений имен других персонажей, указывает на дополнительную литературу: исследование Н.И. Филипповой «Собственные имена в олонхо», труды по исторической лексике якутского языка Н.К. Антонова, М.С. Иванова, Г.Ф. Сивцева; советует воздержи-

ваться от преждевременных выводов, основанных на простых совпадениях и аналогиях.

3. Тема «Сценарий постановки «Нюргун Боотура» К.Г. Оросина

«Действие происходит на вершине скользкого, ледяного утеса, который возвышается над огненным морем. Два богатыря стоят друг напротив друга, грудь в грудь над страшным морем, они призывают своих сестер-удаганок на помощь.

Богатырь Черный Ыйыста:

Вот смотри! Настал, видимо, последний наш миг, живым нам не выбраться отсюда. Да только я родовитей чем ты, ко мне родня придет в помощь. Сестра моя, Ытык Хахайдаан (Священная львица)! Обращаюсь к тебе с просьбой, выручай из беды, спаси брата, проливай море крови! Вмиг будь здесь, насколько бы ни была далека отсюда!

(Далее описывается как прилетают удаганки в образе птиц, и происходит последняя схватка богатырей, в которой побеждает Нюргун Боотур).

Учитель при оценке ученической работы обращает внимание на композицию сценария, завязывание конфликта, динамику его разрешения и речевые характеристики героев.

Подготовка этой работы требует пробы сил и в других областях творчества: монологи удаганок поются, их движения передаются в танце. При оформлении сцены и подборе музыкального сопровождения учащиеся стараются передать специфику народного эпоса. Таким образом, творческому уровню восприятия олонхо способствует постижение учащимися жанрового своеобразия произведения. Как говорит Г.И. Беленький: «Осознание роли и значения творческого воображения должно явиться результатом общего эстетического развития учащихся и требует длительной систематической работы» [31, с. 98].

Таким образом, внеклассная работа по изучению фольклора обуславливается характером учебного материала и представляет собой постепенный и непрерывный процесс наращивания знаний, совершенствования исполнительского уровня, углубление интереса к творческому освоению материала.

Таким образом, по методике изучения жанров обобщаем следующее:

1. При реализации жанрового подхода к изучению малых жанров фольклора основу для выбора методов и приемов обучения создают лаконичность форм, емкость художественных средств, практикоориентированность обучения и возможность многократного повторения в соответствующих контекстах.

2. Культуроведческий подход, комментирование, сопоставительный анализ, создание ситуации свободного обмена мнениями входят в арсенал средств осуществления межкультурного диалога.

3. В изучении нарративных жанров основное внимание уделяется личностному освоению художественно-эстетической природы сказок, мифов, легенд. Основу для организации познавательной деятельности учащихся составляют опора на коммуникативную природу жанра, предоставление самостоятельности учащимся в выборе заданий по уровню своего литературного развития.

4. Специфика изучения синкретических жанров фольклора видится в оптимальном сочетании текстуального изучения с особенностями исполнения, постепенному накоплению знаний и умений до уровня компетенций, реализации практикоориентированного подхода на уроках и внеклассных занятиях.

5. Приобщение учащихся к олонхо в школе – сложный длительный процесс поэтапного формирования ключевых компетенций: знание основных текстов, освоение поэтики жанра, накопление теоретико-литературных знаний (итоги опытно-экспериментального изучения приводятся в соответствующем разделе IV главы).

6. Творческое отношение к организации внеклассной работы по фольклору углубляет и расширяет образовательные возможности, выходит за рамки школьного обучения, устанавливает социальное партнерство, объединяет усилия педагогов и общественности в целях воспитания духовности подрастающего поколения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование выявило назревшую проблему изучения жанров фольклора в течение всего периода обучения детей в школе, также необходимость разработки методического сопровождения процесса, исходя из социокультурной ситуации и требований к качеству современного литературного образования школьников. Осмысление социокультурного феномена, сложившегося на рубеже веков, позволяет выделить непрерывный процесс обновления целей и задач образовательных программ в странах мира, где выявлены новые тенденции – это, прежде всего, преодоление культурной разобщенности народов и предоставление человеку свободы в созидании интеллектуального, духовно-нравственного содержания своей личности.

Анализ методических трудов, учебно-методического комплекса позволяет говорить о недостаточном включении фольклорных произведений в содержание учебного курса литературы, тогда как устное народное творчество российскими педагогами рассматривается в аспекте востребования его мощного педагогического потенциала через комплексное изучение всех жанров на уроках литературы. Проблема пересмотра позиций по отношению к фольклору, представляющему концентрированный духовный опыт многих поколений в особой художественно-эстетической форме, исходит из ценности педагогического потенциала, его образующей, развивающей, консолидирующей функций в современном мире.

В проведенном теоретическом и экспериментальном исследовании якутский фольклор в жанровом разнообразии предстает как этнокультурный образовательный феномен, оригинальная система народного воспитания. Раскрыты гуманистическое содержание, образующие основы жанровой специфики устного народного творчества.

В психолого-педагогическом осмыслении жанровой специфики якутского фольклора установлено выраженное функциональное значение каждого жанра, выявлена возрастная стратификация, прослеживаемая в оправданности форм,

средств художественно-эстетического воздействия на процесс становления духовного человека.

В ходе исследования рассматривались условия постижения учащимися гуманистических, художественно-эстетических ценностей устного народного творчества на уроках родной литературы и этапов формирования основных компетенций, выделенных в современном литературном образовании школьников.

Полученные результаты позволяют подтвердить предположение о том, что приобщение детей к ценностям фольклора – сложный процесс с характерными особенностями, в котором опора на жанровую специфику, учет психологии и этапов развития ребенка, восприятия им эстетической природы жанров являются ключевыми составляющими в разработке методики изучения устного народного творчества на уроках литературы.

Предложена методика, осуществляющая комплексное изучение устного народного творчества на уроках якутской литературы в 5-11 классах через применение методов и приемов, обусловленных спецификой художественно-эстетической, коммуникативной природы жанров, сопряжение методов преподавания литературы с народными традициями приобщения к фольклорным жанрам; обоснованы перспективные пути изучения фольклора в школах Республики Саха (Якутия).

Постепенное проникновение в поэтику героического эпоса-олонхо, обеспечивающее понимание эмоционально-смыслового единства художественных средств текста, представляется обязательным условием для подлинного постижения учащимися идейно-эстетических ценностей произведения. Синкретизм жанра позволяет сочетать различные подходы к изучению героического эпоса: культуроведческий, рассматривающий олонхо как зародыш многих видов народного искусства; целостный, учитывающий взаимосвязь познавательных и воспитывающих задач; компетентностный, нацеленный на уровневую дифференциацию формирования ключевых компетенций.

По данным констатирующего эксперимента, освоение якутскими учащимися фольклорных произведений можно считать удовлетворительным по отношению к идейно-тематическому содержанию: наиболее высокий уровень выявлен по эпическим жанрам фольклора, низкий – по устной народной поэзии. Нестабильность показателей уровня освоения художественно-изобразительных средств, жанровой специфики произведений объясняется тем, что в процессе изучения произведений не всегда уделяется достаточно внимания поэтике жанров, последовательному наращиванию знаний учащихся, трудностям восприятия синкретических жанров, представляющего собой сложный комплекс чувственных впечатлений, вызванных целостным воздействием словесной ткани и музыкальной стороны произведения на психо-эмоциональную сферу человека.

Учет этого фактора выдвигает на передний план проблемный вопрос о методах и приемах изучения жанра, где важным критерием обеспечения эффективности учебного процесса будет организация условий для лично значимого, эстетического восприятия произведения. Немаловажной проблемой считается и отсутствие специальной подготовки учителей. К основным трудностям изучения героического эпоса-олонхо отнесены недостаточное количество учебного времени, неразработанность учебно-методического комплекса, обеднение словарного запаса учащихся, большой объем произведений.

В ходе формирующего эксперимента была апробирована *методика комплексного изучения фольклора в 5-11 классах общеобразовательной школы*, по которой учебный материал распределяется по концентрическому принципу, согласно этапам литературного развития учащихся, так как многократное обращение к жанрам существенно повышает эффективность их освоения учащимися. Хотя этап первичного ознакомления с основными жанрами: сказками, пословицами, поговорками, загадками, чабыргах – совпадает с периодом обучения в начальной школе и не является началом систематического курса литературы, было бы неразумно не учитывать исходные позиции к освоению жанрового состава. В среднем звене все жанры изучаются более углубленно: мифология, леген-

ды, народные песни, олонхо. В 9-11 классах весь материал повторяется в контексте изучаемого героического эпоса-олонхо.

По итогам экспериментального изучения пословиц и поговорок выявлено, что углублению знаний школьников способствуют поликультурная направленность, диалогичность процесса обучения, деятельностный подход к организации познавательной деятельности учащихся, реализуемый в заданиях развивающего, поискового характера, обращение к реальным жизненным ситуациям, превалирование устных заданий. При использовании предложенной методики изучения пословиц и поговорок результативность учебного процесса (качественные показатели) возросла в среднем на 26 %.

Методика изучения чабыргах опирается на тех средствах, которые вытекают из жанровой природы произведений: специфике интонирования, быстроте речи, технике исполнения песенной части, выражению иносказания, характеристике изобразительных средств. Наблюдается улучшение качества освоения материала, художественного своеобразия текстов – на 23 %, а умение исполнять – только на 7 %. Это объясняется сложностью исполнения данного жанра, требующего длительной специальной подготовки.

Результаты обучающего эксперимента показали, что применение методики сопоставительного анализа приемов изображения в загадках способствует существенному улучшению результатов освоения: увеличилось количество загадок, которые знает ученик (50 %), повысился уровень освоения художественных средств, возрос интерес к загадкам других народов (29 %). Изучение загадок повлияло на развитие образного мышления, творческих способностей.

Методы и приемы изучения сказок разнообразны, базируются на особенностях жанра, развивающих технологиях, диалоге культур, активизации познавательного, творческого потенциала учащихся, реализуют коммуникативный подход к изучению жанра, предоставляют возможность выбора заданий по уровню своего литературного развития. При высоком уровне освоения содержания текстов в умении сопоставлять, анализировать наблюдаются сдвиги в сторону по-

вышения на 26 %, а умение рассказывать улучшилось на 17 %. Интерес к сказкам других народов остался стабильным.

При изучении мифологии наиболее продуктивны методы и приемы, стимулирующие интерес к истории и культуре народов мира, а также эвристические, поисковые методы обучения и творческие задания. Тема мифологии чрезвычайно продуктивна для учебного исследования. По итогам изучения, возрастание интереса к мифам в экспериментальной группе значительно выше по сравнению с контрольной (28 %), это говорит об эффективности привлечения сведений из мифологии других народов. Освоение текстов примерно осталось на одном уровне в обоих классах (8 %), но улучшение умения анализировать и сопоставлять (27 %), а также применять в новых условиях (24 %) свидетельствует о развивающем характере методики изучения мифов на уроках литературы.

В процессе изучения исторических легенд и преданий наибольшее впечатление на учащихся производит привлечение исторических сведений, архивных данных, иллюстраций, создающих культурно-исторический фон эпохи. Углублению восприятия способствуют также коммуникативный подход, нацеленность на формирование мировоззренческих представлений, опора на жанровую природу произведений.

Сопоставление уровней обученности контрольных и экспериментальных групп по данной теме отражает улучшение основных показателей: на 19 % – освоения текстов, на 14 % – повышение интереса к легендам, на 7 % – чтение дополнительной литературы. Необходимо отметить, что умение рассказывать, анализировать в обоих классах не претерпело значительных сдвигов, что, видимо, следует объяснять особенностями текстов, насыщенных сведениями преимущественно культуроведческого характера.

В процессе изучения обрядовой и сюжетной песен эффективно использованы деятельностный подход в организации процесса познания, пропедевтические установки, внимание к эмоциональному настрою учащихся. В изучении песенного фольклора, в особенности жанра осуохай пристальное внимание уделяется привязанности к обряду, поэтике текста, практической направленности уро-

ков, освоению учащимися основ импровизации, исполнения и художественной ценности произведений.

Анализ результатов экспериментального изучения олуохай показывает значительное улучшение показателей, отражающих уровень практического освоения материала учащимися: проявление интереса к исполнению жанра – на 17 %, освоение поэтики текстов – на 11 %, понимание в этнокультурном контексте – на 22 %, умение импровизировать – на 9 %. В отношении последнего следует пояснить, что учитывались даже самые скромные попытки учащихся, так как для большинства учащихся задание оказалось довольно трудным.

При изучении сюжетной песни выявлено, что освоение идейно-тематического содержания текстов в экспериментальном классе улучшилось на 14 %, художественных средств – на 23 %, интерес к жанру повысился на 56 %, выполнение творческих заданий – на 17 %. Наибольшую эффективность обеспечили внимание к композиции, поэтике, а также внимание к этнокультурному аспекту.

Выводы по методике изучения олонхо в 5-11 классах средней школы:

Приобщение учащихся к олонхо – трудоемкий и длительный процесс. Сквозной идеей, пронизывающей весь процесс изучения героического эпоса в школе, представляется постепенное углубление в жанровую природу произведения, раскрытие его идейно-эстетических ценностей и формирование на этой основе читательских качеств, эстетических вкусов и мировоззренческих идеалов учащихся.

Восприятие народного эпоса имеет ряд особенностей, детерминированных жанровой спецификой произведения. К ним относятся: большой объем олонхо, сложность исполнения, отстраненность от проблем реальной жизни сегодняшнего школьника, сложные конструкции эпического текста, своеобразие художественно-изобразительных средств.

Проникновение в поэтику олонхо, обеспечивающее понимание эмоционально-смыслового единства художественных средств эпоса, представляется

обязательным условием для подлинного постижения учащимися идейно-эстетических ценностей произведения.

Синкретизм жанра позволяет сочетать различные подходы к изучению героического эпоса: культуроведческий, рассматривающий олонхо как зародыш многих видов народного искусства; системный или целостный, учитывающий взаимосвязь познавательных и воспитывающих задач; личностно-ориентированный, нацеленный на развитие личностных качеств ученика.

На начальном этапе обучения преобладают репродуктивные виды работ, выполняемые устно, в среднем звене ученическая деятельность направлена на применение полученных знаний в новых условиях, преобладают поисковые и творческие задания. На завершающем этапе используются исследовательские методы, обеспечивающие формирование ключевых компетенций по эпосу.

Анализ опыта внеклассной работы позволяет выделить разнообразие форм, практическую направленность, а также эффективность индивидуальных занятий. Система внеклассной работы по изучению устного народного творчества в школе включает: уроки внеклассного чтения, классные часы, кружковые занятия, работу творческих объединений, организацию проектной и исследовательской работ, направленных на углубление, практическое освоение материала, развитие личностных качеств, формирование предметных, метапредметных и межкультурных компетенций учащихся, что, в целом, способствует повышению уровня литературного образования учащихся.

Обобщение опыта практики приобщения детей младшего возраста позволяет нам высказать свою точку зрения на организацию этого процесса:

1. Необходимо учитывать преемственность между различными этапами изучения эпоса. В олонхо органически вплетены почти все жанры якутского фольклора: пословицы, поговорки, загадки, чабыргах, сказочные, мифологические представления, легенды, народное пение.

2. Задачей дошкольных образовательных учреждений представляется подготовка условий: а) для создания эпической среды, зарождения интереса к героям и событиям олонхо через применение игровых, развивающих технологий при-

общения к миру олонхо; б) использования средств олонхо в воспитании нравственных качеств ребенка, развитии речи, творческих способностей.

3. В начальной школе эффективно проводить специальные уроки олонхо, для этого использовать внеурочные занятия; теме олонхо посвящать классные часы, уроки музыки, труда. В методическом плане желательно использовать традиционный путь – устную форму приобщения к жанру, предоставлять возможность детям часто слушать исполнение отрывков и поощрять подражание услышанному.

Таким образом, якутский фольклор как художественное отражение системной картины мира и моделирования общественных отношений имеет богатый арсенал средств, способствующих самообразованию, самовоспитанию и самореализации человека в различные периоды формирования его личности.

Образовательный потенциал фольклора, его общечеловеческие гуманистические идеи, художественно-эстетические ценности необходимо актуализировать в личностном становлении подрастающего поколения на этапе переоценки ценностей, когда реалиями открытого общества особенно востребованы основы для взаимопонимания в межнациональных отношениях, межкультурном диалоге.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Азадовский, М.К. История русской фольклористики. Т.2 / М.К. Азадовский. – М.: Учпедгиз, 1963. – 363 с.
2. Айзерман, Л.С. Испытание доверием: Записки учителя / Л.С. Айзерман. – М.: Просвещение, 1991. – 191 с.
3. Айзерман, Л.С. Литература в старших классах: уроки и проблемы: кн. для учителей / Л.С. Айзерман. М.: Просвещение, 2002. – 237 с.
4. Айларова, З.А. Культуроведческий подход к изучению древнего и средне-векового осетинского фольклора, памятников письменности и литературы в национальной школе (осетинской): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / З.А. Айларова; [Моск. ин-т нац. проблем образования] – М., 2000. – 1,0 п.л.
5. Алексеев, Н.А. Традиционные религиозные верования тюркоязычных народов Сибири / Н.А. Алексеев. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд. РАН, 1992. – 317 с.
6. Алексеев, Р.П. Алаатыыр Ала Туйгун. Т. 1 серии «Якутские богатыри»; [со слов Р.П. Алексеева олонхо записали А.Р. Алексеева, В.И. Федоров, редколл.: В.Н. Иванов и др.]. – Якутск: Бичик, 2002. – 400 с.
7. Алексеев, Э.Е. О музыкальном воплощении олонхо / Э.Е. Алексеев // Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Якутский героический эпос «Могучий Эр Соготох»; [редкол.: Н.А. Алексеев, Э.А. Алексеев, А.Е. Аникин, В.М. Гацак [и др.]. – Новосибирск: Наука. Сибирск. издат. фирма РАН, 1996. С. 42-72.
8. Аллак, Жак. Вклад в будущее: приоритет образования // Программа развития ООН; [пер. с англ.] / Жак Аллак. – М.: Педагогика-Пресс, 1993. – 164 с.
9. Алферова, А.А. Интеграция литературы и фольклора на уроках литературы с этнокультурным компонентом образования: 5-6 кл. : автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / А.А. Алферова; [МПУ]. – М., 2009.
10. Аммосова, Т.П. Математические представления древних якутов / Т.П. Аммосова. – Якутск: Бичик, 1994. – 62 с.

11. Аникин, В.П. Русский богатырский эпос: пос. для учителя / В.П. Аникин. – М.: Просвещение, 1964. – 191 с.
12. Аникин, В.П. Теория фольклора: курс лекций. 2-е изд. доп. / В.П. Аникин. – М.: Книжный дом – ун-т, 2004. – 432 с.
13. Антология педагогической мысли России в XVIII в. / сост. И.А. Соловков. – М.: Педагогика, 1985. – 480 с.
14. Антонов, Н.В. Дьулуруйар Ньургун Боотур: перелож. в прозе олонхо для школьников (на якут. яз.) / Н.В. Антонов. – Якутск: Кн. изд-во, 1993. – 92 с.
15. Антонов, Н.К. Материалы по исторической лексике якутского языка / Н.К. Антонов. – Якутск: Кн. изд-во, 1971. – 176 с.
16. Аргунова, Н. Олонхо – рок музыканан (на якут.яз.) / Олонхо – в рок музыке. / Н. Аргунова // Сахаада. – 26. 12. 1996.
17. Аристотель. Поэтика. Об искусстве поэзии; [пер. с древнегреческого В.Г. Аппельрота, ред. пер. и комм.Ф.А. Петровского] / Аристотель. – М.: Гос изд-во худ.лит.- ры, 1957. – 181 с.
18. Артоболевский, Г.В. Очерки по художественному чтению / Г.В. Артоболевский. – М.: Учпедгиз, 1959. – 268 с.
19. Асмолов, А.Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека. / А.Г. Асмолов. – 3-е изд. исправ. и доп. – М.: Академия, 2007. – 528 с.
20. Аспирантские чтения педагогов; [сост.: М.И. Борисов и др.]. – Якутск: Изд-во ИПКРО, 2002. – 184 с.
21. Афанасьев, В.Ф. Педагогические идеи в якутском народном творчестве / В.Ф. Афанасьев. – Якутск: Кн изд-во, 1960.
22. Афанасьев, В.Ф. Этнопедагогика нерусских народов Сибири и Дальнего Востока / В.Ф. Афанасьев. – Якутск: Кн изд-во, 1979. – 182 с.
23. Аханянова, Н.А. Поэтический синтаксис олонхо и характер эпической эпитетации / Н.А. Аханянова // Фольклор и современная культура: сб. научн. трудов ЯИЯЛИ СО РАН. – Якутск, 1991. – С. 137-138.

24. Баишева, М.И. Этнопедагогические воззрения народа саха (на материале олонхо): автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / М.И. Баишева; [Якут. гос. ун-т им. М.К. Аммосова]. – Якутск, 2004. – 20 с.
25. Бахтин, В. От былины до считалки / В. Бахтин. – Л.: Детская литература, 1982. – 192 с.
26. Бахтин, М.М. Вопросы литературы и эстетики / М.М. Бахтин. – М.: Худ.лит-ра, 1975. – 502 с.
27. Бахтин, М.М. Литературно-критические статьи / М.М. Бахтин. – М.: Худ.лит-ра, 1986. – 541 с.
28. Бахтин, М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. 2-ое изд. / М.М. Бахтин. – М.: Худ.лит.-ра, 1990. – 527 с.
29. Бахтин, М.М. Эстетическое наследие и современность. Ч. 2. / М.М. Бахтин. – Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 1992. – 179 с.
30. Беленький, Г.И., Снежневская М.А. Изучение теории литературы в средней школе (4-10 кл.): пос. для учителя / Г.И. Беленький, М.А. Снежневская. – М.: Просвещение, 1983. – 256 с.
31. Беленький, Г.И. Мое мнение о наболевшем / Г.И. Беленький // Мир образования – образование в мире. – 2005. – № 2. – С. 176-185.
32. Белкин, А.С. Ситуация успеха. Как ее создать? / А.С. Белкин. – М.: Просвещение, 1991. – 169 с.
33. Бекоева, В.И. Изучение фольклорных произведений на уроках родной литературы в осетинской школе: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / В.И. Бекоева. – М., 1975. – 1,0 п.л.
34. Бежаева, Ф.Г. Эстетическое развитие учащихся при изучении нартского эпоса в осетинской школе: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Ф.Г. Бежаева. – М., 1996. – 1,0 п.л.
35. Бердяев, Н.А. Судьба России / Н.А. Бердяев. – Ростов на /Д.: Феникс, 1997. – 541 с.
36. Берулава, Г.А. Методологические основы деятельности практического психолога / Г.А. Берулава. – М.: Высш.шк., 2003. – 64 с.

37. Бетлингк, О.Н. О языке якутов; [пер. с нем. В.И. Рассадина] / О.Н. Бетлингк. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1989. – 646 с.
38. Бернштам А.М. Социально-экономический строй орхон-енисейских тюрок VI-VIII вв. / А.М. Бернштам. – М.- Л.: Изд-во АН СССР, 1949. – 207 с.
39. Беттельхейм, Бруно. Пустая крепость. Детский аутизм и рождение Я; [пер. с англ.] / Бруно Беттельхейм. – М.: Академический проект: Традиция, 2004. – 784 с.
40. Библер, В.С. Замыслы. В 2 кн. Кн. 1. / В.С. Библер. – М.: Российский гос. Гуманитарный университет, 2002. – 879 с.
41. Бирюкова, С.К. Литература народов России / С.К. Бирюкова, Р.З. Хайруллин. – Л.: Просвещение, 1999. – 367 с.
42. Бирюкова, С.К. Уроки внеклассного чтения в 4-7 кл. / С.К. Бирюкова, М.Г. Ахметзянов. – Л.: Просвещение, 1985.
43. Блонский, П.П. Избранные педагогические и психологические сочинения. Т.2.; [под ред. А.В. Петровского] / П.П. Блонский. — М.: Педагогика, 1979. – 399 с.
44. Богатырев, П.Г. Вопросы теории народного искусства / П.Г. Богатырев. – М.: Искусство, 1971. – 544 с.
45. Богданова, О.Ю. Обзорная тема // Методика изучения литературы в старших классах; [под ред. О.Ю. Богдановой, В.Г. Маранцмана]. – Ч.2. – М.: Просвещение, 1979. – 304 с.
46. Богданова, О.Ю. Методика преподавания литературы [под ред. О.Ю. Богдановой] / О.Ю. Богданова С.А. Леонов, В.Ф. Чертов. – М.: Academia, 1999. – 397 с.
47. Божович, Е.Д. Психолого-педагогические критерии эффективности обучения и принципы построения контрольно-диагностических заданий // Нетрадиционные способы оценки качества знаний школьников: психолого-педагогический аспект: сб. науч. трудов; / [под ред. Е.Д. Божович]. – М.: Новая школа, 1995. – 96 с.

48. Борев, Ю.Б. Эстетика. – 4-е изд., доп. / Ю.Б. Борев. – М.: Политиздат, 1988. – 496 с.
49. Борисов, А.С. Через олонхо будем известны всему миру / А.С. Борисов. – Саха сирэ. – 23.08.1998.
50. Борисова, А.И. Специфика изучения пословиц и поговорок на уроках литературы в 5 классе якутской школы // Аспирантские чтения педагогов; [сост. М.И. Борисов [и др.]. – Якутск: Изд-во ИПКРО, 2002. – 184 с.
51. Боярская, Л.Б. Проблема общественного плюрализма в педагогике ФРГ и Франции / Д.Б. Боярская, Л.И. Шипилова // Советская педагогика. – 1990. – № 11. – С. 130-136.
52. Братусь, Б.С. Психология личности в контексте мировоззрения: психологическая теория деятельности и психология действия / Б.С. Братусь. – М.: Изд-во АН СССР, 1990. – 180 с.
53. Бражкина, Н.А. Формирование понятия о мифе в 5 – 6 классах: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. / Н.А. Бражкина; [Самарский гос.пед. ун-т]. – Самара, 2002. – 1,0 п.л.
54. Браже, Т.Г. О вариативности анализа: искусство анализа художественного произведения: пос. для учителей; [сост. Т. Г. Браже]. – М.: Просвещение, 1971. – 238 с.
55. Бугаев, Н.И. Шаманизм как образовательная культура / Н.И. Бугаев. – СПб.: филиал изд-ва Просвещение, 2004. – 191 с.
56. Бугаев, Н.И. Национальное своеобразие поэтического творчества: на примере якутской поэзии / Н.И. Бугаев. – Якутск: Бичик, 2002. – 112 с.
57. Букварь для якутов. Издание Православного Миссионерского общества. Казань: Типо-литография Имперского университета, 1898. – 51 с.
58. Букварь для якутов. Миссионерское издание. – Казань, 1885. – с. не указ.
59. Бурхинов, Д.М. Народная педагогика и современная начальная школа / Д.М. Бурхинов, Д.А. Данилов, С.Д. Намсараев. – Улан-Удэ: Бэлиг, 1993. – 136 с.

60. Бурцев, Д. Об историзме олонхо (на якут.яз.) / Д. Бурцев // Чолбон. – 1996. – № 6. – С. 142-146.
61. Буяльский, Б.А. Искусство выразительного чтения: кн. для учителя / Б.А. Буяльский. – М.: Просвещение, 1986. – 176 с.
62. В.И. Абаеву 100 лет: сб.ст. по иранистике, общему языкознанию, евразийским культурам / Ин-т языкознания РАН; [отв. ред. М.И. Исаев]. – М.: Языки русской культуры: Кошелев, 2001. – 328 с.
63. Василевич, Г.М. Исторический фольклор эвенков. Сказания и предания / Г.М. Василевич; [зап. текстов пер. и коммент. Г.М. Василевич]. – М.-Л.: Наука, 1966. – 399 с.
64. Василевич, Г.М. Эвенки: историко-этнографические очерки (XVIII-XX вв.); [отв. ред. Н.А. Кисляков, В.Н. Чернецов] / Г.М. Василевич. – Л.: Наука, 1969. – 304 с.
65. Васильев, Г.М. Живой родник: об устной поэзии якутов / Г.М. Васильев. – Якутск: Кн. изд-во, 1973. – 303 с.
66. Васильев, Г.М. Якутское стихосложение / Г.М. Васильев. – Якутск: Кн. изд-во, 1965. – 125 с.
67. Введение в психологию [под ред. А.В. Петровского]. – М.: Академия, 1995. – 495 с.
68. Василькова, Ю.В. Лекции по социальной педагогике (на материалах отечественного образования) / Ю.В. Василькова. – 2-ое изд., доп., перераб. – М.: Полиграфресурсы, 1998. – 421 с.
69. Веселовский, А.Н. Историческая поэтика; [вступ.ст. И.К. Горского, коммент. В.В. Мочаловой] / А.Н. Веселовский. – М.: Высш. шк., 1989. – 404 с.
70. Вербовая, Н.Н. Национальная школа: изучение теоретико-литературных понятий: пос. для учителя / Н.Н. Вербовая. – М.: ИНПО, 1995.
71. Винокурова, У.А. Культура в зоне вечной мерзлоты / У.А. Винокурова // Илин. – 2003. – № 3-4. – С. 10.
72. Водовозов, В.И. Избранные педагогические сочинения / В.И. Водовозов. – М.: Педагогика, 1986. – 474 с.

73. Воробьев, П.Г. Изучение устного народного творчества в 5 классе средней школы / П.Г. Воробьев. – М.: Учпедгиз, 1965.
74. Волков, Г.Н. Педагогика любви: избранные этнопедагогические сочинения: в 2-х т. / Г.Н. Волков. – М.: Издательский Дом МАГИСТР-ПРЕСС, 2002. – Т. 1. – 460 с.
75. Волков, Г.Н. Этнопедагогика: учеб. для студ. сред. и выс. пед. учеб. заведений / Г.Н. Волков. – М.: Издательский центр «Академия», 1999. – 168 с.
76. Вундт, В. Очерки психологии / В. Вундт; [пер. с нем. приват-доцента Московского университета В. Д. Викторова]. – М. – год, объем не указаны.
77. Выготский, Л.С. Психология искусства / Л.С. Выготский. – М.: Искусство, 1965. – 534 с.
78. Выготский, Л.С. Педагогическая психология / Л.С. Выготский. – М.: Педагогика, 1991. – 380 с.
79. Batelaan Pieter & Coomans Fons: The International Basis for Intercultural Education Including Anti-racist and Human Rights Education. Hilversum: IAIE in cooperation with UNESCO (International Bureau of Education) and the Council of Europe (2nd edition 1999).
80. Габышев, Н.А. Родная литература: учебник-хрестоматия для 6-го кл / Н.А. Габышев. – Якутск: Кн. изд-во, 1985.
81. Габышева Л.Л. Фольклорный текст: семиотические механизмы устной памяти. Новосибирск: Наука, 2009. – 143 с.
82. Гальперин, П.Я. Введение в психологию: опыт изложения вводной части курса общей психологии / П.Я. Гальперин. – М.: Изд-во МГУ, 1976. – 150 с.
83. Гацак, В.М. Устная эпическая традиция во времени: историческое исследование поэтики / В.М. Гацак. – М., 1989. – 256 с.
84. Гачев, Г.Д. Национальные образы мира / Г.Д. Гачев. – М.: Советский писатель, 1988. – 448 с.
85. Гегель Г. Эстетика: в 4-х томах / Г. Гегель; [пер. посл. М. Лившица]. – Т.1, М.: Искусство, 1968. – 312 с.

86. Гер-оглы: туркменский героический эпос; [главная редакция Восточной литературы]. – М.: Наука, 1983.
87. Гершунский, Б.С. Образование в третьем тысячелетии: гармония знания и веры. Прогностическая гипотеза образовательного триумфа / Б.С. Гершунский. – М.: Московский психолого-социальный институт, 1997. – 120 с.
88. Гиносян, Н.Р. Обучение жанрам устного народного творчества в школе: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Н.Р. Гиносян; [Ереванский гос. ун-т]. – Ереван, 1973. – 1,0 п.л.
89. Гоббс, Т. Левиафан / Т. Гоббс. – М.: Мысли, 2001. – 478 с.
90. Гогоберидзе, Г.М. Этнокультурный аспект литературного образования в национальной школе: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Г.М. Гогоберидзе; [Ереванский гос. ун-т]. – Ереван, 1973. – 1,0 п.л.
91. Гоголев, А.И. Истоки мифологии и традиционный календарь якутов / А.И. Гоголев. – Якутск: изд-во ЯГУ, 2002. – 104 с.
92. Гоголев, А.И. Якуты: проблемы этногенеза и формирования культуры / А.И. Гоголев. – Якутск: Изд-во Якутского гос. ун-та, 1993. – 199 с.
93. Гоголев, А.И. Историческая этнография якутов / А.И. Гоголев. – Якутск: Кн. из-дво, 1980. – 106 с.
94. Гоголева, М. Т. Заветное слово: метод. пособие для учителя (на якут. яз.) / М. Т. Гоголева, Н. И. Филиппова. – Якутск: Кн. изд-во, 1994. – 160 с.
95. Гоголева, М.Т. Изучение героического эпоса в якутской школе: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / М.Т. Гоголева; [Ин-т нац. проблем образования]. – М., 1999. – 22 с.
96. Гоголева, М.Т. Изучение устного народного творчества – один из факторов социализации подростков / М.Т. Гоголева // Вестник Якутского государственного университета. – Т.5. – Якутск: Изд-во ЯГУ, 2008. – № 3. – С. 35-39.
97. Гоголева, М.Т. Культура народов Респ. Саха (Якутия): учебник для 5 класса (на якут.яз.) / М.Т. Гоголева, Р.С. Никитина. – Якутск: Сахаполиграф., 2007. – 117 с.

98. Гоголева, М.Т. Методика изучения устного народного творчества в якутской школе: монография; [ответ.ред. Е.М. Поликарпова] / М.Т. Гоголева. – Якутск: Бичик, 2008. – 157 с.
99. Голубков, В.В. Методика преподавания литературы / В.В. Голубков. – 7-ое изд. доп., перераб. – М.: Учпедгиз, 1855. – 495 с.
100. Границкая, А.С. Научить думать и действовать: адаптивная система обучения: кн. для учителей / А.С. Границкая. – М.: Просвещение, 1991. – 172 с.
101. Грибина, Л.В. Обучение эмоционально-оценочному анализу художественного произведения при изучении русской литературы в средних классах национальной (адыгейской) школы: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02; / Л.В. Грибина; [Ин-т нац. проблем образования]. – М., 1995. – 1,0 п.л.
102. Григорьева, А.А. Теория и практика семейной этнопедагогике народа саха: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / А.А. Григорьева; [Российская академия образования]. – 2000. – 39 с.
103. Григорьева, А.А., Этнопедагогические воззрения народа саха: на материале олонхо / А.А. Григорьева, М.И. Баишева. – 2009.
104. Гуковский, Г.А. Изучение литературного произведения в школе / Г.А. Гуковский. – М., Л.: Просвещение, 1966 – 266 с.
105. Даваев, С.А. Использование идей народной педагогики в калмыцкой школе на материале эпоса «Джангар» (идеал совершенного человека): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / С.А. Даваев; [Ин-т нац. проблем образования]. – М., 2000. – 171 с.
106. Давыдов, В.В. Психологическая теория деятельности и психология действия / В.В. Давыдов, Д.А. Леонтьев. - М.: Изд-во АН СССР, 1990. – 180 с.
107. Данилов, Д.А. Начальное образование в региональной системе: организационно-педагогические пути обновления / Д.А. Данилов, А.А. Потапова. – М.: Стерх, 2002. – 126 с.
108. Данилов, Д.А. Особенности организации учебно-воспитательной работы в нерусских школах / Д.А. Данилов. – Якутск: Кн. изд-во, 1990. – 80 с.

109. Данилов, Д.А. Служение педагогической науке / Д.А. Данилов. – М.: Образование и информатика, 2007. – 480 с.
110. Дегожская, А.С. Искусство общения учителя и ученика на уроках литературы: искусство анализа художественного произведения: пособие для учителей / А.С. Дегожская, Т.В. Чирковская; [сост. Т.Г. Браже]. – М.: Просвещение, 1971. – 238 с.
111. Дилигенский, Г.Г. Социально-политическая психология: учебн. пос. для вузов / Г.Г. Дилигенский. – 2-ое изд. доп. и перераб. – М.: Новая школа, 1996. – 351 с.
112. Дьячковская, М.Н. Аллитерация и рифма в якутской поэзии: проблемы эволюции и классификации / М.Н. Дьячковская. – Новосибирск: Наука, Сибирского отделения, 1998. – 153 с.
113. Дьяконова, Ю.Н. Якутская сказка: русско-якутские взаимосвязи / Ю.Н. Дьяконова. – Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1990. – 183 с.
114. Долганский фольклор; [вступ. ст., тексты и переводы А.А. Попова, лит. обработка Е.М. Тагер, общ. ред. М.А. Сергеева]. – Л.: Наука, 1937. – 256 с.
115. Доманский, В.А. Культурологические основы изучения литературы в школе: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.02 / В.А. Доманский; [Томский гос. ун-т]. – Томск, 2000. – 412 с.
116. Егорова, З.П. Уроки чтения в третьем классе: пос. для учит-й: на якут.яз. / З.П. Егорова, З.А. Громова. – Якутск: Кн. изд-во, 1988. – С. 49 – 54.
117. Ельцова, О.В. Поурочные разработки по литературе: по программе под ред. А.Г. Кутузова для 7 кл. / О.В. Ельцова, Н.В. Егорова. – М.: Вако, 2007. – 237 с.
118. Емельянов, Н.В. Сюжеты ранних типов якутских олонхо / Н.В. Емельянов. – М.: Наука, Сибирск. издат. фирма РАН, 1983. – 246 с.
119. Емельянов, Н.В. Сюжеты олонхо о родоначальниках племени / Н.В. Емельянов. – М.: Наука, Сибирск. издат. фирма РАН, 1990. – 216 с.
120. Емельянов, Н.В. Сюжеты олонхо о защитниках племени / Н.В. Емельянов. – Новосибирск: Наука, Сибирск. издат. фирма РАН, 2000. – 192 с.

121. Емельянов, Н.В. Якутский героический эпос «Кыыс Дэбилийэ» / серия «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока»; [вступ. ст. Н.В. Емельянова, В.Т. Петрова]. – Новосибирск: Наука, Сибирск. издат. фирма РАН, 1993. – 330 с.
122. Ермолаев, В.Ф. Чурапчы олонхосуттара (на якут. яз.). Чурапчинские олонхосуты / В.Ф. Ермолаев. – Якутск: Бичик, 1994. – 48 с.
123. Ефремов, П.Е. Долганское олонхо / П.Е. Ефремов. – Якутск: Кн. изд-во, 1984. – 132 с.
124. Жирков, Е.П. Образование и развитие: национальная стратегия на подступах к XXI веку / Е.П. Жирков. – Якутск: АО Полиграф, 1993. – 22 с.
125. Жиркова, Р.Р. Интонационная характеристика олонхо (вступления) олонхо Сергея Васильева / Р.Р. Жиркова // Мультикультурное образование: матер.международ. науч. конф.; [редкол.: Ф. В. Габышева и др.]. – Якутск: изд-во ИПКРО, 2000. – С. 71.
126. Жирмунский, В.М. Задачи поэтики: задачи и методы изучения искусств / В.М. Жирмунский. – СПб: Academia, 1994. – С.131.
127. Жирмунский, В.М. Тюркский героический эпос / В.М. Жирмунский. – Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1974. – 727 с.
128. Jacques Delors, et al: Learning: the Treasure Withing. Report to UNESCO of the International Commission on Education for the Twenty-first Centuri, Paris, UNESCO, 1996.
129. Завьялова, О.Ю. Эпические сказания манден: опыт анализа структуры и поэтики: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.09 / О.Ю. Завьялова. – СПб., 1996. – 1,0 п.л.
130. Зайцева, О.Н. Литературное образование в 5 – 6 классах: метод.рук. для учителей / О.Н Зайцева, М.Б. Ладыгин. – М.: Дрофа, 1996. – 128 с.
131. Занков, Л.В. Избранные психологические труды / Л.В. Занков. – М.: Педагогика, 1990. – 424 с.
132. Захарова, А.Е. Архаическая ритуально-обрядовая символика народа / А.Е. Захарова. – Новосибирск: Наука, 2004. – 241 с.

133. Захарова, А.Е. Якутская детская литература: уч. пос. / А.Е. Захарова. – Якутск: Изд-во ЯГУ, 1981. – 54 с.
134. Захарова, А.Е. Якутский фольклор: хрестоматия / А.Е. Захарова. – Якутск, 1993. – 190 с.
135. Захарова, Г.А. Изучение якутской литературы на основе диалога культур: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Г.А. Захарова; [Ист-т нац. проблем образования]. – М., 2003. – 22 с.
136. Золотарева, И.В. Универсальные поурочные разработки по литературе: к учебным хрестоматиям Т.Ф. Курдюмовой, В.Я. Коровиной для 5 кл. / И.В. Золотарева, Н.В. Егорова.– Изд. 3-е перераб. и доп. – М.: Вако, 2007. – 400 с.
137. Зыков, Ф.М. Ювелирные изделия якутов / Ф.М. Зыков. – Якутск: Кн. изд-во, 1967.
138. Зыкова, М.Н. Фольклор как средство психолого-педагогического воздействия на развитие самосознания и формирование самоидентификации школьника / М.Н. Зыкова // Мир психологии. – 2004 – № 3. – С. 72-76.
139. Ибраев, Ш. Художественно-изобразительные средства «Китаби дедем Коркут»: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.09 / Ш. Ибраев. – М., 1979. – 1, 0 п.л.
140. Иванов-Кюндя, А.А. Художественная форма якутской поэзии (на якут. яз.) Алое зарево / А.А. Иванов-Кюндя. – Якутск: Кн. изд-во, 1979. – 296 с.
141. Иванов, М.М. Техника эффективного запоминания в бизнесе, учебе, деловом общении и в повседневной жизни / М.М. Иванов. – 2-е изд., доп. – М.: АО «МЕНАТЕП—ИНФОРМ», 1996. – 224 с.
142. Иванов, В.Н. Якутский эпос «олонхо» / В.Н. Иванов // Төв Азийн тууль симпозиум, наадам – II: Илтгэлийн хураангуй (2013 оны 8 дугаар сарын 5-7, Улаанбаатар), Монгол улс / Central Asian epic symposium festival – II: thesis abstracts. – Ulaanbaatar, Mongolia (5-7 august 2013).
143. Иванов, В.Ф. Историко-этнографическое изучение Якутии в XVII – XVIII вв. / В.Ф. Иванов. – М.: Наука, 1974 – 286 с.

144. Иващенко, Ф.И. Задачи по общей возрастной и педагогической психологии / Ф.И. Иващенко. 2 –ое изд. доп. – Минск: Высш. шк., 1985. – 96 с.
145. Ильенков, Э. Философия и культура / Э. Ильенков. – М.: Политиздат, 1991. – 464 с.
146. Илларионов, В.В. Искусство якутских олонхосутов / В.В. Илларионов. – Якутск: Кн. изд-во, 1982. – 128 с.
147. Илларионов, В.В. Якутское сказительство и проблемы возрождения олонхо / В.В. Илларионов. – Новосибирск: Наука, 2006. – 191 с.
148. Илларионова, Т.В. Текстологическое изучение олонхо / Т.В. Илларионова.
149. Кабанова-Меллер, Е.Н. Формирование приемов умственной деятельности и умственного развития учащихся / Е.Н. Кабанова-Меллер. – М.: Просвещение, 1968. – 288 с.
150. Казагачева, З.С. Изучение алтайского эпоса в школе / З.С. Казагачева // Эпическое творчество народов Сибири и Дальнего Востока: матер.научн. конф. – Якутск, 1978.
151. Казагачева, З.С. Алтайские героические сказания «Очи – Бала», «Кан – Алтыш»: аспекты текстологии и перевода / З.С. Казагачева; [Ин-т алтаистики им. С.С. Суразакова]. – Горно-Алтайск: Б. И., 2002. – 348 с.
152. Калевала: карельские руны, собранные Э. Леннротом [Перевел с финского языка А.И. Бельский; Вступ. ст. М. Шагинян с 5 – 31]. – М.: Художественная литература, 1977. – 574 с.
153. Калмыкова, З.И. Продуктивное мышление как основа обучаемости / З.И. Калмыкова. – М.: Просвещение, 1981. – 200 с.
154. Каратаев, И.И., Якутский язык: учебник для 2-го кл. (на якут.яз.) / И.И. Каратаев, Е.Д. Винокурова, Д.К. Сивцев.– Якутск: Кн. изд-во, 1973. – 136 с.
155. Кардашевский, Г.Р. Об изучении якутских песен и олонхо в школе (на якут.яз) / Г.Р. Кардашевский // Родной и русский языки в школе. – Якутск: Кн. изд-во, 1975.

156. Кан-Калик, В.А. Психолого-педагогические основы преподавания литературы в школе: уч. пос. для пед. ин-в / В.А. Кан-Калик, В.И. Хазан. – М.: Просвещение, 1988. – 254 с.
157. Каррыева, А. Б. Поэтическая система образов «Героглы» / А.Б. Каррыева. – Ашхабад: Ылым, 1990.
158. Кассирер, Э. Избранное. Опыт о человеке / Э. Кассирер. – М.: Гардарика, 1998. – 784 с.
159. Качурин, М.Г. Организация исследовательской деятельности на уроках литературы / М.Г. Качурин. – М.: Просвещение, 1988. – 173 с.
160. Кокаре, Э.Я. Интернациональное и национальное в латышских поговорах и поговорках / Э.Я. Кокаре. – Рига: Зинатне, 1978. – 18,5 усл. п.л.
161. Колодезников, С.К. Актуальные вопросы литературного образования в общеобразовательной школе: учебное пособие / С.К. Колодезников. – Якутск: Изд-во Якутского госуниверситета, 2004. – 207 с.
162. Колокольцев, Е.Н. Взаимодействие искусств в школьном изучении литературы: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.02 / Е.Н. Колокольцев; [Моск. гос. пед. ун-т]. – М., 1993. – 449 с.
163. Коменский, Я.А. Великая дидактика: и избранные педагогические сочинения. Т.1. [под ред. А.А. Красновского] / Я.А. Коменский. – М.: Гос. уч-пед. изд-во, 1955. – 656 с.
164. Кондратьев, А.А. Изучение родной литературы в 5 классе: пособие для учителей (на якут.яз.) / А.А. Кондратьев. – Якутск: Кн. изд-во, 1986. – 88 с.
165. Кондратьев, П.П. Истоки технологии в эпосе олонхо / П.П. Кондратьев // Олонхо – учение предков и современность. – Якутск: Офсет, 2006. – С. 41.
166. Конратбаев, Адаулбек. Древнетюркская поэзия и казахский фольклор / А. Конратбаев. – Алма-Ата . – 1971.
167. Константинов, И.В. Олонхо как историко-этнографический источник // Основоположник якутской советской литературы / И.В. Константинов. – Якутск: Кн. изд-во, 1974. – С. 215 – 220.

168. Константинов, И.В. Происхождение якутского народа и его культуры / И.В. Константинов // Якутия и ее соседи в древности. – Якутск, 1975. – С. 106 – 108.
169. Копырин, Н.З. Изобразительные средства якутской поэзии / Н.З. Копырин. – Якутск: Бичик, 1997. – 176 с.
170. Корнилова, А.Г. Педагогические основы социального воспитания: уч. пос. / А.Г. Корнилова. – Якутск: Изд-во ЯГУ, 1992. – 70 с.
171. Корякина, М.И. Формирование основ межкультурного общения младших школьников средствами народных сказок: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / М.И. Корякина. – Якутск, 2002. – 21 с.
172. Коровина, В.Я. Развитие речи учащихся 4-10 кл. в процессе изучения литературы в школе: пос. ддля учителей / В.Я Коровина. – М.: Просвещение. 1985. – 143 с.
173. Коровина, В.Я. Читаем, думаем, спорим...: дидактические материалы по литературе: 7-й кл.: учебн. пос. для учащихся / В.Я Коровина. – 2 –е изд. – М.: Просвещение, 1998. – 223 с.
174. Кравченко, А.И. Культурология: учеб. пос. для вузов / А.И. Кравченко. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – 288 с.
175. Круглов, Ю.Г. Русский фольклор в русской школьной литературе / Ю.Г. Круглов // Мир образования – образование в мире. – 2007. – № 1. – С. 57-70.
176. Кузьмин, М.Н.. Этнонациональная образовательная политика Российской Федерации. С.53-63. / М.Н. Кузьмин // Образование и устойчивое развитие коренных народов Сибири: материалы междунар. научно-практической конф.; [отв. редакторы В.В. Радченко, В.Я. Шатрова]. – Новосибирск: Нонпарель, 2005. – 784 с.
177. Ксенофонтов, В. Прекрасные женщины в олонхо Ойунского (на якут.яз.) / В. Ксенофонтов // Кыым. – 31. 03. 1993.
178. Ксенофонтов, Г.В. Ураангхай-сахалар: очерки по древней истории якутов. – Т. 1. – 1 кн. / Г.В. Ксенофонтов. – Якутск: Кн. изд-во, 1992. – 416 с.

179. Ксенофонов, Г.В. Шаманизм. Избранные труды: публикации 1928 – 1929 гг. / Г.В. Ксенофонов. – Якутск: Творч.-произв. фирма «Север-Юг», 1992. – 315 с.
180. Ксенофонов, Г.В. Эллайада: материалы по мифологии и легендарной истории якутов / Г.В. Ксенофонов; [сост., ред. В.М. Никифоров]. – Якутск: Бичик, 2004. – 352 с.
181. Кудряшев, Н.И. Взаимосвязь методов обучения / Н.И. Кудряшев. – М.: Просвещение, 1981. – 190 с.
182. Кудряшев, Н.И. О процессе руководства восприятием литературного произведения старшеклассниками / Н.И. Кудряшев // Искусство анализа художественного произведения: пособие для учителей; [сост. Т.Г. Браже]. – М.: Просвещение, 1971. – 238 с.
183. Кудряшова, Н.В. Мультикультурное общество и вопросы образования молодых. // Этнос. Идентичность. Образование: труды по социологии образования. Том 4, вып. 6. / Н.В. Кудряшова; [под ред. В.С. Собкина]. – М.: Центр социологии образования РАО, 1998. – 268 с.
184. Кулаковский, А.Е. Научные труды / А.Е. Кулаковский; [сост. Н.В. Емельянов, П.А. Слепцов]. – Якутск: Кн. изд-во, 1979. – 484 с.
185. Курдюмова, Т.Ф. Принципы организации школьного курса литературы / Т.Ф. Курдюмова // Оптимизация воспитательного воздействия курса литературы на учащихся: сб. научн. трудов; [ответ ред. Курдюмова Т.Ф.] – М., 1981.
186. Курдюмова, Т.Ф. Литература: 9-й кл.: метод.советы / Т.Ф. Курдюмова, В.Я. Коровина, И.С. Збарский. – М.: Просвещение, 1998. – 158 с.
187. Ларионов, В.Р. Якут – человек айыы. – на якут.яз. / В.Р. Ларионов. – Якутск: Кудук, 1998. – 218 с.
188. Лачплесис: латышский эпос; [главн. ред. Восточной литературы]. – М.: Наука, 1975. – 351 с.
189. Лебедева, Ж.К. Эпические памятники народов Крайнего Севера / Ж.К. Лебедева. – Новосибирск: Наука, 1989. – 112 с.

190. Левидов, А.М. Автор – образ – читатель / А.М. Левидов. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1977. – 360 с.
191. Левидов, А.М. Литература и действительность / А.М. Левидов. – Л.: Советский писатель, 1987. – 429 с.
192. Леви-Строс К. Структурная антропология; [пер. с фр. Вс. Иванова] / К. Леви-Строс. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. – 512 с.
193. Леонов, С.А. Речевая деятельность учащихся на уроках литературы в старших классах: методические приемы творческого изучения литературы / С.А. Леонов. – М.: Флинт: Наука, 1999. – 222 с.
194. Леонтьев, А.Н. Избранные психологические сочинения в 2-х т., Т. 2. / А.Н. Леонтьев. – М.: Педагогика, 1983. – 318 с.
195. Лернер, И.Я. Дидактические основы методов обучения / И.Я. Лернер. – М.: Педагогика, 1981. – 185 с.
196. Литература: 8 кл. под ред. Г.И. Беленького. – М.: Мнемозина, 2007. – 349 с.
197. Литературный энциклопедический словарь; [подг. Е.И. Бонч-Бруевич [и др.]; под общ. ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева]. – М.: Советская энциклопедия, 1987. – 750 с.
198. Логвинов, И.Н. Педагогическая психология в схемах и комментариях: учебн. пос. / И.Н. Логвинов, С.В. Сарычев, А.С. Силаков. – СПб.: Питер, 2005. – 221 с.
199. Ломидзе, Г.И. Национальное и интернациональное в советской литературе / Г.И. Ломидзе. – М.: Наука, 1971. – С. 31.
200. Лосев, А.Ф. История философии как школа мысли / А.Ф. Лосев // Философия. Мифология. Культура. – М.: Политиздат, 1991. – 525 с.
201. Лотман, Ю.М. О поэтах и поэзии: анализ поэтического текста: ст., иссл-я / Ю.М. Лотман. – СПб.: Искусство, 1996. – 848 с.
202. Лурия, А.Р. Ощущения и восприятия / А.Р. Лурия. – М.: Изд-во МГУ, 1975. – 112 с.

203. Лурия, А.Р. Язык и сознание / А.Р. Лурия. – М.: Изд-во МГУ, 1978. – 335 с.
204. Маадай – Кара: алтайский народный героический эпос / Сказитель А.Г. Калкин; [главн. ред. Восточной лит-ры]. – М.: Наука, 1973. – 287 с.
205. Маак, Р.К. Вилюйский округ Якутской области / Р.К. Маак. – 2-ое изд. – М.: Яна, 1994. – 464 с.
206. Макаров, Д.С. Народная мудрость: знания и представления / Д. Макаров. – Якутск: Кн. изд-во, 1983. – 120 с.
207. Максимов, Г.Н. Философия и образование: МО Республики Саха (Якутия) / Г.Н. Максимов. – Якутск: Изд-во ИПКРО, 2004. – 128 с.
208. Мальцева, Н. А. Изучение коми – пермяцкого фольклора в русской школе в диалоге национальных культур: автореф. дис. ... канд. пед наук: 13.00.02 / Н.А. Мальцева; [Инс-т нац. проблем образования]. М., 2000. – 33 с.
209. Малов, С.Е. Памятники древнетюркской письменности: тексты и исследования / С.Е. Малов. – М. – Л., 1951. – 452 с.
210. Мамардашвили, М.К. Как я понимаю философию / М.К. Мамардашвили; [сост. и общ. ред. Ю.П. Сенокосова]. – М.: Прогресс: Культура, 1992. – 415 с.
211. Маранцман, В.Г. Анализ литературного произведения и читательского восприятия школьников / В.Г. Маранцман. – Л.: Просвещение, 1974. – 176 с.
212. Маранцман, В.Г. Содержание и этапы литературного образования // Методика преподавания литературы; [под ред. О.Ю. Богдановой и В.Г. Маранцмана]. – Ч. 1. – М.: Просвещение, 1994. – 288 с.
213. Маранцман, В.Г. Содержание и этапы литературного образования // Методика преподавания литературы; [под ред. О.Ю. Богдановой и В.Г. Маранцмана]. – Ч. 2. – М.: Просвещение, 1995. – 303 с.
214. Маранцман, В.Г., Проблемное изучение литературного произведения в школе: пос. для учителей / В.Г. Маранцман, Т.В. Чирковская. – М.: Просвещение, 1977.
215. Махмутов, М.И. Проблемное обучение: основные вопросы теории / М.И. Махмутов. – М.: Педагогика, 1975. – 307 с.

216. Мелетинский, Е.М. Избранные статьи, воспоминания / Е.М. Мелетинский; [отв. ред. Е.С. Новик]. – М.: Российский гос. гуманитарный ун-т, 1998. – 576 с.
217. Мелетинский, Е.М. Происхождение героического эпоса: ранние формы и архаические памятники / Е.М. Мелетинский. – М.: Изд-во восточн. лит., 1963. – 462 с.
218. Мелетинский, Е.М. Поэтика мифа / Е.М. Мелетинский. – М.: Наука, 1976. – 407 с.
219. Меркин, Г.С. Путь к сотворчеству: из опыта работы / Г.С. Меркин, Б.Г. Меркин. – М.: Просвещение, 1991. – 128 с.
220. Мерлин, В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности / В.С. Мерлин. – М.: Наука, 1986. – 235 с.
221. Методика преподавания литературы в школе: метод. пособие для учителя (на якут. яз.) / Е.М. Поликарпова, М.Т. Гоголева, Е.К. Иевлев [и др.] – Якутск: Сахаполиграф., 2006. – 288 с.
222. Метреева, Т.В. Изучение алтайского героического эпоса на уроках родной литературы в 5-9 классах школ Республики Алтай: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Т.В. Метреева; [Моск.гос.пед.ун-т]. – М., 2005. – 209 с.
223. Миддендорф, А.Ф. Путешествие на север и восток Сибири. Ч. 2: Север и Восток Сибири в естественно-историческом отношении, отд. 6: коренные жители Сибири / А.Ф. Миддендорф. – СПб, 1878. – 835 с.
224. Мифы народов мира. Энциклопедия в двух томах. Том 1. – 2-ое издание; [Гл. ред. С.А. Токарев]. – М.: Российская энциклопедия, 1997. – 671 с.
225. Михайлов, В.Д. Философия согласия / В.Д. Михайлов. – М.: Гуманитарий, 1995. – 224 с.
226. Мищенко, В.Х., Исина Н. Методические аспекты анализа современной казахской прозы / Вопросы литературы и фольклора. Сб. научных трудов. – Алма-Аты: Казахский гос. национальный университет им. Аль-Фараби, 1993.
227. Молдогалиев Такиш. Изучение устного народного творчества в 4-5 классах киргизской школы: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Т. Молдогалиев; [Киргизский гос. ун-т], – Фрунзе, 1973. – 199 с.

228. Мухина, А.Ф. Младшим школьникам о «Калевале» / А.Ф. Мухина, Л.И. Шитикова, – Петрозаводск: Карельское кн. изд-во, 1985.
229. Мухоплева, С.Д. К вопросу о моделирующей функции нарративных жанров якутского фольклора / С.Д. Мухоплева // Олонхо – духовное наследие народа саха: сб. научн. статей. – Якутск: ИГИ АН РС (Я), 2000. – 200 с.
230. Мухоплева, С.Д. Якутские народные обрядовые песни / С.Д. Мухоплева. – Новосибирск: Наука, ВОРАН, 1993. – 112 с.
231. Мухоплева, С.Д. Олонхо и закликательные песни-алгысы / С.Д. Мухоплева // Поэтика эпического повествования. – Якутск, 1993. – С. 16-68.
232. Nagi, Iona. The Hungarian Earth-Diver myth / Iona Nagi // Uralic mythology and Folklore; [Edited by Mihaly Hoppal and Juna Pentikainen]. – 1989, Budapest. – Ethnographic Institute of the Hungarian Academy of Sciences. – Helsinki Finnish Literature Society. – на англ. яз.
233. Нартов, К.М. Концепция литературного образования в национальной школе. Школа и мир культуры этносов: ученые зап. Ин-та национальных проблем образования. Вып. 2. К.М. Нартов. – М.: ИНПО, 1995. – 348 с.
234. Неклюдов, С.Ю. Ранние формы искусства / С.Ю. Неклюдов. – М.: Искусство, 1972. – 479 с.
235. Немов, Р.С. Общая психология: учебн. для студ. обр. учрежд. сред.проф. образования / Р.С. Немов. – М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 2003. – 400 с.
236. Никитина, Н.Г. Методика приобщения учащихся начальных классов к якутскому героическому эпосу олонхо: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Н. Никитина; [Северо-Вост. фед. ун-т], – Якутск, 2010. – 23 с.
237. Никифоров, В.М. От архаического эпоса олонхо к раннефеодальному эпосу: история фиксаций и специфика интерпретаций / В.М. Никифоров. – Новосибирск: Наука, 2010. – 139 с.
238. Никифоров, В.М. Ключевые слова в олонхо / В.М. Никифоров // Олонхо – духовное наследие народа саха. – Якутск: ИГИ АН РС (Я), 2000. – 200 с.

239. Никифоров, В.М. Стадии эпических коллизий в олонхо: формы фольклорной и книжной трансформации / В.М. Никифоров. – Новосибирск: Наука, 2002. – 208 с.
240. Новгородов, С.А. Книга для чтения (на якут. яз.) / С.А. Новгородов. – М.: Изд-во нац. книг; [Москуба: Курунг кинигэтин бэчээттиир сир], 1923. – объем не указан.
241. Новейший психологический словарь / В.А. Кондрашов, Д.А. Чекалов, В.Н. Копорулина; [под общ. ред. А.П. Ярещенко]. – Ростов-н/Д.: Феникс, 2005. – 672 с.
242. Новиков, А.Г., Менталитет северян в контексте циркумполярной цивилизации: монография / А.Г. Новиков, А.Г. Пудов. – Якутск: Изд-во ЯГУ, 2005. – 178 с.
243. Новиков, А.М. Докторская диссертация: пос. для докторант.и соиск. уч. ст. д-ра наук. – 3-е изд., перераб. / А.М. Новиков. – М.: Эгвес, 2003. – 120 с.
244. Новиков, А.М. Российское образование в новой эпохе: парадоксы наследия, векторы развития / А.М. Новиков. – М.: Эгвес, 2000. – 270 с.
245. Новиков, Л.А. Искусство слова: б-чка детской энциклопедии «Ученые – школьнику» / Л.А. Новиков. – 2-ое изд. – М.: Педагогика, 1991. – 144 с.
246. Носкова, В.Б. Методика формирования жанрового мышления школьников на уроках литературы в 5 классе: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / В.Б. Носкова; [Уральский гос. ун-т] – Екатеринбург, 2002.
247. Нюргун Боотур Стремительный: якутский героический эпос; [воссозд. на основе народн. сказ-й П.А. Ойунский; пер. на русск. яз. В.В. Державина]. – Якутск: Кн. изд-во, 1975. – 432 с.
248. Нюргун Боотур Стремительный: якутский героический эпос: текст К.Г. Оросина; [ред. текста, пер. и коммент. Г.У. Эргис]. – Якутск: Кн. изд-во, 1947. – 410 с.
249. Обернихина, Г.А. Развитие письменной речи / Г.А. Обернихина // Методика преподавания русской литературы в 9-11 кл.; [под ред. К.М. Нартова]. – Л.: Просвещение, 1989.

250. Образование за сохранение и развитие культурного наследия коренных народов Республики Саха (Якутия): отчет Саха-Российской научной экспедиции; [сост. Оконешникова А.П., Тимофеева Р. Е., Васильева С.П.; [и др.] – Якутск: Изд-во ИПКРО. – 1997. – 152 с.

251. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи / Собраны В.В. Радловым. [Ч. 1: поднаречия Алтая: алтайцев, телеутов, черновых и лебединских татар, шорцев и саянцев]. – СПб: Типография императорской академии наук, 1866. – 668 с.

252. Ойунский, П.А. Нюргун Боотур Стремительный: олонхо (на якут. яз.) / П.А. Ойунский; [Ин-т гуманитарных исследований АН РС (Я); подготовили к печати П.Н. Дмитриев, С.П. Ойунская]. – Якутск: Сахаполиграфиздат, 2003. – 544 с.

253. Ойунский, П.А. Якутская сказка (олонхо), ее сюжет и содержание / П.А. Ойунский // Собр. соч. в 7 т. – Т. 7. – Якутск: Кн. изд-во, 1962. – С. 215-220.

254. Ойунская, С.П. Якутские загадки. – на якут. яз. / С.П. Ойунская. – Якутск: Кн. изд-во, 1975 – 372 с.

255. Окладников, А.П. Якутия до присоединения к Русскому государству / А.П. Окладников // История Якутской АССР. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1955. – Т. 1. – С. 276-277.

256. Оконешникова, А.П. Межэтническое восприятие и понимание людьми друг друга / А.П. Оконешникова. – Пермь: издательско-полиграф. компл. «Звезда», 1999. – 406 с.

257. Оконов, Б.Б. Устное народное творчество в становлении и развитии литературного образования в Республике Калмыкия: дис. ... д-ра пед наук: 13.00.02 / Б.Б. Оконов; [Калм. гос ун-т] – М., 2002. – 356 с.

258. Олонхо в театральном искусстве: тез.и матер. I республ. научн. практ. конф.; [под ред. У.А. Винокуровой, Л.Д. Петровой]. – Якутск: изд-во АГКИИИ, 2006. – 188 с.

259. Олонхо для детей младшего школьного возраста: язык олонхо (на якут. яз.); [сост. Е.П.Чехордуна, худ. И.И. Попов, В.Ф. Ноева]. — Якутск: Бичик, 1999. – 96 с.

260. Охлопкова, М.Е. Аргыс: книга по внекл. чтению во 2-м кл. начальной школы (на якут. яз.). – 2-й вып. / М.Е. Охлопкова, М.П. Эверстова. – Якутск: Бичик, 1993. – 120 с.
261. Охлопкова, М.Е. Аргыс: книга для доп. чтения в 3-м кл. начальной школы (на якут. яз.). – 2-й вып.; / М.Е. Охлопкова, М.П. Эверстова. – Якутск: Кн. изд-во, 1988. – 167 с.
262. Охлопкова, М.Е. Аргыс: книга для доп. чтения в 1 – 4 кл. начальной школы (на якут. яз.). – 2-й вып.; / М.Е. Охлопкова, М.П. Эверстова. – Якутск: Кн. изд-во, 1989. – 176 с.
263. Павлов, А. Дух олонхо (на якут.яз.) / А. Павлов // Сахаада. – 06.06.98.
264. Павлов, Б. Олонхо заложено в душе ребенка (на якут.яз.) / Б. Павлов // Саха сирэ. – 22. 01. 1998.
265. Павлов, К.В., Природа и человек: содержание интегрированного учебного курса для 1-4 кл. – 1 кн. / К.В. Павлов, Л.Г. Никифоров. – Якутск: изд-во ИПКРО, 2001. – 120 с.
266. Павлов, К.В. Никифоров Л.Г. Природа и человек: содержание интегрированного учебного курса для 1-4 кл. – 2 кн. / К.В. Павлов, Л.Г. Никифоров. – Якутск: ИПКРО, 2001. – 98 с.
267. Павлов, К.В. Никифоров Л.Г. Природа и человек: содержание интегрированного учебного курса для 1-4 кл. – 3 кн. / К.В. Павлов, Л.Г. Никифоров. – Якутск: ИПКРО, 2001. – 156 с.
268. Павлов, Ю.В. Статистическая обработка дидактического эксперимента. Вып. 2. – М.: Знамя, 1977. – 41 с.
269. Парандовский Я. Алхимия слова. / Я. Парандовский; [пер. с польск.; вступ. ст. С Бэлзы; коммент. В. Британишского]. – М.: Прогресс, 1990. – 528 с.
270. Педагогика олонхо: метод.пос. для уч. (на якут. яз.) / Е.М. Поликарпова, М.Т. Гоголева, Е.И. Иевлев [и др.]. – Якутск: Бичик, 2009. – 112 с.
271. Педагогическая энциклопедия. – Т. 3; [под ред. И.А. Карпова, Ф.И. Петрова [и др.]. – М.: Сов. энц.-я, 1966. – 880 стлб.

272. Первоначальный учебник русского языка для якутов / Материалы для разговорных уроков. Издание 2 Православного Миссионерского общества. – Казань: Типо-литография В.М.Ключникова, 1900. – стр. не указ.

273. Песталоцци, И.Г. Избранные педагогические сочинения: в 2-х т. Т. 1. / И.Г. Песталоцци; [под ред. В.А. Ротенберга, В.М. Кларенса]. – М.: Педагогика, 198 – 336 с.

274. Петрова, Т.И. Родная речь: пос. для учащихся 11 кл.; [Т.И. Петрова, М.С. Винокурова, М.Е. Филиппова]. – Якутск: Бичик, 1994. – 80 с.

275. Петрова, С.М. Взаимосвязанное изучение русской, родной, зарубежной литературы в якутской школе: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.02 / С.М. Петрова; [Инст-т нац. проблем образования]. – М., 1996. – 35 с.

276. Петрова С.М. Эвенская литература в школах Республики Саха (Якутия): учеб.- хрестоматия / С.М. Петрова. – СПб.: Просвещение, 1994. – 175 с.

277. Петросян, А.А. История народа и его эпос / А.А. Петросян. – М.: Наука, 1982. – 216 с.

278. Пиаже, Ж. Психологические труды: речь и мышление ребенка / Ж. Пиаже; [пер. с фр. и англ.; сост., ком., ред. перевода В.А. Лукова, Вл. А. Лукова]. – М.: Педагогика – Пресс, 1999. – 528 с.

279. Пиров, М.Х. Изучение устного народного творчества в 4 – 5 классах таджикской школы: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / М.Х. Пиров; [Инс-т нац. проблем образования]. – М., 1981.

280. Платонов, К.К. Структура и развитие личности / К.К. Платонов. – М.: Наука, 1986.– 255 с.

281. Подругина, И.А. Типология школьного анализа эпических произведений в старших классах: автореф. дис. ... д-ра пед. наук; [Моск. гос. пед. ун-т] – М., 2000. – 43 с.

282. Покатилова, Н.В. Якутская аллитерационная поэзия: генезис литературного текста / Н.В. Покатилова. – М.: Изд-во Айыына, 1999. – 165 с.

283. Полани, М. Концепция личностного знания / М. Полани; [corrected edition 1962 / TheUniversityofChicagoPress, Chicago]; [пер. на русск. яз. с сокращ. и вступ. ст. В.А. Лекторского]. – М.: Прогресс, 1985. – 344 с.
284. Поликарпова, Е.М. Олонхо – молодежи: пос. для учителя (на якут. яз.) / Е.М. Поликарпова, М.Т. Гоголева. – Якутск: Кудук, 1998. – 64 с.
285. Поликарпова, Е.М. Урок литературы – творчество: кн. для учителя (на якут.яз) / Е.М. Поликарпова. – Якутск: Сахаполиграфиздат, 1997. – 88 с.
286. Поликарпова, Е.М. Выразительное чтение: пос. для учителя (на якут. яз.) / Е.М. Поликарпова. – Якутск: Кн. изд-во, 1992. – 64 с.
287. Полозова, Т.Д. Единство мысли, чувства и действия / Т.Д. Полозова. – М.: Знание: педагогика и психология, 1978. – № 8. – 118 с.
288. Полозова, Т.Д. Русская литература для детей: учебн. пос. для студ. средн. пед. учебн. заведений. – М.: Академия, 1997. – 512 с.
289. Польшкина С.Н. Методика изучения произведений фольклора в 5 классе : автореф. дис. ... канд. пед наук: 13.00.02 / Н.А. Мальцева; [Инс-т нац. проблем образования]. М., 2000. – 33 с.
290. Попков, Ю.В. Образование коренных народов Сибири: действительность и возможности // Образование для коренных народов Сибири: социокультурная роль Новосибирского государственного университета / Диканский Н.С., Ю.В. Попков, В.В. Радченко [и др.]. – Новосибирск: Нонпарель, 2005. – 360 с.
291. Попов, А.А. Материалы по религии якутов / А.А. Попов. – Л.: Наука, 1936. – 322 с.
292. Попов, А.А. Камлания шаманов: тексты; [сост. Р.И. Бравина] / А.А. Попов. – Новосибирск: Наука, 2006. – 464 с.
293. Попов, Г.В. Кэрэхсиир киһи кэпсээннэрэ: литературные портреты, статьи (на якут.яз.) / Г.В. Попов. – Якутск: Бичик, 2005. – 112 с.
294. Попов, Г.В. Откуда мы родом: родословная якутских писателей (на якут яз.) / Г.В. Попов. – Якутск: Бичик, 1994. – 142 с.
295. Попов, Г.В. Этимологический словарь якутского языка. Ч. 1: А – Дь / Г.В. Попов. – Новосибирск: Наука, 2003. – 180 с.

296. Попова, А.С. На просторах олонхо (на якут.яз) / А.С. Попова. – Якутск: НИПК Сахаполиграфиздат, 1995. – 128 с.
297. Попова, Л.Н. Изучение русской народной песни на уроках литературы в 5 – 7 классах средних общеобразовательных школ Республики Беларусь: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Л.Н. Попова; [Моск. гос. пед. ун-т]. – М., 1999.
298. Портнягин, И.С. Педагогические мысли о народной педагогике / И.С. Портнягин, И.И. Портнягин. – Якутск: Изд-во ДН и СПО МО РС (Я), 2001. – 160 с.
299. Портнягин, И.С. Этнопедагогика «Кут-Сюр»: педагогические воззрения народа саха / И.С. Портнягин. – Москва: Академия, 1998. – 75 с.
300. Пособие по национальной культуре (на якут.яз); [сост. М.А. Попова]. – Якутск: Изд-во ИПКРО, 2002. – 84 с.
301. Потевня, А.А. Теоретическая поэтика / А.А. Потевня. – М.: Высшая шк., 1990. – 342 с.
302. Потевня, А.А. Слово и миф / А.А. Потевня. – М.: Правда, 1989. – 622 с.
303. Проблемы преподавания фольклора в школе // Фольклор и современность: матер межд. конф., посвященной памяти Н.И. Савушкиной; [редкол. С.В. Волков, И.В. Сабитова [и др.]] – М.: Изд. МГДТДиЮ. – С. 109.
304. Программы средней общеобразовательной школы. Русский язык и литература. 5-11 классы национальных школ РСФСР. – Л.: Просвещение, 1989.
305. Прокопьева, П.Е. Изучение юкагирского фольклора в школах Республики Саха (Якутия): автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / П.Е. Прокопьева; [Ин-т нац. пробл. образования]. – М., 2002. – 1,0 п.л.
306. Пропп, В.Я. Поэтика фольклора / В.Я. Пропп. – М.: Лабиринт, 1998. – 351 с.
307. Пропп, В.Я. Сказка. Эпос. Песня: собрание трудов / В.Я. Пропп. – М.: Лабиринт, 2001. – 367 с.
308. Пропп, В.Я. Фольклор и действительность: избранные статьи / В.Я. Пропп. – М.: Наука, 1976. – 325 с.

309. Пропп, В.Я. Язык былин как средство художественной выразительности / В.Я. Пропп. – Л.: ЛГУ, Учпедгиз, 1954.
310. Психология развития [под ред. А.Л. Венгера] / Энциклопедический словарь; [ред. – сост. Л.А. Карпенко; под общ. ред. А.В. Петровского]. – М.: ПЕР СЭ, 2005. – 176 с.
311. Путилов, Б.Н. Предисловие к книге В.Я. Проппа «Фольклор и действительность» / Б.Н. Путилов. – М.: Наука, 1976. – С. 3-9.
312. Путилов, Б.Н. Методология сравнительно-исторического изучения фольклора / Б.Н. Путилов; [АН СССР, Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая]. – Л.: Наука, Ленингр. отд. – 244 с.
313. Путилов, Б.Н. Эпическое сказительство: типология и специфика. – М.: изд-во Восточной литературы, 1997. – 295 с.
314. Пухов, И.В. Героический эпос алтае-саянских народов и якутские олонхо / И.В. Пухов; [редкол.: В.Н. Иванов (отв. ред.) и др.; Подготока, послесл. и коммент. В.М. Никифорова; Ин-т гуманитар. исследований АН РС (Я)]. – Якутск: Изд-во СО РАН. Якут. фил., 2004. – 328 с.
315. Пухов, И.В. Героический эпос тюрко-монгольских народов Сибири: общность, сходства, различия: типология народного эпоса / И.В. Пухов. – М.: Наука, 1975.
316. Пухов, И.В. От фольклора к литературе: статьи о литературе и фольклоре / И.В. Пухов. – Якутск: Кн. изд-во, 1980. – 128 с.
317. Пухов, И.В. Якутский героический эпос олонхо: основные образы / И.В. Пухов. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – 256 с.
318. Пухов, И.В. Якутский героический эпос – олонхо: избран. ст; [публикац., пер., теор., типол.] / И.В. Пухов. – Якутск: Изд-во ЯФ СО РАН., 2004. – 208 с.
319. Разумный, В.А. Подвижники духа / В.А. Разумный. – Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2004. – 336 с.
320. Ребенок и олонхо: сб. ст. (на якут. яз.); [сост. Д.Г. Ефимова]. – Якутск: Изд-во НИИ Национальных школ, 2006. – 66 с.

321. Решетникова, А.П. Музыка якутских олонхо // Якутский героический эпос «Кыыс Дэбилийэ»: памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; [редкол. Н.А. Алексеев, Э.А. Алексеев, А.Е. Аникин, В.М. Гацак [и др.] / А.П. Решетникова. – Новосибирск: Наука. Сиб. издат. фирма РАН, 1993. – 330 с.
322. Роббек, Л.В. Функционально-семантические особенности языка олонхо: дис. ... канд. ф. наук: 13.00.02 / Л.В. Роббек; [ИГИиПМНС РАН]. – М., 2009. – 179 с.
323. Роговер, Е.С. Взаимодействие национальных культур в процессе литературного образования: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.02 / Е.С. Роговер; [Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена]. – СПб., 2002.
324. Родная литература: хрестоматия для 5 класса; на якут. яз.; [сост. Р.М. Поскачин, И.А. Божедонов]. – Якутск: Кн. изд-во, 1980.
325. Родная литература: хрестоматия для 8 класса; [сост. Г.Р. Кардашевский, П.Е. Ефремов, С.И. Горохов]. – Якутск: Кн. изд-во, 1979.
326. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии. В 2-х т., Т.1. / С.Л. Рубинштейн. – М.: Педагогика, 1987. – 486 с.
327. Русина, Н.С. Обращение к различным видам искусства в процессе изучения русской литературы / Н.С. Русина // Методика преподавания русской литературы в 9-11 кл.; [под ред. К.М. Нартова]. – Л.: Просвещение, 1989.
328. Русская литература: 6 кл.: учебн.-хрестом.; [авт.-сост. М.В. Черкезова и др.; под ред. проф. М.В. Черкезовой]. – 3-е изд. – М.: Дрофа, 2006. – 398 с.
329. Рыбникова, М.А. Избранные труды / М.А. Рыбникова. – М.: Педагогика, 1985. – 247 с.
330. Рыбникова, М.А. Очерки по методике литературного чтения / М.А. Рыбникова. – М.: Педагогика, 1963. – 314 с.
331. Садыков, К.Дж. Кыргызский героический и русский былинный эпос в свете типологической общности: на примере кыргызского эпоса «Эр Тоштук»: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 24.00.01 / К.Дж. Садыков. – Алма-Ата, 1991. – 1,0 п.л.

332. Самойлова, Е.А. Изучение в школе произведений эпических жанров русского фольклора как средства постижения национальной культуры народа: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – М., 1996. – 1,0 п.л.
333. Саха народнай ырыалара: якутские народные песни (на якут.яз.). – Ч. 1. [сост., пер. на русс. яз. Г.У. Эргис, Н.В. Емельянов [и др.]. – Якутск: Кн. изд-во, 1976. – 232 с.
334. Саха народнай ырыалара: якутские народные песни (на якут.яз.) – Ч. 2. [сост., пер. на русс.яз. Г.У. Эргис, Н.В. Емельянов [и др.] – Якутск: Кн. изд-во, 1977. – 424 с.
335. Саха народнай ырыалара. Якутские народные песни (на якут.яз.). – Ч. 3. [сост., пер. на русс. яз. Г.У. Эргис, Н.В. Емельянов [и др.] – Якутск: Кн. изд-во, 1980. – 296 с.
336. Саха народнай ырыалара. Якутские народные песни (на якут.яз.). – Ч. 4. [сост. С.П. Ойунская; под ред. Н.В. Емельянова]. – Якутск: Кн. изд-во, 1983. – 280 с.
337. Саха норуотун тылынан уус-уран айымньыта. Якутский фольклор: программа для 8-11 классов с углубленным изучением якутского языка и литературы [сост. Н.И.Филиппова]. – Якутск, 1991. – 18 с.
338. Саха тыла 5-11 кылааска. Якутский язык для 5 – 11 кл.; 2-ой вариант программы; [сост. М.С. Винокурова, М.Е. Филиппова, М.А. Борисова [и др.]. – Якутск, 1993. – 47 с.
339. Сборник нормативных документов. Литература; [сост. Э.Д. Днепров, А.Г. Аркадьев]. – 2-ое изд., стереотип. – М.: Дрофа, 2006. – 220 с.
340. Светловская, Н.Н. Методика внеклассного чтения / Н.Н. Светловская. 2-е изд. – М.: Просвещение, 1991. – 206 с.
341. Селиванов, Ф.М. Поэтика былин / Ф.М. Селиванов. – М.: Изд-во МГУ, 1977.
342. Селиванов, Ф.М. Русский эпос / Ф.М. Селиванов. – М.: Высшая школа, 1988. – 307 с.

343. Семенов, В.А. Творчество П.А. Ойунского и становление социалистического реализма в якутской советской литературе / В.А. Семенов. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд., 1980. – 222 с.
344. Серошевский, В.Л. Якуты: опыт этнографического исследования / В.Л. Серошевский; 2-е изд. – М.: Типограф. № 2 Мин-ва информ., печати, 1993. – 736 с.
345. Сидоров, Е.С. Очерки по олонхо Е.С. Сидоров. – Якутск: Изд-во Якутского ун-та, 2004. – 132 с.
346. Сидоров, Е.С. Якутские лексические схождения / Е.С. Сидоров. – Вып. 1. – Якутск: Изд-во ЯГУ. – 1997. – 146 с.
347. Сидоров, Е.С. Якутские лексические схождения / Е.С. Сидоров. – Вып. 2. – Якутск: Изд-во ЯГУ, 2001. – 134 с.
348. Сидоров, Е.С. Якутские лексические схождения / Е.С. Сидоров. – Вып. 3. – Якутск: Изд-во ЯГУ, 2003. – 60 с.
349. Ситников, В.И. Проблемы практической фольклористической деятельности в современном селе / В.И. Ситников, С.А. Ситникова // Фольклор и современность: матер.межд. конф. – М.: Изд. МГДТДиЮ, 1995.
350. Скрябина, А.Д. Методы обучения чабыргах; на якут. яз. / А.Д. Скрябина. – Якутск: Ситим, 1994. – 2,0 п.л.
351. Слостенин, В.А. Педагогика: учебн. пос. для студ. вузов; [под ред. В.А. Слостенина]. – 5-е изд. / В.А. Слостенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов. – М.: Академия, 2006. – 566 с.
352. Слепцов, Д.М. Кетер Мюлгюн /Летающий Мюлгюн: олонхо (на якут. яз.) / Д.М. Слепцов; [предисл., коммент.В.В. Илларионова]. – Якутск: Ситим, 1993. – 127 с.
353. Слепцов, П.А. Якутский литературный язык: формирование и развитие общенациональных норм П.А. Слепцов. – Новосибирск: Наука, 1990. – 273 с.
354. Смелкова, З.С. Педагогическое общение: теория и практика учебного диалога на уроках словесности / З.С. Смелкова; [для студ., аспирантов и преподавателей]. – М.: Флинта, 1999. – 231 с.

355. Соловьев, В.С. Избранные произведения / В.С. Соловьев // Выдающиеся мыслители. – Ростов-н/Д.: Феникс, 1998, – 544 с.
356. Сосновская, И.В. Литературное развитие учащихся 5 – 8 кл. в процессе анализа художественного произведения: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.02 / И.В. Сосновская; [Моск. гос. пед. ун-т]. – М., 2005. – 510 с.
357. Софронова, М.И. Якутский язык: учебник для 5-6 кл.; на якут яз. / М.И. Софронова, С.А. Иванов. – Якутск: Кн. изд-во, 1991.
358. Стеблева, И.В. Поэзия древних тюрков VI-XII вв. / И.В. Стеблева; [пер. А. Преловского, сост., вступ. сл. с. 5–20 и коммент. И.В. Стеблевой], М.: Раритет, 1993. – 170 с.
359. Стеблева, И.В. Развитие тюркских поэтических форм в XI веке. – М.: Наука, 1971. – 299 с.
360. Стефаненко, Т.Г. Этническая идентичность и некоторые проблемы ее изучения / Т.Г. Стефаненко // Этнос. Идентичность. Образование: труды по социологии образования. Т. 4. Вып. 6; [под ред. В. С. Собкина]. – М.: Центр социологии образования РАО, 1998. – 268 с.
361. Стефанова, С.Ю. Жемчужины народной мудрости: работа с пословицами и поговорками / С.Ю. Стефанова // Открытая школа. – 2005. – № 1. – С. 51-53.
362. Стоюнин, В.Я. Избранные педагогические сочинения / В.Я. Стоюнин. – М.: Педагогика, 1991. – 367 с.
363. Строптивный Кулун Куллустуур: якутское олонхо // Эпос народов СССР. – М.: Наука, 1985. – 608 с.
364. Суворовский, А. Литературные беседы с детьми / А. Суворовский. – Вып. 1. – СПб., 1912. – стр. не указ.
365. Сыродеева, А.А. Мир малого: опыт описания локальности / А.А. Сыродеева; [Ин-т филос. РАН]. – М.: Изд-во ИФАН, 1998. – 121 с.
366. Тарасова, Е.В. Диалог национальных культур на уроках литературы при изучении фольклора в 5-7 классах: на материале Забайкалья: автореф. дис. ... канд. пед наук: 13.00.02 / Е.В. Тарасова. – Чита, 1999. – 18 с.
367. Тобуроков Н.Н. История якутской литературы / Н.Н. Тобуроков. – Ч. 1. – Якутск: Кн. изд-во, 1994. – 195 с.

368. Тобуроков, Н.Н. Вечный поиск волшебства / Н.Н. Тобуроков. – Якутск: Кн. изд-во, 1981. – 136 с.
369. Тобуроков, Н.Н. Проблемы сравнительного стиховедения / Н.Н. Тобуроков. – М.: Наука, 1991. – 178 с.
370. Тодоров, Л.В. Методика изучения поэтических произведений на уроках русской литературы в национальной школе РСФСР: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.02 / Л.В. Тодоров; [Моск. гос. пед. ун-т]. – М., 1989. – 39 с.
371. Тодоров, Л.В. Новая педагогика изящной словесности для грядущего: в 3 ч. / Л.В. Тодоров. М.: Наука, 2003. – 433 с.
372. Толстой, Л.Н. Педагогические сочинения / Л.Н. Толстой; [вступ. ст. Н.В. Вейкшан (Кудрявой) с. 6 – 32 / АПН СССР]. – М.: Педагогика, 1989. – 452 с.
373. Томашевский, Б.В. Поэтика: краткий курс / Б.В. Томашевский. – М.: «GG», 1996. – 126 с.
374. Тонг Суорун. Песнопение; на якут. яз. / Суорун Тонг. – Якутск: Кн. изд-во, 1944. – 74 с.
375. Тырылгин, М.А. Истоки феноменальной жизнеспособности народа саха / М.А. Тырылгин. – Якутск: Бичик, 2000. – 304 с.
376. Уваровский, А.Я. Воспоминания; на якут. яз. / А.Я. Уваровский. – Якутск: Кн. изд-во, 1992. – 61 с.
377. Упорова, З.М. «Калевала» в школе / З.М. Упорова. – Петрозаводск: Карельское кн. изд-во, 1966.
378. Ураксина, Р.М. Роль фольклора в формировании башкирской детской литературы: автореф. дис. ... фил. наук: 10.01.09 / Р.М. Ураксина. – Уфа, 1995. – 1,0 п.л.
379. Усманов, Х. Древние истоки тюркского стиха: уч. пос. / Х. Усманов. – Казань, 1984.
380. Уткин, К.Д. Культура народа саха: этнофилософский аспект / К.Д. Уткин. – Якутск: Бичик, 1998. – 368 с.
381. Уткин, К.Д. Религиозные и философские воззрения коренных народов Якутии: уч. пос. в 5-и частях / К.Д. Уткин. – Якутск: Бичик, 2000. – 224 с.

382. Уххан. Күн Суһума Куо (на якут.яз.) Лучезарная Суһума Куо / Уххан. – Сахаада. – 14. 04. 1993.
383. Ушинский, К.Д. Педагогические сочинения в 6 т., Т. 5 / К.Д. Ушинский; [сост. С.Ф. Егоров]. – М.: Педагогика, 1990. – 588 с.
384. Федоренко, И.Т. Подготовка учащихся к усвоению знаний / И.Т. Федоренко. – Киев: Радянська школа, 1980.
385. Фейерабенд, П. Избранные труды по методологии науки / П. Фейерабенд; [пер. с англ. и нем.; общ. ред., вступ. ст. И.С. Нарского]. – М.: Прогресс, 1986. – 542 с.
386. Фельдштейн, Д.И. Проблемы возрастной и педагогической психологии / Д.И. Фельдштейн. – М.: Международ. пед. академия, 1995. – 367 с.
387. Филиппова, Н.И. Изучение олонхо в школе: пос. для уч-й (на якут. яз.) / Н.И. Филиппова. – Якутск: Кн. изд-во, 1982. – 108 с.
388. Филиппова, Н.И. Собственные имена персонажей в якутском эпосе олонхо: структура и семантика: автореф. дис. ... канд. фил. наук: 10.02.06 / Н.И. Филиппова; [Ин-т гуманитарных исследований]. – Якутск: Изд-во ИГИ СО РАН, 1979. – 24 с.
389. Филиппова, Н.И. Собственные имена персонажей якутского олонхо и бурятского улигера // Вопросы языка и литературы народов Сибири: сб.статей. – Новосибирск, 1974. – С. 18.
390. Флоряну М.А. Взаимосвязанное изучение родного и русского фольклора как первоначальный этап литературного образования учащихся: на материале школ с молдавским языком обучения: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / М.А. Флоряну; [Моск. гос пед ун-т]. – М., 1979.
391. Фольклор и литература. Художественная литература: программа для якутских школ; [сост. Н.И. Филиппова, В.Р. Шишигина, М.Е. Максимова]; на якут. яз. – Якутск: Полиграфист, – 1996. – 110 с.
392. Фольклор и фольклористика третьего тысячелетия / С.Ю. Неклюдов // Первый Всероссийский конгресс фольклористов: сб. докл., Т. I.; [вступ. сл. А.С. Каргина] – М.: Гос. респ. центр рус. фольклора, 2005. – 448 с.

393. Фомин, М.М. Теоретические основы обучения третьему языку в условиях естественного координального и субкоординального билингвизма: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.0 / М.М. Фомин. – М., 1993. – 2,0 п.л.
394. Фрейденберг, О.М. Миф и литература в древности / О.М. Фрейденберг. – М.: Наука. Гл. ред. Восточной литературы, 1978. – 606 с.
395. Фрезер, Д.Д. Умиравшие и воскресающие боги растительности Д.Д. Фрезер; [предисл. П.Ф. Преображенского]. – М.: Научное общество атеистов. Вып. 4. – 1928. – не указ.
396. Фрезер, Д.Д. Золотая ветвь: исследования магии и религии / Д.Д. Фрезер; [пер. с англ.; предисл., ред., комм. С.А. Токарева]. – 2-ое изд. – М.: Политиздат, 1986. – 702 с.
397. Хайбуллаева, Х.М. Изучение произведений дагестанского фольклора в школе / Х.М. Хайбуллаева. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1990. – 53 с.
398. Хайдеггер, М. Время и бытие: статьи и выступления / М. Хайдеггер; [пер. с нем. В.В. Библихина]. – М.: Республика, 1993. – 447 с.
399. Хайруллин, Р.З. Научные основы и методика изучения литературы народов России в системе литературного образования учащихся национальных школ: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.02 / Р.З. Хайруллин; [Российск. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена] – СПб., 1999. – 2,4 п.л.
400. Хализев, В.Е. Теория литературы: учеб. 2-е изд. / В.Е. Хализев. – М.: Высш. шк., 2000. – 398 с.
401. Хамаганов, В.Ж. Изучение устного народного творчества на уроках родной литературы в 5-8 классах бурятской школы: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / В.Ж. Хамаганов. – М., 1991. – 208 с.
402. Хекхаузен, Х. Мотивация и деятельность / Х. Хекхаузен. – Т. 1.; [пер. с нем.] – М.: Педагогика, 1986. – 407 с.
403. Хомонов, М.П. Бурятский героический эпос «Гэсэр» / М.П. Хомонов. – Улан-Удэ: Бэлиг, 1976.
404. Храпченко, М.Б. Горизонты художественного образа / М.Б. Храпченко. – 2-е изд. доп. – М.: Худ. лит-ра, 1986. – 439 с.

405. Худяков, И.А. Краткое описание Верхоянского округа / И.А. Худяков. – Новосибирск: Наука, 1969. – 439 с.
406. Цаллагова, З.Б. Теория и практика афористических средств и форм традиционного воспитания у народов Северного Кавказа: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / З.Б. Цаллагова; [Рос.акад. образования]. – М., 1998.
407. Черкезова, М.В. Литература и культура: пос. для учителя нац. шк. / М.В. Черкезова. – М.: ИНПО, 1999. – 128 с.
408. Черкезова, М.В. Русская литература в национальной школе / М.В. Черкезова. – М.: Педагогика, 1981. – 151 с.
409. Чернышевский, Н.Г. Статьи по философии и эстетике / Н.Г. Чернышевский // Собр. соч. – Т. 4. – М.: Правда, 1974. – 124 с.
410. Чеснов, В.Я. Этнологический подход к социологии воспитания / В.Я. Чеснов, Т.И. // Этнос. Идентичность. Образование. Труды по социологии образования. Т.4. Вып. 6; [под ред. В.С. Собкина]. – М.: Центр социологии образования РАО, 1998. – 268 с.
411. Чиряев, К.С. Педагогика жизни: восп., статьи, зап. рассказы; на якут. яз. / К.С. Чиряев. – Якутск: Бичик, 1998. – 496 с.
412. Чистов, К.В. Народные традиции и фольклор: очерки теории / К.В. Чистов. – Л.: Наука, 1986. – 304 с.
413. Шарапова, Н.Н. Изучение героического эпоса «Джангар» на уроках родной литературы в 5 – 11 кл. калмыцкой школы: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Н.Н. Шарапова. – М., 1998. – 1,0 п.л.
414. Швейцер, А. Упадок и возрождение культуры / А. Швейцер // Избранное. – М.: Прометей, 1993. – 512 с.
415. Шкарлупина, Г.Д. Методика преподавания предметов культурологического цикла / Г.Д. Шкарлупина. – Ростов-н/Д.: «Феникс», 2005. – 252 с.
416. Шпет Г.Г. Психология социального бытия. – М., 1996.
417. Эльконин, Д.Б. Психология игры / Д.Б. Эльконин. – М.: Педагогика, 1978. – 304 с.
418. Эргис, Г.У. Очерки по якутскому фольклору / Г.У. Эргис. – М.: Наука, 1974. – 404 с.

419. Этнокультурное национальное образование в Москве. Выпуск 11. / Серия «Инструктивно-методическое обеспечение содержания образования в Москве»; [отв. редактор Л.Е Курнашева]. – М: Центр «Школьная книга», 2004. – 72 с.
420. Этнопсихология: учебник для вузов / Т.Г. Стефаненко. – 3-е изд., испр и доп. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 368 с.
421. Юсифов, Ф.А. Пути развития устной речи учащихся при преподавании фольклора в 4 – 7 кл.: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Ф.А. Юсифов. – Баку, 1988.
422. Ягудин, Т.И. Изучение башкирского фольклора в 5-7 классах: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Т.И. Ягудин. – Уфа, 1968.
423. Ядрихинский, П.П. Дьырыбына Дьырылыатта / Богатырка Дьырыбына Дьырылыатта: якутское олонхо / П.П. Ядрихинский; [зап., послесл. и комм. П.Н. Дмитриева]. – Якутск: Кн. изд-во, 1981. – 200 с.
424. Якобсон, П.М. Чувства, их развитие и воспитание / П.М. Якобсон. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1961.
425. Якобсон, М.А. Теория и практика нравственно-гражданского воспитания старшеклассников в России и США в 80-90- гг. XX века: автореф. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / М.А. Якобсон. – Ставрополь, 1997.
426. Якобсон, Р.О. Работы по поэтике: переводы / Р.О. Якобсон; [сост. и общ. ред. М.Л. Гаспарова]. – М.: Прогресс, 1987. – 464 с.
427. Якутский героический эпос «Модун Эр Соѳотох» / Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск: Наука, 1996. – 440 с.
428. Якутские мифы; [сост. Н.А. Алексеев]. – Новосибирск: Наука, 2004. – 451 с.
429. Якутский фольклор: для детей дошкольного возраста (на якут. яз.) [сост. Л.П. Лепчикова, Х.К. Татарина, Г.Н. Иванова]. – Якутск, 1993. – 96 с.
430. Якутский фольклор (на якут. яз.); [сост. Д.К.Сивцев]. – Изд. 2-е. – Новосибирск: Наука, 1996. – 336 с.
431. Ямбург, Е.А. Школа на пути к свободе: культурно-историческая педагогика / Е.А. Ямбург. – М.: Изд-во «ПЕР СЭ», 2000. – 351 с.

Монография

Гоголева Марина Трофимовна

ЯКУТСКИЙ ФОЛЬКЛОР: ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

Компьютерная верстка Н.С. Акелян

Системные требования:

PC с процессором класса Pentium II;
32 Mb RAM; свободное место на HDD 32 Mb;
ОС Windows, Adobe Acrobat Reader.

Издающая организация:

Научно-издательский центр Априори, г. Краснодар

тел.: 8-918-18-09-879

сайт: www.apriori-nauka.ru e-mail: info@apriori-nauka.ru

ИП Акелян Нарине Самадовна